

This is a digital copy of a book that was preserved for generations on library shelves before it was carefully scanned by Google as part of a project to make the world's books discoverable online.

It has survived long enough for the copyright to expire and the book to enter the public domain. A public domain book is one that was never subject to copyright or whose legal copyright term has expired. Whether a book is in the public domain may vary country to country. Public domain books are our gateways to the past, representing a wealth of history, culture and knowledge that's often difficult to discover.

Marks, notations and other marginalia present in the original volume will appear in this file - a reminder of this book's long journey from the publisher to a library and finally to you.

Usage guidelines

Google is proud to partner with libraries to digitize public domain materials and make them widely accessible. Public domain books belong to the public and we are merely their custodians. Nevertheless, this work is expensive, so in order to keep providing this resource, we have taken steps to prevent abuse by commercial parties, including placing technical restrictions on automated querying.

We also ask that you:

- + *Make non-commercial use of the files* We designed Google Book Search for use by individuals, and we request that you use these files for personal, non-commercial purposes.
- + *Refrain from automated querying* Do not send automated queries of any sort to Google's system: If you are conducting research on machine translation, optical character recognition or other areas where access to a large amount of text is helpful, please contact us. We encourage the use of public domain materials for these purposes and may be able to help.
- + *Maintain attribution* The Google "watermark" you see on each file is essential for informing people about this project and helping them find additional materials through Google Book Search. Please do not remove it.
- + *Keep it legal* Whatever your use, remember that you are responsible for ensuring that what you are doing is legal. Do not assume that just because we believe a book is in the public domain for users in the United States, that the work is also in the public domain for users in other countries. Whether a book is still in copyright varies from country to country, and we can't offer guidance on whether any specific use of any specific book is allowed. Please do not assume that a book's appearance in Google Book Search means it can be used in any manner anywhere in the world. Copyright infringement liability can be quite severe.

About Google Book Search

Google's mission is to organize the world's information and to make it universally accessible and useful. Google Book Search helps readers discover the world's books while helping authors and publishers reach new audiences. You can search through the full text of this book on the web at <http://books.google.com/>

Это цифровая копия книги, хранящейся для потомков на библиотечных полках, прежде чем ее отсканировали сотрудники компании Google в рамках проекта, цель которого - сделать книги со всего мира доступными через Интернет.

Прошло достаточно много времени для того, чтобы срок действия авторских прав на эту книгу истек, и она перешла в свободный доступ. Книга переходит в свободный доступ, если на нее не были поданы авторские права или срок действия авторских прав истек. Переход книги в свободный доступ в разных странах осуществляется по-разному. Книги, перешедшие в свободный доступ, это наш ключ к прошлому, к богатствам истории и культуры, а также к знаниям, которые часто трудно найти.

В этом файле сохранятся все пометки, примечания и другие записи, существующие в оригинальном издании, как напоминание о том долгом пути, который книга прошла от издателя до библиотеки и в конечном итоге до Вас.

Правила использования

Компания Google гордится тем, что сотрудничает с библиотеками, чтобы перевести книги, перешедшие в свободный доступ, в цифровой формат и сделать их широкодоступными. Книги, перешедшие в свободный доступ, принадлежат обществу, а мы лишь хранители этого достояния. Тем не менее, эти книги достаточно дорого стоят, поэтому, чтобы и в дальнейшем предоставлять этот ресурс, мы предприняли некоторые действия, предотвращающие коммерческое использование книг, в том числе установив технические ограничения на автоматические запросы.

Мы также просим Вас о следующем.

- Не используйте файлы в коммерческих целях.
Мы разработали программу Поиск книг Google для всех пользователей, поэтому используйте эти файлы только в личных, некоммерческих целях.
- Не отправляйте автоматические запросы.
Не отправляйте в систему Google автоматические запросы любого вида. Если Вы занимаетесь изучением систем машинного перевода, оптического распознавания символов или других областей, где доступ к большому количеству текста может оказаться полезным, свяжитесь с нами. Для этих целей мы рекомендуем использовать материалы, перешедшие в свободный доступ.
- Не удаляйте атрибуты Google.
В каждом файле есть "водяной знак" Google. Он позволяет пользователям узнать об этом проекте и помогает им найти дополнительные материалы при помощи программы Поиск книг Google. Не удаляйте его.
- Делайте это законно.
Независимо от того, что Вы используете, не забудьте проверить законность своих действий, за которые Вы несете полную ответственность. Не думайте, что если книга перешла в свободный доступ в США, то ее на этом основании могут использовать читатели из других стран. Условия для перехода книги в свободный доступ в разных странах различны, поэтому нет единых правил, позволяющих определить, можно ли в определенном случае использовать определенную книгу. Не думайте, что если книга появилась в Поиске книг Google, то ее можно использовать как угодно и где угодно. Наказание за нарушение авторских прав может быть очень серьезным.

О программе Поиск книг Google

Миссия Google состоит в том, чтобы организовать мировую информацию и сделать ее всесторонне доступной и полезной. Программа Поиск книг Google помогает пользователям найти книги со всего мира, а авторам и издателям - новых читателей. Полнотекстовый поиск по этой книге можно выполнить на странице <http://books.google.com/>

АРХИВЪ
СЕЛА
МИХАЙЛОВСКАГО

Томъ II

Выпускъ первый

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Типографія Главнаго Управленія Удѣловъ, Моховая, 40.
1902.

Дозволено цензурою. С.-Петербургъ, 13 августа 1902 года.

I.

ПИСЬМА

Анны Сергѣевны

Шереметевой.

Старшая дочь Сергѣя Васильевича и Варвары Петровны Шереметевыхъ — Анна Сергѣевна назначена была фрейлиною къ Высочайшему Двору въ 1832 году. Почти одновременно старшій сынъ ихъ Василій Сергѣевичъ назначенъ былъ адъютантомъ къ Великому Князю Михаилу Павловичу.

Тихая, семейная, Московская жизнь смѣнилась

„Тревогой пестрой и безплодной
Большаго свѣта и двора“...

Въ водоворотѣ смѣняющихся ежедневно придворныхъ заботъ, церемоній и увеселеній пребываніе во дворцѣ, при особѣ Императрицы Александры Ѳеодоровны, значительно облегчалось постояннымъ благорасположеніемъ Государыни, ея теплымъ привѣтомъ, ея неизмѣнною сердечною добротой.

Анна Сергѣевна, со дня поступленія своего, вела свой дневникъ. Не мало подробностей о придворной жизни 30-хъ годовъ сохранилось въ ея перепискѣ, отражающей то сложное состояніе духа, которое пережито было ею вскорѣ послѣ переѣзда въ Петербургъ... Въ прилагаемыхъ строкахъ замѣчается и чувствуется въ то же время и та «нравственная поддержка», которая помогла ей выдержать сложное и трудное испытаніе.

Ради нея только и позволяемъ себѣ огласить эти строки.

Г. С. Ш.

11-го февраля 1901 г.

Милая и добрая маменька!

Надо мнѣ наконецъ рѣшиться и открыть вамъ свое сердце и поговорить съ вами объ одной вещи. Я долго не рѣшалась и не хватало на это храбрости. Рѣчь идетъ можетъ быть о счастіѣ всей моей жизни. Выслушайте меня, милая и добрая маменька, съ материнскою добротой и снисходительностью.

Я не хочу болѣе скрывать отъ васъ, милая маменька, что сердце мое занято уже болѣе двухъ лѣтъ, и въ обществѣ я болѣе не равнодушна. Вы, можетъ быть, подумаете, что это дѣтское мечтаніе или фантазія, какъ вы сами знаете прежде бывало. О, нѣтъ, милая маменька, далеко не то: въ вашихъ рукахъ рѣшеніе моей судьбы, чувства мои нашли сочувствіе. Онъ—молодой графъ Литта, племянникъ оберкамергера, изъ ряду вонъ выходящій молодой человѣкъ, любимый Государемъ и всѣми знающими его. Я давно замѣчала, что онъ все болѣе и болѣе привязывается ко мнѣ; наконецъ, онъ рѣшился серьезно говорить со мной и просилъ меня соединить мою судьбу съ нимъ. Какъ я вамъ сказала, милая маменька, я его люблю. Ему невозможно было не знать моихъ чувствъ, и вы можете понять, каковъ былъ мой отвѣтъ. Я ему сказала, что съ своей стороны..... (*не разобрано*), но что моя судьба и окончательный отвѣтъ зависятъ отъ васъ и отъ папеньки.

Я говорила объ этомъ съ Императрицей. Она совсѣмъ не противъ. Они оба его знаютъ и очень его хвалятъ. Она мнѣ сказала не торопиться, тихо провести зиму и стараться еще ближе его узнать въ теченіе этого времени. Вотъ съ чѣмъ я обращаюсь къ вашему материнскому сердцу, милая маменька. Будьте увѣрены, что я никакой неосторожности не сдѣлаю. Я ожидаю всего; буду

ждать съ нетерпѣніемъ и покорностью. Я такъ рада, что говорила съ вами объ этомъ, милая маменька, вы такъ добры... (*не разобрано*) вы навѣрное отлично войдете въ мое положеніе. Надѣюсь, что Господь васъ милостиво настроитъ по отношенію ко мнѣ. Подумайте, милая маменька, можетъ быть рѣчь идетъ о счастіи всей моей жизни... Сохрани васъ Богъ подъ Своимъ святымъ покровомъ. Не сердитесь на меня, милая маменька. Кабы вы знали, чего мнѣ стоило рѣшеніе поговорить съ вами... (*не разобрано*) изъ-за страха причинить вамъ огорченіе и беспокойство. Тысячу разъ цѣлую ваши руки и прошу вашего благословенія и прощенія. Съ какимъ нетерпѣніемъ буду ожидать вашъ отвѣтъ! Прощайте, милая и добрая маменька, будьте добры и снисходительны къ вашей покорной и любящей дочери Анютѣ.

27 января 1833 г.

2.

Петербургъ 18 марта 1833 г.

Третьяго дня получила о васъ извѣстіе, любезные родители, черезъ г-жу Башилову, которая пришла ко мнѣ съ Юліей Шереметевой. Она передала мнѣ пелеринку, которую вы были такъ добры прислать мнѣ, милая маменька; цѣлую тысячу разъ ваши руки. Она очень красивая.

Если вы увидите тетюшку Надежду Николаевну, милая маменька, передайте ей, пожалуйста, мою благодарность за ея память, и скажите ей, что если бы у меня было свободное время, даже одна свободная минута, то я непременно сама бы поспѣшила увѣрить ее въ искренности моей признательности за ея чувства ко мнѣ. Образъ будетъ мнѣ очень дорогъ, тѣмъ болѣе, что это образъ папенькинаго Ангела. Вчера мы получили ваше письмо, любезная маменька, слава Богу, что ваше здоровье замѣтно поправляется и также здоровье Сергѣя.

Мы сегодня собираемся на прогулку въ Елагинъ, погода благопріятная, чудное солнце радуетъ сердце; таетъ. Третьяго дня при Дворѣ былъ вечеръ по случаю отъѣзда Принца Августа Вир-

тембергскаго. Была лотерея, и я выиграла очень красивыя золотыя серьги съ кораллами.

Послѣ вечера мы поѣхали на раутъ къ Гогенлоу. Была масса народу и страшная духота. Какъ меня огорчило извѣстіе о смерти г-жи Жеребцовой. Бѣдная женщина, она достаточно настрадалась! Я воображаю себѣ положеніе г-на Жеребцова! Очень грустно за дѣтей, особенно за маленькую Лидію... Нѣ-хотя, но должна съ вами разстаться, любезные родители.

3.

Понедѣльникъ 20 марта.

День не очень удался вчера, любезные и дорогіе родители. Вышло скорѣе утро: таяло, и нельзя было спускаться съ горъ; удовольствовались прогулкой кругомъ Елагина и по рѣкѣ. Съ кавалергардомъ, молодымъ княземъ Сергѣемъ Трубецкимъ случилось небольшое пропсшествіе: онъ упалъ изъ салазокъ, до крови расшибъ себѣ голову и принужденъ былъ вернуться домой. Я рада, что Васеньки не было, хотя онъ былъ приглашенъ. Но онъ былъ дежурный. Это—второй разъ, что при этихъ прогулкахъ случается несчастье: пока былъ снѣгъ, не было опасности; но теперь могутъ случаться серьезныя приключенія.

День прошелъ—по обыкновенію: играли въ разныя игры до 12 часовъ ночи. Была графиня Фикельмонъ съ мужемъ и обыкновенные приглашенные, какъ кн. Юсупова, Рибопьеры, Щербатовы, Хилкова, Барятинскіе, Опочинины и пр.

Сегодня концертъ въ пользу инвалидовъ. Мы должны присутствовать, потому что Императрица и Великіе Князья тамъ будутъ.

Забыла вамъ сказать, что въ субботу мы провели вечеръ у Моденъ съ Юліей Шереметевой. Она очень засучечена, хочетъ представиться Императрицѣ и очень занята своимъ туалетомъ. На этихъ дняхъ у Опочининыхъ я познакомилась или скорѣе возобновила знакомство съ Иваномъ Толстымъ, который теперь здѣсь; онъ очень

перемѣнился; они теперь всѣ здѣсь, и Павелъ, и Теофилъ; г-жа Толстая теперь окружена всѣми своими дѣтьми...

Цѣлую руки бабушки и бабушки, тетюшекъ; нѣжно цѣлую братьевъ и сестеръ.

Ваша покорная дочь Анюта.

Няня просить меня поцѣловать за нее ваши руки.

4.

Петергофъ 28 іюля 1833 г. Утро. Полдень.

Я непременно хочу сказать вамъ хоть нѣсколько словъ, дорогие и любезные родители. Слава Богу, мы благополучно вернулись домой въ восемь часовъ вечера, но очень устали и съ тяжелымъ сердцемъ! Приведи васъ Богъ скоро и благополучно въ Москву, особенно безъ страховъ, любезная маменька. Сейчасъ иду представляться Государынѣ, она только-что прошла.

Ваша покорная дочь Анюта.

И я хочу прибавить нѣсколько словъ, милая г-жа Шереметева, милый папа, милый Василий. Сохрани васъ всѣхъ Богъ!

Графиня Паскались.

5.

Петергофъ 29 іюля 1833 г.

Вчера, милые и любезные родители, я письменно разсталась съ вами, чтобы пойти къ Императрицѣ. Она меня приняла очень милостиво и даже съ нѣжностью, нѣсколько разъ поцѣловала меня: расспрашивала меня о вашемъ отъѣздѣ, обо всѣхъ дняхъ, проведенныхъ мною въ Петербургѣ; однимъ словомъ, обласкала меня и наконецъ увезла съ собою въ Стрѣльну, хотя я не была дежурною. Она хотѣла взять меня съ собою въ Красное Село; но такъ какъ я вернулась только вчера утромъ, она вмѣсто меня взяла Анюту.

По ея приказанію їду сегодня въ Елагинъ. Она сама туда прїѣдетъ вечеромъ и пробудетъ до 6 августа въ Елагинѣ.

6.

Елагинъ 30 іюля 1833 г. Утро.

Вернулась отъ обѣдни приблизительно четверть часа тому назадъ, любезные и дорогіе родители. Мы вчера выѣхали изъ Петергофа и благополучно пріѣхали въ городъ; графиня Паскались остановилась на Караванной, а я отправилась прямо въ Елагинъ. Императрица пріѣхала въ 11 и тотчасъ же отправилась въ театръ. Я сегодня дежурная. Кажется сегодня вечеромъ пойдутъ въ театръ.

Погода сегодня великолѣпная. Императрица сейчасъ поѣхала въ Англійской коляскѣ съ графиней Бранденбургскою. Елагинъ теперь прелестенъ. Мнѣ дали другую квартиру здѣсь: та, въ которой мы прежде жили, теперь дана графинѣ Бранденбургской; мои комнаты находятся надъ комнатами Моденъ и очень красивы.

7.

31 іюля Елагинъ.

Графиня Паскались здѣсь ночевала. Здѣсь сегодня большой балъ на 200 человѣкъ. Вчера мы были въ театрѣ, какъ я вамъ говорила. Давали Кіанъ-Кіанъ; это тотъ красивый балетъ, который такъ нравится Васенькѣ. Великія Княгини также присутствовали, и мы всѣ были въ большой ложѣ.

Съ какимъ нетерпѣніемъ ожидаю отъ васъ извѣстій уже изъ Москвы! Анюта.

8.

Елагинъ 2 августа 1833 г.

Балъ былъ очень красивый, и дамы были тѣ же, какъ обыкновенно, кромѣ г-жи Бутурлиной, которая передала мнѣ извѣстія о Варенькѣ. Я много танцевала. Изъ военныхъ были почти исключительно только кавалергарды. Балъ кончился въ три часа, я вернулась домой очень усталая. Императрица довольно много танцо-

вала, мазурку между прочимъ съ Ланскимъ,—Полякъ, котораго Васенька вѣроятно знаетъ; онъ недавно сюда пріѣхалъ, а прожилъ всю жизнь въ Англіи, по крайней мѣрѣ—эти послѣдніе годы.

Катенька должна быть съ вами, милые родители. Скажите ей, что цѣлую ее тысячу разъ, также Алексѣя и маленькую.

9.

Елагинъ 4 августа 1833 г.

Былъ вечеръ у Императрицы, но народу не много; очень мало мужчинъ, два новыхъ флигель-адъютанта. Занимались музыкой, и Императрица заставила меня спѣть «Соловья» подъ аккомпаниментъ хора... Я сегодня дежурная, и только-что вернулась изъ институтовъ Патріотическаго и Ремесленнаго, которые Императрица показывала графинѣ Бранденбургской. Сегодня утромъ въ 11 часовъ я выѣзжала съ Императрицей, которая ѣздила съ визитомъ къ госпожѣ Загряжской. Но не застали ее дома. Теперь скоро 4 часа, и я иду обѣдать. Демидовъ у Васеньки спрашивалъ о васъ.

10.

5-го августа 1833 г. Утро.

Только-что хотѣла сѣсть за столъ и писать вамъ, какъ пришли за мной отъ имени Императрицы и позвали къ ней на обѣдъ. Было только пять человекъ за столомъ. Она была очень мило-стива и довольно весела. Послѣ обѣда, около семи, она поѣхала верхомъ, и я съ ней. Графиня Бранденбургская также принимала участіе въ поѣздкѣ. Потомъ маленькій вечеръ у нея. Позднѣе мы поѣхали къ Фикельмонъ: пятница — назначенный день. Было довольно много народу, танцовали подъ звуки фортепіано. Мы остались до двухъ часовъ. Графиня Фикельмонъ справлялась о Васенькѣ и очень сожалѣла, что его здѣсь теперь нѣтъ, чтобы присутствовать при послѣднихъ дняхъ бѣднаго Строганова, который

совсѣмъ умираетъ; онъ его очень любилъ. Бѣдный Валентинъ! Очень грустно! Говорятъ, онъ ужасно страдаетъ, ждутъ его кончины съ минуты на минуту. Видѣла вчера новаго офицера Перовскаго, которому эполеты очень къ лицу. Сегодня балъ у графини Шуваловой. Завтра день рожденія Великой Княжны Маріи, цѣлый день въ суетѣ, также праздникъ Преображенскаго полка. Графиня Паскались вчера была у меня, ночевала и провела сегодняшній день. Мы сегодня гуляли въ окрестностяхъ Елагина, и графъ Шереметевъ, который сегодня дежурный, гулялъ съ нами. Государя ожидаютъ вечеромъ или сегодня ночью.

11.

7-го августа. Елагинъ.

Я вчера очень устала послѣ утреннихъ церемоній и большаго обѣда. Мы ѣздили въ Преображенскую церковь въ золотыхъ каретахъ и большомъ парадѣ. Тамъ посвящали въ епископы одного молодаго Черногорскаго архимандрита, 20 лѣтъ.

12.

Елагинъ. 8-го августа 1833 г.

Все изъ Елагина, милые и дорогіе родители. Но сегодня послѣдній день. Завтра уѣзжаемъ, но еще не знаемъ какъ, по водѣ или по сушѣ. Ъдемъ на недѣлю въ Петергофъ, а оттуда въ Царское Село, но не рѣшено—на сколько времени...

Въ маленькомъ дворцѣ никто не будетъ жить, кромѣ Екатерины Тизенгаузенъ и Дубенской. Принцъ Альбертъ уѣзжаетъ сегодня ночью, Великія Княжны уже въ Петергофѣ.

Надо же все-таки вамъ сказать нѣсколько словъ о вчерашнемъ днѣ. Вчера вечеромъ было собраніе у Императрицы; очень мало народу; занимались музыкой, но я не участвовала. Вчера же почти рѣшилось, что свадьба Анюты произойдетъ въ Москвѣ, въ октябрѣ.

Бутурлинъ вернулся, много говорилъ со мной о Муравьевыхъ, особенно о Полинѣ. Я видѣла его на большомъ обѣдѣ въ Таврическомъ дворцѣ. Въ тотъ же день происходили довольно оживленныя игры при Дворѣ; народу мало; было довольно весело. Ежедневно почти тотъ же самый образъ жизни.

13.

9-го августа. Елагинъ. Утро.

Тороплюсь съ вами поздороваться, уѣжаемъ черезъ нѣсколько часовъ. Вчера вечеромъ была у Модень, а кончила вечеръ у Юсуповыхъ: танцевали; было мало народу; довольно скучно. Эти дни съ ней почти всегда графиня Бранденбургская.

14.

Петергофъ. 11-го августа 1833 г.

Мы сѣдѣли на пароходѣ на Англійской набережной, послѣ очень интереснаго зрѣлища — спуска корабля. Было великолѣпно и даже страшно. Ужасный шумъ, трескъ дерева, когда онъ проходилъ мимо насъ; казалось, это движется высокая гора, которая насъ раздавитъ, и всѣ невольно отошли отъ рѣшетки. Пушечная пальба со всѣхъ другихъ судовъ, находящихся на водѣ, и тысячи разъ повторяемое «ура» увеличивали красоту зрѣлища.

Третьяго дня я была дежурная и все утро провела съ Императрицею и гр. Бранденбургскою. Мы были въ городѣ, въ Аничковѣ, гдѣ былъ Государь и занимался дѣлами. Потомъ поѣхали въ больницу на Литейной: Императрица обошла всѣ палаты безъ исключенія, подходила къ кровати каждаго больного, многихъ разспрашивала, и дѣйствительно было пріятно видѣть, съ какою любовью она относилась ко всѣмъ больнымъ, и съ какимъ участіемъ она обращалась къ нимъ. Это напомнило мнѣ Шереметевскую больницу, и мнѣ было пріятно переходить изъ одной палаты въ другую. Я мысленно перенеслась къ воскреснымъ и праздничнымъ

днямъ въ Москвѣ и къ нашимъ посѣщеніямъ стариковъ и старухъ въ богадѣльнѣ; я ихъ иногда посѣщала очень неохотно, а теперь съ удовольствіемъ пошла бы къ нимъ. Въ тотъ же день былъ прощальный вечеръ въ Елагинѣ. Между прочимъ былъ графъ Шереметевъ, онъ и нѣсколько другихъ мужчинъ сидѣли за нашимъ столомъ; а кромѣ меня, только была еще Анюта Щербатова, чтобы ихъ занимать. Вчера былъ вечеръ въ Коттеджѣ, народу не много, всѣ фрейлины и флигель-адъютанты. За царскимъ столомъ играли въ карты, черное и желтое, игра, которая въ большой модѣ при Дворѣ—Польская игра. Гр. Паскались здѣсь. Я очень счастлива тому, что она пробудетъ со мной еще дней пять или шесть.

15.

Петергофъ, 12-го августа 1833 г.

Погода отвратительная, льетъ какъ изъ ведра. Государь и Государыня только-что вернулись изъ Кронштадта, куда поѣхали сегодня въ десять часовъ утра; съ ними поѣхали только графиня Бранденбургская и Анюта Щербатова, которая дежурная. Здѣсь очень тоскливо при дурной погодѣ, любезные родители, даже трудно выразить.

Сегодня вечеромъ будетъ собраніе въ Коттеджѣ, все то же общество. Уже два вечера, какъ я причесывалась съ локонами, по желанію Императрицы, которая предпочитаетъ меня видѣть съ локонами, нежели съ гладкими волосами. Государь также находитъ, что новая прическа лучше; такъ что я почти обязана оставить свою удобную прическу, вернусь къ ней только для баловъ. Новаго здѣсь нѣтъ ничего, любезные родители. Государь ѣдетъ во вторникъ, а мы на другой день въ Царское. Мнѣ предстоитъ еще очень грустная и тяжелая минута, это разлука съ гр. Паскались.

шеей, какъ бы среди лѣта. Послѣ обѣда, мы, фрейлины, сопровождали Императрицу на музыку, гдѣ было много народу, а по возвращеніи домой пришлось опять переодѣваться и идти на вечернее собраніе. Сначала играли въ игры, въ мячикъ, потомъ танцовали, но не много. Я вальсировала съ Демидовымъ, который поручилъ кланяться Васенькѣ, также и Павелъ Толстой, который тоже спрашивалъ о васъ. У Императрицы болѣли зубы, такъ что она не была очень весела въ теченіе вечера.

21.

1833 г. Царское Село. 22-го августа.

Сегодня очень утомительный день, милые родители. Сегодня день коронаціи. Сейчасъ пришла отъ обѣдни: масса народу! Мы были безъ шляпъ и въ вечернихъ платьяхъ. Провели вчерашній день довольно пріятно. Утромъ около 12 мы всѣ и еще многіе поѣхали съ Императрицей въ Павловское, завтракали на фермѣ, катались по саду. Великій Князь Михаилъ пріѣхалъ верхомъ на встрѣчу и сопровождалъ Императрицу до дворца. Вышли, и онъ повелъ насъ по всѣмъ комнатамъ наверху и внизу. Очень красиво, мѣстоположеніе великолѣпное, я совсѣмъ въ восторгѣ отъ Павловскаго; садъ очень хорошъ, но не хорошо содержится. Великій Князь справлялся о вашемъ здоровьѣ, также о Васенькѣ, и велѣлъ передать свое почтеніе. Мы вернулись домой около 4-хъ, а послѣ обѣда княжна Хилкова, Анюта Щербатова и я сдѣлали прогулку верхомъ. Вечеромъ было собраніе у Императрицы, играли въ мячикъ и въ воланы...

Надѣюсь завтра или послѣ-завтра получить отъ васъ письмо. Вы правы, милая маменька, чувствую себя очень одинокой и грустной. Я отдалена отъ васъ всѣхъ, отъ всего, чтѣ дорого моему сердцу, и я окружена людьми, которые не только равнодушны ко мнѣ (исключая княжну Хилкову), но даже способны причинить мнѣ зло по отношенію къ Государынѣ. Что дѣлать! Уповаю на Бога. Я всей душой люблю Ея Величество и служу ей съ преданностью и любовью. Но что дѣлать, если она иногда болѣе холодна и менѣе добра, нежели прежде! Я тутъ не при чемъ.

22.

23-го августа.

Весь день въ движеніи, большой обѣдъ и балъ, который продолжался до трехъ часовъ. Императрица танцевала больше всѣхъ другихъ дамъ, я тоже много танцевала, между прочимъ, мазурку съ Наслѣдникомъ, со всѣми флигель-адъютантами, по-пурри съ графомъ Шереметевымъ, который справлялся о васъ. Было не очень многолюдно; нѣсколько городскихъ дамъ, обыкновенные посѣтители придворныхъ баловъ, жители города Павловска, между ними Блудовы. Изъ мужчинъ были здѣшніе гусары, кирасиры и одинъ единственный кавалергардъ—Перовскій. Всѣ были въ башмакахъ, а Перовскій въ красномъ мундирѣ; онъ мнѣ очень напомнилъ Васю, и мнѣ было грустно не видѣть его на балу. Великій Князь Михаилъ Павловичъ оставался все время на балѣ. Мы вспомнили вечеръ у коменданта Веревкина, въ этотъ же день три года тому назадъ; онъ до сихъ поръ вспоминаетъ о немъ съ удовольствіемъ. Я теперь буду заниматься пѣніемъ, у меня фортепіано, благодаря брату Бороздиныхъ, который уступилъ мнѣ свой. Графъ Віельгорскій только-что ушелъ отъ меня, и сейчасъ вернется. Я немножко пѣла съ нимъ. Ея Величество желаетъ, чтобы я пѣла.

23.

24-го августа.

У Императрицы было вечернее собраніе, немного народу. Она меня заставила пѣть. Я спѣла маленькій Нѣмецкій дуэтъ съ Віельгорскимъ, и она была очень довольна. Она была довольно весела и очень милостива. Разошлись около двѣнадцати. Во время вечера ей доложили о пріѣздѣ графини Орловой; она пригласила ее на вечеръ; но та не пришла, вѣроятно, по случаю утомленія отъ путешествія.

24.

Царское. 25-го августа 1833 г.

Я была у графини Орловой и пробыла у нея около полу-часу. Она приняла меня съ обычной любезностью, спрашивала о васъ, о тетенькѣ, интересовалась всѣми. Около часу мы пошли завтракать къ Прасковѣ Щербатовой, которая наканунѣ пригласила насъ. Я у нея видѣла молодую Вяземскую, у которой я нахожу видъ здоровѣе. Мнѣ сказали, что извѣстіе о свадьбѣ одной изъ Исленьевыхъ съ кирасиромъ Арсеньевымъ совершенно вѣрно. Черезъ нѣсколько времени я сообщу вамъ еще новость, которая васъ очень удивить.

25.

26-го августа 1833 г.

Должна сказать вамъ нѣсколько словъ о вечерѣ. Императрица опять заставила меня пѣть, и все время по-Нѣмецки. Ей, мнѣ кажется, нравится, когда я пою на этомъ языкѣ; я разучу нѣсколько маленькихъ дуэтовъ съ Виельгорскимъ, которые г-жа Крюднеръ пѣвала. Они также напоминаютъ ей ея собственное пѣніе, и это-то и доставляетъ ей удовольствіе. Остальную часть вечера играли въ воланъ; я играла съ Великимъ Княземъ Михаиломъ. Потомъ, какъ всегда, занимались вырѣзываніемъ. Графиня Орлова также была на вечерѣ. Маленькая графиня Сухтеленъ только-что переѣхала въ Царское Село. Она, кажется, миленькая и добродушная.

26.

27 августа.

Утромъ (т. е. 26-го) мы всѣ, Императрица, Великія Княжны и Великій Князь Александръ поѣхали въ Павловское завтракать къ г-жѣ Плещеевой, которая была именинницей. Такъ какъ я была

дежурная, я ѣхала въ одномъ экипажѣ съ Императрицей, въ шульвагенѣ. Она сидѣла въ срединѣ съ графиней Бранденбургскою, Великая Княжна и Наслѣдникъ на передней скамейкѣ, а я сзади съ двумя другими Великими Княжнами. Такимъ образомъ пріѣхали къ г-жѣ Плещеевой. Она ждала насъ на подъѣздѣ. Было довольно много народу. Завтракали у нея и вернулись домой только къ четыремъ часамъ. Около шести мы поѣхали верхомъ, пріятно было подвигаться: кн. Хилкова, Дубенская и я. По возвращеніи домой, я только успѣла немножко отдохнуть, какъ уже настало время начать исторію туалета для Кочубеевскаго бала. Мы всѣ поѣхали, сопровождая Императрицу. Она была такъ мило-стива, что прислала мнѣ нѣсколько очень красивыхъ цвѣтовъ къ балу; она также послала цвѣты гр. Тизенгаузенъ. Къ концу бала я еле-волочила ноги. Я ужинала рядомъ съ Великимъ Княземъ Михайломъ, который спрашивалъ о васъ и о Васѣ, любезные родители. Онъ мнѣ также сказалъ, что очень огорченъ, что не могъ съ вами проститься; но онъ такъ спѣшилъ, что совсѣмъ времени не было. Сегодня воскресенье. Опять собраніе и гости при Дворѣ. Я такъ устала послѣ вчерашняго бала, что мнѣ совершенно невозможно пойти.

27.

1833 г. Елагинъ, 30 августа.

Вотъ мы опять здѣсь...

Ѣздили верхомъ въ Павловскомъ, завтракали въ знаменитомъ Розовомъ павильонѣ; и когда вернулись домой, я такъ устала, что мочи моей не было. Мнѣ нужно вамъ сказать столько вещей, что я теперь подробно не могу писать. Скажу только, что, послѣ многихъ доказательствъ самаго восторженнаго и страстнаго чувства, Барятинскій заговорилъ со мной о свадьбѣ.

Онъ сказалъ, что одобряетъ мой образъ дѣйствія. Онъ, кажется, очень несчастливъ. Вотъ что я давно хотѣла вамъ сказать, милая маменька; но духу не хватало. Я очень уважаю этого человѣка и искренно подружилась съ нимъ...

Мы ѣздили въ Невскій въ золотыхъ каретахъ.

28.

2 сентября, суббота.

Мнѣ сегодня лучше, любезные родители, слава Богу. Докторъ былъ у меня и прописалъ порошки.

Я думаю, вы испытываете большую пустоту безъ Катеньки. Какъ это чувство мнѣ знакомо!.. Вы у меня спрашиваете о Петрѣ, милая маменька. Онъ совсѣмъ здоровъ. Когда мы пріѣхали въ Елагинъ, онъ пришелъ ко мнѣ и передалъ записку отъ Екатерины Львовой.

Императрица вчера почти весь день отсутствовала. Былъ завтракъ въ Парголовѣ, на которомъ пробыли до восьми часовъ вечера. Ея Величество поѣхала въ городъ въ театръ.

29.

3 сентября.

Императрица выѣдетъ изъ Елагина на другой день кавалергардскаго праздника. Сегодня утромъ Императрица была такъ милостива, что прислала г-жу Ключель ко мнѣ, чтобы узнать о моемъ здоровьѣ. Вчера былъ балъ у старой графини Бобринской.

Если вы увидите Дарью Михайловну, милая маменька, пожалуйста, передайте ей мое почтеніе, также семейству Посниковыхъ.

Вы ничего не говорите, милая маменька, о томъ, въ какомъ видѣ папенька нашелъ дѣла больницы?

30.

Елагинъ, 4 сентября.

Сію минуту, милые и добрые родители, меня посѣтила наша милостивая Государыня. Я только-что кончила мой обѣдъ для выздоравливающихъ, какъ Долгорукій (шталмейстеръ) входитъ захватившись въ мою комнату и говоритъ: «Императрица идетъ къ вамъ». Вы можете себѣ представить, какъ я вскочила! Она была уже въ

комнатѣ, была очень нѣжна, поцѣловала меня нѣсколько разъ, говоря, что ей очень грустно такъ долго меня не видѣть, и что она пришла лично узнать о моемъ здоровьѣ. Она пробыла около половины четверти часа, подробно разспрашивала о моемъ здоровьѣ и очень сожалѣла, что я такъ одинока. Когда она уходила, она не позволила мнѣ ее провожать, и сама затворила дверь, чтобы не было сквозняка. Графиня Бранденбургская также пришла съ нею. Какъ я вамъ уже говорила, вчера были въ Муринѣ. Вася долженъ знать это мѣсто. Изъ кавалеровъ флигель-адъютантовъ были только графъ Шереметевъ, Кутузовъ и Демидовъ. Они также провели вечеръ у Императрицы.

31.

5 сентября, вторникъ.

Погода чудная. И пока я вамъ пишу, парадъ начинается. Въ Новой деревнѣ благовѣстятъ къ обѣднѣ. Я вчера сказала Императрицѣ, что если будетъ собраніе вечеромъ, надѣюсь придти. Но она объ этомъ слышать не хотѣла и сказала: «Нѣтъ, я васъ не пущу!» Вчера вечеромъ былъ у меня Михаилъ Булыгинъ.

32.

6 сентября.

Сегодня утромъ была у Императрицы, чтобы доложить о томъ, что я выздоровѣла. У нея было много народу за завтракомъ, что мнѣ было совсѣмъ не по нутру, такъ какъ я ничего не могла ей сказать. Были Моденъ—мать и дочь, г-жа Башмакова урожд. Суворова, Голицынъ, Віельгорскій, однимъ словомъ—она не была одна, а мнѣ всегда мѣшаютъ посторонніе люди.

Ея Величество завтра на пароходѣ поѣдетъ въ Петергофъ и будетъ тамъ обѣдать. Вчера вечеромъ у меня были Хрущовы, мужъ и жена.

33.

Царское Село, 8 сентября 1833 г.

Я была у кн. Львовой, которая была очень рада меня видѣть и велѣла вамъ это сказать. Отъ нея я зашла къ графинѣ Орловой, которая приняла меня въ своемъ кабинетѣ съ обычною ей любезностью. Она не совсѣмъ здорова, въ теченіе недѣли она даже очень была плоха. Я провела у нея около часа въ разговорахъ. Передъ глазами у меня былъ портретъ во весь ростъ архимандрита Фотія, который, по ея словамъ, очень похожъ. Она велѣла вамъ очень кланяться. Отъ нея пошла къ Михаилу; я въ восторгѣ отъ его квартиры. Маленькая, но удивительно чистая и уютная: цвѣты, картины и даже мраморныя статуи въ его маленькой гостиной.

34.

9-го, суббота.

Весь вчерашній день прошелъ въ движеніи. Утромъ мы поѣхали на дачу графини Самойловой, называющуюся Графской Славянской. Это чудная деревня въ двѣнадцати верстахъ отсюда. Императрица поѣхала верхомъ. Я еще боюсь ѣздить верхомъ, и поѣхала въ экипажѣ съ графиней Бранденбургскою и Великою Княжною Александрой. Мы завтракали въ крестьянской избѣ. На возвратномъ пути Императрица также сѣла въ экипажъ. Великій Князь Михаилъ ѣхалъ верхомъ и все время сопровождалъ Дубенскую.

35.

10-е, воскресенье.

Намъ надо было быть съ 6^{1/2} на дѣтскомъ балу. Очень было красиво и напомнило мнѣ прошлый годъ. Я въ этотъ день въ первый разъ появилась при Дворѣ. Было очень много дѣтей, и мы всѣ принимали участіе въ танцахъ. Я танцевала мазурку съ Наслѣдникомъ. Императрица тоже танцевала. Разѣхались около

двѣнадцати. Съ тѣхъ поръ я познакомилась съ княжной Долгоруковой, дочерью генераль-губернатора. Она кажется очень кроткая и болѣзненная особа. Всѣ флигель-адъютанты тоже были.

36.

21-го сентября. Царское Село.

Вы уже въ Волочановѣ, милая и дорогая маменька. Съ нетерпѣніемъ ожидаю извѣстій оттуда. Жду также съ нетерпѣніемъ письмо изъ Покровскаго. Какъ вы нашли тамъ нашихъ?

Мы каждое утро ѣдимъ верхомъ, и по вечерамъ ежедневно собраніе; такъ какъ Государь вернулся, то общество многочисленнѣе. Нѣкоторые флигель-адъютанты здѣсь живутъ, между прочими, Безобразовъ, который вернулся сюда изъ Варшавы.

37.

28-го сентября 1833 г. Царское Село.

Предположеніе поѣздки въ Москву кануло въ воду, больше о немъ и не говорятъ. Вы можете себѣ представить, милая маменька, какъ меня огорчаетъ мысль, что меня не будетъ среди васъ въ нынѣшнемъ году. Есть еще маленькій лучъ надежды на зиму.

38.

1833 г. 30-го октября. Петербургъ.

Свадьба Анны Щербатовой была очень блестящая. Ее вѣнчали въ Зимнемъ дворцѣ, такъ какъ тамъ же былъ ужинъ, на которомъ присутствовали Государь, Государыня, Великій Князь и Великая Княгиня, всѣ родственники и приглашенные на свадьбу. Насъ, какъ барышень, не допустили къ ужину. Было очень пышно,

лакеи въ красныхъ ливреяхъ и башмакахъ. Генералы, между прочимъ, Апраксинъ и Мейендорфъ, министръ Двора — въ лентахъ. Императрица была очень нарядна, такъ какъ она была посаженою матерью Александра. Послѣ ужина Государь поѣхалъ въ домъ, чтобы принять новобрачныхъ; но Императрица не поѣхала, переодевшись и со мной вернулась въ Аничковъ. Вы можете себѣ представить восторгъ родителей и всего семейства. Государь и Императрица были въ высшей степени милостивы со всѣмъ семействомъ.

Приданое очень красивое, оно было выставлено въ одной изъ залъ Аничковского дворца, и мы его видѣли третьяго дня. Императрица забавлялась какъ дитя. Она его велѣла окропить святою водою, передъ тѣмъ чтобы отправить, говоря, что такъ какъ существуетъ такой обычай, то она хочетъ все исполнить какъ слѣдуетъ. Черезъ десять дней будетъ свадьба княжны Хилковой также въ Зимнемъ дворцѣ.

39.

23-го ноября 1833 г.

Его Величество Государь настолько милостивъ, что взялся передать вамъ письмо, любезная маменька. Вы понимаете, какъ я приняла это любезное предложеніе нашего возлюбленнаго Монарха. Онъ собирается въ Москву въ нынѣшнемъ году и сегодня во время театра сказалъ о письмѣ. Я, слава Богу, совсѣмъ здорова, и надѣюсь, что эти строки застанутъ васъ также въ добромъ здоровьѣ. Я тороплюсь, любезная маменька, чтобы передать эту записку Его Величеству, поэтому прощаюсь съ вами. Отъ всей души обнимаю всѣхъ, бабушекъ, тетюшку, братьевъ, цѣлую ваши ручки, прошу вашего благословенія и остаюсь на всю жизнь ваша покорная дочь А. Шереметева.

Я сегодня видѣла папеньку и Васю; первый совсѣмъ здоровъ, а второй чувствуетъ себя порядочно.

На конвертѣ: «Ея Высокоблагородію М. Г. Варварѣ Петровнѣ Шереметевой».

Рукою послѣдней записано: «Получила 26 ноября 1833 въ часъ утра въ воскресенье отъ Государя черезъ фельдъегеря».

С.-Петербургъ. 3-го января 1834 г.

Первое января былъ довольно утомительный день для насъ. любезная маменька. Вы, должно быть, это сами уже знаете, какъ въ прошломъ году я не могла, провести канунъ Нового Года съ папенькой и Васей, такъ какъ была у Государыни, гдѣ было маленькое собраніе, такое же, какъ то, на которомъ вы присутствовали въ прошломъ году. Императрица вспомнила объ этомъ и говорила. Какъ всегда, масса новыхъ альманаховъ, которые мы разсматривали. На другой день выходъ и поздравленіе; кончилось около трехъ. Я обѣдала у Васи съ папенькой. Вечеромъ маскарадъ. Мы поѣхали за Ихъ Величествами. Великая Княжна Марія на немъ присутствовала въ нынѣшнемъ году. Была такая толпа и такая давка, что мы съ большимъ трудомъ добрались до Георгіевскаго зала, въ которомъ обыкновенно останавливаются и гдѣ находятся иностранныя посольства. Безъ преувеличенія, этотъ разъ было болѣе сорока тысячъ человѣкъ. Я участвовала во всѣхъ полонезахъ: съ Государемъ Наслѣдникомъ, Вел. Княземъ Михаиломъ, Принцами Оранскими (отцомъ и сыномъ) и Принцемъ Виртембергскимъ. Императрица и Великая Княгиня Елена были почти одинаково одѣты, въ настоящихъ Русскихъ тѣлогрѣйкахъ, только цвѣта были разные. Разошлись около часу въ полномъ изнеможеніи отъ жары и усталости. Папенька у меня одѣвался на балъ. Какъ встрѣтили вы новый годъ, любезная маменька? Навѣрно очень тихо, окруженные всѣми вашими? Вотъ второй годъ, что не приходится мнѣ проводить этотъ день въ семьѣ. Что-то будетъ въ будущемъ году? Все въ рукахъ Божіихъ, да будетъ Его святая воля! Въ нынѣшнемъ году было мало милостей, только одна фрейлина княжна Лобанова, дочь Кушелевой. Принцъ Оранскій, сынъ, назначенъ шефомъ одного гренадерскаго полка, который теперь будетъ называться его именемъ. Наканунѣ Нового Года онъ въ первый разъ надѣлъ мундиръ своего полка съ полковничьиими эполетами. Онъ очень милъ, немного напоминаетъ Наслѣдника, но не такъ красивъ. Говорятъ, поэтъ Пушкинъ пожалованъ въ камеръ-юнкеры, а баронъ Боде въ церемоніймейстеры; но я не

знаю навѣрное, правда ли. Вы видите, любезная маменька, что хотя и живешь близъ Двора, но все же не всегда знаешь о милостяхъ и перемѣнахъ, которыя происходятъ въ обществѣ.

Дядя Потаповъ пріѣхалъ нѣсколько дней тому назадъ; на этихъ дняхъ былъ у меня утромъ, подѣлился со мною извѣстіями о всѣхъ васъ; я нахожу, что онъ помолодѣлъ. Въ день Нового Года онъ былъ дежурный, и ему пришлось сопровождать Государя на маскарадъ.

Въ послѣднемъ вашемъ письмѣ, любезная маменька, вы говорите, что я могла бы купить себѣ фортепіано. Но это довольно трудно; почти всѣ деньги, которыя я получила отъ Государя, пошли на уплату долговъ, и изъ полученныхъ мною 2.000 осталось на ежедневные расходы только 200 рублей.

41.

Петербургъ, 2-го февраля 1834 г.

Какъ мнѣ было больно, узнавъ черезъ няню, что мое первое письмо васъ огорчило! Каюсь и на колѣняхъ прошу прощеніе за то, что на первыхъ же порахъ сообщила вамъ о томъ, что происходитъ въ моемъ сердцѣ. Я думала, что лучше сознаться вамъ въ своемъ чувствѣ, когда я буду сама въ немъ убѣждена. А теперь, когда вы все знаете, любезная и дорогая маменька, прошу васъ, читайте мои письма со снисхожденіемъ, и я въ каждомъ письмѣ буду вамъ говорить и о своихъ чувствахъ, и о графѣ Литта. Каждый день молюсь Богу о томъ, чтобъ вы познакомились и узнали его. Милая маменька, я увѣрена, что вы полюбите его, когда узнаете его. Я во всемъ мірѣ, особенно среди молодыхъ мужчинъ, не встрѣчала болѣе откровеннаго, благороднаго и чувствительнаго сердца. Это не удивительно, что вы о немъ раньше не слышали, любезная маменька, онъ около двухъ лѣтъ здѣсь, потомъ уѣзжалъ къ своимъ родителямъ и вернулся въ октябрѣ; онъ вернулся почти въ одно время съ Государемъ послѣ конгресса въ Мюнхенъ-Гратцѣ. Онъ служитъ въ Австрійскомъ посольствѣ, очень любимъ Государемъ и всѣмъ своимъ начальствомъ, и въ то же время

камергеръ Австрійскаго двора. Онъ Австрійскій подданный, такъ какъ онъ родомъ изъ Милана, гдѣ у него есть имѣніе. Римско-католическаго вѣроисповѣданія. Когда Императрица говорила мнѣ о немъ, она сказала: «Какъ было бы хорошо, если бы, со временемъ, онъ могъ здѣсь остаться». Вы видите, милая маменька, что со временемъ онъ, можетъ быть, поселится здѣсь. Дядя его долженъ успокоиться: это его любимый племянникъ; онъ долженъ понять, что всѣ его предположенія, созданныя чтобы устроить счастье его племянника, только создадутъ его несчастье. О, милая маменька, съ Божіею помощью все пойдетъ хорошо. Милая маменька, увѣряю васъ, что говорю съ вами откровенно, какъ предъ Богомъ. Мои чувства не измѣнятся, его — также, съ Божіею помощью; я слишкомъ увѣрена въ его возвышенномъ сердцѣ. Мы подождемъ, милая маменька. Я совершенно покорюсь вашимъ желаніямъ и ничего не сдѣлаю противъ вашей воли. Я надѣюсь, что вы со временемъ сами убѣдитесь въ искренности моихъ чувствъ и въ моемъ убѣжденіи, что я только съ этимъ человѣкомъ могу быть счастлива. Вы испугались, когда я написала вамъ, что я совершенно рѣшила свою участь. Не дѣйствія мои были рѣшены, но чувства. Онъ знаетъ о моихъ чувствахъ къ нему. Онъ слишкомъ ясно показывалъ мнѣ свою привязанность ко мнѣ, чтобы я могла долѣе скрывать свои чувства. Когда онъ серьезно говорилъ со мной, я ему отвѣтила, что не завишу отъ себя и не могу сама рѣшить какъ дѣйствовать, безъ согласія моихъ родителей; что сердце мое готово все перенести и доказать вѣрность (*constance*) (точно такъ же какъ и онъ), но что надо, чтобы время выяснило, въ какихъ мы будемъ находиться обстоятельствахъ. Я ему сказала, что будутъ препятствія, что я вамъ все скажу, но что я надѣюсь, что съ Божіею помощью со временемъ вы сами, милая маменька, убѣдитесь въ моихъ чувствахъ, узнаете его, услышите о немъ похвальные отзывы, и сами придете мнѣ на помощь и устроите мое счастье. Кабы вы знали, милая маменька, какъ и онъ страдаетъ съ своей стороны! У него очень чувствительное сердце, онъ все принимаетъ близко къ сердцу, все огорчаетъ его, и онъ боится своего дяди, и надеется, что и дядя смиростивится, и что со временемъ удастся его уговорить. О, какъ я буду ожидать съ терпѣніемъ и покор-

ностью ваше рѣшеніе, милая маменька. Мое сердце желаетъ только, чтобъ вы сами его узнали. Я буду ждать, милая маменька. Но признаюсь вамъ: знаю, сердце мое не перемѣнится, и я каждый день прошу Бога сохранить мнѣ мои чувства, которыя составляютъ въ одно и то же время и мою радость и мое горе, къ человѣку, который такъ достоинъ любви. Довольно на сегодняшний день, милая маменька, объ этомъ, такъ какъ съ вашего разрѣшенія я намѣрена возвращаться къ этому вопросу въ каждомъ письмѣ. Поэтому сегодня кончаю.

Будьте увѣрены, милая маменька, что безъ вашего согласія я ничего не сдѣлаю. Я открыла вамъ свою душу.

Няня совсѣмъ разбита отъ путешествія, теперь часъ ночи, я у стола вамъ пишу, а она спитъ, переутомленная до смерти.

Васенька завтра дежурный. Я надѣюсь обѣдать у папеньки, а Васенька приглашенъ къ Нидерландскому посланнику барону Гекернъ. Такъ какъ завтра день рожденія Принцессы Оранской, то завтра вечеромъ будетъ балъ, и я въ первый разъ надѣну платье, которое мнѣ подарила Императрица. Въ понедѣльникъ у гр. Нессельроде балъ съ царскимъ семействомъ, въ пятницу у Австрійскаго посла, а въ субботу Принцъ Оранскій покидаетъ наши края. Въ четвергъ должно быть гулянье на Елагинскомъ островѣ. Императрица надѣется, что если въ среду не будетъ слишкомъ холодно..... (*не разобрано*).

42.

Петербургъ, 6-го февраля 1834 г.

Вчера, милая и добрая маменька, получили радостное извѣстіе о благополучномъ разрѣшеніи Катеньки. Отъ глубины души цѣлую ваши ручки и поздравляю съ новорожденнымъ внукомъ Василюмъ. Сохрани его Богъ. Представляю себѣ радость Алексѣя и васъ всѣхъ. Вотъ уже двое дѣтей, которыхъ я не знаю: какъ хотѣлось бы скорѣе ихъ увидать!

Насчетъ моего сердца и нравственнаго состоянія вы знаете, въ какомъ положеніи оно находится. Императрица уже нѣсколько

дней какъ нездорова. Третьяго дня мы провели все утро у ея кровати. Вчера мы были у княгини Трубецкой, у которой почти каждую недѣлю бывають балы; мало народу, а между прочимъ Москвичи: княгиня Долгорукая, урожденная Булгакова, барышня Уварова, Наталья Щербатова.

43.

Петербургъ, 9-го февраля 1834 г.

Императрица еще не встаетъ, хотя ей лучше; но докторъ еще не позволяетъ ей встать съ постели. Вечеромъ былъ балъ въ Концертномъ залѣ, по случаю дня свадьбы Принцессы Оранской. Самый скучный и глупый балъ, который я когда-либо видѣла. Всѣ были не въ духѣ, Государь также. Все это подѣйствовало на общество, и балъ кончился въ полночь. Сегодня будетъ балъ у графини. Принцъ Оранскій уѣзжаетъ во вторникъ. Я радуюсь мысли ѣхать на балъ. Мазурка давно отдана графу Литта.

44.

Петербургъ, 12-го февраля 1834 г.

Что дѣлають Катенька и новорожденный? По тому, что вы говорите въ вашихъ письмахъ, приѣздъ Настеньки не порадовалъ меня; говорятъ, что она стала очень деспотичною; а тетенька Екатерина Васильевна въ одномъ изъ своихъ писемъ ко мнѣ говорить, что самымъ лучшимъ для нея было бы провести нѣкоторое время въ Лисинцевѣ.

Императрица все нездорова, у нея ревматизмъ въ головѣ, который продолжается уже двѣ недѣли. Она очень похудѣла и очень слаба. Несмотря на свою болѣзнь, она меня разспрашивала и говорила съ такимъ участіемъ о моихъ дѣлахъ, что я была очень тронута. Она сказала мнѣ, что я должна быть осторожна

съ Барятинскимъ; спросила, получила ли я отъ васъ извѣстія и что вы мнѣ говорите и пр. Въ пятницу былъ большой балъ у Фикельмонъ, масса народу. Завтра опять балъ у кн. Трубецкой.

45.

Петербургъ, 18-го февраля 1834 г.

Ея Величество чувствуетъ себя гораздо лучше, и такъ рада больше не страдать, что, безъ преувеличенія, прыгала отъ радости, перецѣловала всѣхъ насъ, и, наконецъ, бросилась на шею Великаго Князя Михаила, который находился тутъ же.

Папенька на дняхъ уѣзжаетъ. Мнѣ будетъ очень грустно его провожать, особенно въ такое тяжелое для меня время, когда счастье моей жизни на картѣ. Мнѣ такъ грустно, что папенька его не узналъ ближе; я увѣрена, что онъ бы ему понравился. Кабы вы знали, милая маменька, какъ мы страдаемъ, и онъ за меня; эта неизвѣстность очень мучительна и будетъ вліять на всю мою жизнь.

Сегодня балъ у Александровыхъ, большія приготовленія. Васенька третьяго дня былъ дежурнымъ, и я два раза его навѣщала; у нихъ новый товарищъ баронъ Дантесъ, молодой Французъ, изъ очень хорошаго семейства; пріѣхалъ сюда, чтобъ поступить на службу, выдержалъ прямо офицерскій экзаменъ, и Государь его опредѣлилъ въ Кавалергардскій полкъ. Я видѣла князя Александра Голицына, сына Н. Ив.; онъ очень потолстѣлъ; спрашивалъ о Катенькѣ, и такъ же ли красивы ея дѣти, какъ она сама. Все такой же живой и впечатлительный, совсѣмъ не танцуетъ, а только дѣлаетъ разныя наблюденія во время баловъ.

Что дѣлаетъ Катенька? На кого похожъ новорожденный?

46.

Петербургъ, 21-го февраля 1834 г.

Вчера были отъ васъ извѣстія черезъ добрую графиню Орлову, у которой мы обѣдали: папенька, Вася и я. Она ска-

зала, что очень обрадовалась свиданію съ тетенькой, которая, по ея мнѣнію, совсѣмъ не перемѣнилась. Мы пробыли у нея до восьми часовъ. Я торопилась домой, такъ какъ было первое вечернее собраніе у Императрицы, довольно многолюдное. Были Тиролицы, ихъ заставили пѣть; они здѣсь уже нѣкоторое время, и очень въ модѣ.

Боюсь, что доро́ги будутъ очень плохи для папенькинаго возвращенія. Скоро пять мѣсяцевъ, какъ папенька съ нами.

Скажите тетенькѣ Екатеринѣ Васильевнѣ, что цѣлую ея ручки за письмо, полученное черезъ графиню Орлову.

47.

Петербургъ, 26-го февраля 1834 г.

Милая маменька, вчера съ грустью простилась съ папенькой. Графиня, по обыкновенію, очень любезна. Передъ баломъ получила очень пріятный и неожиданный подарокъ отъ Ея Величества. Мы были въ ея гостиной, и собирались ее сопровождать. Она подозвала меня къ себѣ и сказала, что хочетъ мнѣ подарить еще бальное платье къ масляницѣ, и что я должна выбрать цвѣтъ. Я очень ее благодарила и просила ее заказать розовое платье, такъ какъ, по ея милости, у меня уже есть бѣлое платье. Не правда ли, какъ это мило съ ея стороны.

Сегодня балъ у графини Шуваловой для новобрачныхъ Соловѣихъ.

48.

Петербургъ, 1-го марта 1834 г.

Вчера была дежурною, утромъ гуляла съ Императрицей. Въ этотъ день былъ балъ у графини Фикельмонъ. Послѣ обѣда мнѣ пришлось одѣтою сойти къ Императрицѣ, чтобы пойти съ нею къ графинѣ, у которой она одѣвалась. На мнѣ было красивое платье, подаренное Императрицей, дѣйствительно очень удачное.

былъ блестящій и оживленный, танцовали въ двухъ комнатахъ. а послѣ ужина танцовали по-пурри и галопъ почти до пяти часовъ утра.

Хотѣла отправить это письмо сегодня, но это было совершенно невозможно, такъ какъ едва успѣла утромъ открыть глаза, какъ за мной прислала Императрица. Съ трудомъ успѣла одѣться какъ слѣдуетъ; нужно было ѣхать въ театръ въ Коломну. Въ теченіи этой недѣли каждый день представленія по утрамъ и по вечерамъ. Вечеромъ мы сопровождали Ея Величество въ залу Энгельгардта, гдѣ, какъ и въ прошломъ году, былъ маскарадъ. Помните, я ѣздила съ папенькой, который надѣлъ маску. Вчера я говорила съ Императрицей совсѣмъ откровенно и сказала все, что у меня на душѣ, и объяснила горестное состояніе нашего положенія. Она была очень милостива, и когда я извинилась за свою откровенность, она сказала: «Съ кѣмъ же вы бы могли говорить, моя милая, какъ не со мной?» Да, милая и добрая маменька, должна вамъ сознаться, что мы оба очень грустны. Литта видимо таетъ, страшно худѣетъ. У него очень, очень много огорченій. Его дядя все болѣе и болѣе ожесточается и почти окончательно противъ его намѣренія. Онъ получилъ письмо отъ своихъ родителей, которые очень взволнованы. Видно, дядя имъ написалъ. Они говорятъ сыну, что если онъ не передумаетъ, то они напишутъ въ Вѣну, чтобы его вызвали изъ Петербурга. Это его приводитъ въ отчаяніе; онъ говоритъ, что очень ясно сознаетъ, что чувства его никогда не измѣнятся; но что надо дѣйствовать очень осторожно. Дядя ему отказываетъ во всѣхъ средствахъ осчастливить любимое имъ существо. Моя надежда единственно на Бога. Да будетъ Его святая воля!

Ежедневно вижу Васю. Завтра балъ въ Удѣлахъ.

49.

Петербургъ, 5-го марта 1834 г.

Съ часу мы были одѣты по бальному, было очень оживленно, протанцовали двѣ мазурки, три вальса, двѣнадцать кадрили, одинъ галопъ, одну бурю, одинъ по-пурри и гросъ фатеръ. Вы видите,

что не было недостатка въ движеніи. Какъ въ прошломъ году, я окончила день танцуя по-пурри съ Вел. Кн. Михайломъ, который спрашивалъ о васъ и очень интересовался моею судьбою. Я должна была все ему рассказать, и, право, онъ очень принялъ къ сердцу все, что меня касается. Императрица замѣчательно любезна, а вчера была очень милостива ко мнѣ. Было много красивыхъ женщинъ. Многія, даже большинство, пріѣхали только къ вечеру, между прочимъ, княгиня Вѣра Вяземская съ мужемъ и дочерью. Я вамъ не говорила про балъ въ Удѣлахъ. Онъ былъ очень блестящъ, но для меня очень грустенъ. Я пріѣхала съ Императрицей, которая тамъ же и одѣвалась. Я много танцевала, между прочимъ, мазурку съ Наслѣдникомъ; по-пурри я должна была танцевать съ графомъ Литта, и вы хорошо понимаете, какъ я нетерпѣливо этого ждала. Вмѣсто того, онъ такъ дурно себя почувствовалъ, что сказалъ мнѣ, что если будетъ еще танцевать, то навѣрное упадетъ въ обморокъ среди танца, и тотчасъ послѣ ужина дядя его увезъ его. Не могу вамъ выразить, милая маменька, какъ я страдаю при видѣ его страданій. Императрица очень хорошо поняла мои чувства и выказала мнѣ большое сочувствіе, также и Государь. Я этимъ, право, глубоко тронута.

Много ли у васъ танцевали во время масляницы? Княгиня Вяземская-Татищева пріѣхала сюда, чтобъ повеселиться; и вмѣсто того на другой день концертнаго бала дочь ея захворала и до сихъ поръ почти не встаетъ съ постели. Она на дняхъ была у меня утромъ.

50.

Петербургъ, 7-го марта 1834 г.

Хотя тетенька и пишетъ намъ такъ часто, и такъ добра, что не требуетъ письменныхъ отвѣтовъ на свои милостивыя письма, но я, милая тетенька, хотя вы и разрѣшили мнѣ не писать, все же спѣшу поднести къ вашимъ стопамъ выраженіе моей глубокой благодарности и теплаго искренняго чувства удовольствія, доставленнаго мнѣ чтеніемъ вашихъ писемъ. Послѣднія особенно жи-

вили меня и утѣшили по случаю выраженныхъ вами чувствъ относительно Литта. Вы бы очень его полюбили, если бы узнали его.

Дядя Потаповъ только-что былъ у меня; онъ приходилъ проститься; завтра ѣдетъ въ Москву. Я еще устала отъ послѣднихъ дней масленицы.

Вчера утромъ былъ сеансъ рисованія. Императрица пожелала, чтобъ я присутствовала. Но такъ какъ я лишній членъ общества рисованія, то она меня заставила читать вслухъ, пока она рисовала. Изъ дѣвицъ были Екатерина Тизенгаузенъ, Софія Моденъ и я.

Утромъ была у обѣдни и вечеромъ пойду къ ефимонамъ. Жду Васю; онъ говѣетъ; его эскадрону также приказано говѣть.

51.

Четвергъ 8 утромъ.

Вася обѣдалъ у меня. За мной прислали на вечеръ, какъ обыкновенно въ девять часовъ. Было всего шесть человѣкъ, и собрались въ библіотекѣ. Изъ дамъ были молодая графиня Бобринская, графиня Сухтеленъ, которая очень мила. Изъ мужчинъ былъ графъ Орловъ, Опочининъ и Принцъ Ольденбургскій.

Императрица продолжаетъ быть очень милостивою со мной. Вечеръ былъ довольно молчаливый. Одинъ графъ Орловъ, какъ всегда, нѣсколько оживлялъ своею веселостью и шутками. Очень была удивлена вчера извѣстіемъ, что графиня Орлова хочетъ также продать и Островъ. Слышала, какъ графъ Орловъ говорилъ объ этомъ съ Государемъ и предлагалъ ему пріобрѣсти. Императрица сожалѣетъ, что она раздѣляется со всѣмъ своимъ имуществомъ и расстаётся со всѣми вещами, которыя ей напоминаютъ прошлое.

52.

9-е, пятница.

Обѣдала дома. Потомъ пошла ко всенощной; а около десяти часовъ пошла къ Моденъ. У нихъ было мало народу. Они мнѣ сказали, что Юлія Шереметева пріѣхала, была у нихъ, и очень желаетъ меня видѣть, и выразила надежду, что я часто буду ихъ посѣщать.

53.

10 марта 1834 г. Петербургъ.

Вчера послѣ обѣда была у меня Юлія Васильевна, милые и добрые родители. Очень мила и ласкова; казалось, очень интересуется мною и выражала надежду, что мы часто будемъ проводить время вмѣстѣ, и конечно расспрашивала о томъ, что касается меня лично. Она пробыла у меня часъ. Я нахожу, что она постарѣла. Она пріѣхала сюда на два мѣсяца, а можетъ быть пробудетъ и больше.

Вчера была на вечернемъ собраніи; очень мало народу, между прочимъ княгиня Бяратинская съ дочерью, очень красивою особой, производящею большое впечатлѣніе въ Петербургскихъ гостиныхъ. Были оба Виельгорскіе, барышня Бороздина, которая была дежурною. Генералъ Стрекаловъ, дежурный, спрашивалъ о васъ, и Алексѣй Бутурлинъ. Императрица, какъ всегда, очень добра ко мнѣ. Я сегодня была дежурною. Было представленіе дамъ и мужчинъ. На Императрицѣ было Русское платье нынѣшняго покроя безъ таліи. Представленіе кончилось около двухъ часовъ. Императрица переодѣлась, и мы поѣхали кататься въ открытомъ ландо. Погода чудная. Посреди Невскаго мы встрѣтили Государя, который взялъ ее съ собой. Она хотѣла меня поручить Васѣ, чтобъ вернуться пѣшкомъ; но, къ сожалѣнію, онъ дежурный, и мнѣ пришлось вернуться во дворецъ. На Невскомъ большая толпа народу, все общество прогуливается по Невскому, и это очень весело.

54.

12-е, понедѣльникъ.

Сегодня день гулянья на Елагинѣ; но не поѣдутъ въ саняхъ, какъ въ прошломъ году. Будетъ обѣдъ и разныя игры.

Провела все утро внизу. Тотчасъ послѣ обѣдни Императрица послала за мной, чтобъ я читала вслухъ, пока она рисуетъ.

Новаго ничего нѣтъ, кромѣ свадьбы Бакуниной. Можетъ быть вы объ этомъ слышали. Очень немолодая фрейлина, которая выходитъ замужъ за генерала Полторацкаго, который также въ лѣтахъ, такъ что это очень хорошо; она такъ счастлива, что плачетъ отъ радости.

55.

Петербургъ, 14 марта 1834 г.

Сегодня утромъ сдѣлала нѣсколько визитовъ. Была у Юліи Шереметевой, которую застала дома. Оба очень любезны, Юлія все время спрашивала о Дворѣ, Императрицѣ, всѣхъ окружающихъ ихъ людяхъ, которые присутствуютъ въ собраніяхъ при Дворѣ и пр., однимъ словомъ, она хочетъ узнать всѣ придворные обычаи, и кажется ее это болѣе всего занимаетъ. Отъ нихъ поѣхала къ женѣ князя Василія Голицына, которую не застала дома. Вечеромъ будетъ маленькій раутъ у графини Фикельмонъ, на который я также приглашена.

Сегодня утромъ Императрица прислала мнѣ кусокъ красивой матеріи на платье, въ родѣ пестрой шали.

56.

21 марта 1834 г.

Былъ большой военный концертъ, на которомъ намъ было приказано присутствовать. Театръ былъ полонъ.

Была въ комнатахъ Императрицы, пока она рисовала. Изъ разговора она поняла, что я не знаю кабинета Государя и верх-

нихъ комнатъ, и она меня туда повела. Чтобы дойти до нихъ, она посадила меня рядомъ съ собой на кресло, по которому ее иногда поднимаютъ въ кабинетъ Государя, чтобъ избѣжать лѣстницу.

Видѣла оригиналъ картины, на которой изображенъ Васенька. Видѣла также знаменитый Берлинскій парадъ. У Императрицы былъ вечеръ, очень мало народу; изъ дамъ только г-жа Пашкова, урожденная Баранова, и я.

57.

22 марта 1834 г.

Вчера провела вечеръ у Моденъ. Занимались музыкой. Было довольно много народу: барышни Бороздины, Фредериксъ съ дочерью, которая немного пѣла; изъ мужчинъ: Гагарины, графъ Литта, графъ Шереметевъ, который намѣревается также пѣть на этихъ вечерахъ, и еще нѣсколько другихъ молодыхъ людей.

58.

Петербургъ, 25 марта 1834 г.

Только-что вернулась отъ обѣдни. Вотъ уже и четвертая недѣля великаго поста. Время летитъ такъ быстро, что даже страшно дѣлается.

Вчера въ Зимнемъ дворцѣ былъ маленькій вечеръ у князя Волконскаго для Государя и Императрицы. Маленькій музыкальный вечеръ. Сюда пріѣхала, нѣсколько дней тому назадъ, хорошая пѣвица барышня Гейнфельдтъ, Нѣмка; не первостепенная пѣвица, но у нея пріятный голосъ. Она пѣла вчера и доставила большое удовольствіе. Были также оба Толстые, Иванъ и Теофилъ, которыхъ Императрица хотѣла слышать. Теофилъ очень хорошій музыкантъ. Онъ пѣлъ вчера романсы своего собственнаго сочиненія. Но Иванъ не могъ пѣть, такъ какъ онъ сильно кашляетъ. Говорятъ, у него большой талантъ; и онъ много пѣлъ въ Парижѣ

съ Зонтагъ, уже послѣ ея свадьбы съ графомъ Росси. Кромѣ того, былъ Львовъ, знаменитый скрипачъ; онъ игралъ съ Вѣльгорскимъ. У этого послѣдняго прелестный талантъ, и онъ доставилъ мнѣ большое наслажденіе. Сегодня вечеромъ у Императрицы также будутъ заниматься музыкой, а г-жа Гейнфельдтъ будетъ пѣть. Вчерашнее собраніе было очень не многочисленное: графъ и графиня Фикельмонъ, оба Бобринскіе, Фредериксъ, княгиня Бяратинская съ дочерью, Анюта Толстая и всѣ мы, свитскіе. Великій Князь Михаилъ былъ въ довольно хорошемъ настроеніи духа. Я думаю, Васенька уже сообщилъ вамъ, что былъ у него, но не видѣлъ его. На Пасхѣ и послѣ, въ городѣ будутъ большіе балы. Наслѣдникъ будетъ присягать, и дворянство дастъ въ его честь огромный балъ въ домѣ Нарышкина; говорятъ, балъ на 4000 человѣкъ. Мы всѣ будемъ въ Русскихъ платьяхъ, т. е. дамы будутъ одѣты въ чемъ-то въ родѣ сарафановъ, но изъ легкой матеріи, а на головѣ будутъ розаны въ видѣ кокошника. Молодыя дамы (танцующія) въ гирляндахъ изъ бѣлыхъ розановъ. Императрица будетъ также сама въ сарафанѣ. Позднѣе будетъ балъ въ Бѣлой залѣ Зимняго дворца.

59.

26 утромъ.

Вчера у меня были Львовы, Александръ и его жена. Они долго пробыли у меня, спрашивали о васъ.

Вечеромъ довольно большое собраніе при Дворѣ, которое начнется концертомъ, въ которомъ примутъ участіе г-жа Гейнфельдтъ, скрипачъ Львовъ, Матвѣй Вѣльгорскій и Григорій Волконскій.

60.

28 марта, Петербургъ.

Сегодня утромъ во время рисованія Императрица сказала намъ, что во дворцѣ невѣста, и что это Настенька Бороздина. Наконецъ, дѣло это рѣшилось, и она счастлива.

Сегодня утромъ видѣла мелькомъ на Невскомъ молодую княгиню Трубецкую, Четвертинскую: все такъ же мила, но мужъ не изященъ.

Еще свадьба. Дѣвица Шернваль, сестра красной графини Пушкиной, выходитъ замужъ за Муханова, кажется, за брата полковника. Очень некрасивый мужичина.

61.

29 марта.

Очень пріятно провели вечеръ у Толстыхъ. Все семейство было въ сборѣ, всѣ сестры Толстой, гр. Фикельмонъ, Екатерина Тизенгаузенъ и пр. Теофиль пропѣлъ почти весь вечеръ. У него очень пріятный даръ, столько души въ пѣніи, отличный музыкантъ. Кромѣ семьи, никого не было, всѣ сыновья, а пзъ чужихъ только графъ Литта и Кутузовъ. Мы остались за полночь. Г. Толстая была очень рада меня видѣть, приглашала заходить къ нимъ и очень разспрашивала о васъ и тетенькѣ Екатеринѣ Васильевнѣ. Вотъ какъ мы провели вчерашній вечеръ, милые родители. Но для меня лично не очень было весело. Въ теперешнемъ положеніи моего сердца, страдаешь по многимъ маленькимъ причинамъ.

62.

1 апрѣля.

Вчера утромъ получила оба ваши письма, милая маменька, т. е. также и то, которое вы написали Государю. Дай Богъ, чтобъ онъ милостиво принялъ ваше посланіе. Какъ вы знаете, онъ со мною очень не ровень.

Теперь здѣсь всѣ заняты каруселемъ. Мой кавалеръ Павелъ Толстой, а князь Лобановъ, какъ всегда, всѣмъ руководить. Всего 18 паръ. Княгиня Юсупова съ Государемъ. Императрица съ графомъ Апраксинымъ, Софья Трубецкая съ Бутурлинымъ, графиня Шувалова, Анята Александрова, графиня Орлова, М. Мейен-

дорфъ, обѣ Рибопьеръ, Опочинина, Анюта Толстая, Екатерина Тизенгаузенъ, княгиня Барятинская, дѣвицы Дьякова и Фредериксъ и я. Изъ кавалеровъ: кавалергарды Кутузовъ и графъ Шереметевъ, Принцы крови, Великій Князь Михаилъ, кавалергардъ Дубенскій, Наслѣдникъ, нѣсколько генераловъ и флигель-адъютантовъ.

Утромъ смотрѣли на парадъ съ Императрицей съ балкона, какъ во время пасхальныхъ праздниковъ.

63.

5-го апрѣля.

Была репетиція каруселя. Утромъ были внизу у Императрицы, во время рисованія, уже въ амазонкахъ. Въ два часа поѣхали въ манежъ и пробыли тамъ до 5 съ $\frac{1}{2}$. вмѣсто графини Орловой, которая вышла, будутъ ѣздить барышни: Новосильцова и Эссенъ.

Съ тѣхъ поръ, какъ я получила ваше письмо на имя Государя, я его совсѣмъ вблизи не видѣла: не было маленькихъ вечеровъ.

Во вторникъ провела вечеръ съ Васей у княгини Вяземской и видѣла княгиню Трубецкую, урожденную Четвертинскую, и ея мужа. Я нахожу, что онъ очень неуклюжъ; мнѣ было очень жалко ихъ видѣть вмѣстѣ; онъ такъ не подходитъ къ дому! Она представлялась Императрицѣ, которая нашла, что она особенно мила.

Г-жа Арсеньева была у меня, пробыла до десяти часовъ. Говорили все о томъ же предметѣ. Потомъ пошли къ Моденамъ. Видѣла у нихъ Юлію. Занимались музыкой, и я немного пѣла. Просила Рубини опять зайти ко мнѣ, очень хочу опять приняться за пѣніе. Г-жа Обрѣскова опять сошлась со своимъ мужемъ. На долго ли? Я думаю, онъ не въ своемъ умѣ.

Третьяго дня утромъ монахъ, котораго ко мнѣ прислала тетенька, просилъ вамъ передать свое почтеніе. Говорила о немъ Баранову, который обѣщалъ ему помочь; просила о немъ также графа Шереметева, и онъ тоже обѣщалъ помочь. Онъ въ восторгѣ отъ всего семейства, и, кажется, очень хорошій человекъ.

64.

9-го апрѣля.

Въ пятницу будетъ патриотическій балъ, меня просятъ тамъ пѣть, т. е. въ хорѣ, и Императрица, такъ сказать, приказала это исполнить.

65.

14-го апрѣля.

Наконецъ состоялись: и карусель, и концертъ для бѣдныхъ.

Насъ было 18 дамъ, у каждой кадрили былъ свой цвѣтъ, зрѣлище очень красивое. На всѣхъ насъ были казачьи шапки съ эгретомъ съ боку и бѣлые лифы.

Послѣ каруселя до двухъ часовъ играли въ Аничковѣ въ разныя игры.

1-я кадрили:

Императрица съ Апраксинымъ.

Государь съ княгиней Юсуповою.

Княгиня Трубецкая съ генераломъ Гринвальдомъ.

Анюта Толстая съ Кутузовымъ.

Дѣвица Фредериксъ съ графомъ Шереметевымъ.

2-я кадрили напротивъ 1-й:

Екатерина Тизенгаузенъ съ Лобановымъ.

Анюта Александрова съ Наслѣдникомъ.

Великій Князь Михаилъ съ дѣвицей Дубенскою.

Г-жа Мейендорфъ, бывшая Потемкина, съ генераломъ Бенкендорфомъ.

Графиня Шувалова съ Раухомъ.

3-я кадрили (наша):

Меньшая Рибопьеръ съ княземъ Ливеномъ.

Дѣвица Дьякова съ Принцемъ Эрнестомъ Виртембергскимъ.

Старшая Рибопьеръ съ Принцемъ Ольденбургскимъ.

И я съ Павломъ Толстымъ: очень хорошій кавалеръ, подарилъ мнѣ очень красивый маленькій чехолъ.

4-я кадрили (напротивъ нашей):

Генераль Мейендорфъ съ баронессой Эссенъ.

Княгиня Барятинская съ Лужинимъ.

Дѣвица Новосильцова съ Васильчиковымъ.

Дѣвица Опочинина съ Крузенштерномъ.

Г-жа Бутурлина съ графомъ Алексѣемъ Орловымъ.

Васенька не могъ придти посмотрѣть на карусель, потому что онъ обѣдалъ у Понятовскаго, и обѣдъ длился до восьми часовъ.

66.

Петербургъ, 17 апрѣля 1834 г.

Вотъ и Страстная недѣля, милые и добрые родители. Я начала говѣть. Какъ и въ прошломъ году, мы всѣ въ полномъ составѣ говѣемъ съ Царскимъ семействомъ, и два раза въ день ѣдимъ въ Аничковѣ: утромъ къ 9-ти, къ заутрени, въ двѣнадцать обѣдня, а послѣ обѣда, въ восемь—вечерня. Такимъ образомъ весь день занятъ, и писать почти невозможно.

Пользуюсь свободнымъ часомъ, чтобъ просить у васъ прощенія, милые и добрые родители, отъ всего сердца за все горе и безпокойство, которое причинила вамъ за все это время, и за мои невольные грѣхи передъ вами.

Завтра надѣюсь исповѣдываться, но не у Музовскаго. Между нами: онъ такъ мало говоритъ моему сердцу, и такой сухой, что я хочу выбрать себѣ другаго духовника, одного изъ священниковъ Зимняго дворца, котораго очень хвалятъ. Этотъ разъ не я живу въ Аничковѣ, а Екатерина Тизенгаузенъ. Сегодня день рожденія Наслѣдника, ему 16 лѣтъ, и его къ этому дню сдѣлали флигель-адъютантомъ. У заутрени мы его сегодня видѣли съ аксельбантами, и онъ въ восторгѣ.

Въ воскресенье Великій Князь будетъ присягать въ церкви, очень торжественно, и мы будемъ присутствовать.

По моему разсчету, вы получите мое письмо въ самый праздникъ. Надѣюсь, что я буду первая, которая вамъ скажетъ: Христосъ воскресъ!

67.

Петербургъ, 20 апрѣля.

Нѣсколько словъ съ кондукторомъ, который взялся передать вамъ эти строки и посылку. Будьте такъ добры передать отъ меня часы Варенькѣ, а серьги Лизанькѣ. Если выиграю еще часы, надѣюсь ихъ послать Лизанькѣ.

Счастлива, что сподобилась принять Св. Тайны, также—и Васенька. Вечеромъ были у службы также въ Аничковѣ, у 12 Евангелій. Великій Князь Михаилъ также причащался.

Пока пишу вамъ, снимаю на полчаса мое платье. Съ завтрашняго дня будутъ четыре утомительныхъ дня, а въ четвергъ балъ въ Бѣлой залѣ. Въ воскресенье балъ болѣе тысячи человѣкъ, который дворянство даетъ Наслѣднику.

Я перемѣнила духовника и обратилась къ одному изъ священниковъ Зимняго дворца. Хотя онъ пріятнѣе Музовскаго, но все же онъ не совсѣмъ удовлетворяетъ мою душу.

Посылаю вамъ также красивую картину, которую мнѣ подарила Императрица: изображаетъ Государыню, Государя и Великаго Князя Константина въ катерѣ. Очень похожи.

68.

Петербургъ, 23 апрѣля 1834 г.

Х. В.

Въ субботу служба у насъ продолжалась очень долго, по случаю безконечныхъ поцѣлуевъ, которые Государь долженъ, какъ всегда, получать между заутреней и обѣдней. Какъ много я думала о васъ всѣхъ въ ту минуту, когда въ первый разъ говорится «Христосъ воскресъ», и я мысленно перенеслась въ церковь Страннопріимнаго Дома и думала, что я среди васъ и что мы другъ друга поздравляемъ. Я увѣрена, милые и добрые родители, что и вы всѣ также думали и обо мнѣ.

Обѣдня отошла въ 3 часа съ $\frac{1}{2}$, и мы пошли къ Императрицѣ разговляться; продолжалось до четырехъ. Вернувшись къ себѣ, я застала Михайлу, который зашелъ ко мнѣ на минуту, чтобъ поѣсть со мной пасхи. Вася пришелъ, только позднѣе, отъ Великаго Князя Михаила, котораго онъ засталъ окруженнаго кадетами. Графиня Орлова неожиданно пришла къ самой заутрени и очень этимъ обрадовала Императрицу. Нѣсколько людей осчастливлено къ празднику, между прочимъ, графъ Головкинъ, который получилъ голубую ленту и очень этимъ обрадованъ, казакъ Орловъ-Денисовъ, скрипачъ Львовъ и одинъ полковникъ Траскинъ, котораго не знаю. Генераль Сумароковъ назначенъ генераль-адъютантомъ и пр., камергеры и камеръюнкеры, имена коихъ мнѣ не извѣстны, нѣсколько фрейлинъ, между ними: Наталья Оболенская и Екатерина Оленина.

Легла около шести, а около десяти пришлось вставать. Былъ парадъ и трогательная церемонія присяги Наслѣдника. Кончилось около двухъ. Церемонія была очень торжественная и блестящая. Церковь полна народу, почти биткомъ. Государь и Императрица были очень взволнованы, также и Великій Князь Михаилъ, во время принесенія присяги передъ Крестомъ и Евангеліемъ. Наслѣдникъ читалъ самъ громкимъ голосомъ. Онъ былъ такъ взволнованъ, что посреди чтенія рыданія помѣшали ему продолжать, голосъ прерывался слезами, и ему нѣсколько разъ пришлось повторить фразу. Всѣ присутствующіе прослезились. Послѣ молебна и вечеромъ весь Дворъ перешелъ въ Георгіевскую залу, въ которой онъ опять присягалъ въ присутствіи всѣхъ военныхъ. Вы можете себѣ представить нашу усталость, милые родители. По возвращеніи домой, я раздѣлась и легла. Признаюсь: мнѣ стало очень грустно. Праздникъ!—а я отдалена отъ всѣхъ своихъ и отъ всего, что дорого моему сердцу, и окружена почти исключительно чужими.

Около девяти меня позвали на вечеръ. Было очень мало народу. Изъ фрейлинъ: Екатерина Тизенгаузенъ и я, старая графиня Бобринская, Фредериксъ, графъ Орловъ, Головкинъ, Сперанскій, который получилъ великолѣпную табакерку съ портретами Ихъ Величествъ, окруженными брилліантами. Я забыла вамъ сказать, что молодой Віельгорскій произведенъ въ офицеры Павлов-

скаго полка, съ сохраненіемъ мѣста при Наслѣдникѣ. Паткуль произведенъ въ камеръ-пажи. Сегодня утромъ была обѣдня. Потомъ дамы поздравляли Императрицу и цѣловали ея руку въ самой церкви. Потомъ выходъ къ дипломатическому корпусу и разговоръ съ ними. Потомъ мужчины поздравляли и цѣловали руку Императрицы. Наконецъ парадъ кавалергардовъ. Вася сегодня дежурный на главной гауптвахтѣ. Послѣ парада кавалергарды поздравляли и цѣловали руку Императрицы. Мы такимъ образомъ были заняты почти до трехъ часовъ. Праздникъ,—а я второй день обѣдаю совсѣмъ одна. Очень грустно. Завтра большой обѣдъ въ придворныхъ платьяхъ. Не очень удобно. Сегодня будетъ вечернее собраніе, но не будутъ танцовать, такъ какъ Императрица очень устала. Будетъ лотерея.

69.

Петербургъ, 25 апрѣля 1834 г.

Я вамъ говорила, что будетъ вечеръ съ лотереей. Онъ состоялся, и судьба мнѣ снова улыбнулась, такъ какъ я два раза выиграла. Первый выигрышъ былъ чудный кристалловый графинъ со стаканомъ, а второй—красивая пряжка изъ бирюзы. Народу было много, но не танцовали, потому что Императрица очень устала. Почти всѣ флигель-адъютанты были; конечно—кавалергарды, и между прочимъ новый полковой адъютантъ этого полка, капитанъ Ланской; его назначили послѣ парада. Изъ дамъ были: княгиня Барятинская съ дочерью, Рибопьеры, Александрова, княгиня Юсупова, дочери Барановы и пр. Однимъ словомъ, всѣ обычные. Было много мужчинъ, между прочимъ Головкинъ, который, какъ дитя, радуется своей голубой лентѣ; онъ даже, кажется, помолодѣлъ. Очевидно, это правда, что въ молодости хорошеешь отъ счастья, а въ старости молодѣешь. Вчера долженъ былъ состояться большой обѣдъ; но его отменили.

Обѣдала у Васеньки, а вечеромъ поѣхала къ Фикельмонъ; Васенька тоже. Былъ маленькій вечеръ, безъ танцевъ. Сегодня Васенька былъ ординарцемъ, и сошло очень благополучно. Погода

чуждым. Императрица каталась съ дѣтьми въ ландо. Слава Богу, она чувствуетъ себя гораздо лучше, и обѣдъ назначенъ на субботу. Теперь каждый день парады передъ дворцомъ, какъ всегда.

Попла сегодня утромъ къ графинѣ Орловой, и представило себѣ мое удивленіе, когда швейцаръ мнѣ сказалъ, что она вчера вечеромъ уѣхала въ Новгородъ. Она хочетъ тамъ прожить нею Свиту и 1-ю мал. Я думаю, что въ нынѣшнемъ году рѣшъ начнется съ пребыванія въ Царскомъ Селѣ, по настоянію докторовъ, такъ какъ Императрица очень нуждается въ отдыхѣ. Говорятъ, что переѣзжаютъ на будущей недѣлѣ на пятнадцать дней.

Завтра утромъ собираюсь сдѣлать нѣсколько визитовъ. Поѣду также къ Башиловымъ. Юлія на это очень напираетъ и говоритъ, что слѣдовало бы намъ съ нею поѣхать къ нимъ разъ чай пить. Инакъ эту послѣднюю довольно рѣдко. Последнее наше свиданіе было на пасхальномъ придворномъ представленіи. Мы другъ другу назначаемъ свиданія у Модень.

Подходящъ оаоушкинъ день рожденія (или именинъ). Дай Богъ ей еще многого годы прожить среди своей семьи въ полномъ здравьи и спокойствіи. Дорого бы дала, чтобъ поздравить какъ лично и въ действительности поцѣловать ваши руки.

II.
ПИСЬМА ,
Великаго Князя
Михаила Павловича
къ Варварѣ Петровнѣ Шереметевой.
1831 -- 1836.

Въ семьѣ Шереметевыхъ имя Великаго Князя Михаила Павловича всегда глубоко чтилось. Благодарная память о немъ не изгладилась: его неизмѣнное сочувствіе, его глубокая сердечная доброта навсегда остались незабвенными. Къ сожалѣнію, донинѣ не достаточно оглашена его переписка; слишкомъ широко распространено обычное представленіе о виѣшнемъ человѣкѣ; слишкомъ мало оцѣненъ «сокровенный сердца человѣкъ», столь тщательно имъ самимъ скрываемый; слишкомъ недостаточно признаны высокія качества его благороднаго ума и отзывчивой души, которыя стяжали ему дорогое право на безпредѣльную и неизмѣнную преданность людей ему близкихъ.

Г. С. Ш.

1.

С.-Петербургъ. 5-го февраля 1831.

Милостивая Государыня
Варвара Петровна.

Приношу Вамъ, равно и всему семейству Вашему, искреннѣйшую и чувствительнѣйшую мою благодарность за письмо отъ 25 прошедшаго мѣсяца, равно и за поздравленіе съ рожденіемъ дочери моей Александры.

Прошу Васъ быть увѣренной, что я въ полной мѣрѣ умѣю цѣнить какъ воспоминаніе ваше обо мнѣ, такъ и пріемъ, сдѣланный мнѣ въ Москвѣ Вами и всѣми Вашими.

Вы знаете душевную мою привязанность къ древней нашей столицѣ; и постоянно я вспоминаю о времени, что я провелъ въ ней, какъ о эпохѣ для меня самой пріятной. Посему Вы смѣло можете себя вообразить, что во мнѣ произошло, какъ я узналъ, что гибельная болѣзнь постигла Москву. Слава Всевышнему, что она теперь почти вовсе прекратилась. Но признаюсь Вамъ, что совершенно не могу быть спокоенъ, покуда и послѣдніе слѣды ея совсѣмъ не исчезнутъ.

Сынъ Вашъ былъ довольно нездоровъ сильною простудою, но, благодаря Бога, теперь ему гораздо лучше, и онъ начинаетъ выѣзжать. Могу Васъ увѣрить, что не прежде позволю ему догнать полкъ свой, какъ по совершенномъ уже выздоровленіи.

Прошу Васъ, Варвара Петровна, засвидѣтельствовать мое искреннѣйшее и душевное почтеніе Сергѣю Васильевичу, равно и всему семейству, принять увѣреніе, что я желаю Вамъ и всѣмъ Вашимъ всѣхъ благъ и не престану быть навсегда

Вамъ искренно доброжелательнѣйшимъ

Михаилъ.

2.

Варшава. $\frac{31\text{-го октября}}{12\text{-го ноября}}$ 1831 г.

Милостивая Государыня

Варвара Петровна.

На дняхъ имѣлъ я удовольствіе получить письмо Ваше отъ 15/27 сего мѣсяца. И какъ за оное приношу Вамъ мою искреннѣйшую благодарность, такъ равно и душевное поздравленіе съ помолвкой дочери Вашей Екатерины Сергѣевны. Вѣрьте, что я желаю будущимъ новобрачнымъ всякаго счастья и всѣхъ благъ только возможныхъ на семъ мѣрѣ.

Письмо мое Вамъ привезетъ сынъ Вашъ. Я весьма радуюсь, что разрѣшеніе на отпускъ именно пришло во время, чтобы ему пріѣхать къ свадьбѣ его сестры, и я надѣюсь, что онъ не опоздаетъ. При семъ случаѣ я смѣло могу Васъ удостовѣрить, что во все время, покуда онъ при мнѣ находился въ теченіи всего похода, я постоянно былъ имъ *чрезвычайно* доволенъ, и дай Богъ, чтобы всегда онъ такъ же хорошо служилъ и продолжалъ себя вести столь скромно и почтительно; зная его характеръ, я въ ономъ увѣренъ.

Прошу Васъ отъ меня поклониться Сергѣю Васильевичу и поздравить со свадьбою Вашей дочери (равно также поклонитесь всему Вашему семейству) и быть увѣренной въ томъ уваженіи, съ которымъ не престану быть

Вамъ искренно и душевно доброжелательнѣйшій

Михаилъ.

3.

С.-Петербургъ. $\frac{28\text{-го марта}}{9\text{-го апрѣля}}$ 1832 г.

Милостивая Государыня моя

Варвара Петровна.

Приношу Вамъ искреннѣйшую и чувствительнѣйшую мою благодарность за письмо Ваше, по случаю дня моего рожденія, равно и за все, что изволите мнѣ писать отъ своего имени, такъ

и всего вашего семейства. Вѣрьте, что вполне умѣю сіе цѣнить и прошу Васъ не сомнѣваться, что я никогда не забуду Васъ и всѣхъ Вашихъ благосклонный мнѣ пріемъ въ то благополучное время, когда я имѣлъ удовольствіе быть въ доброй Москвѣ.

Давно собирался я отвѣчать Вамъ, Варвара Петровна; но сперва непрерывныя и разнообразныя мои занятія, а потомъ постигшее меня несчастіе лишили меня возможности исполнить прежде сей для меня весьма пріятный долгъ. Смѣю надѣяться, зная Ваше благосклонное ко мнѣ расположеніе, что Вы сіе не причтете къ моей небрежности.

Я съ большимъ удовольствіемъ увидѣлся снова съ Сергѣемъ Васильевичемъ и съ Вашимъ сыномъ. Кажется, что пребываніе его въ кругу его семейства послужило ему къ добру, и что онъ послѣ трудовъ кампаніи отдохнулъ.

Прошу Васъ, Варвара Петровна, засвидѣтельствовать мое почтеніе всему Вашему семейству и принять увѣреніе въ тѣхъ несомнѣнныхъ чувствахъ, съ которыми пребуду навсегда

Вамъ искренно и душевно доброжелательнѣйшій
Михаилъ.

4.

С.-Петербургъ. 14-го марта 1835 г.

Милостивая Государыня моя
Варвара Петровна.

Я весьма много виноватъ предъ Вами, что по сію пору самъ не писалъ Вамъ въ отвѣтъ на три почтеннѣйшія письма Ваши; но смѣю Васъ увѣрить, что если бы Вы въ подробности могли видѣть, какъ дни мои проходятъ, то Вы бы увѣрились, что не много, могу сказать, остается мнѣ времени удѣлять по моему произволу. Между тѣмъ прошу у Васъ искреннѣйшее прощеніе, если не изъясилъ на бумагѣ тѣ, что препоручилъ я сыну Вашему изъяснить Вамъ словесно моимъ именемъ, при отъѣздѣ его въ

Москву. Не могу Вамъ довольно выразить, сколь неожиданно постигшее Васъ несчастіе меня огорчило; зная лично Сергѣя Васильевича, цѣня въ полной мѣрѣ качества, которыя отличали душу его, нельзя не соболѣзновать искренно о потерѣ его. Я надѣюсь, Варвара Петровна, что вы увѣрены въ участіи моемъ. Но— да будетъ воля Божія!

Теперь я обращаюсь къ Вамъ, почтеннѣйшая Варвара Петровна. съ просьбою быть увѣренною, что Вы всегда и во всякомъ случаѣ найдете во мнѣ человека, не только готоваго, но всегда радующагося, если можетъ въ чемъ-нибудь сдѣлать Вамъ угодное. Вы, конечно, уже позволили получить письмо мое, въ коемъ я извѣщаю Васъ о Высочайшемъ Его Императорскаго Величества повелѣніи: младшихъ двухъ сыновей Вашихъ имѣть въ виду для поступленія въ Пажескій Корпусъ, при первой могущейся открыться вакансіи экстерновъ, и о произведеніи до того времени по 800 р. въ годъ на воспитаніе каждаго. Въ теперешнее время, къ крайнему моему сожалѣнію, прінять ихъ нѣтъ никакой возможности, по той причинѣ, что, при первобытномъ установленіи экстерновъ, Его Величеству угодно было приказать, чтобы ихъ было не болѣе 15, а нынѣ уже находится ихъ 19, что дѣлаетъ крайнее стѣсненіе въ классахъ Пажескаго Корпуса. Я надѣюсь, однако, что, послѣ предстоящаго выпуска, который долженъ быть въ августѣ мѣсяцѣ нынѣшняго года, возможно будетъ помѣстить ихъ, и будьте увѣрены, что я употреблю на сіе всѣ зависящія отъ меня мѣры.

Прошу Васъ, почтеннѣйшая Варвара Петровна, засвидѣтельствовать всему Вашему семейству мое искреннѣйшее почтеніе, и примите сами увѣреніе въ томъ моемъ къ Вамъ почтеніи, съ которымъ есмь навсегда

Вамъ искренно и душевно доброжелательнѣйшій

Михаилъ.

5.

. С.-Петербургъ. 9-го іюля 1836 г.

Милостивая Государыня
Варвара Петровна.

Вы изволите быть уже давно извѣстны, что сынъ Вашъ въ продолженіи начала сего лѣта былъ весьма боленъ; но, слава Богу, теперь онъ до такой степени поправился, что я рѣшился, отъѣзжая самъ за границу для лѣченія, взять его съ собою. Я увѣренъ, что сіе принесетъ ему ощутительную пользу. Ему нужны Висбаденскія воды, куда онъ и отправится. Я надѣюсь, что Вы за сіе на меня сѣтовать не будете.

Прошу Васъ засвидѣтельствовать мое почтеніе всему Вашему семейству и принять увѣреніе въ неизмѣнной моей къ Вамъ преданности

Михаиль.

На всѣхъ конвертахъ: «Ея Высокоблагородію Варварѣ Петровнѣ Шереметевой Г-жѣ Коллежской Ассессоршѣ, въ Москвѣ».

Милостивый Государь мой
Сергѣй Васильевичъ.

Высочайшимъ указомъ, даннымъ въ сей день придворной
конторѣ, дочь Ваша Анна Сергѣевна пожалована во фрейлины къ
Ея Величеству Государынѣ Императрицѣ.

Увѣдомляя о семъ Васъ, я имѣю честь препроводить при семъ
слѣдующій ей бриліантовый фрейлинскій шифръ, о полученіи коего
покорнѣйше прошу меня увѣдомить.

Имѣю честь быть съ истиннымъ почтеніемъ
Вашимъ покорнѣйшимъ слугою
К. Петръ Волконскій.

№ 3760.
Москва
7-го ноября 1831.
Его Высокоб—дію
С. В. Шереметеву.

Милостивый Государь
Сергѣй Васильевичъ.

На письмо Вашего Высокоблагородія отъ 3-го сего іюня,
честь имѣю увѣдомить Васъ, Милостивый Государь мой, что Госу-
дарыня Императрица, принявъ съ большимъ удовольствіемъ согласіе
Ваше на желаніе Ея Императорскаго Величества, Всемилостивѣйше
соизволяетъ, чтобы дочь Ваша представлена была ко Двору по
прошествіи двухъ мѣсяцевъ, согласно вашему желанію.

Имѣю честь быть съ истиннымъ почтеніемъ Вашимъ покор-
нѣйшимъ слугою

К. Петръ Волконскій.

№ 2159.
Въ Петергофѣ
13-го іюня 1832.
Его Высокоблагородію
С. В. Шереметеву.

III.

ПИСЬМА

графини Анны Алексѣевны

Орловой-Чесменской

къ Марьѣ Ссеновнѣ Бахметевой.

13-го марта 1797 г. Лейпцигъ.

Милая мая сестричка! Мы всё, слава Богу, здоровы. Дай Боже, чтобъ и вы были здоровы, веселы и спокойны. А какъ я обрадовалась, что получили атъ маей милой письмо безъ числа и сажелѣю об оноу; и сама тоже въ евтоу же проступкѣ. Но, справясь с письмомъ Аннѣ Николаевнѣ, нашла, што 17 февраля писано. И очинѣ обрадовалась, што вы получили нашъ снурочикъ, которой былъ посланъ въ вашъ день именинъ. И мы очинѣ праздновали, о чемъ я уже прежде къ вамъ писала. Ушъ вы, мая милая, меня не узнаете: стала девчища балшая и красная, емъ устрицы со удовольствіемъ, только жареныя, а еще къ сырымъ не магу привыкнуть; пью шенпанская и пива. Только прошу не надумать, што спилась с кругу долой. Но со в(с)ѣмъ оноу мое сердце и чувства всёгда наполнены любовію, почтеніемъ и преданостію. Но еще не утерплю написать моею польной благодарностію за ваши письма, которые мнѣ дѣлають великую радость и утешеніи. Но прошу меня онои одолжать. А отъ меня прошу мое низайшее почтеніе сказать хозяйивамъ и з детьми и всёмъ собѣседницамъ. А Маминьва вамъ кланеется всепнижайше и благодарить за воспоминанія.

Астаюсъ с ыстиннымъ моимъ почтеніемъ и с полною любовію
Журналистъ.

*Письмо было сложено пакетомъ и надписано другою рукою:
„Милостивой Государыне моей Марье Семеновне. Ея высоко-
бмиородию Гахметьевой. Въ Москве“. А. Б.*

2.

20-го марта 1797 г. Лейпцигъ.

Милинькая мая сестричка! Мы всё, слава Богу, здоровы. Дай Боже, чтобъ и вы были здоровы и веселы, и чтобъ эти строки васъ нашли въ полномъ здоровьи и в спакойствѣ. Мы получили ать маей милой сестрички письмо, которому я очинь обрадоваласъ. Думала, што и ва мнѣ есть, но ашибласа. Аднакошъ увидила в писемѣ, што вы, мая милая, слава Богу, до(во)льно здоровы, и што меня очинь радуеть. И меня тожа очинь паткрепляваить, што вы намъ обѣщались на будущей почте написать. Я думаю, што вы изволите удивляться, што я къ вамъ не пишу журналъ. А я ево не пачитаю нужнымъ. Што есть любопытнава, то я къ вамъ пишу въ письмѣ. А мы были третьневодни въ концерти, гдѣ играла Madame Шмидтъ, которая дѣлала многа валшила. Маминька намъ всёнижайше кланесться. А ать меня прошу поклониться хозяивамъ и з детками и собѣседницами. А вы, мая милая, извините меня, што такъ дурна пишу или ашибки дѣлаю.

Астаюсь с истиннымъ моимъ почтеніемъ и съ полною любовію
Журналистъ.

Письмо было сложено пакетомъ и надписано рукою же графини Анны Алексѣевны: „Сестричкѣ маей любезной М. С“. А. Б.

3.

(Мартъ 1797 г. Лейпцигъ).

Здраствуйте, мая милая сестрица! Мы всё, слава Богу, довольно здоровы. Дай Боже, чтобъ и вы были здоровы и веселы, и чтобъ эти строки васъ нашли въ полномъ здоровьи и в спакойстве. Мы приехали въ Лейпцигъ, гдѣ мы слышали, что отасланы были письма в Дрездинъ патаму, што думали, што мы еще въ Дрездинѣ. Они опять были отасланы обратно в Лейпцигъ, которами мы очинь были обрадованы. И какъ я была щастлива, што

в одномъ конверти были для меня два письма. Какъ я стала читать ваши письма оба, то Маминька притомъ была; какъ я стала читать, што вы къ Маминьке такъ миласлива писали, то она с радости и съ благодарности заплакала и чувствительно васъ благодарить. А мы нашли ту професаршу, которую ище папинька, какъ былъ прежде, и крестилъ у пей дочь. И ана еще въ девункахъ и очинъ милая и харашо воспитана. И я еще должна все с ней по Немецки говорить и я очинъ ей хорошо объясняюса по Немецки. Теперь, мая милая, я сижу, к вамъ пишу, а кресница Папинькина делаетъ саломинаю шляпку для меня, чтобъ намъ всемъ ехать въ концертъ, гдѣ будутъ играть женщина на скрипки. То мы желаемъ быть на етимъ концерти. И я теперь въспомнила, ежелибъ Катерина Васильевна ¹⁾ былабъ здесь, то ана бы очинъ обрадывалась етому концерту, пачему што ана очинъ любитъ музыку. Эта професарава дочь очинъ харашо играить на фортопиянахъ и паеъ и ана еще не стара, только ей еще 16 летъ. Атъ меня прошу засвидѣтельств(в)овать мой поклонъ хозяивамъ и з дѣтями и со всеми собѣседницами.

Астаюсъ с истиннымъ моимъ почтеніемъ и с полною любовію
Журналистъ.

А еще, мая милая, прошу васъ сказать Мадами, што ежели ана хочить абъ сваемъ атце знать, то только прашу васъ написать ее имя, какъ по фамилин. А ушь мы атыщимъ. Прастите меня, мая милая, што такъ дурна пишу.

Приписка рукою Анны Николаевны Піотровской:

Ручки ваши цалую, мая милая маминка. Пакорнейши благодарю за вашу ко мне милость. Я имела щасте писать прастраней изъ Дрездена абъ маюмъ разводе ²⁾. Да сехъ поръ я ничего не слыхала абъ ниомъ и атъ того немношка безпакойна. Въпрочимъ, слава Богу, здорова и препоручаю себя (въ) вашу любовь и милость. Маю пачтене хозяевымъ!

¹⁾ Екатерина Васильевна Шереметева. А. К.

²⁾ Анна Николаевна, ур. Соболевская, по первому мужу Піотровская, впоследствии была замужемъ за А. А. Чесменскимъ. А. К.

4.

5-го мая 1797 г. Лейпцигъ.

Милинькая ма(я) сестричка! Мы всѣ, благодаря Бога, довольно здоровы и дай Боже, чтобъ эти строки васъ нашли въ полномъ здоровіи и въ спокойствіи, о чемъ прошу Господа Бога. Я получила ать маей милой сестричке письмо, которая меня столь обрадовало, што и не умею написать. Только еще мое сердце грызеть, што вы и не пишете, приедите ли вы. Мы очинъ всѣ пра васъ часто говоримъ: ахъ, када бы приехали мая бы милая сестричка и вашъ братицъ меншой, да еще кто бы нибудъ, то бы наша беседа была бы въ полномъ спокойствіи! Ну, мая милая сестричка, нечива вамъ больше сказать новиньеова. Маминька вамъ всѣнижайше кланеется и благодарить о воспоминаіе. Къ случаю, прошу ать меня поклониться Аннѣ Семеновни ¹⁾ и Василию Владимерачу ²⁾ и з детьми, и всѣмъ собѣсѣдницамъ.

Астаюсъ с истиннымъ моимъ почтеніемъ и с полною любовію
Журналистъ.

*Письмо было сложено пакетомъ и надписано другою рукою:
„Милостивой Государыне моей Марье Семеновне“. А. Б.*

5.

(Іюль 1797 г. Дрезденъ).

Милинькая мая сестричка! Приехали мы въ Теплитцы, слава Богу, благополучно и остоновилися у Кларьсе, каторая была намъ очинъ рада, но только была в прѣбольшихъ хлопотахъ, куда насъ всѣхъ поместить. Но мы тама остоновилися одинъ день, а на другой день уехали. Приехали въ Дрезденъ всѣ, слава Богу, довольно здоровы и благополучны, кромѣ Александра Алексєевича ³⁾ и меня. Александра Алексєевичъ ударилъ камѣнъ объ камень и темъ, которымъ ударилъ, отъскачилъ ему въ клазъ, но такъ счасливо, что ничево не повредило, только распухло и посинело. А я жъ простудила левую сторону, каторая мнѣ делала большую боль, но

¹⁾ Анна Семеновна Шереметева, ур. кн. Львова. А. К.

²⁾ Василій Владиміровичъ Шереметевъ. А. К.

³⁾ Александръ Алексѣевичъ Чесменскій. А. К.

теперече, слава Богу, гораздо лутче и ушь платокъ (съ) шеп снела. У насъ стоитъ погода отмена хороша и жерка. Желательно бы очинъ, ежелибъ она токова была у васъ. Надѣюсь на милость Божескую, что мы скоро будемъ иметь удовольствіе васъ видѣть очинъ веселой и здаровой. А: Н: ¹⁾ меня просила вамъ и почтеніе написать, и что она сама к вамъ збираться писать также и Люлушка.

Цалую заощна ваши клазки и ручки и астаюсь любинція сестра и ко услугамъ готовая

Г: А: О: Ч:.

Письмо было сложено пакетомъ и надписано рукою же графини Анны Алексѣевны: „Милинькай маей Сестричке“. А. Б.

6.

28-го іюля 1797 г. (Лаухштетъ).

Милинькая мая сестричка! Мы всѣ, благодаря Бога, довольно здаровы и дай Боже, чтобъ вы были здаровы и спакойны, о чемъ молю Господа, и берегли бы свае здаровія, каторое для насъ очинъ нужно. Я получила оба ваши письмы. На адно я очинъ замѣдлилась, каторое и теперь не пращаю сѣбѣ. А мы вѣли время всѣ такъ, какъ я вамъ писала. Только таперя переменили, приехавъ в Лауштетъ ²⁾). Надобно поутру очинъ рано вѣставать, подти въ садъ, пить тамъ Пирьмонскою воду и потомъ гулять. Вы пишите, мая милая, што у васъ отѣлилося коровка и другая тоже, то со всѣмъ моимъ сердцемъ поздравляю вашей радости. Даруй Боже, чтобъ они васъ всѣгда такъ забавляли, какъ теперя. Маминька вамъ всѣнижайше кланеется и благодарить за воспоминаніе. Атъ меня прошу поклониться всѣмъ вашимъ роднымъ.

Астаюсь с истиннымъ моимъ почтеніемъ и с полною... (*Оторвано*).

Письмо было сложено пакетомъ и надписано другою рукою: „Милостивой Государине моей Марье Семеновне“. А. Б.

¹⁾ Анна Николаевна Ціотровская. А. Б.

²⁾ Курортъ, извѣстный въ концѣ XVIII-го вѣка и въ началѣ нынѣшняго своимъ цѣлебнымъ желѣзистымъ источникомъ. А. Б.

7.

1-го августа (1797 г.).

Милинькая мая сестричка! Мы всё, благодаря Бога, довольно здоровы и дай Боже, чтобъ вы были здоровы и спакойны, о чемъ молю Бога. Я получила ать маей милой сестричкѣ письмо, которое мѣня чрезвычайно обрадовало, въ которомъ вы и пишете, што мы вашу радость увѣзли, то очинъ жѣлею. Мнѣ и самой очинъ грусно па васъ. Ета, мая милая, очинъ забавно, што вы написали, што я сыграла ролю задумчиваго: мѣсто пѣску чернили употребила. Въпередъ буду стараться не играть едокихъ роль. И прашу быть увѣрены ва мнѣ, што я васъ всёгда любить и почитать буду. И прошу, мая милая, поблагодарить за мѣня тѣотиньку, што она оба мнѣ въспомнила. Маминьба вамъ всёнижайше кланеется и благодарить за воспоминаніе.

Астаюсь с истиннымъ моимъ... (*Оторвано*).

Письмо было сложено пакетомъ и надписано другою рукою: „Милостивой Государине моей Марье Семеновне“. А. Б.

8.

18-го августа 1797 г. Лейпцигъ.

Милинькая мая сестричка! Мы всё, благодаря Бога, довольно здоровы. Я увидила изъ вашева письма, што вы изрядны, што мѣня очинъ радуешь. Вотъ ушъ, мая милая, вы в другомъ письмѣ тожа пишете, што мы вашу радость увѣзли. Мнѣ и самой очинъ грусно па васъ. Вы тожа пишете, мая милая, што вы опять привѣлися за картины, да анѣ васъ нѣ такъ радуютъ, какъ прѣждѣ. То я очинъ сажелѣю. Вы пишете, што вы стали лѣнны, то я савсѣмъ нѣ верю. И бытъо бы нѣ занимаетесь полѣзнымъ. А што вы пишете, мая милая, што бытъо бы вы стали старушкы, то вы, пажалуста, мѣня въпередъ нѣ обижайте етимъ. Вы знаете, што я етава нѣ люблю слынить. Такъ же я нашла въ вапимъ въ письмѣ,

што вы в мѣня вопьетисъ, то и я ать етава нѣ воздержуся, штобы нѣ поплакать с радости какъ увидимся. Маминька вамъ всѣнижайше кланѣться и благодарить за воспоминаніе.

Астасюсъ с ыстиннымъ моимъ почтеніемъ и с полною любовію
Журналистъ.

*Письмо было сложено пакетомъ и надписано другою рукою:
„Милостивой Государыне моей Марье Семеновне“. А. Б.*

9.

Милинькая мая сестрица! Мы всѣ, благодаря Бога, довольно здоровы, кромѣ папинькѣ. Дай Боже, чтобъ вы были веселы и спокойны, и чтобъ эти строки васъ нашли въ полномъ здоровіи. А мы всѣ такъ живемъ, такъ какъ вамъ писали. Мы получили ать маей милой сестрицы письмо, а ко мнѣ не было. То мнѣ такъ грусно стало, то прошу въ другая время такъ и не горьчать; хотъ строчку ка мнѣ написать. Я теперъ уверена, што вы, мая милая, въ Масквѣ, то прошу меня уведомлять объ ево ¹⁾ здоровіи Фоноушкинамъ, Чегликавамъ и, ежели не в трудъ будить, поклониться и сказать, што я ево никогда не пазабуду и всѣгда онъ мнѣ милъ, хотъ и не чистая скатинька. И тожа прошу мой поклонъ Аннѣ Михайловнѣ. Маминька вамъ всѣнижайше кланеется. А ать меня прошу поклониться всѣнижайше хозяивамъ и з детками и всѣмъ собесѣдницамъ. И не прогнѣвайтесь, мая милая, што такъ дурна пишу.

Астасюсъ с ыстиннымъ моимъ почтеніемъ и с полною любовію
Журналистъ.

*Письмо было сложено пакетомъ и надписано другою рукою:
„Милостивой Государыне моей Марье Семеновне. Ея высоко-
блажородию Бахметьевой“. А. Б.*

¹⁾ О комъ идетъ рѣчь—неизвѣстно. А. Б.

10.

Милянкая моя сестрица! Дай Боже, чтобъ вы были здаровы и веселы, и чтобъ эти строки нашли васъ веселыхъ и спакойныхъ. А мы все, благодаря Бога, слава Богу, изрядны, кромѣ слабыхъ ножекъ папнѣйкихъ. А ать меня прошу засвидѣтельствовать мой поклонъ хозяйвамъ и з дѣтками и всѣмъ собѣсѣдницамъ. А маминька вамъ всенижайше кланеется.

Астаюсь с искреннымъ моимъ почтеніемъ и с полною любовію
Журналистъ.

И еще вамъ позабыла написать, што ушъ вы меня не узнаете, пачему што ушъ я пью пива и па стакану и кофи тожа.

11.

И я, милянкая сестрица, желаю, чтобъ вы были здаровы и спокойны, и веселы. А мы всѣ, благодаря Господа, довольно здаровы ¹⁾, кромѣ папнѣйки. Вы сами изволите знать по слабости его ножки. А намъ довольно вѣсело; а ещобъ было бы веселѣе, когдабъ моя любезна(я) сестричка была бы вмѣстѣ. А теперь мы занимаемся всѣ. Папнѣйка и Анна Николавна чита(ю)тъ исторіи Грандисона. И Папнѣйка вамъ кланеет(с)я. И прошу засвидѣтельствовать мое почтеніе Аннѣ Семенови, и Васілію Влагоди-мерачу и з дѣтками, и Аннѣ Артамоновнѣ ²⁾, и Наталіи Михайловнѣ. А извините меня, ежели я не такъ написала или ошибку здѣлала. А маминька всѣнижайше клане(е)тся. И прошу васъ меня любить такъ, какъ и прежде.

Есть с истеномъ моимъ почтеніемъ васъ, милянкая сестричка и милостивая Государыня, покорная и готовая ко услугамъ
графиня Анна Орлова-Чесменская.

¹⁾ Въ подлинной рукописи ошибочно „здароры“. А. К.

²⁾ Анна Артамоновна Панина А. К.

12.

.Любезная мая сестрица! Я не преминула, чтобъ къ вамъ не написать, какъ мы правдили 26 числа. Папинька меня здѣлалъ хозяйкою и приказалъ, чтобъ я всѣхъ почивала, хотъ и никакъ нѣ была кромѣ, каторыя с нами едутъ. Былъ у насъ именинной пирогъ и мы пили здаровія шенпанскимъ и венгерскимъ дарогой нашей именинѣце, тако и Шереметьевыхъ са всѣю фамілію и всѣхъ вами любящимъ. И мы были в ѣвтотъ дѣнь очинъ вѣсели. Папинька нынѣшнее время сталъ аправляться ножками. И мы, слава Богу, здаровы и Александрѣ Алексеевичу стала гаразду лучше. Прашу отъ меня засвидѣтельствовать мой поклонъ Васілію Владимерачу, и Аннѣ Семеновни и з дѣтками, и Аннѣ Артамоновнѣ, и Наталіи Михайлавни. И прашу меня, милая мая, извинить, ежели я не такъ написала или ашибку здѣлала. Маминька вамъ засвидѣтельствуетъ свой нижайшей поклонъ.

Астаюсь навсѣгда съ сыскринемъ моемъ почтеніемъ и съ польною любовью пакорная служница

графиня Анна Орлова-Чесменская.

IV.

ПИСЬМА

графини Анны Алексѣевны

Орловой-Чесменской

къ Екатеринѣ Васильевнѣ Шереметевой.

1.

10-го марта 1844 г. Уединеніе.

Вы себѣ представить не можете, милая моя Екатерина Васильевна, какъ мнѣ жаль, что я была лишена утѣшенія васъ видѣть въ моемъ мирномъ Уединеніи по милости дурной дороги. Ежели бы я могла знать время о прибытіи вашемъ въ Новгородъ, то непременно бы выслала къ вамъ мой возочикъ, который бы васъ преспокойно доставилъ въ мой рай Земной. Но что уже объ семъ говорить, что поправить не можно. Получила ваше дружеское письмо, равно и посылку отъ моей Мавры Ивановны, которую вы сдѣлали милость мнѣ доставить въ самый день вашего проѣзда черезъ Новгородъ въ исправности. Премного васъ, моя милая, за оное благодарю и уповаю на милость Божію, что вы достигли благополучно до нашей матушки Москвы и нашли всѣхъ вашихъ здоровыхъ и обрадованныхъ вашимъ приѣздомъ, которымъ прошу сказать мое усердное почтеніе. Ваше порученіе А: И: Жадовской не могла исполнить, потому что она въ Москвѣ, а у меня и не было ея здѣсь. Получила я письмо на ваше имя отъ Мирковича, которое при семъ къ вамъ препровождаю, моя милая. Обнимаю васъ дружески и благодарю васъ сердечно за желаніе ваше посѣтить меня, но которое, къ душевному моему сожалѣнію, не исполнилось. Что дѣлать, видно я сего утѣшенія не была достойна. Христосъ съ вами, моя милая, будьте здоровы, мирны и не забывайте васъ искренно многолюбящую

Г. А. О. Чесменскую.

2.

3-го октября 1844 г. Уединеніе.

Простите меня Бога ради, моя милая, за мое долгое молчаніе на ваше дружеское писаніе. Записочку, которая была въ вашемъ письмѣ, я ее препроводила къ г(рафу) А. Θ. Орлову ¹⁾, но отъ него не имѣю никакого отвѣта на счетъ сей; а объ вашемъ племянникѣ ²⁾ я думаю, не лучше ли оставить до личнаго моего съ нимъ свиданія, или угодно вамъ, чтобы я къ нему объ немъ написала. то исполню ваше желаніе съ удовольствіемъ, объ успѣхѣхъ однако же не отвѣчаю, но въ усердіи моемъ вѣрно вы не будете сомнѣваться, моя милая. Слава Богу, погода у насъ теперь стоитъ довольно хорошая. Очень желательно, чтобы хотя сей мѣсяцъ простоялъ сухой. Въ субботу ожидаю къ себѣ Андрея Н. М. ³⁾. Онъ писалъ ко мнѣ, что выѣзжаетъ изъ Москвы 5-го числа. Не знаю, позволить ли ему погода объѣхать, какъ онъ желалъ, нѣсколько обителей. Когда-то я васъ, мой милый другъ, къ себѣ дождуся? Кажется сіе счастливое для меня время и не будетъ никогда. Буду жить въ упованіи на милосердіе Божіе ко мнѣ многогрѣшной! Обнимаю васъ дружески, съ желаніемъ вамъ всѣхъ благодатныхъ милостей отъ Господа нашего Премилосердаго. Остаюсь навсегда васъ искренно многолюбящая

Г. А. О. Чесменская.

Графинѣ Аннѣ Сергѣевнѣ ⁴⁾ прошу васъ, моя милая, сказать мое усердное почтеніе, съ желаніемъ ей совершеннаго здоровья и радости о Господѣ! Цѣлую васъ отъ всего моего сердца. Христосъ съ вами!

¹⁾ Графъ А. Θ. Орловъ, командиръ лейбъ-гвардіи Коннаго полка и генераль-адъютантъ. А. К.

²⁾ Рѣчь идетъ о Сергѣѣ Сергѣевичѣ Шереметевѣ. А. К.

³⁾ Андрей Николаевичъ Муравьевъ, членъ Россійской Академіи, писатель-авторъ „Путешествій ко святымъ мѣстамъ“. А. К.

⁴⁾ Графиня Анна Сергѣевна, ур. Шереметева, замужемъ за гр. Д. Н. Шереметевымъ. А. К.

3.

20-го октября 1844 г. Уединеніе.

Милой другъ Екатерина Васильевна! Незнавши, когда меня Господь приведетъ въ столицу, рѣшилась я писать лучше къ графу А. Ѳ. Орлову о вашемъ желаніи на счетъ вашего племянника Сергѣя ¹⁾ и вотъ какой я отвѣтъ отъ него получила на сей счетъ: „Желать бы очень сдѣлать угодное Екатеринѣ Васильевнѣ, взять ея племянника въ адъютанты, но невозможно, потому что я сохранию адъютантовъ покойнаго Г. Бенкендорфа, и ваканціи никакой нѣту. К. Урусовъ и Нарышкинъ уже утверждены, а Каграмзинъ будетъ утвержденъ по прибытіи его сюда, да къ тому же и самъ царь и цесаревичъ намекали на нѣкоторыхъ, и у меня 8 кандидатовъ уже впредъ до ваканціи есть, и оной не предвидится прежде двухъ или трехъ лѣтъ“, — вотъ его собственныя слова, мною выписанныя изъ его письма ко мнѣ, милой мой другъ. Очень сожалѣю, что не успѣла вамъ сдѣлать угодное въ ономъ. Обнимаю васъ отъ всего моего сердца, съ желаніемъ вамъ всѣхъ благодатныхъ милостей отъ Господа нашего Премилосердаго. Прошу васъ, моя милая, сказать мое усердное почтеніе графу и графинѣ и поблагодарить за ихъ память обо мнѣ. Христосъ да будетъ съ вами во вѣки не разлученъ. Остаюсь навсегда васъ искренно многолюбящая

Г. А. Орлова-Чесменская.

4.

17-го ноября 1844 г. Уединеніе.

Милой другъ Екатерина Васильевна! Сердечно поздравляю васъ съ общей радостью всего вашего семейства и отъ души желаю, дабы сія радость составляла всегдашнее ваше утѣшеніе.

¹⁾ Сергѣй Сергѣевичъ Шереметевъ. А. Е.

Прошу васъ съ любовью передать мое искреннее поздравленіе графу и графинѣ. Слава Господу Богу, что все сіе благополучно кончилось. Вы не ошиблись, что я въ семъ счастливомъ событіи приняла живое участіе и за пріятное извѣщеніе ваше сердечно вамъ благодарна, моя милая. Желаю вмѣстѣ воспользоваться симъ случаемъ быть первой, чтобы поздравить васъ съ приближающимся днемъ вашего тезоименитства, а потому заранѣе оное исполняю съ любовью и сердечнымъ желаніемъ всѣхъ вамъ благодатныхъ милостей отъ Господа нашего Премилосердаго. Почтеннѣйшей Варварѣ Петровнѣ ¹⁾, сдѣлайте милость, передайте мое усердное поздравленіе съ новорожденнымъ внукомъ ²⁾. Обнимаю васъ дружески, моя милая, и остаюсь навсегда васъ искренно многолюбящая

Г. А. Орлова-Чесменская.

5.

16-го декабря 1844 г. Уединеніе.

Заранѣе и на свободѣ спѣшу поздравить васъ, возлюбленная моя Екатерина Васильевна, съ приближающимся всесвѣтлымъ праздникомъ Рождества Христа Спасителя нашего и съ Новымъ годомъ, и отъ всей души пожелать вамъ отъ Рождшагося Безлѣтнаго Младенца Искупителя міра насладиться вполнѣ всѣми плодами воплощенія Сына Божія Іисуса Христа и при совершенномъ здоровьѣ счастливо и благополучно вступить въ новое по благодати для всѣхъ лѣто. Прошу васъ, милой другъ, поздравить отъ меня всѣхъ вашихъ родныхъ съ сими благодатными праздниками святой нашей церкви. Очень сожалью, что разныя непредвидимыя обстоятельства не допускаютъ васъ посѣтить мое мирное Уединеніе и помолиться съ нами вмѣстѣ. Чтò дѣлать, надо покориться волѣ Божіей! Жаль мнѣ бѣднаго Харлампія Гавриловича ³⁾, а его болѣзнь должна быть очень тяжела. Дай Господи, дабы

¹⁾ Варвара Петровна Шереметева. А. К.

²⁾ Графъ С. Д. Шереметевъ, род. 14-го ноября 1844 г. А. К.

³⁾ Х. Г. Жеребцовъ. А. К.

онъ только съ ней раздѣлялся благополучно. Обнимаю васъ дружески, милая моя Екатерина Васильевна. Ежели Господь благословитъ, то собираюсь на будущей недѣлѣ говѣть. Прощайте, Христосъ съ вами, навсегда васъ искренно многолюбящая

Г. А. Орлова-Чесменская.

6.

7-го апрѣля 1845 г. Уединеніе.

Милая моя Екатерина Васильевна, отъ всей души поздравляю васъ съ приближающимся всерадостнѣйшимъ праздникомъ Воскресенія Христова и сердечно желаю, чтобы Господь Богъ нашъ, воскресшій ради нашего спасенія, сподобилъ благодатію своею сіи нареченные и святые дни встрѣтить вамъ и провести въ совершенномъ здоровіи, мирѣ и радости духовной; равнымъ образомъ поздравляю и всѣхъ вашихъ любезныхъ родныхъ, а особенно милую Г. А. Сергѣевну ¹⁾. Благодарю васъ, моя милая, за письмо ваше. Я ваше порученіе къ Г. Алексѣю Ѳ. Орлову исполнила тотчасъ же на счетъ г-на Атарщикова, но отъ него не получила еще никакого отвѣта. Не могу болѣе съ вами бесѣдовать, надо ѣхать въ церковь Богу молиться, оттого я васъ заранѣе поздравляю, милая моя, со Святой Пасхой, ибо на Страстной седмицѣ едва ли мнѣ будетъ время сіе исполнить. Обнимаю васъ дружески, милой другъ, съ желаніемъ вамъ всѣхъ благодатныхъ милостей отъ воскресшаго нашего Христа Спасителя. Остаюсь навсегда васъ искренно многолюбящая многогрѣшная

Анна.

7.

Суббота, 26-го мая (1845 г.).

Милой другъ Екатерина Васильевна, посылаю вамъ при семъ письмо отъ Муравьева, которое вы желали прочесть, моя милая. Ежели оно вамъ придется по сердцу, то можете его совѣсть у

¹⁾ Графиня Анна Сергѣевна Шереметева. А. Ъ.

себя оставить. Обнимаю васъ отъ всего моего сердца и остаюсь навсегда васъ сердечно многолюбящая многогрѣшная

Анна.

8.

24-го ноября 1847 г. Кіевъ.

Милой другъ Екатерина Васильевна! Нынѣ день вашего тезоименитства, съ конимъ васъ отъ всей моей души поздравляю, съ желаніемъ вамъ всѣхъ благодатныхъ милостей отъ Господа нашего Премилосердаго! Вотъ какъ я здѣсь зажила, никакъ сего блаженства не ожидала: во первыхъ, меня здѣсь задерживала рака, которая такъ поздно сюда пріѣхала; во вторыхъ, холера, а теперь дорога, рѣшилась я дожидаться здѣсь зимняго пути. Владыко святой такъ ко мнѣ милостивъ, не гонитъ меня по дурной дорогѣ, и я преспокойно сижу въ премиломъ домикѣ у Ближнихъ пещеръ и наслаждаюсь святыми бесѣдами св. владыки и святаго моего отца духовнаго, очень сладко провожу время мое здѣсь по милости Божіей между съ ними подвижниками Божиими. Дай Господи, дабы я только умѣла употребить себѣ въ назиданіе и спасеніе души ихъ святыхъ жизни. Прилагаю при семъ вамъ, милой другъ, листочикъ о переложеніи св. мощей Св. В. Варвары. Въ день, въ который было сіе торжество, былъ чудесный, точно какъ будто самъ Господь Богъ благословлялъ сей праздникъ. Жаль мнѣ было, что васъ не было здѣсь со мной, вѣрно бы вамъ показалось сіе пріятно. Сдѣлайте милость, въ день Св. В. Варвары поздравьте отъ меня возлюбленную Варвару Петровну со днемъ ея именинъ, также и Варвару Сергѣевну ¹⁾. Прилагаю при семъ еще четыре кольца отъ Св. В. М. Варвары: одно собственно для васъ, моя милая, другое Варварѣ Петровнѣ, третіе Варварѣ Сергѣевнѣ, а четвертое графинѣ Аннѣ Сергѣевнѣ, которой я также послала листочикъ описанія. Надѣюсь, что вы всѣ примите съ

¹⁾ Варвара Сергѣевна Шереметева, замужемъ за кн. Андр. Бор. Голицынымъ. А. Е.

любовію сіе мое вамъ скудное приношеніе и будете носить ихъ на здравіе и спасеніе души. Обнимаю васъ, милой другъ, дружески и молю Господа и Его Пресвятую Матерь, дабы они васъ хранили всѣхъ отъ видимыхъ и невидимыхъ искушеній. Христосъ съ вами. Остаюсь навсегда васъ искренно сердечно многолюбящая

Г. А. О. Ч.

Елизаветы Сергѣевны ¹⁾ коврикъ находится у батюшки отца Парфенія въ Голосеевой пустыни, покрыта имъ лавочка, на которой онъ иногда ложится на отдыхъ, только середина пупцовая покрыта чернымъ сукномъ, а кайма дикая видна. Я увѣрена, что будетъ пріятна сія вѣсть милой Елизаветѣ Сергѣевнѣ. Еще разъ цѣлую васъ отъ всего моего сердца, милой другъ Екатерина Васильевна. Спасайтесь и меня не забывайте многогрѣшную. Моя Мавра Ивановна такъ здѣсь соскучилась, что недождавши меня, улетѣла домой къ своему мужу, Богъ съ ней! Вотъ ихъ какова любовь, только на словахъ, а на дѣлѣ и не спрашивай ся.

9.

4-го мая 1848 г. Уединеніе.

Сердечно благодарю васъ, милой другъ Екатерина Васильевна, за любезное писаніе ваше, которымъ вы поздравляете меня со днемъ рожденія и желаете мнѣ всѣхъ душеспасительныхъ отъ Господа благъ на новое лѣто моей жизни. Душевно радуюсь, что вы совершенно теперь, по милости Божіей, здоровы, которое, да хранитъ Милосердый Господь и на будущія времена своею небесною благодатію! Какъ утѣшительно слышать, что у насъ въ Москвѣ явился такой чудотворный и цѣлительный источникъ въ образѣ Пресвятыя Владычицы нашея Богородицы, изъ котораго вѣрующія почерпаютъ явно въ недугахъ своихъ исцѣленія. а душамъ твердое подкрѣпленіе въ вѣрѣ и упованіе на жизнь вѣчную. Сіе необходимо въ настоящее время среди волненія умовъ заграничныхъ, которые мятутся и возстаютъ противъ своихъ за-

¹⁾ Елизавета Сергѣевна Шереметева, замужемъ за О. А. Делеромъ. А. К.

конныхъ властей, и среди общей болѣзни, по многимъ мѣстамъ доселѣ продолжающейся холеры. Сіе знаменіе Божіаго въ намъ многогрѣшнымъ милосердія есть очевидное Его Всевышнее покровительство православной нашей Россіи и Русскому народу! Всѣхъ вашихъ родныхъ, съ любовію меня помнящихъ, усерднѣйше благодарю и искренно свидѣтельствую имъ мое почтеніе, а васъ, моя милая, обнимаю дружески, съ желаніемъ вамъ отъ Бога всякаго утѣшенія и благодатной милости. Остаюсь навсегда васъ сердечно многолюбящая

Г. А. Орлова-Чесменская.

10.

28-го іюля 1848 г. Уединеніе.

Сердечно благодарю васъ, милой другъ Екатерина Васильевна, за пріятное и вполне радушное привѣтствіе ваше меня со днемъ именинъ моихъ и за всѣ ваши благія желанія мнѣ, какъ на день сей, такъ и на послѣдующіе дни и годы моей жизни. Съ особеннымъ удовольствіемъ получила я и прочитала любезныя строки ваши, въ которыхъ ясно вижу вашу дружескую, постоянную ко мнѣ о Господѣ любовь и расположеніе. Душевно радуюсь, что Премилосердый Господь среди настоящихъ горестныхъ обстоятельствъ хранитъ и милуетъ васъ и всѣхъ вашихъ своею небесною благодатію. Прошу васъ, моя милая, поблагодарить за меня всѣхъ вашихъ родныхъ за ихъ добрую память о днѣ моихъ именинъ и за вся благія ихъ мнѣ желанія и засвидѣтельствовать имъ мое усерднѣйшее почтеніе. Господу Богу было угодно во время болѣзни холеры, въ прошломъ мѣсяцѣ, взять изъ моего мирнаго Уединенія въ самое краткое время трехъ вѣрныхъ и добрыхъ слугъ моихъ. Хотя не безъ скорби было для меня сіе посѣщеніе гнѣва Божія, но съ полною покорностію переношу сіе испытаніе Всевышняго и съ любовію покоряюсь Его всесвятой волѣ. По грѣхамъ нашимъ заслужили мы вполне Его праведный гнѣвъ. Одна молитва, истинно христіанская жизнь и вѣра въ Бога могутъ безъ сомнѣнія подвигнуть на милосердіе къ намъ грѣшнымъ Его благость и человеколюбіе! Слышала я прежде, что у васъ въ Москвѣ

открылась чудотворная, описываемая вами икона Божіей Матери. Слава Богу, что въ такое смутное время Всевышній посылаетъ на подкрѣпленіе намъ грѣшнымъ въ духѣ такія небесныя явленія и чудотворенія. Какъ неизреченно велико милосердіе Божіе къ намъ недостойнымъ! Онъ, какъ Отецъ чадолубивый, въ одно время насъ наказуетъ и въ то же время являетъ къ намъ свою милость и утѣшенія. Я объ сей иконѣ имѣю уже описаніе, и потому не безпокойтесь, моя милая, присылать мнѣ онаго. Обнимаю васъ дружески, моя милая Екатерина Васильевна, при желаніи вамъ совершеннаго здоровія и всѣхъ благодатныхъ милостей отъ Отца Небеснаго. Остаюсь навсегда васъ сердечно многолюбящая

Г. А. Орлова-Чесменская.

У.

ПИСЬМА

къ Марьѣ Семеновнѣ Бахметевой

отъ разныхъ лицъ

за 1792—1838 гг.

В. Н. Іевлевъ — М. С. Бахметевой.

6-го іюня 1792 г. Москва.

Матушка Марья Семеновна! Удоволственное извѣстіе, что вы находитесь здаровы, матушку весьма утѣшаетъ. Она приказала вамъ о себѣ отписать, что ее здаровье таково же, какъ вы ее сами видели. Ежели чувствуетъ прибавокъ безпокойства, то отъ того, что со мною что-то подѣилось такое, что ничемъ себя не могу выличить: вседневная тошнота и худѣю очевидно.

Матушка приказала еще написать вамъ свое усердіе и сказать вамъ, что она безпрестанно занимаетъ мысли и желаніе свое вами, чтобы вы были благополучны и здаровы. Его сіятѣлству милостивому государю графу Алексѣю Григоревичу свидѣлствуетъ свое искреннее почтеніе... ¹⁾ Князь Дмитрей ²⁾ еще въ Москвѣ, и Кожинъ его отпускать заупрямился. Анна Никитишна ³⁾ свидѣлствуетъ вамъ свое усердіе. Въ Москвѣ у насъ истинно скушно; крайняя пустота.

Въпротчѣмъ съ искреннимъ усердіемъ моимъ есмь желающій вамъ всевозможнаго удовольствія всепокорнейши вашъ слуга

В. Іевлевъ.

NS. Къ дватцатому нынѣшняго мѣсяца обѣщается побывать въ Москву вашъ батюшка.

¹⁾ Точки въ подлинникѣ. А. Б.

²⁾ Князь Дмитрій Семеновичъ Львовъ. А. Б.

³⁾ Анна Никитишна Іевлева. А. Б.

Кн. Львовы — М. С. Бахметевой.

12-го іюля 1795 г. Калуга.

Неизвѣстною рукою:

Марья Семеновна, мой другъ! На почтѣ я не писала къ тебѣ, патому што батюшка ізъ города писалъ, а я в деревни. А теперь скажу а себѣ: благодаря Бога, давольна здорова паабыкъ-навенному і проводимъ время такъ же, какъ і прежде.

Паслали в Маскву с кубами для переделъки і такъ імевъ случай свестъ пасылку, а іменно велела купить муи крупичетай мешокъ, то какъ ее надабна выбрать харошею, а пезънающей челаевскъ едитъ Яшка, то нетъ ли у тебя повара, каторай бы выbralъ ее. Да нельзя-ли тебе, матушка, сыскать зеленой мазни, каторая давалъ кастоправъ. У меня тоже рука болитъ, каторая ушибла, едучи в Маскву. Не всегда, а бывають. А мнѣ ана памагайтъ, да вся ізашла і нечимъ лечить. Я теперь очинь утешаюсь пакупъкай деревъни В. В. ¹⁾ і думаю, ани, не замедля, выедутъ, а къ нимъ писала, што ужъ пасъльднее письмо пишу. Больше сказать нечева, какъ дай Боже тебе сваю милость. Прости, моі другъ.

Рукою князя Д. С. Львова:

Здрастуй, мая милая сестра! Дай Богъ тѣбѣ совершеннаго здаровья. О себѣ же сказать магу, какъ я, такъ и жена, благодарить Бога, здаровы и поживаемъ весма пріятно. Боль мая зубная прошла и позволяетъ мнѣ пользоваться въ изобиліи пладовъ земныхъ. Черезъ недѣлю думаю ехать въ свою деревню збирать хлебъ. Не знаю, каковъ то. А здѣсь еровымъ засуха много помешала, а паче травамъ, которыи очень плохи. Мы теперь очень утешаемся надеждою скоро видетъ любезныхъ нашихъ Соратовцовъ. Пожалоста, выписывай ихъ скорѣй. Также забочусь пріисканіемъ купить себѣ деревеньку. Но по сіе время въ здѣшнихъ местахъ нету на стать. А празность очень наскучила при всемъ еіо пакое. Вотъ все, мая милая, что могъ тебѣ сказать. Буть здорова и покойна. Сего от сердца желаетъ твой верной братъ и слуга

К. Дмитрій Львовъ.

¹⁾ Василия Владиміровича Шереметева. А. К.

Рукою княгини М. А. Львовой:

Здравствуй, матушка сестрица! За дружескаю приписку очинь благодарю. Радаюсь, што ты, матушка, здорова. Желаю очинь, штобъ оное навсегда прадолжалось. Мы, слава Богу, здоровы и зачинаимъ збиратца ехать въ сваю деревню. Благодарствуй, матушка, за узоръ. Зачели пить да за многимъ остановка. Прощай, матушка. Писать болшие нетъ время. Спешимъ атправлять.

Неизвестною рукою:

И я, матушка, цалую ручки Ваши и прошу Бога, чтобъ Вы были здоровы, веселы и покойны. А я, слава Богу, здоровъ. Новостей никакихъ нѣтъ и, ей Богу, для того мало пишу, что сказать нечего. Ожидаю очень приѣзда Шереметевыхъ. Они насъ у себя соединять. Дай Боже иметь скорѣй ето удовольствіе. Цалую еще ручки Ваши. Прощайте, моя мать. Богъ съ вами!

Рукою князя С. С. Львова:

Любезная дочь, Марья Семеновна! Я, милой друкъ, слава Богу, здоровъ і таперь в городе, а завтра поеду в деревню. Не писалъ к тебе на почте, потому что отправилъ Яшку Иванова для починки винныхъ кубовъ, і с нимъ пишу. Буде ты, мой друкъ, в Москвѣ, то пошли за Анѣдреемъ Тимоѣенчемъ, і я к нему писалъ. То говори ему, чтобъ онъ мастера, которой чинить и делатъ кубы, попросилъ, чтобъ поскорѣя ихъ зделалъ. Онъ ему хорошей приятель. Яшка тебе скажетъ, какъ ево зовутъ. Я уже болше к Василью Володимировичу однай почты писать не буду по ево писму. Онъ ко мне пишетъ, что какъ скоро от тебя получить известіе, что деревня куплена, то і выедетъ. Болше, мой друкъ, сказать нечева. Дай Боже тебе доброе здаровье і всякое благо. А я пока живъ, твой верной друкъ

князь Семень Львовъ.

PS. Какъ нашъ начальникъ къ намъ будетъ, еще неизвесно. Сказываютъ болень, я ево только жду і затемъ прозбы не посылалъ.

А. А. Чесменскій — М. С. Бахметевой.

10-го — 13-го января 1797 г. Грининъ — Новогрудокъ.

Ветеръ, метелица и дурная погода принудили насъ, отъехавши три мили отъ Минска, остановиться въ корчме, которая довольно ветха, где мы ожидаемъ спокойно, чтобы путь свой далее продолжать. Одне черепахи тиши насъ ходятъ. Благодетель нашъ жалуетса ногами. Сестрица ваша, слава Богу, здорова и весела. Цурка также здорова и мы бы были щастливы, естли бы у насъ не недоставало живописца. Мы объ немъ ежечастно говоримъ и лстимса надеждой, что авось онъ съ братомъ своимъ капитаномъ к намъ будетъ. Вить и мне надобна команда, а какъ онъ нашего поля, то и надеюсь, что онъ не забудетъ своего командира. Изъ Минска писали въ Москву и въ Петербургъ, чтобы получить, чтд намъ для продолжения дороги нужно, которая безъ того скоро остановиться, ибо отъсюдова до Гродни 37 миль, то есть, 185 верстъ, которыя скоро перетащимса, естли ето Богу угодно. На дороги нашей ничево достойнаго примечания не случилось. Что въпредъ будетъ, того неизвестно. Одно, что можетъ беспокоить, есть медлительность ответа на письмо, писанное изъ Острова, и состоитса ли то, что было предложено. Я к вамъ журнала не посылаю нашей дороги. Я уже вамъ писалъ, что другия то на себя взяли. Вотъ всо, что я могъ припомнить къ вашему сведению. Одно еще у насъ беспокойство, что мы не знаемъ, что вы делаете, где вы и можно ли вамъ насъ утешить.

Грининъ 10-го Января.

Я вчерашнего дня розменялъ въ Минске песколько бумажекъ и мне обошлись червонцы по 3 р. 50 коп. Я думаю, для сведения ето вамъ будетъ нужно.

Приписка рукою Анны Николаевны Пиотровской:

Признаюсь, любезная и дорогая маминка, что я бы не желала къ вамъ писать, а чтобы вы с нами были. Мне очинь безъ васъ грустно. И я теперчи совершенно чувствую вашу потеру, хотя етимъ себя утешаю, что непадолго. Дай Богъ, ето время

какъ можна скорей прошло. А между темъ, препоручаю себя въ твою, дражайшая мая маминка, милость и почтеннейшу дружбу.

Датье рукою Александра Алексѣевича Чесменскаго:

Я не могъ отправить сие письмо, а тепериче пишу еще изъ Новогрудка, 20 миль отъ Гродна. Вчерашней день на дороге получили мы курьера отъ Николая Петровича Архарова ¹⁾ съ приятнымъ известіемъ, что графъ, графиня и я отпущены въ чужія края, по пашпорту съ будущими при графе, что насъ весьма обрадовало. И тепериче мы думаемъ ехать поскорей, чтобы быть не пропалъ и мы бы могли доехать до Варшавы саними. Графъ, слава Богу, изряденъ, но ноги у него весьма слабы.

13-го января 1797 г. Новогрудокъ.

Письмо было сложено конвертомъ съ надписью рукою Александра Алексѣевича Чесменскаго: „Милостивой Государыне Марье Семеновне. Ея высокоблагородію Бахметевой“. А. Б.

4.

А. Н. Піотровская—М. С. Бахметевой.

6-го февраля 1797 г. Гродно.

Милая, любезная и дорагая маминка! Давно я не имела удовольствія зъ вами писменно разговаривать. Не прагневайтесь, снисходительная маминка, что я мой долгъ въ вѣтыхъ троихъ неделяхъ совершенно не выполнила, которой я на себя зъ приятностію возложила, чтобы какъ можна частей к вамъ писать, або всемъ с нами происходившимъ данасить. Теперечи вознамерилаь ваши прекрасные глазки поболее задержать нать етеми строками и для того не скучайте, естли найдете что неважнаго в семъ письме. Изъ Новогрудка, не доехавши до Гродна двадцать миль, отлучились мы отъ нашего благодетеля въ сторону зъ балнимъ сожаленіемъ, до Воронова, куда мы ехали десеть миль целые сутки. Темъ мне более казалась скушна дорога, чемъ мы ближе подеждали къ дражайшему предмету, ибо отъ Воронова мила зыветъ моя матушка. Я не могу вамъ описать то, что я чувствовала, потежалъ къ дому. Съ уведомленіемъ послали мы жида въперодъ, боясь,

¹⁾ Н. П. Архаровъ (род. 1742 г., ум. 1815 г.), генералъ отъ инфантеріи, генералъ-губернаторъ С.-Петербургскій, Новгородскій и Твельской. А. К.

чтобъ печаеннымъ приездемъ не напугать. Какъ только ани узнали, что мы уъ недалеко и даже въ виду, выбежали все на встречу къ намъ, а именно: сестра, братъ и балной дядюшка. Все да слозъ абрадовались и я тоже. Матушки, старшей сестрицы и брата не было дома: ани были въ гостяхъ. И тотъ же часъ за ними послали. Тоже и етого дядюшки не было дома, которой въ Москву приежалъ; онъ былъ въ Вильне, куда мы послали. Я нашла дядюшку не в полномъ здарово: онъ загавариваетъся очинь часто, аднакомъ бывають минуты, въ которыхъ хорошо разсуждаеть. Нами очинь радовалса, но, по нещастию, и я его разгневала. Онъ себя щитаеть совершенно здаровымъ и никакого лекарства не хочеть принимать; я ему паднесла адну чашку; он ея выкушалъ, по какъ другую сталъ пить, узналъ, что это было лекарство и сей минуты сталъ гаварить, что и я хачу его акармить. Лекарства щитаеть ядемъ и ни пот каким видеъм не хочеть ихъ принимать. И для того падолея прадлится его балежьнь. Вскоре после нашего приезда приехала матушка; очинь абрадоваласа, такъ даже много, что сама не знала, что с нами делать. В одну минуту и сама изволила и спрашивать, и одвечать, и ласкать насъ, и выговаривать, что такъ долго не видались. Словемъ вамъ, сударушка, сказать, что нельзя аписать етого удавольства, которее мы все чувствовали. Сестрица старшая бросилась ка мне; закричали мы обе такъ громко з радости, что всехъ перепугали и долго не магли аставить етева палажения, чтобы другъ друга не прижимать къ сердцу. Дома у маминки мы пробыли три дни, и з благославенемъ ея пасхали до Гродна даганять нашего благодетеля. Съ нами поехали: дядюшка, сестрица и братъ. Приехали до Гродна въ сутки. На дороги ничего съ нами любопытного не преисходило, кроме етево одного, что всюю дарогу мы все всио спали. Приехавши до Гродна, были абрадованы, увидя нашего благодетеля, слава Богу, в свиномъ здаровию палучей и ношки пакрепчей. Я представила сесрицу маю нашему благодетелю, которой ено принялъ с обыкновеннымъ ему добродушиемъ и милостию. Оне же, по прибыванию несколько дней с нами, уехали: дядя — въ Вилну, а сестрица — дамой. Я надеюсь, что дядюшка скоро кончить маю дело, для которого онъ такъ поспешиль и, какъ уве-

рають, то оное кончица прежде пашего отежда из Варшави. Несколько дней по приезде въ Гродню, Александръ Алексевичъ зделался боленъ. Съ начала лежалъ въ жару, а тамъ после пака-зался нарывъ в горле. Етимъ, какъ вы себя, мая любезная, можете претставить, я очинь безпаконласть; аднакже, благодаря Все-вышнего, етотъ нарывъ прарвался и он теперчу пачти савсемъ здоровъ. Вотъ дражайшая маминка, что причиной етево, что вы ад всехъ, которые такое зъ абещание зделали себя какъ и я, получите писма, кроме меня и Александра Алексевича. Мы ат васъ писмо писано(е) въ Варшаву атабрали, котормъ все восхищени были до чрезвычайности. Етотъ сладкой канфектикъ адменно намъ былъ по сердцу. Все его жадностию глатали, и я имъ была последовала; но онъ нѣ такъ што то ловко у меня прахадиль какъ у всехъ; въ горле астанавлялся, и от него прелетело къ сердцу моему что то такого, что царапало и меня беспокоило. Искать, атгадывать, спрашивать, что ему зделалось; ано тотъчасъ и высказало что ето два слава, какъ вамъ кажется, чтобы ете было мая умница, вы мне не атвечаете, вы атъ насъ далеко. А я въ такомъ удовольствію что къ вамъ пишу, что вся пазобылась. В еви времена, кагда я имела щасте съ вами быть всякую минуту, я такъ привыкла къ вашему проницательному уму, что ненадабно было какъ атнаго слова, чтобы всего изволили догадаться. А какъ теперчи ето писмо, такъ и надобно вамъ написать, что ети слава, милая мая Анна ленивица, хто то ихъ ко мне писалъ, хотя ани меня и пацарапали, аднак зе ето мне лестно, что вы, любезная маминка, приказиваете къ себя писать. Желание мое выпалнять ето въ точности. Толок извольте меня извинить, ежели найдите много ашибекъ въ писанию и столкожь нескладности въ речахъ. Любовь и почтение, которые я к вамъ чувствую, есть безмерное. Но етихъ чувствъ я не магу вамъ ни самей малейшей части аписать, на етому, что немного знаю Руского языка Но хатя бы его совершенно знала, думаю, что и в то время не магла бы аба всиомъ въ маюмъ сердцу дла васъ чувствуймъ написать. Теперчи къ окончанию моего писма толок еще надобно прибавить самую пакорнейшую прозбу, чтобы вы изволили меня всегда любить и жаловать. Ето саставляетъ маю щастие и удаволстве, которое будетъ въ совершенстве

и видя васъ. Дай Богъ даждатъся скорей етова время. Между темъ не забывайте насъ. Мы столько разъ васъ паминаемъ, что, сахрани Господи, чтобы вамъ столько разъ икалось. Прости, милая, любезная маминка.

Астаюсь преданнейшая ваша услужница

А. П.

Анне Семеновне, Василию Владимиричу, съ савсею семею низжайшее почтене прашу, милая, засвидетелствовать. Все маи радние за вашу къ амне милость привазаи, какъ я была дома, свидетелствовать самое низжайшее почтение и самую искреннейшую благодарность, хотя и не знакомы.

5.

А. Н. Пиотровская — М. С. Бахметевой.

(Начало марта 1797 г.).

Съ несказаннымъ удовольствиемъ читали мы, милая моя, ваши писма, если уже определено, чтобы до некоторого времени не иметь еще превасходнейшей етого радости васъ самыхъ видеть. Мнѣ толко одно прискорбно, что вы меня ленивой называете. Разве маи писма васъ не доходятъ? Или я въ тыхъ же писмахъ, па причине несведущей езыка, не умею изяснить моихъ чувствъ, которие къ вамъ имею. Но будте уверени, что ни самая далекая отдаленность, ни самой далжайшене время не при томности вашей, не можетъ переменить мене къ вамъ привержености. Покорнейши вамъ благодарю, любезная мая, за ваши безпакойства абъ маей судьбе. Разводъ еще не кончилса. Во время нашей бытности въ Польще, мне наверно сказывали, что онъ скоро кончится. И, казалось, что долженъ былъ скоро кончитса; но какъ мы выехали изъ Гродна, я абъ ниомъ ничего не слыхала, ни писемъ не получала отъ родныхъ. Ежели я что небутъ узнаю абъ ниомъ, не премину осведомить маю дражайшую маминку. Находятъ инагда на меня тучи, какъ с той стараны, такъ и с вакой небутъ другой: какъ напримеръ, болезнь дядюшки, а тамъ что небутъ еще. Сколко разъ вспоминаю, что ежели бъ с ваим

пагаворила, должна была бы быть веселой. Такъ это всио, мая милая, умела харашенко разказать. В евту минуту прашу Бога, что бы во время такой же минуты для васъ хатели бь себя такъ разгуливать. Нашъ благодетель, слава Богу, изряденъ; но есть дни, въ которыхъ и по хужей. Журналистъ его очинь радуеть и утешаетъ. Но всегда васъ очинь часто паминаеть, такъ какъ и мы все. Вы не паверите, какъ безъ васъ грустно, а инагда да слозъ приходить. Утешайте своими писмами и меня также не забывайте. Какъ мы получимъ ваши писма, все очинь взрадуемса, но я скоро и загрущу. А темъ болен мнѣ это чувствительно, что безъ вины винавата. Надеюсь, что болши не буду названа етимъ именемъ. Выпрочимъ же изволь тольо писать да любить; ать етихъ лекарствъ скоро заживуть ети раны. Мы были въ галереи: отменно хараши живописы. Между картинами славными увидели мы адну, еста(м)пъ такой есть у васъ, мая милая: Иосыфъ представляетъ сваго атца какому то архирею, которой очинь пахошъ на Бутерлина. Хозяевымъ нижайшено маю пачтене. Деткамъ и собесѣдницамъ тоже. Богъ съ вами. Цалую ваши ручьи. Препоручаю себя вашу любовь и въ безценую и почтителную дружбу.

Преданнейшая къ услугамъ

А. П.

Приписка рукою А. А. Чесменскаю:

И я, милостивая Государыня, осмеливаюсь приписать съ сердечнымъ желаниемъ, чтобы вы были здоровы, и чтобы все ваши желанія совершились. Тогда уверенъ, что и мы будемъ довольны. Нельзя ли моево подкомандующево къ своей команде отправить, вкупе и главнаго директора всехъ нашихъ затей. Здесь естамповъ много, красокъ довольно. Только некому писать. Я уверенъ, что вы постараетесь, естли возможно, мою прозбу исполнить. Я к вамъ не много пишу, ибо у васъ писемъ безъ тово много. А я подставной, и естли кому не удастьса писать, то тогда я принимаюсь. Препоручаю себя въ милость и остоюсь съ глубочайшимъ почтениемъ верной и покорной слуга

А. Ч.

6.

А. Н. Піотровская—М. С. Бахметевой.

(Мартъ—апрѣль 1797 г.).

Чувствительно благодарю за ваше письмо, любезная, милая и безпадобная маминка. И за это удовольствие, которое я имела, получа оное, Богъ да излиють на васъ свое милости, за то утепление, которое вы намъ делаете вашими строками. Увидя я его, слозы на глазахъ показались, но это былъ знакъ радости и удовольствя. А сказать вамъ правду, перет етимъ несколько почтъ слозы были на глазахъ отъ грусти. Я думала па своей боязливости, не разгневала ли я васъ, что в то вѣремя, какъ мы ездили къ маей матушки, не писала я къ вамъ несколько недель. А после етаго я очинь часто писала; а тамъ две или три почты такъ прпустила, думавши, не наскучила ли я вамъ. Теперчи вижу, что я несправедливо думала. Прошу покорнейши масей любезнейшей и списхадителнейшей маминки прщения, что вы перет етимъ не получите моихъ писемъ. Милая моя, ежели бы я могла вамъ такъ верно написать, какъ я чувствую абъ моей благодарности за ваше письмо и абъ моей к вамъ любви, вы бы изъ етого увидели, что моя привязанность къ вамъ прадлится целую мою жызнь. Въ целой ли нашей беседе или въ какихъ небутъ разговорахъ съ Але: Але: всегда вы у насъ предметемъ; абъ чомъ ли веснолымъ, скушнимъ, незля не вспомнеть васъ. Такъ то, дражайшая мая, вы у насъ и въ сердцу и в мыслахъ; даже реткая ночь что бы вы мне не спились. Образъ жызни был бы недуринъ; ежели бы кого то не доставало. По утру все сходимса чай вмeстe пить; тамъ мы уходимъ въ свои комнаты; учителя приходють; сестричка ваша учитса и Цурка немяношка тоже. Между темъ нашъ благодетель идноть пенкеомъ гулять. Къ абеду все апять сходимса. Атабедавши, учимса петь, играть. И Журналистъ учитса петь и голосъ имeетъ очинь хорошъ. Между темъ нашъ благодетель или писма пишеть, или въ карты загадываетъ. После етаго придиот ли хто, гулять ли поидеть, въ шахматы играютъ, ужинать дають и

въ 10 часовъ у насъ все пачти спять. Вотъ всьо, мая милая, что у насъ делается. Были мы адинъ разъ въ концерте: женщина на скрипки играла. Видели здешнихъ жытєлницъ: очинь дурно адеваются; у всехъ шеи открыты савсемъ и на наши глаза очинь нехорошо. Гуляне кругомъ городу очинь хорошо. Мы толко тамъ и гуляемъ. Но куда толко не пайдномъ, вежде абъ васъ вспоминаемъ. Карова заревноть или ея увидимъ, тотчасъ и вспомнимъ абъ вапей ахоте. Словемъ, всякую минуту вы у насъ въ намяти. Очинь паверу, мая милая, что вамъ тошно вспомнеть, какъ наше свидане далoko. Нєзєя ли какъ небутъ приспєшнть єтаго. Какає бы єто радость была Господины владиви. Да и єта какъ можна скарей. Межу темъ не лишайте меня самого болшого удаволєтєвєя. Неколко вапихъ словъ такое утєшенє, что с ними не хочєтєся разтатєся. И теперєшное вапо писмо ужъ пачти наизусъ знаю, столєо разъ єго читала.

Разводъ мой еще не кончилєся. А какъ мы выехали изъ Гродна, я не имєла никакого извєстєя. Сына маєго не видала. Мужъ зывноть въ деревни, ать Гродна 35 виорєть. Не было способу єго видєть. Ежели бы разводъ былъ конченъ, напли бы какой небутъ способъ; но какъ он не конченъ, то советовали лучєй оставнть єто намерєннє. Сказывали, что єго онъ очинь любитъ и что онъ очинь щасливъ будєть. Пишєтє, мая милая, желали бы выдатъ за мушъ скарей свою Цурку¹⁾ и радоватєся внучєтами. Єто внть всьо видни ваши милости, любєзнейшая мая, но еще изволєтє падаздать. Приданное делаютъ въ Полшє. А между темъ приєдєть пассажонная матъ и образємъ блогословнть Єгипєскою Богародисєй, которєй всєгда малнтьєся стану и благодарнть за єтакаю мамнєку, како вы дла меня. Пажалустє напнпнєтє мнє, продолжаетє ли играть на фортєпєвахъ? А что пнєть картинкн, то ушъ вєрно самая балшая мастєрнєца. Очинь харашо пнєсали при пасъ. А тепєрєчн, я думаю, уднवलєтно пнєшєтє. Єта, которую изволєтє называтъ прнєтєлннєцой, въ самамъ дєлє напрнєтєлєскн вєстрєтнлєсь н савсемъ другимъ манєрємъ, какъ прєждє пєрєт єтнмъ. Какъ меня

¹⁾ Цурка (польское: „Córka—дочь“) — сама Анна Николаевна Ціотровєская, вышедшая впослѣдствіи вторнєю замужъ за А. А. Чєсєнскаго. А. К.

увидела, много хорошего говорила и совсемъ непохожа къ прежнему обращеню. Сказывала, что я с нею была дружна и очинь придиралась къ моему знакомству. Многие и другие женщины меня хотели видѣть и ка мнѣ пріѣжали. Но мнѣ теперечи не жыть въ Полще, такъ ето осталось ненужною вещю. Богъ с вами, мая милая, мая любезная. Цалую ваши ручки. Препоручаю себя вашу любов и дружбу. Вернейшая и привязаннейшая Цурка. Хозяевамъ з детками и собесѣдницами маю искреннюю благодарность и низайшее почтение.

Але: Але: чувствително благодарить за ваши милости; просить о продолженіи, а хозяевамъ почтение засылаетъ низайшею. Асобнимъ писмомъ намеренъ благодарить за ваши милости и абъ табакеркахъ писать. Извините, что такъ дурно пишу. Очинь спешусь, чтобы не задержать. Пожалеста извини. Цалую еще разъ ручки ваши.

7.

А. Н. Піотровская — М. С. Бахметевой

9/20-го мая 1797 г. Лейпцигъ.

Милая, любезная мая! Пакорнейши благодарю за вашъ поклонъ въ писме сестрички, тоже и за уверение абъ вашей любви, которое я чувствително принимаю. Приказаніе ваши, чтобы къ вамъ писать, очинь, з балшимъ удовольствіемъ рада исполнять. Толоко ушь, милая, не изволь скучать, что всио абъ двухъ вещахъ стану писать: что я къ вамъ имею самое балшое почтение и самую искреннейшую любовь. Новостей у насъ пачти никакихъ или очинь ретки; а ежели что и попадиотса, то Журналистъ спешить абъ нихъ сказать вамъ, то и мнѣ не абъ чемъ уведомлять. И выходитъ, такъ я ушь сказала, что мнѣ осталось писать къ вамъ толко абъ моей привержености. Но, правду сказать, можна было бы быть этимъ даволной, ежели бы я ихъ умела такъ изяснять, какъ чувствуется. Аднакже ето желаніе невозможное. Надобно быть этимъ даволной, что я имею щастіе къ вамъ писать, просить, чтобы вы продолжили свою дружбу ка мнѣ; а я целую мою жыснь, стану стараться ея заслуживать. Несколько дней я была

бална нарывемъ въ горле; но ето, слава Богу, прашло и я теперичи здорова, даволно спакойна ать того, что мой разводъ кончилса. Ажыдаю декрету. Между темъ збераемса въ Карлсбатъ. Думаю, что скоро уедемъ. Чтобы ето за удаволствие было, ежели бы вы къ намъ приехали. Милая, нельзя ли етого паспешить. Вы бы насъ всехъ етимъ спакойными зделали. Паверите, что не праходить несколько минутъ, что бы мы абъ васъ не гаварили. И чемъ бы не занимались, всио на томъ кончитса, что васъ нетъ, и отъ того очинь скушно и тошно. Образъ жызни у насъ всегда же такой, какъ я вамъ писала. Теперечи здесь даволно жарка пагода. Ушь все деревья працвели и кажетъса, будто юль месьаць. Была здесь ярмарка и ушь праходить. Всякихъ таваровъ очинь много; тоже и естамповъ множество самыхъ хорошихъ. Страсть, которую привиль намъ мой женихъ, у меня всегда очинь велика. И ежели итти мимо етой лавки, где естампы, нельзя не зайти и не полюбоватса, но я еще ихъ ни одного не купила; аднакже, думаю, что не быть потцеплять, какъ станиемъ збератса вазвратно въ Москву. Вотъ вамъ, мая милая, и всио, что я змыслила написать. Богъ съ вами. Любите привязаннейшую приятелницу и преданнейшую услужницу.

Приписка рукою А. А. Чесменскаго:

Я думаю, сударыня, что вамъ известно, что я решильса самъ писать, а не дожидаться, чтобы другия устали, чево, какъ видно, не случиться. Приношу мою благодарность за незабвение ваше, а лутче бы было, если ни вамъ, ни намъ не было бы нужды писать. Хотя ета наука и весма полезна, признаюсъ, если бы сие состояло въ моей воле, то бы я такъ смудрилъ, что в ней нужды бы не было. Нынче светъ сталъ умионъ: всякои про себя, а Богъ для всехъ. И для того не възщите, если я вамъ стану писать все свои подвиги. Я нынче сталъ загадка. Зделалъса ученикомъ старого астронома, которой столко чудесъ мне расказалъ, что я скоро буду въ состояніи самъ вертушки строить. Я же и учитель, какъ бы вы думали, молодчика, которому 65 летъ! Онъ у меня учиться по-руски. Весь домъ нашъ смеетса, какъ онъ поутру, съ книжкой подъ пазухой, ко мне бежитъ. Безделица самая! Онъ

тринадцатъ языковъ говорить и спешить еще два выучиться. Между прочимъ по гишпански говорить и долго тамъ былъ. Рассказывалъ, что у нихъ любимое кушенье олла пордрига и что оно весьма дорого; что въ евтомъ кушенье все жареня, какія можно вздумать, и все соусы, и что оно походить на пирамиду. Мне кажется, что у Егора Мартынова голова не гишпанское-ли блюдо по всемъ темъ чудесамъ, которыя онъ на фабрике съ тобакерками делантъ. Еще вамъ докладываю, что пускаемъся хлебать горячія воды. Тамъ будетъ множество людей, но я въ этомъ..... ¹⁾ не количество, а качество. Старой другъ лутче новыхъ двухъ. Зделайте милость, скажите Живописцу, что при его дряхлости, если я не ошибаюсь, чево и не смею подуматъ, ему нѣтъ способу вылечиться безъ горячихъ водъ. Ужъ какъ бы одолжилъ, что сказать нельзя. Говорили про него, что онъ окроме живописи былъ замысловатъ, выдумчивъ. Но видно, что всено иментъ свою меру, и что онъ хвасталъ болея, нежели въ самомъ деле было. А какъ тепериче дела по вотке вашей, то и не с места. Признаюсь, это досадно. То тутъ то и мудрость, проворство и умение, где плохо; а то не мудрено, где дела сами текуть. Однимъ словомъ нѣтъ вещи, которой бы я не зделалъ, чтобъ вырвать Живописца изъ лавки. Но я отсюдова немогнѣнъ. Извините, что я к вамъ такую дичь пишу; я иногда завираюсь, а иногда и Фирсычъ правду скажетъ. Препоручаю себя въ вашу милость и остоюсь тотъ, хто былъ непоколебимъ.

Письмо было сложено конвертомъ и надписано тою же рукою: „Милостивою Государыне Марье Семеновне“. А. Б.

8.

А. Н. Піотровская — М. С. Бахметевой.

20-го іюня 1797 г. Теплицъ.

1797 года, 17 число іюни, 5 часовъ по-палудни, въ гарадке Бриксъ, въ двухъ миляхъ ать Теплицъ, куда мы приехали, слава

¹⁾ Въ этомъ мѣстѣ бумага прорвана кружкомъ, соответствующимъ размѣру оторванной печати. А. Б.

Богу, благополучно. Лошадей нетъ: гатовыхъ и не абещаютъ ска-
рея, какъ за два или за три часа. Графъ изволить заниматься
чтениемъ газетъ, а мне попалась бумага довольно затаскана въ
маиомъ адномъ кармане, а въ другомъ — пиорупко, на стале же
увидела чернилы. Вотъ для меня время, которое я считала бу-
детъ скушно, зделалось атменно приятне и весело. Но между
темъ сказано было почмейстеру, что мы не станнемъ начевать, а
какъ лошади будутъ гатовы, хатя въ полночь, мы не астаннемъса,
а паедемъ. Ушь онъ насъ какъ стращаль, что и дарога уска,
и горы превеличайшие, но какъ видель, что такъ намерились,
паскарея велель сыскивать лашадей. И теперичи, какъ я зави-
маюсь приятнейшимъ удовольствиємъ, сказываютъ, что лошади гатове.

Теперчи мы приехали въ Теплицъ. Всю, слава Богу, бла-
гополучно. И ете письмо начало имело на дароги, но я его на-
мерилась, ушь такъ какъ ано есть, паслаць къ милей масей. Въ
тотъ день, какъ намъ ехать изъ Карлсбата, присланъ къ намъ
декреть, но мне не сказывали. Азъ мы сели въ карету, то графъ
началь шутить; всю говариль а свадьбе, желаль чтобы декреть
пришоль паскарея. И такъ я начела дагадываться. А какъ мы
приехали на почту, то и Але: Але: тоже началъ загаваривать, что
ушь я и начела прасить, чтобы мне отдали, ежели есть, писмо
или что небусть. Какъ намъ ушь садиться, то мой женихъ атдалъ
мне пребалшую бумагу и с ней писмо, которое я начела читать
и никакого толку не находила. Дядюшка писалъ, что онъ очинь
былъ боленъ и даже не чаили абъ его жызни, что ему палучея,
но всю очинь нехарашо, что онъ бы паслаль декреть, не знаетъ
куда наверно паслаць; тоже, что маи радние очинь все безпакое-
ются, особливо Матушка, и всю для меня неприятние вѣдомости.
И такъ запутаны, что я сама не знала что делать. Декреть у
меня въ рукахъ, а не знаю, какъ онъ пришоль. Придумывая,
какъ ето зделалось, выпрашивала, не изволить етего графъ
знать? И в самымъ деле онъ не зналъ. А какъ я изрядная пла-
куня, то дело до словъ дашло. Къ щастю, мы астанавились, а я
послала спрасить Але: Але:, и онъ мне разказаль, что ето при-
слаль попъ, которой столько много стараня делаль въ маиомъ
деле. А писмо пришло черезъ почту. Вотъ маи слозы и кончи-

лись. А теперечи занимаюсь приятнымъ выбраженемъ, такъ скоро маи все желание совершатся и всио маио благополучие начниотсе, ушь безъ безпакойствъ, а ето щастие прадлится на целую маю жызнъ. Приездъ въ Лейпцигъ его савсемъ совершить. Вотъ, мая милая, я съ вами пагаварила абъ маиомъ удаволстве, которое я имею. Но что мне сказать абъ той грусти, которое чувствуетъ маио сердце, не имея надежды скоро васъ видетъ и лишена щастя быть ведена вами къ олтарю, где клятву праизведу столь восхителнымъ духемъ; быть лишена аказать благодарность за ваши старание канцу скарея ето дело памагающую. Приятелницу маю, друга маего, благодетелницу маю рада бы миллионы разъ благодарить, но какъ ете грусно и очинь грусно, что еще Богъ знаетъ, сколко времени надабно дожидатся, чтобы иметь лестное щастіе разказывать абъ техъ чувствахъ, которые на векъ астанутся въ маиомъ сердце! Вы намъ, милая, делаете балшое удаволстве свайми писмами, за оное пакорнейши благодарю и прашу, зделайте милость, не лишайте етого единного удаволства, которое меня столь много утешаетъ въ атдаленности отъ васъ! Слишкомъ много зделала мне зла ета, которую я насило с маей галавы пазбыла. Сваймъ мерскимъ характеромъ и праклятами замыслами лишила меня несколько недель удаволства старатся и заслуживать на вашу дружбу. Магла она много штукъ выдумывать и я была сперва такъ глупа, что верила. Правду сказать, не знала я васъ, не магла палажить цены. Но всио ето, слава Богу, кончилось. Всегда етакіе пакасти недолго прадлятся. Какъ она приехала въ Полшу, то разказывала, что толко приехала павидатся з радними, но что я ей прасила, чтобы ка мне назадъ возвратилась. Прасите, что я не магла удержатся, чтобы васъ не утрудить и не написать абъ нея етого, что я ей нибогда не прашу. Или Богъ съ нею! Богъ не велитъ злаго желать сваймъ врагамъ. Богъ с вами, милая, любите насъ всегда. Мы, ей Богу, васъ любимъ и пачитаемъ ать всего сердца. Але: Але: свидетелствуетъ свайно нижайшее пачтение. Сердится немношка на меня, что я ему места не аставила; благодарить пакорнейши за ваше милостивое приписаніе въ писме Журналиста ¹⁾.

¹⁾ Т.-е. графини А. А. Орловой-Чесменской. А. К.

А. Н. Піотровская и А. А. Чесменскій—М. С. Бахметевой.

$\frac{29\text{-го іюня}}{10\text{-го іюля}}$ 1797 г. Теплицъ.

Милая мая! Пакорнейши благодарю за приятную записечку, которая мне зделала много удаволства темъ, что я нашла в ней известие абъ вашимъ здаровію. Дай Богъ, чтобы ано было всегда въ самомъ лучомъ састаяню; етого желаю ать всего маго сердца и абъ томъ молю Бога. Напрасно слушаете дактаровъ, милая; а я на нихъ злусь очипь, что они такъ противъ правды своіо мненіе зделали.

Далье рукою А. А. Чесменскаго:

Милостивая Государыня! Инны пють запоемъ, а я пишу такъ. Но правду сказать, если бы дать волю сестричке и цурке, то бы бумаги для насъ не оставили. Прогекты и мая благодетелница столко согласовались, какъ в старину зеленой и голубой цвѣтъ. Но на всіо мода. Итакъ не дивлюсь оному. Правда, что планы дѣлаются не въ лутчемъ состояніи, однако оне весма нужны въ жизни человеческой. Я нынче пустился на песни и пою песню Буфона въ оперы Нещастіе отъ кареты ¹⁾. Что дѣлать? Кроме етова, вы изволите осторожно изясняться про Августъ. Не пишите, котораго году, что весма нужно. Безъ онаго расчиотъ былъ бы не веренъ. Ето часто и меня въ потъ бросаетъ. Да какъ быть, ума не приложишь! Мы думали, что одне знаемъ какъ гишпанское кушение дѣлаться; а, какъ я вижу, что у васъ оно еще превосходнея, я тепериче уже плановъ не дѣлаю, не отъ тово, чтобы не былъ охотнымъ, а отъ тово, что я нынче дале носу не вижу. А глядеть есть куды: здѣсь местоположеніе прекрасное и, кажется, что лутче онаго редко можно найти. Но я объ ономъ перестану говорить. Я нынче мыслими забродчивъ. Цалую ваши руки и остаюсь вернейшей слуга.

¹⁾ „Несчастіе отъ кареты“—комич. опера въ 2-хъ д., Я. Б. Княжнина. Музыка Пашкевича. А. Б.

Отсюда письмо продолжается рукою Анны Николаевны:

Возможна ли это? Я на минуту аташла ать начетого писма и нашла, возвратясь, пачти всю бумагу намарану. Вотъ каковъ женихъ! Миленкая, пажалусте, пажурите сваго зятя, чтобы онъ меня такъ не абижалъ. Рази это шутка! Мне такъ мало места аставилъ, что ажъ мне плакать хочетса. Я не знаю, какъ мне быть, чтобы на етимъ малумъ ласкуточки написать ту благодарность, которую я чувствую за ваше приятнейшене писмецо. Милая и пезпадобная маминка, другъ мой сердечной, сколь я чувствительно тронута вашими ка мне милостми. Дай Богъ, за ваше для насъ утешение самые щастливейшие дни. Я бы очинь желала, чтобы вы видели, сколь мне ваши строки приятны и сколь ани много абрадуютъ, всегда до слозъ самыхъ приятнейшихъ и чувствительнейшихъ. Что же к вашей любви, то я щитаю себя очинь щасливой иметь ея ать васъ и заслуживать ся. Приказание ваше исполнила: сказывала сваему жениху, что у меня есть такая милая и дарагая Маминка, которая приказала жениху рекомендовать себя. То онъ приказалъ мне сказать: рекомендуй меня сваей матушки, чтобы ка мне была милостливая и много другихъ прозбъ, которые я бы и написала, ежели бы не дасадилъ мне, какъ ушь я вамъ жаловалась сначала писма. Полно шутить. Хочетса чьемъ небуť васъ развеселить, но какъ то владъ нейдиотъ. Ежели на минуту позабудеша, и думаетса, будто с вами разгавариваешъ, то удастьса что небуť и шутить; но какъ вспомнишь, что ето писмо, которое да васъ пайдиотъ такъ далеко, то такъ скушно и тошно станеть, будтобы и плавать хочетса. Признаюсь, напрасно много слозъ потеряла, но какъ быть, всегда, кажется, есть абъ чомъ заплакать. Хотъ лучей всего помпнить на ету натпись, что у меня на крестики. Только Богъ падрепи васъ и ваше здаровие. А надежда полная на Бога и твердость вашу. Къ тому же наше молитвы да будутъ услышены. То ето время тошное и грустное вазмиотъ скоро свой настоящи видъ. Працайте, милая мал; аставляю немношка места вамъ написать, что небуť абъ фабрике. А между темъ скажу, что живописецъ жалоеъ очинь, но и падмастеръя его не ахъ-ти мне. Цалую ваши ручкі.

Приписка рукою А. А. Чесменскаго:

Сколь бы охотно известили бы васъ, что изъ насъ будетъ! Но, ей, не знаю. Вамъ сие лутче ведать. А признаюсь, что желалъ бы въ лавке побывать. И какъ худо фабрика ни есть, а всио лутче при хозяине. Бога ради, поступите какъ Магометъ, которой гору къ себе звалъ или подвиньте еио въ самомъ деле.

Письмо дописано рукою Анны Николаевны:

Хазяевамъ вашимъ з дѣтьями низжайшено маио пачтение.

10.

А. Н. Пиотровская — М. С. Бахметевой.

30-го іюля 1797 г. Лауштетгъ.

Милая мая! Наше странство не иментъ конца. Давно ли я къ вамъ писала изъ Дрезнена и Лейпцига; а теперечи, четыре дни, какъ мы уже въ Лауштете, где наше упражнение непространно. Попиваемъ Пирмонскую воду и балтаемся въ алеи въ зать да въ пероть. А нечего сказать, что намъ очинь скушно. Ежели бы не было убежища къ работе, не znal бы челавекъ, куда съ времениемъ деватса. Другимъ много занята чтениемъ книжекъ Немецкихъ. Что же ка мне, то я не имею и етаго удаволствя. Не знаю ни слова и не желаю. Такъ мне ета земля надаела, что васъ въ ней нетъ, что и езыка етаго не хачу знать. Еще же теперечи я апать начела безпакойтса. Присланной декреть изъ Полши отъ таго духовнаго, которой въ маиомъ деле столко трудилса, мы велели перевести для любопытства. И целый етотъ декреть, котораго есть несколько листовъ, записанъ, что я имею настоящей резонъ, чтобы развестиcъ, какъ ушь прежде ещо два суда ето же самое асудили: меня делаютъ волной распалагать маей судьбой и делать, что я хачу. Ето кажетса очинь харашо. Но на канце етой бумаги стаить, что г. Пиотро: прасилъ аппеляцію и ана ему пазволена толко пад угаворемъ, что ежели онъ не станеть етаго делать въ срокъ троухъ месецовъ, то после, хотя онъ и зделаеть, то не будетъ иметь это прашение никакой важ-

ности. Теперечи выполъ ушь срокъ: назначень ать 27 марта Полскаго, четыре месеца—пятой. То я не знаю, падаваль ли прашение или нетъ. И теперечи я живу въ неизвестности, которая мне не дають минуты спайней. Несколко разъ писала къ дядюшки, к таму духовнаму, которого я считаю столь справедливымъ и великадушнымъ, но ещо не получила известя, и Богъ знаетъ, какъ долго не палучу. Можетъ быть, что онъ асталса доволенъ послѣднимъ решениемъ для того, что ета прошение не онъ самъ, а его стряпчи падаваль. Ещо же и ето маленькую надежду де-лаеть, что ни дядюшка, какъ насъ извещаль, что дело кончено, и етотъ духовной, которой прислаль декреть, ничего абъ томъ не пишеть. То витъ естъ маленькой резонъ питатса надеждою. Къ таму же назначенной срокъ давно вышелъ. Атнакже выабрази, милая, бывши такъ блиско савершеня всехъ маихъ благъ и желаниевъ, вдругъ, можетъ быть, апять нада будетъ терпеть, Богъ знаетъ какъ долго. Но, что бы ни паследавало, буду помнить слова, написани на крестике, палученнымъ ать маей милай.

Ажидаю всякой день писемъ з известиемъ, а палуча ихъ, тотъ часъ вамъ саабщу, какъ маему другу сердешному. Не адинъ разъ я получила аблехчение въ вашихъ разговоряхъ. Теперечи, къ нещастю, не магу иметь етаго удаволства. Па крайне мери ето письмо дастанетса ваши руки и вы, милая, съ него увидите, что да сехъ поръ не с чего радоватса къ вамъ привязаннейшой.

За приятное приписане въ письме сестричкиномъ паворнейши благодарю и уверение вашей любви чувствително принимаю. Дай Богъ, чтобы ана у васъ столко прадлилась, сколько мы васъ любить станиемъ. И ежели ето наше желание палучить успехъ, канечно всегда будемъ любимы вами. Радуюсь, что вы, мая милая, умеете кушане стряпать. Пастарайтесь, чтобы мы магли паскарея его атведать. Крайне етимъ обяжете. А немецене кикели-какели въ горло не лезуть. Прощайте и любите всегда. Хазяевымъ вашимъ з детками и собесѣдницами маю низайшею пачтение.

Але: Але: свидѣтельствуетъ низайшеіа почтение, благодарить паворнейши за память вашу. Онъ самъ бы писалъ, но едетъ сейчасъ за какими то штуками. Па возвращению его онъ самъ вамъ кое што напишетъ, а между темъ цалуетъ ваши ручки.

11.

А. П. Бахметевъ—М. С. Бахметевой.

1-го декабря 1802 г. Венеція.

Милостивая Государыня моя, Марья Семеоновна! Последнее мое вамъ письмо было изъ Вены черезъ господина Любановскаго. Надеюсь, что оно исправно до вашихъ рукъ дошло. Я после Баденскихъ бань, кои недалеко отъ Вены, немедленно, пользуясь хорошимъ временемъ, пустился сюда для зимняго пребыванія въ хорошемъ, тепломъ климате и основался съперва верстъ съ 75 отъ сего города, въ Падуи, славнымъ стариннымъ и ученымъ городе, при которомъ такъ же теплицы, очень похожи теплотою и действомъ на Карлсбадскія. Места сіи положеніемъ и изобиліемъ во всемъ, что до жизни принадлежитъ, преблагополучны. Невѣроятно после столь несчастій и разореній въ последней французской войнѣ, какъ еще можно дешево и пріятно жить. Я избралъ сіи места яко принадлежащія Римскому Императору, отъкуда я свои дела легче исправлять могу и переписку съ Венскими моими поверенными безопасно вести. Думалъ и зимовать въ Падуи, но ужасное наводненіе, коимъ часть города и все околныя места потопины, выгнало меня и многихъ другихъ отътуда. Тамъ, опасаясь худыхъ следствій отъ большой въ домахъ сырости и гнилости, предпочелъ морс(к)ой воздухъ и намеренъ до весны здѣсь пробыть; а тамъ, если мои хлопоты не принудятъ воротиться въ Вену, то астанусь въ Италіи еще годъ целый. И симъ планомъ я здоровію и кошельку моему услугу сделаю превеликую.

Теперь хочется очень и объ васъ всехъ знать. Какъ вы живете и здоровы ль вы? Если сія хорошая мысль придетъ, то адресуйте ваши письма къ нашему *Консулу* Господину *Фили*, въ *Венецію*, и они дойдутъ верно. По сію пору я нахожу, что сей воздухъ мнѣ отменно здоровъ. Кроме дождей, и те съ прошедшаго месяца частыя, не видѣлъ другой перемены въ воздухе. Графъ зимовалъ здѣсь и можетъ вамъ подробно местоположеніе и образъ жизни описать. Хотя не то владеніе, но законы теже. До сихъ

поръ ничего не переменено, а скоро, сказываютъ, будетъ. Жители желаютъ и надеются брата Императора, бывшаго Тосканскаго Герцога, иметь. Городъ превеселой; пять толко театровъ ныне отперты. А въ карнавале оныхъ будутъ веселья. Жаль толко, что мне не двадцать пять леть, ибо все забавы поздо по ночамъ начинаются. И Венеціанцы ночью редко спятъ. Графа все помнятъ и по сію пору некоторыя барыни и еще несколько среднаго класу объ немъ спрашиваютъ, особливо старуха графиня Неаполитанская и дочь — — Мад.: — — ¹⁾. То-то здесь, матушка, устрицы и славная морская рыба, за безделицу въ изобиліи; фрукты тоже всякого роду по сію минуту такъ свежи, какъ будто съ деревъ сняты. Образъ обхожденій простъ; игри большой по прежнему нсть и недозволена. Меньше восьми градусовъ теплоты еще не имели, а до прошедшей недели было не меньше 15 и 16 всегда. Съ техъ поръ какъ немецкое владеніе, введены печи и комелки франклиновыя, следственно можно малымъ топлениемъ согреть самыя большія и превысокія покои очень легко. И какъ графъ вамъ скажетъ, что мы терпели при большемъ огне въ камине. Чужестранныхъ, кроме двухъ или трехъ нашихъ братьевъ банкротовъ, нсть. Все ударились въ Пизу и Неаполь. Тьма, сказываютъ, агличанъ въ помянутыхъ городахъ. За то вътрое дороже противъ здешняго. Вотъ, милостивая моя Государыня, все что я умелъ вамъ намарать. Отъ васъ верно ожидаю скоро утешныхъ вестей. Поворно прошу графу, графине и Елене Ивановне поклонится. Тоже и всемъ темъ, кои васъ любятъ и почитаютъ искренно столько, сколько вашъ усердной слуга и мужъ

А. Б.

12.

Кн. А. Б. Куракинъ—М. С. Бахметевой.

20-го февраля 1808 г. Вѣна.
4-го марта

Милостивая Государыня мая, Марья Семеновна! Часто принимался и здѣсь за перо, чтобъ вамъ онымъ напомнить о

¹⁾ Два слова въ рукописи не разобрано. А. К.

мнѣ, но всякой разъ отъ того удерживался опасеніемъ, что мое настоящее отдаленіе и ваше ошибочное, можетъ быть, ожиданіе о долгомъ или даже безсрочномъ продолженіи моего отсутствія, уменьшаютъ предъ вами цену моихъ объясненій и подвиговъ, отсюда до васъ доходимыхъ, и васъ дѣлаютъ къ онымъ совершенно равнодушною. Вы развязали теперь чувствія мои къ вамъ письмомъ вашимъ, отъ 14-го Генваря, третьяго дня только мною полученнымъ. И за сію развязку безценнѣйшую для моего сердца, древнія любовь и почтеніе къ вамъ искреннейше хранящаго, примите самую чувствительную благодарность мою. Содержаніе онаго возобновило или усилило еще сердечную печаль, съ которою узналъ я о кончинѣ почтеннейшаго и прелюбезнейшаго общаго друга нашего гр: Алексѣя Григорьевича ¹⁾. Драгоценною и незабвенною останется во мнѣ на вѣки память его. Я любилъ и почиталъ его отъ всей моей души. Привязанность моя къ нему, въ заочности не ослабевавшая, преодолевала во мнѣ горестъ и огорченіе, произведенныя его отрицаніемъ на нежнѣйшія желаніе и чувствіе моего сердца, каковыхъ оное подобныхъ по ихъ силѣ никогда не имѣло! Послѣ его почтенной и премилой дочери и васъ его кончина, конечно, никого столько не тронула, какъ меня! Я о немъ плакалъ, какъ о самомъ ближнемъ моемъ, какъ о моемъ родномъ, какъ о лутчемъ другѣ моемъ! Письмо ваше читалъ съ новыми слѣзами, и теперь, писавъ къ вамъ, сидя подъ его изображеніемъ, отъ меня нигдѣ не отстающемъ, оными глаза мои наполнены. Отсюда не умѣлъ я лутче моего болезненнаго сожаленія о его потери изъяснить, какъ предписаніемъ моей Московской Канцеляріи, чтобъ отъ имени моего соборная панафида о его вѣчномъ блаженствѣ въ церквѣ нашего родоваго Шпиталя ²⁾, у Красныхъ воротъ, отпета была. Знавъ вашу дружескую съ нимъ связь, столько лѣтъ продолжавшуюся, легко представить себѣ могу, матушка, вашу печаль, ваши слѣзы. Не токмо долго, но всегда будетъ вамъ безъ него грусно, скучно и пусто! Сіе я вамъ предсказываю, хотя

¹⁾ Графъ А. Г. Орловъ-Чесменскій умеръ 24-го декабря 1807 г. А. К.

²⁾ Страннопріимный домъ князей Куракиныхъ (военная богадѣльня), понынѣ существующій въ Москвѣ. Основанъ на капиталъ, отказанный по завѣщанію кн. Б. И. Куракинымъ. А. К.

жребій нашей жизни заставляет насъ поневолѣ такіа тяжелыя удары переносить. Не скрою вамъ, что въ первомъ движеніи моей печали обратился я къ Государынѣ Императрицѣ—матери съ моею настоятельнейшею прозбою, чтобъ она въ особое покровительство свое приняла почтенную его дочь (осмѣлюсь-ли выговорить?), любезную мою Нину, какъ совершенно заслуживающую своими редкими достоинствами всякаго отъ нея благоволенія, примечанія и участія! Я благодарю Бога, что подкрепилъ силы графини Анны Алексѣевны и здоровье ее охраняетъ. Сердцемъ и душою я ей желаю всѣхъ возможныхъ благъ, но притомъ же позволяю себѣ желать и того, чтобъ она не спешила своею свободою и участіемъ, своимъ спокойствіемъ и счастьемъ жертвовать выбору, не довольно испытанному и особливо ей неровному. Изъ Петербурга писали сюда ко многимъ еще въ послѣднее время жизни покойнаго ея родителя, что будто она съ его согласія идетъ замужъ, за какого то графа Каменскаго ¹⁾. Я очень радъ, что сей слухъ не подтвердился. Но, признаюсь, и слышать объ ономъ было для меня очень больно. Хвалю и одобряю совершенно, что она въ печальномъ собственномъ домѣ своемъ осталась и ни къ кому изъ родныхъ своихъ не переѣхала ²⁾. Я ее въ ономъ теперь какъ будто предъ моими глазами имѣю и во внутреннихъ ее покояхъ, и въ желтой наугольной гостиной, въ которой у меня такъ часто отъ нея и отъ взгляда и голоса ея сердце билось. Нередко представляется мнѣ, что всего лутче и, права, весьма полезно для нее было бы, если бы вы, матушка, могли ее уговорить будущимъ лѣтомъ съ вами вмѣстѣ приѣхать къ Карлсбадскимъ водамъ, а оттуда, до возвращенія въ отечество, на одну зиму сюда. Если бы сіе въ самомъ дѣлѣ случилось, что былъ бы я тогда? Обновилось бы тогда все бытіе мое чуждымъ для онаго теперь счастьемъ! При моемъ глубокомъ почтеніи скажите ей, пожалуйста, слово отъ слова все то, что я къ вамъ о ней пишу. Вамъ не безызвѣстно,

¹⁾ Рѣчь идетъ о гр. Ник. Мих. Каменскомъ (род. 27-го дек. 1776 г., ум. 4-го мая 1811 г.), извѣстномъ полководцѣ. По слухамъ онъ одно время считался женихомъ гр. А. А. Орловой-Чесменской. А. К.

²⁾ Графъ А. Г., умирая, просилъ своего брата графа Владимира Григорьевича взять графиню Анну Алексѣевну къ себѣ въ домъ. А. К.

думаю, что по моему установленію для моего извѣщенія ходить всякую недѣлю имянитой слуга изъ моего дома навѣдываются о ея здаровіи, какъ для ровнаго наблюденія хаживалъ всегда отъ меня къ покойному родителю ея. Скажите мнѣ, матушка, все то, что можете, о подробностяхъ болезни и кончины графа Алексѣя Григорьевича и о всѣмъ томъ, что касается или касатся будетъ до графини Анны Алексѣевны. Таковое снисхожденіе пріиму я отъ васъ самымъ большимъ благодареніемъ.

Здѣсь многіе о вашей любезности говорятъ и помнятъ. Болѣе всѣхъ о васъ говорили со мною ландграфъ и ландграфиня Фирштенберговы. Онъ все моложавъ; а она женщина прелюбезная, но очень стара и въ большой свѣтъ уже не ѣздитъ. Ихъ три дочери находятся въ числѣ здѣшнихъ самыхъ знаменитыхъ барынь по роду и богатству ихъ мужей. Одна изъ нихъ за княземъ Лихтенштейномъ, другая вдовою князя Фирштенберга, третья — невѣсткою князя Траутсмандорфа.

Сестрицѣ вашей Аннѣ Семеновнѣ съ ея дочерьми, племяннику вашему Сергею Васильевичу ¹⁾, которой теперь, конечно, ждетъ скорого разрешенія жены своей ²⁾, Гавріилѣ Алексѣевичу Жеребцову и его семьѣ, Александрѣ Алексѣевичу Чесменскому, Алени Ивановнѣ Пешъ, Николаю Михайловичу Сушкову и Петру Петровичу Нарышкину съ его женою доставте мой дружеской поклонъ.

Я васъ покорно прошу не медлить отвѣтомъ вашимъ ко мнѣ, которой для лучшей вѣрности препроводите чрезъ домъ мой и вѣрте, что я до послѣдняго издыханія пребуду вашъ вѣрный и преданнейшій другъ и слуга

Князь Александръ Куракинъ.

13.

Кн. А. Б. Куракинъ — М. С. Бахметевой.

22-го апрѣля
3-го мая 1809 г. Парижъ.

Милостивая Государыня мая, Марья Семеновна! Отъ великихъ и ни въ одинъ день не пресекающихся заботъ и упражненій моего

¹⁾ Сергій Васильевичъ Шереметевъ. А. Е.

²⁾ Варвара Петровна Алмазова. А. Е.

здѣшняго служенія, истинно большую тягость мнѣ уже наносимыхъ, не успѣвалъ еще отвѣчать вамъ на дружеское письмо ваше отъ 8-го февраля. И оное подъ моими глазами на моемъ столѣ готовое къ отвѣту лежало, когда, къ искреннейшему удовольствію моему, достигло до меня другое письмо ваше, отъ 22-го марта. Я не могу вамъ изъяснить всей моей благодарности и сколько вы меня радуете всякимъ новымъ знакомъ вашей о мнѣ памяти. Я смѣло скажу, что заслуживаю не быть вами забытымъ. Моя дружба и преданность къ вамъ не перемѣняются. До моего послѣдняго вздоха сохраняются въ сердцѣ моемъ воспоминаенія о томъ времени, когда съ вами ознакомился, и о тѣхъ чувствіяхъ моихъ, по которымъ, почитаю ваши редкія и пріятельскія качества, со всею моею довѣренностью къ вамъ прибегнуть (такъ!). Сіе время переобразило мой жребій и сильно дѣйствуетъ надъ остаткомъ моихъ днѣй. Оное удалило меня отъ Москвы, въ которой имѣлъ намѣреніе окорениться. Оное заставило меня согласиться на мое употребленіе по службѣ за границею. Хотя я въ отдаленіи многія годы уже, но участіе мое въ благополучіи пріемной и предостойной графини Анны Алексѣевны, мои желанія, чтобъ она всегда счастлива и спокойна была, не исчезаютъ во мнѣ. Я не перестаю ее помнить, ее почитать, ей желать всѣхъ возможныхъ благъ! Скажите ей сіе, поблагодаривъ ее отъ меня за поклонъ, чрезъ васъ ко мнѣ присланной. Вы, я думаю, знаете, что моя домовая канцелярія имѣетъ повѣленіе всякую недѣлю о ея здоровіи навѣдываться и объ ономъ меня всякую же недѣлю увѣдомлять. Я хвалю ее совершенно въ ея настоящемъ образѣ жизни и въ томъ, что она пребываніе свое въ Москвѣ всякому другому предпочитаетъ. Тѣмъ сохранить она всего лучше свою независимость и свое спокойствіе; а я, бывъ ей вѣчно преданнымъ, ничего другаго ей не желаю. Знавъ отъ васъ, какъ она живетъ и пріемы въ домѣ своемъ раздѣляетъ, не могу удержаться, чтобъ не здѣлать вамъ вопроса: естьлибъ я теперь въ Москвѣ былъ; принадлежалъ-ли бы я только къ числу принимаемыхъ къ ея обѣду или былъ бы я допущенъ также къ ея вечернему малому обществу? Вотъ вопросъ, которой дѣлаю, и любопытство, которое занимаетъ меня въ Парижѣ, и которыя покорно васъ прошу, за три тысячи верстъ отсюда, изъ Москвы, удовлетворить!

Но сами собою не можете вы мнѣ ничего вѣрнаго на сіе сказать. Не зная лично меньшаго графа Каменскаго, я знаю его достоинства и заслуги и чистосердечно вамъ признаюсь, что невольное въ себѣ почувствовалъ движеніе, когда имя его и всѣ ваши похвалы о немъ въ письмѣ вашемъ напелъ..

Я поздравляю васъ, матушка, съ успѣхами вашей суконной фабрики и съ тѣмъ, что вы уже скоро въ знаменитой и по строителемъ своимъ драгоценной для васъ домъ валъ въ Немѣцкой Слободѣ перевели. Продолжайте отъ оной и отъ вашей Рязанской деревни утешеніе и пользу получать? Сего усердно вамъ желаю.

Мнѣ очень больно, что братъ мой не могъ того здѣлать, чего вы отъ него желали, и потому особливо, что вы слогомъ его отвѣта не довольны.

Я, слава Богу, здоровъ, но Парижъ со всѣми своими забавами и преимуществами для меня тяжелъ и скученъ. Въ оной перемѣщенъ я противъ воли моей, противъ всѣхъ моихъ Государю возобновленныхъ представленій. О Венѣ не перестаю тужить. Вену я любилъ; тамъ начиналъ я привыкать, и, говорятъ, что тамъ меня любили. Мое сожаленіе о Венѣ не основано однако же на какомъ либо неудовольствіи о приѣмѣ, которой здѣсь получаю; оной не можетъ быть отличіе, какъ отъ Императора Наполеона, такъ и отъ всѣхъ публики.

Всѣмъ вашимъ роднымъ, Александру Алексѣевичу Чесменскому, Катеринѣ Сергеевнѣ Герардовой, Петру Петровичу Нарышкину и его женѣ ¹⁾, и всѣмъ тѣмъ, которые меня еще не забыли, скажите мой поклонъ.

Въпротчемъ вѣрьте, что я васъ искренно люблю и почитаю, и что на вѣкъ пребуду вашъ вѣрный и преданнейшій другъ и слуга

Князь Александръ Куракинъ.

Р. S. Картина, послѣдній памятникъ снисхожденія ко мнѣ нашего покойнаго друга, въ которой написанъ онъ съ своею дочерью, ѣздитъ со мною во всюду по Европѣ. Она поставлена теперь въ моемъ кабинетѣ, всегда предъ моими глазами; но симъ еще не доволенъ и частенько къ ней подхожу и на сходство написанныхъ въ ней гляжу.

¹⁾ Екатерина Ивановна, ур Опочинина (2-я жена П. П. Нарышкина). А. К.

14.

Гр. Н. М. Каменскій—М. С. Бахметевой.

28-го іюня 1809 г. С.-Петербургъ.

Милостивая Государыня Марья Семеновна! Дабы удовлетворить желанію вашему, просилъ я министра ¹⁾ о господинѣ Крыловѣ; ответъ его препровождаю вамъ во оригинале и прошу васъ отдать его ему, посоветовавъ ему притомъ приѣхать сюда въ Петербургъ и согласно съ содержаніемъ письма военнаго Министра подать здѣсь прошеніе въ Государственную Военную Коллегію, а самому ему прикажите явиться и у военнаго Министра, сказавъ ему, что онъ самой тотъ, о которомъ я его просилъ; письмо же Министрову, по прочтеніи, прошу возвратить по почте, адресуя въ финляндскую армію, бумаги же его господина Крылова, которыя я у него передъ отъездомъ взялъ, препровождаю у сего обратно-Государю угодно было, чтобъ я ехалъ въ прежнему своему корпусу и принелъ бы паки началство надъ нимъ, а затемъ за скорымъ моимъ отсель отъездомъ не могъ сего дела лутче устроить. Верьте мне, Милостивая Государыня Марья Семеновна, что я всегда себе за удовольствіе поставлю найти случай выполнить волю вашу, имѣя честь пребыть съ совершеннымъ почтеніемъ вашимъ, Милостивая Государыня, покорнейшимъ слугой

Графъ Н. Каменскій.

15.

Кн. А. Б. Куракинъ—М. С. Бахметевой.

5-го августа 1813 г. Павловское.

Милостивая Государыня мая, Марья Семеновна! По вашей ко мнѣ дружбѣ я имѣю долгъ увѣдомить васъ о всѣмъ со мною случившемся отъ времени нашей послѣдней разлуки въ Москвѣ. Я былъ очень доволенъ моими Тверскими дѣревнями и новымъ до-

¹⁾ Министромъ военныхъ и сухопутныхъ силъ въ то время былъ С. К. Вязмитиновъ. А. Б.

момъ моимъ въ оныхъ. Путь мой довершилъ благополучно. Здѣсь принять со всѣю возможною, наилѣстнейшею милостью. Съ возвращеніемъ двора въ городъ, буду только тамошнимъ жителемъ. Уступкою мнѣ Александромъ Львовичемъ ¹⁾ своего дома, я буду имѣть теперь въ Петербургѣ самый пріятный и покойный домъ. Всѣ мои знакомыя, а ихъ много, кажется, возвращенія моего желали и весьма довольны меня видить, что радуется и лститъ меня совершенно. Сіе все хорошо, но дурно то, что я уже дань суровости нашего климата плачу. Я боленъ и целую недѣлю въ моей горницѣ лѣжу. Болезнь мая началась сыпью и рожою на обгоревшомъ мѣстѣ правой ноги, а рожа превратилась въ подагру. Врачи увѣряютъ, что сіе случается со мною къ лучшему. Сіе быть можетъ, но между тѣмъ терпеніе мое страдаетъ.

Я до сего къ вамъ не писалъ, желавъ въ первомъ письмѣ моемъ объ успѣхѣ вашего порученія увѣдомить васъ; однако при всѣхъ моихъ стараніяхъ до сего удовольствія еще не достигнулъ. Приложенная при семъ выписка изъ письма ко мнѣ отъ коллежскаго совѣтника Федорова, мои собственныя дѣла въ Петербургѣ производящаго, доведетъ до вашего сведенія, сколь ему трудно было доступъ къ Ленивцову получать и отвѣты сего послѣдняго. Черезъ Федорова отвѣчалъ я Ленивцову, что я готовъ всѣ подвиги его, къ освобожденію изъ подъ залога за него Московскаго дома Воейковыхъ, поддерживать. Увижу, что теперь по приездѣ Арапова изъ Саратова воспослѣдуетъ, но попеченіе мое по моему вамъ данному обѣщанію не ослабнетъ.

Я много тѣмъ огорчаюсь, что на дорогѣ не встрѣтилъ и здѣсь не засталъ графини Анны Алексѣевны. Ужъ ли вы не въ состояніи изъ сосѣдства вашего Донскаго монастыря на нѣсколько днѣй отлучиться, чтобъ ее въ Островѣ посѣтить? Когда увидите ее, то удостовѣрте ее о хранящейся во мнѣ душевной, искреннейшей преданности къ ней. Я надѣюсь, что она первымъ зимнимъ путемъ на всю зиму и до будущаго лѣта въ Петербургъ опять возвратится. Я купилъ у Григорія Володимировича для шорной упряжки четырехъ рыжихъ англазированныхъ ея завода лошадей, ею ему подаренныхъ.

¹⁾ Александръ Львовичъ Нарышкинъ. А. К.

Прощайте, матушка! Благостыня Господня да подкрепить васъ въ переносимыхъ вами въ мирѣ семъ злополучіяхъ! Здержите данное мнѣ слово ваше меня иногда въ молитвахъ вашихъ помѣщать и вѣрте, что я отъ всѣхъ моей души вашъ вѣрный и усерднейшій другъ и слуга

Князь Александръ Куракинъ.

16.

Кн. А. Б. Куракинъ—М. С. Бахметевой.

6-го сентября 1813 г. Павловское.

Милостивая Государыня мая, Марья Семеновна! При семъ приложенное подлинное донесеніе ко мнѣ коллежскаго совѣтника Федорова, коему препоручалъ съ Ленивцевымъ опять увидиться и съ новымъ отъ меня настояніемъ по дѣлу, въ которомъ вы участвуете дѣйствіемъ человеколюбія, и которымъ я столь много желаю васъ успокоить, докажетъ малосовѣстность и обманы его г-на Ленивцева. Его писменнаго отвѣта, мною требованнаго и имъ обѣщаннаго, я до сихъ поръ не получалъ. Столько же неизвѣстенъ, кажется мнѣ, пріездъ сюды повѣреннаго его изъ Саратова, безъ котораго, какъ говорить, ничего вѣрнаго, ни отвѣчать, ни здѣлать не можетъ. Жаль, что Посниковы, не зная запутанныхъ, смѣлыхъ откуповъ и свойствъ внутреннихъ сего человека, единое имущество свое его распоряженію довѣрили. Сомнительно, матушка, чтобъ они залогъ свой изъ его жадныхъ рукъ освободили. Дай Богъ только, чтобъ оной послѣ, по неисправности его откупныхъ платежей, въ рукахъ казны не остался!

Съ большимъ соболезнованіемъ узнаю о случившейся дурнаго рода лихорадки графинѣ Аннѣ Алексеевнѣ. Я бы думалъ, что чистой воздухъ и пріятности Острова лутче подѣйствуютъ надъ скорымъ ея выздоровленіемъ, нежели скучная жизнь въ опустошенной Москвѣ. Уговорите ее туды переѣхать. Подкрепите совѣтомъ вашимъ мое въ томъ желаніе. Между тѣмъ продолжайте одождать меня увѣдомленіями о ней и о здоровіи ея.

Радуюсь возвращенію къ вамъ почтенной сестрицы вашей.

Сіе утешеніе нужно вамъ было въ вашемъ уединеніи. Но не понимаю, какъ Анна Семеновна со всѣми дѣтьми своими въ вашемъ претесномъ не домѣ, а *домишкѣ*, помѣстилась! Что пріятно и весело вамъ съ ними подъ одною кровлею жить и послѣдней кусокъ вашъ дѣлить, о томъ меня не увѣряйте. Знавъ васъ, сіе знать могу. Вашей сестрицѣ и Катеринѣ Васильевнѣ скажите мое почтеніе.

Что до меня касается, я здоровъ всѣмъ, но все боленъ обгорелою правою ногою. Шестую недѣлю уже изъ горницы моей не выхожу. Но терпенію учиться мнѣ не надобно.

Не переставайте помнить, что я вашъ вѣрный другъ и слуга
Князь Александръ Куракинъ.

17.

П. Захаржевскій—М. С. Бахметевой.

30-го іюля 1818 г.

Почтеннѣйшая Милостивая Государиня, Марья Семеновна! Привыкнуши уже отъ чувствъ моихъ интересоваться о здоровьи вашемъ, спѣшу, имѣя сей пріятной случай, просить васъ извѣщеніемъ объ ономъ. Все сіе долгое время не могъ отнестись къ вамъ, Милостивая Государиня, за мучительною болѣзнію, которою и теперь страдаю. Много бы изволили доставить несравненнаго удовольствія, извѣста о себѣ. А я по гробъ съ совершеннѣйшимъ почтеніемъ и душевною преданностію честь имѣю быть почтеннѣйшей милостивой Государинѣ всепокорнейшей слуга

Петръ Захаржевскій.

18.

О. Сапожникова—М. С. Бахметевой.

29-го мая 1823 г.

Милостивая Государиня, матушка Марья Семеновна! По приказанію вашему далажу вамъ а себе. Да города Малога данесь

меня Господь живую, чистою и непарочною безъ копейки. Даже и расплатитца с ѣзвощикомъ было нечимъ. Но Богъ мне послалъ харчевницу, у которой я остановилася. Она мне сама предложила взаймы 50 рублей. И я въ ея доме три дни отдыкала и, благодарю Творца, здорова. И теперь збираюсь ехать к матушке. Прашу васъ, матушка Марья Семеновна, не лишите меня вашихъ милостей, устройте меня; я совершенно бес пристанища и бесъ приюту и безъ покрову. Точно несчастная скитаюся. Рекомендуйте меня, матушка, кому нибуть в Маскве в домъ багатава. Не буду красть, какъ все протчія нынча делаютъ. Беру на себя должность наливать чай, кофей, варенья. Еще магу з детьми быть; то есть не хадить за детьми, а сматреть, чтобы чисты были. Кто бы не взялъ, ко всякому иду, лишь бы не злой человекъ былъ. И, если угодно, то буду почитать, какъ следать, знатныхъ и богатыхъ гаспотъ и гаварить с ними хоть никогда ни стану. А для канпаніи ни хачу; баюся, не угажу. А жалованье—какое вы приважите, такое и вазму, лишьбы добрыя люди. А девку пазволять иметь — харашо, а не пазволять — такъ и быть. Для меня та съ сваею девкою пакойней бы. Простите меня, матушка, что я васъ беспаскою в надежде, что вы любите помогать несчастнымъ; а равно и оба мне пожелайте. В Калуской губернии послалъ Господь людей, каторыя брали ва мне участия, а здеся нетъ састрадательной души кроме благородной харчевницы. Астаюся, маля Всемагуштива а здравье вашемъ, и заочно цалую ваши ручки и пребуду вечно приверженная душой и сердца. Пребываю поворнейшая ко услугамъ

Ольга Сапожникова.

PS. Милостивой Государыне Катерини Васильевни свидетельствую мое истинное почтение, а равно его сиятельству и его привосходительству князю Дмитрию Семеновичу ¹⁾. Прастите, матушка, что глупо написала. Лутче не умею, хоть сколко просижу натъ писмомъ, а все тожъ напишу. Если милость будить, кагда ка мне написать, то адресъ: Ерославской губернии, горадь Мологу, на мое имя. А если исправлю здеся все сваи дела, то с пазваления

¹⁾ Кн. Дмитрій Семеновичъ Львовъ. А. К.

вашего, в канце зимы, великой постъ, приеду к вамъ. Вы меня звали к себе. Куда вамъ угодно, туда и денете. Какъ мне здѣся грусно! Такъ белай светъ не милъ. Пращайте, матушка! Еще цалую ваши пачтейныя и милыя мне ручки. Вы мне приказали написать а себе, а то бы я не смела. Вы меня прастите, что я такъ смела.

19.

Кн. С. С. Львовъ—М. С. Бахметовой.

22-го іюня 1824 г. С. Кожухово.

Любезная мая, Марья Семеновна! Письмо твое я с моимъ обрадованіемъ получилъ. Только сожелею сердечно, что ты, мая любезная, еще совершенного облехченія отъ болѣзни не имѣешь. А я, благодарю Бога, болѣзни никакой не чувствую. Только по лѣтамъ моимъ уже слабость. Таперь занимаюсь хозяйствомъ. Возять навозъ, но много остановки зделали дожди. Всякай день шли і великую зделали грязь на дороге, і потому і возка продолжаетъ. Однакоже уже четвертой день дожжей мало, і стали дороги просыхать. Крестьянинъ мой нанелса вести із Москвы до Калуги и насилу доехалъ въ 7-м дней. Что принадлежитъ до хлебовъ і травы, всіѡ очень хорошо. Какъ то Богъ дастъ уборку. Во всехъ мѣстахъ великія были дожди і вреда много наделали. В Калугѣ зверь поевилса, удивительной злодей. Я основательно писалъ объ немъ к брату князь Дмитрею. От него можешь узнать обо всемъ. Я, мая любезная, писалъ к тебе о продаже дому для того, что много еще тебе будить убытку. Пишешь ты ко мне, что мне осталась еще долгу платить 2 года. Я на будущей годъ весь заплачу, чтобъ не было мне беспокойства. Желею сердечно, что Иванъ Федоровичъ еще мало чувствуетъ облехченія отъ болѣзни. Какъ ихъ увидишь, поклонись имъ отъ меня і пожелай имъ доброго здоровья. Хлебъ і травы у меня очень хороши. Какъ то Богъ пошлетъ уборку. В Калугѣ хлебъ подешевель: по 5 р. 56 ко. четверть ржи. В саду у меня фруктовъ довольно для себя; персиковъ, сливъ рублей на 100 продать можно. Сергей хорошо зделалъ, что про-

далъ свой домъ; а купилъ лутче і выгоднее. Приложенное при семъ письмо, какъ будетъ можно, перешли к брату. Вотъ, мая любезная, всё тебе сказалъ. Больше нечево. Даруй тебе Боже доброе здаровье. А я, пока живъ, твой верной другъ

Князь Семіонъ Львовъ.

20.

Кн. С. С. Львовъ—М. С. Бахметевой.

9-го іюля 1824 г. Калуга.

Любезная мая, Марья Семеновна! Письмо твое с моимъ сердечнымъ обрадованіемъ получилъ і видя, что ты, мая любезная, в добромъ здарове і занимаеесса хозяйствомъ, я тако же занимаюсь имъ. Уже другой день дожди миновались; хлебы, какъ арженни, такъ і еровыи, і травы очень хороши. Какъ то Богъ дастъ уборку. Рожъ уже более половины налила, а пшеница ярая цвететь. Цена здесь хлебу: рожъ 6 ру. 50 ко. Навозу навозили в поле 26 десетинъ съ половины; і хлебы у крестьянъ всякиа очень хороши. Более сказать нечево. Даруй тебе, Боже, доброе здаровіе, а я, пока живъ, твой верны другъ

Князь Семіонъ Львовъ.

Адресъ: „Марье Семеновне Бахметевой. В Москвѣ“.

21.

Кн. Вл. Вл. Львовъ—М. С. Бахметевой.

16-го апрѣля 1827 г. Новгородъ.

Милостивая Государыня Тетинька, Христось Воскресъ! Имѣю честь поздравить Васъ съ торшественнымъ днемъ Воскресенія Христова, желаю отъ всего сердца и молю Бога, чтобы Онъ далъ Вамъ совершенное здоровье и спокойствіе душевное. Вѣрно первое представится Вамъ: „что ему вздумалось писать, не писавъ до сихъ поръ?“ — Я точно виновать, какъ нельзя болѣе, что, находясь уже два мѣсяца въ совсѣмъ новомъ мѣстѣ и зная

благоразположеніе Ваше ко мнѣ, не сообщилъ Вамъ о образѣ жизни Новгородской, о балѣ и разсѣяніяхъ здѣшнихъ; въпрочемъ это-то расположеніе Ваше и даетъ мнѣ надежду, что Вы изволите простить. Губернскаго города скучнѣе и безлюднѣе Новгорода едва ли найти можно во всей Россіи кромѣ тѣхъ, которые по службѣ обязаны жить въ немъ: никого нѣтъ. Здѣсь множество монастырей, и, кажется, лутче нельзя было избрать мѣста, чтобъ удалится отъ людей. Поселенія общають несомнѣнно щастливую будущность, это прекрасно — но безпрестанной разговоръ о посѣвѣ, о участкахъ, о разчисткѣ такъ прислушался, что не знаешь, куда отъ него и дѣваться. Одно утѣшеніе здѣсь: прогулка на Волховской мостъ, это одно мѣсто, съ котораго открывается прелестной видъ, особливо теперь, въ разливъ; огромное пространство покрыто водою и посреди этаго моря стоитъ, какъ будто изъ воды вышедшій, Юрьевъ монастырь. — Можно простоять часъ цѣлой и смотрѣть! *Часъ* — много кажется, точно, да по большой мѣрѣ это 14-я часть дѣятельной жизни въ сутки, а остальные 13 часовъ на что употребить? Пользно провести ихъ можно, а весело — трудно; здѣсь отъ лишнихъ забавъ не притупятся чувства. Съ тѣхъ поръ какъ я оставилъ Москву, былъ я одинъ разъ съ Генераломъ моимъ княземъ Шаховскимъ въ Петербургѣ, видѣлъ тамъ братьевъ князей Александра и Андрѣя, они живутъ по обыкновенному; слава Богу, здоровы и веселы. Федоръ Булыгинъ ¹⁾ въ школѣ, къ *нещастію* ²⁾ не унываетъ! — къ *нещастію* потому, что грусть могла бы можетъ быть заставить его обратиться на себя. — Можетъ быть въ іюлѣ мѣсяцѣ удастся мнѣ приѣхать въ Спасское ³⁾. Тогда, если Вы изволите быть въ Куровѣ, непременно приѣду посмотрѣть новый домъ. — Между тѣмъ заочно цалую ручки Ваши и, прося о продолженіи Вашего благорасположенія ко мнѣ, имѣю честь быть съ глубочайшимъ почтеніемъ, Молостивая Государыня Тетинька, вашъ покорнѣйшій слуга и плѣмянникъ

Князь Владиміръ Львовъ.

¹⁾ Фед. Ив. Булыгинъ. А. К.

²⁾ Подчеркнуто въ подлинникѣ. А. К.

³⁾ Имѣніе кн. Вл. Вл. Львова въ Московской губерніи. А. К.

А. С. Шереметева—М. С. Бахметовой.

29-го марта 1831 г. С-Петербургъ.

Почтеннейшая Бабушка! Позвольте принести Вамъ мое сердечное поздравленіе съ наступающимъ торжественномъ праздникомъ! Дай Боже, чтобы Вы его встретили въ добромъ здравье и радости. Давно желала я, почтеннейшая Бабушка, изъяснить Вамъ мою привязанность и чувства, которые я вѣчно храню, въ любви къ Вамъ въ несколькихъ строкахъ. Но разсѣнная жизнь моя съ тѣхъ поръ, что я въ Петербургѣ, не позволяла мнѣ дѣйствовать по желанію сердечному. Смѣю надѣяться, что Вы не гнѣвались на меня и что были уверены, почтеннейшая Бабушка, что чувства преданности и любви моей къ Вамъ неизменны и молчанію моему было виною вѣсьма разсѣнная жизнь.

Теперь мы говѣемъ вмѣстѣ съ Императорскою Фамилію и ѣдимъ два раза въ день въ Аничковской дворецъ, всѣ фрейлины при свѣтѣ находящіяся, и завтра будимъ имѣть счастье причаститься Святыхъ Таинъ. Есть ли я въ чемъ нибудь передъ Вами виновною или въ дѣяніяхъ, или въ мысляхъ, то прошу Васъ, почтеннейшая Бабушка, меня великодушно простить. Сколь желала бы я Васъ видѣть! Когда буду имѣть сіе счастье, Богу одному извѣстно. Находившись въ службѣ, не отъ себя зависишь. Дай Богъ, чтобы письмо сіе нашло Васъ въ совершенномъ здравьи. Смѣю просить Васъ не позабывать крестницу Вашу въ молитвахъ Вашихъ. Никогда онѣ мнѣ столь нужны не были, какъ теперешнее время!!... ¹⁾).

Антонія Осиповна поручила мнѣ свидѣтельствовать Вамъ свое искреннейшее почтеніе. Васинька ²⁾ цѣлуетъ ваши ручки и я, почтеннейшая и милая бабушка, цѣлуя тысяча разъ Ваши ручки, честь имѣю пребыть съ сердечномъ почтеніемъ Ваша Вамъ вѣчно преданая и привязаная крестница

А. Шереметева.

¹⁾ Точки въ подлинникѣ. А. Б.

²⁾ В. С. Шереметевъ. А. Б.

Е. В. Шереметева—М. С. Бахметевой.

23-го апрѣля (1837 г.) С.-Петербургъ.

Нынешній годъ у насъ безконечныя поздравленія, Милостивая Государыня Тетинька! Слава Господу, утѣшающему такъ наше семейство! Во первыхъ, поздравляю Васъ съ окончаніемъ свадьбы Анюты ¹⁾. Слава Богу, благополучно кончилась съ молитвою и со всѣю пышностію, принадлежащею графскому дому и ихъ высокихъ покровителей. Я благодарю Бога, что рѣшилася тоже быть на свадьбѣ. Вы вѣрно изволите меня понять, что не зрѣлище меня рѣшило, но истинно потому, чтобы могла участвовать въ молитвѣ объ ней. И, благодаря Бога, бывъ тутъ въ кругу Царской Фамиліи, смотрѣвъ какъ Императрица ее убирала, не преставала молить Господа, чтобы сохранилъ ее въ смиреніи и любви. Вѣнчаніе было очень хорошо. Она просила, чтобы позволено было ее духовнику, который также духовникъ В. Княженъ, ее вѣнчать. Всѣ кромѣ шаферовъ стояли въ отдалѣніи отъ нихъ и всѣмъ хорошо было видно. Гр(афъ) и Анюта стояли какъ должно христіанамъ, понимающимъ всю важность таинства брака. По окончаніи она подошла къ Императору и Императрицѣ, которая очень нѣжно ее обняла. Государь подошелъ поздравить сестру, поцѣловалъ у нее руку, потомъ Государыня всѣхъ насъ поздравляла и давала руку. Пошли всѣ къ ней въ комнаты чай пить. Государь взялъ после новобрачнаго съ собою и отвезъ въ домъ его. Анюта осталась еще благодарить Государыню. Простилась съ нею, съ В. Княжнами, со всѣми фрейлинами и поѣхала съ В. Княземъ и матерью въ свой домъ, гдѣ встрѣтилъ Государь съ хлѣбомъ и солью (приготовлено было въ третьей комнатѣ; но онъ приказалъ перенести въ переднюю, чтобы не иначе вошла въ домъ, какъ съ благословеніемъ), благословилъ ее и графа и повелъ въ дальнія комнаты. Ходилъ по всему дому, былъ очень веселъ. Пробылъ около часу, пилъ здаровье молодыхъ и съ В. К. оставилъ

¹⁾ Рѣчь идетъ о свадьбѣ Анны Сергѣевны Шереметевой съ гр. Д. Н. Шереметевымъ. А. К.

ихъ. Въ то время, какъ вѣнчали ихъ во дворцѣ, служили молебень въ домовоѣ церквѣ и вѣрно съ усердіемъ молились предстоящій. По всему можно надѣяться, что Анюта будетъ счастлива. Чѣмъ болѣе его знаешь, тѣмъ болѣе его любишь. Не всѣ однако же умѣютъ ему отдать должную справедливость! Я отдалилась отъ своего повѣствованія, потому что оставляла письмо, ходила съ сестрою къ Анютѣ. Сестра пашла смотрѣть парадъ изъ дома Сафонова, а я посидѣла у Анюты, говорила о гр(афѣ) и, преисполненная мыслію объ немъ, стала продолжать письмо. Вечеръ свадебный кончился въ 11 часовъ. Сестра съ Катинькою ¹⁾ возвратилась въ 12. На другой день дѣлали визиты къ старшимъ и обѣдали у насъ. Вечеръ провели дома. У Анюти чувства сердечные стали пѣжнѣе къ своимъ. Созналась, что когда стала ужинать, что все съ такимъ изобиліемъ и изящностію видѣла, не могла удержаться отъ слезъ и ѣсть не могла, вспомнивши мать и все семейство, въ какой тѣсотѣ находятся. Богъ благословить ихъ за ихъ чувства и за молитвы родителей. На третій день мы пили у нихъ чай и ужинали. Была тоже М. Pascalis ²⁾ и Krüdner ³⁾ проѣздомъ, ѣхала на вечеръ. У нихъ, слава Богу, хорошо; не чуждо, очень жило. Онъ начинаетъ привыкать къ новой жизни. Первый разъ какъ было общество, весь домъ открытъ, освѣщенъ, то ему казалось мудрено, что нѣтъ у него ни шляпы, ни шпаги; не могъ увѣриться, что онъ дома. 21-е число были на выходѣ. Уже много было, когда они пріѣхали. Когда появились, то во всемъ собраніи сдѣлался шумъ; всѣ взоры обратились на нихъ. Стали къ ней подходить съ поздравленіями, такъ что Васиньки стало на всѣхъ гадко и досадно, ибо за день еще до свадьбы многіи увѣряли, что никогда ее не будетъ. Одѣта она была очень хорошо: въ розовомъ, крѣповомъ русскомъ платьѣ, съ розовыми букетами безъ зелени; какошникъ тоже розовой съ бриліантовымъ діадемомъ и блондо-

¹⁾ Варвара Петровна, ур. Алмазова, была замужемъ за С. В. Шереметевымъ, и ея дочь Екатерина Сергѣевна. А. К.

²⁾ Графиня Pascalis—воспитательница дѣтей Варвары Петровны Шереметевой. А. К.

³⁾ Баронесса Крюднеръ, ур. Лерхенфельдтъ, во 2-мъ бракѣ за гр. Ник. Влад. Адлерберггомъ. А. К.

вой вуаль; на шѣи и рукахъ жемчуги. Отлично хорошо, и хороша была. Вечеромъ былъ балъ въ Эрмитажѣ, тоже прекрасно одѣта. Государынѣ и Царю показалось, что она похорошела. Въ немъ тоже нашли большую переѣну. Веселье, развязенъ и на виду ¹⁾ стоялъ, уже не прятался позади другихъ. Аня еще съ своими ²⁾ вѣщами не совсѣмъ разобрались, т.-е. съ книгами и бумажками. Я ее оставила; теперь хотѣла этимъ заняться. Проводила меня черезъ садъ; нашъ домъ противъ него и балъбонъ противъ главной алѣи. Садъ очень запущенъ и еще нечисть. Теперь стануть его убирать. Дай Богъ имъ въ своемъ великолѣпномъ дворцѣ жить благополучно и наполнить его любовію, которая должна быть, если будутъ знать другъ друга цѣну.

Теперь позвольте Васъ поздравить съ нареченнымъ племянникомъ ³⁾, который Вамъ въ другой разъ измѣняетъ; но на сей разъ Вы его, вѣрно, съ любовію прощаете, въ увѣреніи, что предметъ, имъ избранный, будетъ имъ счастливъ и въ уваженіе его выбора. Не могу вамъ дать отчета въ чувствахъ, которые я имѣла при чтеніи письма отъ Машиньки ⁴⁾. Получила въ тотъ часъ, какъ отпустили приданое Аниутину. Сердце уже было разчувствовано. Какое смѣшеніе чувствъ которыхъ не могла разобрать! Но теперь въ спокойствіи сердечно радуюсь, какъ за нее, такъ и за него и за всѣхъ имъ принадлежащихъ. Воображаю общую радость ее родителей и тетусекъ, также ее и его сестеръ и братьевъ. Его письма къ намъ и къ графинѣ преисполнены чувства радости, что соединяется съ несравненною Ан. Ив. ⁵⁾, и что можетъ называть Мар. Вас. матушкою и насъ тетками. Господь ихъ благослови! По истинѣ милосердъ Господь къ семейству предстоящихъ уже передъ Нимъ! Вы въ тишинѣ радуетесь за насъ, но увѣрена, что также чувствуете много, и что Васъ заставляютъ всѣ событія выходить изъ настоящаго состоянія духа—совершеннаго спо-

¹⁾ Подчеркнуто въ подлинникѣ. А. Б.

²⁾ Подчеркнуто въ подлинникѣ. А. Б.

³⁾ Харлампій Гавриловичъ Жеребцовъ. А. Б.

⁴⁾ Марія Васильевна Булыгина, ур. Шереметева. А. Б.

⁵⁾ Анна Ивановна Булыгина была замужемъ за Харлампіемъ Гавриловичемъ Жеребцовымъ, лишившимся въ 1834 году своей первой жены Анны Матвѣевны Мусиной-Пушкиной. А. Б.

койствія. Удѣлъ Васиеньки ¹⁾—также благословеніе Божіе! Когда вы узнаете его будущую супругу ²⁾, полюбите ее сердечно. Отмѣнно привлекательна своею простотою и умомъ добрымъ и основательнымъ не по лѣтамъ. Кажется, что она вся любовь. Его любить, какъ невозможно болѣе, и все что къ нему принадлежитъ, ей какъ собственность. 29-го будетъ ихъ свадьба. Я Вамъ уже писала и знаю, что вы этотъ день особенно помолитесь о нихъ. Вѣнчаются въ церкви зятя, то-есть, графа. Въ это время такъ много разныхъ чувствъ потрясало душу Вариньки, что ей, по моему мнѣнію, непремѣнно надобно пожить въ *тишинѣ* ³⁾, чтобъ притти опять въ настоящій порядокъ. До сихъ поръ еще не знаемъ, какъ и что съ нами будетъ. Гдѣ будутъ наши молодые? Сами не знаютъ. Васиенька долженъ остаться здѣсь при В. К., Катинька въ іюнѣ родитъ въ Москвѣ. Свадьба Анюты Бул(ыгиной) въ іюлѣ; а что съ нами, ничего не знаемъ.

Графиню ⁴⁾ я выдаю и всегда съ радостію. Она очень Васъ любитъ, обнимаетъ и чувствительно принимаетъ Ваше неизмѣнное участіе объ ней, особенно въ ее потерѣ. Она мнѣ объ этомъ говорила нынчѣ. Дуня Пос: ⁵⁾ писала къ ней объ Васъ. Она неизмѣнная; точно такая же, какъ послѣ потерѣ родителя своего, только что не въ черномъ платьѣ, котораго О. Фотій не терпѣлъ. Смѣется отъ души, когда что покажется смѣшнымъ, и сейчасъ готовы слезы политься при воспоминаніи объ отцѣ. Сердце ее мягко, слава Богу! Здѣсь она еще недѣли двѣ пробудетъ и уѣдитъ въ свою Пустынь, гдѣ проживетъ довольно долго. Я думала, что только до возвращенія Двора, но она говоритъ и гораздо долѣе, до года отъ своей могилки не тронется. Строить колокольню, которой еще не было. Кажется, что я Вамъ все сообщила, что Вамъ занимательнѣе и ближѣ къ сердцу. Что же касается до отдаленныхъ предмѣтовъ, то скажу Вамъ, что сегодня большой парадъ. Все семейство смотреть его. Анюта дома, потому что графъ не

¹⁾ Василій Сергѣевичъ Шереметевъ. А. Б.

²⁾ Княжна Варвара Павловна Голицына. А. Б.

³⁾ Подчеркнуто въ подлинникѣ. А. Б.

⁴⁾ Графиня Анна Алексѣевна Орлова-Чесменская. А. Б.

⁵⁾ Авдотья Николаевна Постникова. А. Б.

можетъ отлучиться отъ дома, не бывъ въ дѣйстви. Болѣе двухъ лѣтъ не ѣздилъ верхомъ; не рѣшился сегодня начать, да и у бѣдняжки лошади нѣтъ! Анютѣ будутъ три скорбные проводы: на этихъ дняхъ ѣдитъ Гасударыня въ Царское, отътуда въ даль-ной путь; тамъ Крюднеръ и въ слѣдъ Md. Pascalis. Скоро послѣ свадьбы Васиньки уѣдитъ сестра, а мы послѣдніи. Но первые ей почти испытаніемъ. Впрочемъ далеко не такъ ей чувстви-тельно, какъ бы прежде! Богъ все къ лучшему устраиваетъ. Хо-роша ихъ отлучка на сей разъ; лучшѣ въ своемъ положеніи найдется.

Простите, милая Тетинька! Писала много; на сей разъ вы будете мною довольны. Цѣлую Ваши ручки и прошу Вашего бла-гословенія.

Образъ Божіей Матери полученъ и я именемъ Вашимъ бла-гословила Анюту. Сколько ей благословленій! Царь и В. К.— Спасителя въ Покровители дали; а Царица—Божіей Матери ея поручила, не знаю, какое во имя.

Еще цѣлую ручки ваши за себя, также за сестру и всѣхъ дѣтей ея. Всѣй общинѣ Вашей, въ особенности старшимъ любов-ной поклонъ. Вѣр. Ив. ¹⁾ тоже кланяюсь. У батюшкѣ Ив. Вас. прошу благословенія и благодарю всѣхъ за молитвы ихъ объ Анюти. Отсюда же торгующіи крестьяне гр(афа) послали въ Москву къ тамошнимъ торговцамъ, чтобы 18 ч(исла) былъ молебень за здравіе ихъ, назначая часъ вѣнчанія. Я этому очень порадовалась. Хри-стосъ съ Вами!

Съ последней свадьбы Царской фамиліи еще не было столь великолѣпной, какъ наша. Отъ Дворца (Аничкова) до его дома толпа народа и кареты. Дворъ полонъ былъ народа, но однихъ его крестьянъ впускали. Какъ тронулась его карета отъ подѣзда ѣхать къ вѣнцу, то всѣ сняли шляпы и стали креститься. Вѣрно доходна ихъ молитва до Господа!

Отъ 25-го.

Парадъ кончился благополучно. Государь чрезвычайно до-воленъ, говоритъ, что это „non seulement beau, mais idéal“.

¹⁾ Племянница Зосимы. Была потомъ игуменьей въ Зосимовой пустыни.

Рядовымъ приказалъ выдать по 3 руб., 3 ф. говядины, 3 чарки и на 3 дня распустить, и до 10-го мая не было ученья. Борисъ ¹⁾ нашъ былъ тоже съ своимъ корпусомъ въ парадѣ, который тоже отличился. У него наканунѣ болѣлъ зубъ и щека, и тутъ съ ужасной болью стоялъ съ 9 часовъ до 4-хъ и на жару. Многіи приходили къ своимъ знакомымъ и роднымъ; уходили съ мѣста. Онъ ни за что не хотѣлъ тронуться, потому что *не позволено* ²⁾ и простоялъ до роспуска. Возвратился домой съ сильною болью, всю ночь не спалъ, но къ утру стало лучше. Всѣмъ кадетамъ дано по цѣлковому жаловано.

Вчера былъ обѣдъ у Данауровой ³⁾. Слава Богу, наши молодые кажутся быть очень счастливы. Онъ не наглядится на нее. Послѣ обѣда она отдыхаетъ. Все это время очень уставала. То онъ сидитъ подле нее. Если заснетъ, то несколько разъ войдетъ только посмотреть на нее. Если Анюта не будетъ чувствовать своего счастья, то вѣрно сама виновата будетъ. Алексѣй ⁴⁾ не парадуется на нихъ и уѣдитъ отсюда съ пріятнымъ впечатленіемъ. Васинькина невѣста ему тоже очень понравилась. Мать ее прекраснѣйшая женщина, очень умна и такъ проста, такъ спокойна, что поневолѣ съ нею успокоился. Отъ отца получилъ Васинька пріятное письмо, простое, любовное и шутовское. Позволяетъ дѣлать свадьбу безъ него. Вечеромъ вчера былъ балъ въ Аничковѣ. Анюта съ мужемъ и Васинька были приглашены. Его всегда съ балу отпускаютъ къ невѣстѣ. Вчера тоже послѣ нескольких contredanses отпустили. Всѣ цѣлуютъ Ваши ручки, милая тетинька. Я тоже и, прося еще Вашего благословенія, съ любовію и сердечнымъ почитаніемъ честь имѣю пребыть ваша покорнѣйшая племянница

К. Шереметева.

¹⁾ Б. С. Шереметевъ. А. К.

²⁾ Подчеркнуто въ подлинникѣ. А. К.

³⁾ Марія Оседоговна Данаурова. Данауровы были опекунами гр. Д. Н. Шереметева въ его малолѣтство. А. К.

⁴⁾ Алексѣй Васильевичъ Шереметевъ. А. К.

24.

Кн. А. Б. Куракинъ — М. С. Бахметевой.

Всѣ мои силы и связи будутъ всеконечно и безъ всякаго отлагательства употреблены къ подвигамъ нужнымъ на возвращеніе Батюшкѣ вашему ему принадлежащаго и на успокоеніе его и всѣго семейства его. Всякой отвѣтъ, которой по сему дѣлу получу, сообщенъ будетъ вамъ отъ меня, Милостивая Государыня Марья Семеновна, и вы должны совершенно удостовѣрены быть, сколь о удовольствіи, которымъ уже наслаждаюсь имѣть сей случай для оказанія вамъ какой ни-на-есть услуги моей, столь же и о моей искренней и усердной къ вамъ преданности. Узнавъ васъ, не могъ я не почитать васъ и не полюбить всѣхъ отличныхъ и любезныхъ качествъ вашего ума. Я стремлюсь заслужить вашу дружбу и довѣренность. Я желаю быть вашимъ другомъ. Но короткое еще время нашего знакомства не позволяетъ мнѣ надѣяться, чтобъ вы сіе желаніе мое такъ принять могли уже, чтобъ ваше собственное расположеніе было въ справедливомъ соотвѣтствіи противъ того, которое я вамъ внутренно посвятилъ. Время вамъ покажетъ мое усердіе и мою преданность къ вамъ, а вы, зная ихъ, распоряжайте мною всегда, какъ вашимъ искреннимъ и преданнейшимъ другомъ и слугою

Куракинъ.

Простите мнѣ, что спешу къ вамъ писать для того, что спешу ѣхать въ Екатерининское училище.

25.

А. Н. Чесменская и А. А. Чесменскій — М. С. Бахметевой.

Vendredi.

Здравствуй, благодарствуй и проче, и проче. Тутъ бы и капецъ, по настоящему; mais non, l'envie me prend de Vous grifonner quelque chose, le commencement est difficile je l'ai entendu aujourd'hui plusieurs fois de mon mari, qui se promène plus qu'à l'ordinaire

d'un bout de la chambre à l'autre pendant que je suis à vous écrire c'est aussi le tems, que Vous devez être avec vos aimables parents, il est 8 heures du soir. Dites leurs beaucoup de belles choses de notre part или много прекрасныхъ вещей с нашей стороны. Сделайте одолжение, милая моя, ежели у васъ есть тупые иголки, чтобы шить по канве въ рукахъ, пришлите парочку. У меня есть, но слишкомъ толста, а тоненькую потеряла, ехавши суда. Жалтесь, милая, нать моими руками, которые безъ этого буду(тъ) исколаны. Прощайте, моя милая, любите насъ всегда немношка

А. Ч.

Приписка рукою А. А. Чесменскаго:

Какъ старой горшокъ въ дырахъ обростаетъ лукомъ, такъ теперь голова моя окружена замыслами и такими же зеленинками. А когда поспеютъ, тово не знаю. Совершенно справедливо, начало есть вещь трудная, а объ конце и говорить нечево. А что всно дело возможное, доказываетъ, что, цалуя ваши руки, и я сие письмо кончу. Adieu, adieu.

Письмо было сложено конвертомъ и подписано рукою А. Н. Чесменской: „A Madame de Bachmétiqueff née Princesse Iloff. A Moscou“. А. Б.

26.

Княжна М. В. Львова—М. С. Бахметевоу.

.Любезнѣшя Тетинька! Покорнѣйше Васъ благодарю за ко-
сынку, которая мнѣ очень поправилась; я буду стараться ее долѣ
беречь. Цалую съ почтеніемъ Ваши ручки я пребуду навсегда
покорнѣйшая племянница ваша

Марья К. Львова.

27.

Княжна Е. В. Львова—М. С. Бахметевой.

Милостивая Государыня Тетинька, Христосъ Воскресъ! Цалую съ почтеніемъ ручки Ваши, поздравляю съ наступившимъ праздникомъ и приношу покорнѣйшее извиненіе, что такъ долго не благодарила Васъ за прекраснѣйшую косынку, которую буду носить со всею бережливостію и сохранять, какъ памятникъ Вашей милости. На прошедшей недѣли мы говѣли и отъ того не успѣла къ Вамъ писать; въ чемъ еще прося извиненія, съ истинною преданностію и совершеннымъ почтеніемъ есмь, Милостивая Государыня Тетинька, Ваша покорнѣйшая племянница

К. К. Львова.

28.

Іеродіаконъ Исаія—М. С. Бахметевой.

(Послѣ 1824 г.)

Милостивейшая моя благодѣтельница, Марья Семеновна! Радуйтесь о Господе! Приношу мою наиболѣе чувствительнѣйшую благодарность за все вами ко мнѣ оказанія милости. И еще на пути уведомляю вашу любовь о моемъ благополучномъ прибытіи до Перагова, где асматрелся. Какое искушеніе! Запомнилъ у васъ мою власяницу, каторую я далъ вымытъ, давши вашей девушки, или Степанъ о ней извѣстенъ. То и прошу усерднѣе велѣть ее прыскать и ужо, какъ я доеду до Харькова, тогда буду васъ просить книгу Лечебникъ и власяницу, и если милость будитъ Екатерины Васильевны ко мнѣ сослать, чѣмъ много меня адалжите. Слышилъ я отъ Максима вашего, что есть ваши крестьяны близъ Тулы, 13-ть человекъ, которыхъ вы желали бы чесному человеку продать, еслибъ ахотникъ отыскался. То я вамъ, Марья Семеновна, рекамендую человека весма хорошаго и Бога-боящагося, в отъставке маіора Федора Давидовича Фролинскаго, зятя Тимешова. Онъ самъ атыскавасть близъ Тулы поместя не-

большаго, не боліе какъ 13-ти человекъ. То естли вы намерены продать, то безъ сумненія можыте его уведомить, какъ следуетъ, по порядку. При семъ прилагаю его записку. Ему писать адрысь въ Тулу, въ село Перагово, его благородію Федору Давидовичу Фролинскому, и доставыть въ деревню Сукминову. — Имею честь пребыть вашъ усерднейшіи богомолѣцъ

Иеродіаконъ Исаія.

Екатерины Васильевны мое усерднейшіе почтеніе и пращу вашихъ молитвъ.

29.

NN — М. С. Бахметевой.

Очинѣ вамъ благодарна, моя милая Марья Семеповна, за ваше письмо, которое меня очинѣ обрадовало, увидя, что вы объ насъ грустите. Я всѣд еще такова, даже и дарога меня не перемипила: всѣд такое дурное сердца, какъ и была въ Москве. Благодаря Бога, мы приехали суда благополу(чно), только что въ Мнецке (такъ!) Аліона Ивановна занимагла, и мы должны были астановитца целой день. Но, слава Богу, теперече ей естъ гораздо лутче. Папинька жъ, кажется мне, гораздо лутче: кашель не такъ великъ и во ндраве паспокойнее. Самъ признаетса, что дарога для него полезна. Просжавши Тулу, видила я Прасковію Ивановну Загрядскую, которая объ васъ меня очинѣ спрашивала. Здѣсь же въ Орле пазнакомилась я съ Мухановой и кажется, *хорошая дама*. Какъ вамъ эта експресна нѣдравится, моя милая? Изволите видетъ, что я болшія успехи делаю въ провинціе. Нынче какъ воскресной день, то бывають благородныя собранья, и такъ какъ день рожденія Императриценъ, то и мы туда шествуемъ. И здешной губернаторъ престрашной *тансеръ*. Вигура ево точно какъ Гвоздевъ, вашъ знакомой человекъ, и удивительно какъ здесь онъ въ моде. Домъ, въ которомъ мы живемъ, очинѣ холоденъ и ногъ никакъ нельзя разогретъ. Но только въ моей комноте камелідекъ, которой составляетъ мое благополучіе. Я все у нево сижу с книшкой въ руке. А не думайте, что я читаю, но

только моя мысль быть интересной, хоть меня никто не видитъ, кроме Лилке-малинскую, которую я воспитываю, ежели вамъ въ память. Милостивая моя Государыня, надеюсь после бала я буду еще лучше уметь выражать мои мысли. Еще позабыла вамъ сказать, что здѣсь Шиншины и мы у нихъ въ деревни обедали. И тѣмъ у нихъ пристарелая девица, безподобная: какъ идетъ, такъ и чепецъ за ней потпрыгиваетъ. Прошу отъ меня очинъ, очинъ разцаловать мою милую Катерину Васильевну, которую я очинъ много, много люблю и что на той почтѣ непременно буду к ней писать. Папинька мне препоручилъ засвидѣтельствовать вамъ и Анне Семеновне свое почтеніе, такъ какъ и я тоже прошу меня напомнить ей. Прощайте, моя милая, и простите, что я такъ много вамъ наврала. Будте здоровы, щастливы столько, сколько я вамъ желаю и прошу меня всегда немножко любить, а то бы вы были бы очинъ неблагодарны.

VI.

ПИСЬМА

Анны Семеновны Шереметевой

къ сестрѣ Марьѣ Семеновнѣ Бахметевой

и сыну Сергѣю Васильевичу Шеремстеву.

1.

Благодарю пакорна, мал мать, за приятное твайо уведомленье. Радуюсь сердечна, что ты в добромъ здоровьи и утешила, мая мать, своимъ гашеньемъ маю тщерь ¹⁾. И ваображаю еіо удавольствия. И какъ вижу тебя, что ты занеласа хлапатать Анютай, ²⁾ вспомнила старину. Пишешъ, матушка, что ты предупреждаишь маныстыріомъ радныхъ, то пастому не узнаишь, какой часть: въ другой день спраси, то разругаютъ тебя и монастырь. А мудрено мне, что тебя могло прельстить жизнь Шереметевай ³⁾. И хлапатливее не знаю монастыря и еіо жизни. А себе, матушка, скажу. благодаря Бога, давольна здорова и жизнь праводимъ единообразнаю. Гора насъ очень потешило и севодни такой былъ съездъ са всехъ деревень и все дваровыя с утра. И какъ помещались! Въ томъ числе после абедни Анна Егор: съ Ганюшкой, а Піо: Га: не сталъ кататца ⁴⁾. Толка балшое смущенья детемъ. Съ за-втрешнева дни хочетца начать говеть. Прасти меня, мал мать, Христа ради. Служба будить, но не знаю, можетъ ли приехать атець Дарафей въ субботу и въ воскресенья служить. Ежели же ему будить нельзя, то я хать къ сваему иерею пайду на духъ. А то и такъ постъ прапустила. И ежели можно, дай, пажалай, мал мать, знать. Сейчасъ, какъ къ тебе, матушка, пишу, Варвара твай

¹⁾ Марью Васильевну Булыгину. А. Б.

²⁾ Анна Ивановна Булыгина, впоследствии Жеребцова. А. Б.

³⁾ Можетъ быть, это Елена Сергѣевна Шереметева, во иночествѣ Евгенія. Она родилась 21-го февр. 1754 г., скончалась 26-го окт. 1833 г. А. Б.

⁴⁾ Должно быть священникъ Петръ Герасимовичъ. А. Б.

пришла пращатца и просить меня цаловать у тебя ручки. Она очень аваптажна и не нарадуютца другъ другомъ. Въпротчемъ, мая мать, писать болше нечево, всіо тоже и тоже. Будимъ ажи-дать отъ васъ приежжаго. Но, думаю, немнога привезіотъ вестей. Затемъ еще прашу, мая мать, у тебя прашенья. Христось с табой. Буть нат табой миласть Гасподня. Цалую тебя и ручки.

Письмо было сложено конвертомъ и надписано тою же рукою: „Сестрицы Марьи Семеновны Бахметьевой“.

Сохранилась красно-сюрчучная перстневая печать съ Шереметевскимъ гербомъ: два креста въ столбъ, надъ ними королевская корона. А. Б.

2.

Писмо тваіо, мая мать, севоднишнай день, (то есть) ¹⁾ въ чет-веркъ, имела удовольствия палучить, каторое меня огарчило и абрадавала, что ты скоро такъ решилась ехать въ Масьву. Ать меня былъ балной секретъ, а все знали. А я не магла придумать, от чево такъ скоро уехала. Севодни у меня были Хозскавы ²⁾, и онъ мне сказавалъ, что в ефта время ани къ тебе приехали. А себе скажу, благодаря Бога, даволна здорова теламъ, а душа скверна. Катерине ³⁾, кажетца, севодни палутчи. Рамихъ ⁴⁾ еще не бывалъ, но, кажется, что будить. Лашадей еще не присылалъ. Сер: съ Вар: ⁵⁾ вчера уехали, а Машенька съ Ив: Ф: и Анюта ⁶⁾ севодни абедали и начюють, чтобъ и для себя видитца с Рамихамъ. Очень прискорбна, мая мать, что такая неприятная притчина лишаить удовольствия меня видеть тебя 17 число. Дети хатели быть

¹⁾ Такъ въ рукописи. А. К.

²⁾ Сосѣди по с. Михайловскому, владѣльцы с. Дровинно. А. Б.

³⁾ Екатерина Васильевна Шереметева. А. К.

⁴⁾ Карлъ Христіановичъ Рамихъ, род. 16-го іюля 1780 г., ум. 1-го авг. 1831 г.; придворный хирургъ въ царствованіе имп. Александра I. А. К.

⁵⁾ Сергѣй Васильевичъ Шереметевъ и его жена Варвара Петровна, рожд. Алмазова. А. Б.

⁶⁾ Марья Васильевна, рожд. Шереметева, ея мужъ Иванъ Оедоровичъ Булыгинъ и дочь Анна Ивановна. А. Б.

16 или рано 17 числа. Братъ князь Вла ¹⁾: хатель тоже быть и с невескай ²⁾. Не знаю, саберутца ли? Писать, мая мать, болше некагда, уже некагда. А какъ паедить Рамихъ, то буду апять писать. Жаль душевна милаю Ф: Ст.: Дай Боже, чтобъ васъ маіо письмо нашло въ лутчемъ саста(я)ньи. Христось с вами. Цалую тебе, мая мать, и ручки. Кате: кривая ³⁾ и Булыгинныхъ семейство цалуютъ у тебя ручки. Буть пат табой миласть Гасподня.

3.

Радуюсь, мая мать-сестринька, что вы благопалучна возвратились съ багамолья и благодарю за уведоженья.

А себе скажу, благодаря Бога, все здоровы. Завтрешней день, то есть, въ среду, думаю ехать въ Харашовку ⁴⁾. Не знаю, саберуса ли. Вотъ уже неделя, какъ еду и трусасть не дапускантъ пуститца въ такой далнай путь. Я думаю, что я засиделась. Толка что въздумаю ехать, то сердца замріѡтъ. Но кажетца, что пагода установилась. Не будить грома. У насъ балшихъ не было, благодаря Бога, а падазренья изнурила. Мы васъ багамолавъ нетерпелива аждаемъ. Пара ехать на хазайство. Въпротчемъ, мая мать, писать болше нечева. Главнае сказала, что мы все, благодаря Бога, здоровы. Малу Бога, что и ты также была. Буть пат табой миласть Божеская. Христось с табой. Цалую тебе въ душу.

Жильцамъ тваимъ всемъ кланеюсь. Радуюсь, что ты, матушка, была въ Васильевскомъ ⁵⁾.

Ежели увидишь, матушка, манхъ Булыгинныхъ, то скажи, что мы все здоровы, а не нишу за темъ, что самихъ жду. Варенька очень грусна то время, какъ Петруша ⁶⁾ былъ болесъ. то не

¹⁾ Князь Владиміръ Семёновичъ Львовъ. А. К.

²⁾ Марія Александровна, ур. Павлова, жена кн. Дм. Сем. Львова. А. К.

³⁾ Екатерина Васильевна Шереметева, страдавшая глазами. А. Б.

⁴⁾ Имѣніе кн. Вл. Сем. Львова. А. К.

⁵⁾ Яковлевыхъ имѣніе. А. Б.

⁶⁾ П. С. Шереметевъ. А. К.

может покойна ничемъ занятца. Чюства очень прастительныя. Дети и внучета цалуютъ у тебя ручки.

Письмо было сложено конвертомъ и написано тою же рукою: „Сестрицъ Марьи Семеновъ“.

Остатки красноюрочной перстеновой печати съ Шереметевскимъ гербомъ. А. Б.

4.

Возвращенья Афонькина очень, мая мать-сестринька, меня па-
радавала. Признаюсь, что продолженье дня меня беспокоило, какъ
даехала. Нагода была удивительно дурна. Но, слава Богу, что при-
ятнае палучила извѣстья, что ты, мая мать, здорова, и ана ¹⁾ бла-
гопалучна даехала. При помощи Божеской и съ добрымъ наме-
реньемъ—езде дарога. Афонасей уверяить, что ты очень была ей
рада, даже все тваи дамашнии. Екая чюда разважу. Въ Маскве
также будуть аждать, толка с той розницей, что къ тебе ана
очень стремилась, а туда очень съ принуждениемъ или па долгу
паедить; а къ тебе, милая, сколка абязанность, а паче сердечная
движенья влекло. Я не знаю, куда ана 8 число стапы сваи на-
править. А себе и аба всехъ скажу, милая, благодаря Бога, все
здоровы. Севоднишнай день, то-есть въ воскресенья, Сергей ²⁾
атправился въ Маскву абедать па крестины. И мы съ Варей ³⁾ аста-
лись адни; занимаимся детьми и работамъ; а завтра у насъ будить
абедня и севодни была. Пишешъ, матушка, что у васъ была всеночная
не такъ парадна. У насъ такъ люди пристрастились къ духовнай
службе, что просятъ, чтобъ ихъ учить. И взяли Сергея М.: Бу-
дить ездить 2 раза въ неделю. Къ весне еще будить складнея.
Какъ меня Господь Богъ балунить, что страшно. Видно, милая,
тваими малитвами такъ Богъ меня устроиантъ. Пишешъ, матушка,
что атцу Венидикту у насъ палюбилась. Я думаю, что Марья Пе: ⁴⁾

¹⁾ Екатерина Васильевна Шереметева. А. Б.

²⁾ Сергѣй Васильевичъ Шереметевъ. А. К.

³⁾ Варвара Петровна (род. 1785 г.), жена Сергѣя Васильевича Шереметева, урожд. Алмазова. А. К.

⁴⁾ Марья Петровна Алмазова (род. 1784 г.), впоследствии Блохина. А. Б.

ево болше васхителя. Она уже не знала, какъ ево угастить, такъ онъ ей панправилса. Падарила ему платокъ и 25 руб. в обитель и всіо его прельщала Николскай пустанью. Толка онъ не очень подавалса на еіо хвальбу. Мой паходъ въ Маскву еще не решонъ. Сказавають, дарога атменна дурна. Я писала къ батюшкѣ, что желанья у меня есть въмести празнавать именины, но ежели здорвье и дарога не пазволить, то я надеюсь на миластивое ево прашенье. Не знаю, что будить атому. Желанья на месте везде быть, а какъ вспомнишь, что надабна ехать, то и струсишь, асаблива въ такую пагоду. Ретвая зима! Сказавають, что хлебы будутъ хараши. Дай Боже! Забыла, мая мать, тебе атвечать об трубахъ. Здесь ихъ Поля нашла после въ закрамахъ на погребѣ. А я ей не говорила, и ана мне не сказавала; а теперъ онымъ воспользуюсь. Теперъ, кажется, всіо, мая мать, всіо къ тебе атписала, что было. Прашу Бога, чтобъ ты была здарова и пакойна. Буть нат табой, мая мать, миласть Гасподня. Христось с табой. Цалую у тебя ручки и душу.

Тебя, мой друкъ Катерина, цалую и радуюсь сердечна, что ты даехала благополучно и наехала тідтушку здарову. И мы также все здаровы, также и дети твай, и веселы; балшова дурачества не делаютъ. Анюта гараздо стала спакойнея после лекарства. Пасмылаю, мои друкъ, твайо распития и Спасителя, да Ар: Сид: ¹⁾ лентачки. Не знаю, какъ намъ тебя ждять. Прашу Бога, чтобъ ты, мой милай друкъ, была здарова. Христось с табой. Буть на табой миласть Гасподня и маіо благословенье. Христось с табой. У тідтушки пацалуй ручки. Дети цалуютъ у васъ у обейхъ ручки также и А: С:.

5.

10-го января 1820 г.

Поздравляю тебя, мая мать, съ завтрешнемъ днемъ ²⁾, прашу еіо, да наставитъ ана тебя и укрепить въ тваихъ благихъ намеренняхъ. Катерина пишеть, что ана у тебя жила очень пакойна

¹⁾ Арина Сидоровна, нянька дѣтей Анны Семеновны. А. К.

²⁾ Египетская Божья матеръ. А. Б.

и приятна, и что твоё жилище ей очень понравилась; а теперь точно попала в беду. Я не могу вообразить без ужаса её образ жизни. Велика жертва. Я думала, что она остановится у Булыгиных. У ней ни человека, ни экипажа. Сидеть должна под караулом, ежели за ней не пришлют, и она всех далеко. Пишет, чтобы за ней прислать в субботу. В воскресенье после обеда будить. Как ей приятно покажется Михайлавское пребывание. И правду сказать, пора приехать. Ты можешь, матушка, вообразить балших. Варя учить поутру часа 2, также и после обеда; а меньшая со мной; а остальное время все вместе. Видно, моя мать, ты ещё была показана в Москву. Но я слышала, что ты придешь проститутка с графиней. Она, говорят, едет скоро. А себе скажу, моя мать, слава Богу, здорова, только долга сплю. Прежде 8 часов не засыпаю; а ложусь в 11. Дажидуюсь весны. В Москву ехать желания не имею. Ужасаюсь об возвращении на такой дороге, а веснать невозможно. А признаюсь, что желания мои была бы быть, моя мать, у тебя; но ты меня к себе не пускаешь. Видно Богу угодно была меня усадить; только не знаю, за что? Разве побалавать? Я и без того, как наетка, куда уселась и встать не хочется. Только один день был такой, что я ходила гулять. Вчерашней день Сергей нам сделал сюрприз: поехал в Москву с тем, чтобы ехать в Балабаново¹⁾; но рассудил возвратиться к нам и вечер евился. А поедет уже после выборов. В понедельник хотел быть К. Д. Сем.:²⁾ Не знаю, выдержит ли слово. А в среду поедут с Сергеем в Москву. Пишет Катерина, что она батюшке докладывала, что я не думаю быть в Москву по нездоровью и дороге, и что он принял милостиво. Но я не хотела, что она хотела сказать. А впрочем оставляю на время и на волю Божию. Как Ему угодно будет распорядиться мною. Впрочем, моя мать, писать больше права печева. И то не пишу, а говорю. Прошу Бога, чтобы ты, моя, была здорова и покойна. Будь под габой милость Господня. Христос с тобою, моя моя. Целую

¹⁾ Бывшее имение Шереметевых, Московской губ., Волоколамского уезда. А. К.

²⁾ Кн. Дмитрий Семенович Львов. А. К.

тебя въ душу. Дети старшия и младшия цалуютъ у тебя ручки и я с ними.

6.

(9—11-го Марта 1821 г.).

Пятница. Утро. 9 чис(10).

Никогда такъ приездъ Ивана Аг: мне милъ не былъ, какъ нынѣшній разъ. Слышавши, что ты, мая мать, здорова, грусна очень была, что такъ давно нельзя было имѣть уведомя. Дороги, сказаваютъ, никакой нѣтъ, и для таво мы пазадержали отца Венидикта, каторой очень рвѣтца, бантца, чтобъ не зделало неудовольствия начальнику. Въ середу повезли рекрутовъ; пешкомъ болше пашли. Не знаю, какъ даехали. И я къ тебе не писала для тово, что думала саобщенья еще с Масквой нѣтъ. А Катерина писала къ Ив: Я:, чтобъ ежели будутъ ездаки, то сказать, что мы все здоровы. Пишешь, милая, ты и Чечерина, что празникъ правели спавойно и приятно, то и мы, благодаря Бога, очень, по милости Божеской и твасй, очень правели приятно и, можно сказать, и духовна. Съ самой вербной недѣли всякой день служба. Отець Ве: наехалъ у насъ Пе: Г: ¹⁾, каторай насъ ему здаль. И мы на страшной недѣли удастоились, въ четверкъ, все преобщитца. Сергей с Вар: ²⁾ и 2 детей—у Венидикта испаедались, а мы съ Ка:—у Пе: Г:. И всякой день служба. Уже въ четверкъ на светой толка дали отдахнуть певцамъ, да на Фаминой 3 дни. Но приятно видить всехъ желанья къ службе, и что была за хлопаты на субботу страшную и на воскресенья! Серьгей въ восхищеньи, пачти да слѣдзъ, также и Варенька. Ево хлопаты—асвещенья, и нашли тваи пушки. 3 раза выпалели. Дети балшия. Анюта и Вася ³⁾ все службы слушели и па начамъ. Дамашней также въ васхищеньи. Гаварять, какъ можна сменить с Масквой. А нынча хлопоть—река. И вчерашней день толка лѣтъ прашолъ. А рыбы нѣтъ. Вчера лавили всѣо мелачъ. Серѣджа съ Варей хадили всякой день на мельницу и вчера дажда-

¹⁾ Священникъ Петръ Герасимовичъ. А. К.

²⁾ Сергѣй Васильевичъ и Варвара Сергѣевна Шереметевы. А. К.

³⁾ Аина Сергѣевна и Василій Сергѣевичъ Шереметевы. А. К.

лись, какъ піотъ чрезъ платину прошолъ и всіо шетаютьца. Также и я не отстаю. Толка въ даль не пускаюсъ, а всіо окала платины. Таваришъ мой Сидоровна ¹⁾ мне изменила: очень стала слаба и на светой такъ занемогла, я думала, что не встанить. Но, слава Богу, зачала брэдить. И должнасть аставляить; чюствовать, что слаба. Сейчасъ пришли ат абедни и горячева напивши, дети ушли хадить, а я пабегала па терасамъ. Но неприятно; очень ветрена; харашо въ верху, а въ низу лутче. Я хлапачю всіо с малакомъ и вотками, и всіо над руками. Не знаю, на долга ли меня станить. Думаю, что скоро наскучеть, асаблива летамъ. Встаю я нынча въ 6-мъ часу, а дети въ десятомъ, то я имею время много для себя. А летамъ дверь атворена, то уйду хадить, пака ани спять. Толка какъ ани всемъ васхищаютьца, весела видить! Вчера Варя гаварить, что ничто не можетъ еіо с Михайловскимъ разлучить. Ежели ты не атымешъ, хать умереть здесь. Разумейтца, что шутила. На будущей-недели, ежели будить можна, Серіѡжа едитъ въ Маскву. Катерину очень беспокоить Поленька ²⁾. Толка ехать никакъ еще нелзя. Что то Надежда Ни ³⁾: будить писать? Думаю, въ васкресенья палучимъ извѣстія. Кагда харашенька абдумашъ, то увидишъ здешнюю жизнь самую пуетую и метежную и савершенна видишъ, что настаящева спакойствия нигде не найдіошъ. Радуюсъ сердечна, матушка, что твой далжникеъ харашо распалажонъ. Дай Боже, чтобъ онъ въ такомъ састаянии былъ. Видно, что не очень здоровъ и стариитца. Пишешъ, моя мать, что ты едишъ въ Маскву занимать деньги. Разве есть что на примете? Видно судба всіо тебе задаіотъ хлопаты, въ пакон не астовляить. Иванъ Ага: севодни атправилса на дачю. Ульи еще, матушка, ставить, думаю, рано, асабливо въ Кандратьеве ⁴⁾, гдѣ, сказавають, савершенная зима въ лесу. Фомушка на светой неделе здесь былъ. И у насъ севодни перьвой день на колібсахъ возють воду. Въ рощехъ прешпекты еще въ снегу.

¹⁾ Арина Сидоровна, нянька дѣтей Анны Семеновны Шереметевой. А. К.

²⁾ Пелагея Васильевна Шереметева, впослѣдствіи замужемъ за М. Н. Мурьевымъ. А. К.

³⁾ Надежда Николаевна, ур. Тютчева, жена Вас. Петр. Шереметева. А. К.

⁴⁾ Село Кондратьево Московской губ., Верейскаго уѣзда, имѣіице М. С. Бахметевой. А. К.

Воскресенье. 11 число.

Сейчасъ пришли ат абедни, и начну, мая мать, темъ благодарить за приятное препяся твое писмо, каторое палучила вчера. Рекрутовъ не принели, въ томъ числе и Лапегу. Завтешней день апять везуть другихъ. Самое неприятное экспедиция. От батюшки палучила писмо. Пишетъ, что, слава Богу, здоровъ и 6 число располагають уже выехать въ деревню и къ намъ. Князь В: ¹⁾ братъ папалъ къ намъ въ саседство, и видна, что кнеиня очень рада; а онъ, по абыкновенному, шутить. Пишетъ, что блиска будимъ жить и часто видитца. Можно бы парадаватца, ежели бы была прочна. Дачю прадають. От Машеньки ²⁾ письма не получила; видна апаздала. От Н: Ни: палучила Катерина; пишетъ, что Поленьки очень мало лехче и то временемъ. Удивительная бalezнь. Вотъ лутчеи бабушки: очень радаитца, что Катерина по прасухе будить. Я очень рада, что Ортенберша возвратилась и ждѣтъ от насъ присылки. Облехченъа будить балшое. Пишетъ еще жалкай случай съ Ланской ³⁾. Сына Ланскаво убили на дуеле Аньненковъ ⁴⁾. А падбилъ ихъ графъ Панинъ. И сынъ еіѡ Лачинавъ паехалъ ей въ деревню объевлять. И, какъ сказаваютъ, именея была всіѡ ево; а ана сваю седьмую часть отдала дачерямъ. И долгу пропасть. Вотъ следы желать балшова богатства. Прасти ей, Господи, еіѡ прегрешеньа. И къ тому же дочь, каторая за Кейсаравымъ ⁵⁾; братъ у ней жилъ и въ день ево ражденъа сестра пасылаить сказать, что кушетъ пара. Челавекъ пришлоъ сказать, что братъ занемокъ; зделалса обмаракъ. Ана пабежала. Онъ былъ пакрытъ. Ана здѣбрнула прастыню и увидила ево въ крани и мѣртвова. Ана бес чюства упала и беременна; сказаваютъ, что также отчаенно болна. Анненкова сына не пращанить; гаварить, что ана убицу видить не можетъ. Государь во-

¹⁾ Кн. Владиміръ Семеновичъ Львовъ. А. К.

²⁾ Марія Васильевна Булыгина. А. К.

³⁾ Кн. Прасковья Ивановна Долгорукова (въ 1-мъ бракѣ была за Петромъ Александровичемъ Лачиновымъ), во 2-мъ бракѣ за Як. Дм. Ланскимъ. А. К.

⁴⁾ Дмитрій Яковлевичъ Ланской, офицеръ л.-гв. Гусарскаго полка, былъ убитъ на дуэли 26-го января 1821 г. А. К.

⁵⁾ Варвара Яковлевна, ур. Ланская, была замужемъ за Паницемъ Сергѣевичемъ Кайсаровымъ. А. К.

лень с нимъ делать, что угодно и прастить, но ана ево не при-
нимають. Также и Обаленскава атець не припимають сына. Онъ
былъ секундантамъ. Можетъ быть, ето астановить протчихъ быть
дерскимъ. Сказали прежде, что Панина ражжалавали въ салдаты;
аднака, неправда. А онъ падбилъ 2 дуели. Еще Свиньинъ. Толка
те живы. На щоть Великава К(нязя), я думаю, мая мать, ты уже
знаишь. Ека притча, что хорошава изъ Садома и Гамора ничево
не услышешъ. Толка и покойна, какъ живіѡшь въ деревни, какъ
улитка въ себе; и ежеминутно благодарить Бога, что не по за-
слугамъ Богъ награждаетъ. Теперь я сижу у себя, а передъ до-
мамъ выпустили детей. Пастаящая авечки. Такъ бегаютъ, что не
могутъ апомнитца, что ани по земле бегаютъ. Также и балшия
с ними, въ томъ числе и атець Венедиктъ; толко не бегаютъ, а
смотрѣютъ на нихъ. Дети такъ ево палюбили, что горя балшая,
какъ скажетъ, что скоро едитъ. И въ самомъ деле, очень хорошъ.
Вотъ уже 3 неделя, какъ онъ у насъ живіѡтъ и все ласки, какія
можна, делаютъ, по онъ никакъ не забываетца и всѡд на своїмъ
месте сидитъ у дверей и атменна тихъ и благовренъ. Послуш-
никъ также очень добръ и смиренъ. Толка безъ Мартынача ¹⁾ пра-
налъ бы, но и за таво очень благодарны. Севодни последняя абедня
и жалъ очень с ними растатца. Піѡ: Г: нашъ чють живъ после
празника. Въ воскресенья были крестины у Артемьевыхъ. Онъ
былъ и такъ слабъ, что жалко смотреть и агрипъ, гаварить, что
от наги. А я думаю, что последние дни былъ с абразами въ По-
тасинкахъ. Въ середу за нимъ пашлютъ; въ четверекъ будить
обедня; я, милая, къ тебѣ писала, что пчѡдлъ нелзя думала вести;
аднака, вчера ихъ на 7 падводахъ павезли: 2 лошади от тебя и
5 нашихъ. Не знаю, возвратилися ли. Нашли, что лутче проехать,
нака въ лесу не распустилася земля. Серьгей, какъ зладеевъ,
баитца. Я гаварила, что можно падале паставить. Говарить, ихъ
не удержишь; будутъ летать. Вотъ, мая мать, все наши вести.
Что было, всѡд сказала. А заключю темъ, что ежеминутна благо-
дарю Гаспода за Ево великаю миласть. Слишкомъ харапо мне
жить. Молю Бога, чтобъ онъ сниспослалъ на тебя, мая мать, сваю

¹⁾ Павелъ Мартыновичъ Окуличъ. А. Е.

благодать и такое же споконствія, сколько смертой можетъ чувствовать. На щотъ Андрей, видна, Чечерина набредела. А Софья и слова не гаворилъ. Пишетъ Н: Н:, и ана об монастыре и не думантъ. Думаю, что и а тебе тоже сбредела.

Я думала, что на четвѣрки упишу, но такъ забалталась, что забыла, что пишу. Думала, что гаварю. Я, мая мать, хатела къ тебе писать съ отцомъ В:. Но ево, еще въ надежде бла(го)склонности отца страителя, оставили до пятницы. Въ четверкъ память по брате Варенькиномъ Барисе¹⁾. А рада очень, что услышела, едитъ и В: Агаповъ, то с нимъ пасылаю. А на дняхъ будить къ тебе живая грамата, и для таво аставляю. А скажу еще, мая мать, что я здорова и желаю очень, чтобъ паскарея пазволила дарога быть тебе въ Кандратьеве. Теперь ваображаю К: Мар: Фр: ²⁾, еіо нетерпенье быть въ Ларіове. Пишетъ Машинька, что ана очень васхищантца пакупкай. Затемъ, мая мать, писать болше нечева. Даволна, кажетца, написала. Цалую тебя въ душу и ручки. Христось с тобой. Буть нат тобой миласть Гасподня.

Приписка рукою Екатерины Васильевны Шереметевой:

И я, съ братомъ, съ сестрой и съ племянниками цѣлую Ваши ручки, Милостивая Гасударыня Тіодинька, желая отъ всего сердца Вамъ милости Божіей. Я нахожусь въ пріятной надеждѣ быть у Васъ. Ето меня очень радуеть. Не знаю, какъ Вамъ покажется, не помѣшаетъ ли какому-либо разположенію Вашему? Можетъ, вмѣстѣ мы съ Вами поѣдемъ? Сдѣлайте милость, о семъ въ Москву не давать знать; а то узнаеть Н: Нико:, заждется меня и покажется, долго не ѣду; а безъ ожиданія лутчѣ. Писать совѣмъ нечего. Маминька все Вамъ изволила сказать. Еще цѣлую Ваши ручки, моля Бога о сохраненіи Васъ своею святою благодатію. Если Чиче: еще тутъ, извольте имъ отъ меня поклонится. На письмо Ка: Алекс: надѣюсь отвѣчать лично. Господь Богъ да буди во вѣки съ Вами неразлучно.

Письмо было сложено конвертомъ и надписано рукою Анны Семеновны: „Сестрицы Марьи Семеновны“:

¹⁾ Б. П. Алмазовъ, род. 1789 г., ум. 15-го марта 1813 г. Братъ В. П. Шереметевой. А. К.

²⁾ Кн. Марія Францовна Львова, жена кн. Влад. Сем. Львова. А. К.

7.

Желаю знать, какова ты, мая мать? А балной ¹⁾ сваей скажу, слава Богу, гаразда лутче, хатя еще сидить въ тіѡмнай горницы. Но уже дверь атворена и жару вовси нетъ. Посылаю къ Рамеху сказать о последствии ево лекарствахъ. Не приплѣѡт ли еще чево для потерепленья. А между темъ и ат тебя надѣюсь получить лутчея известья. О себе, мая мать, скажу, благодаря Бога, все здаровы, и время таково, что не хочетца сайтить са двора. Очень не во время пошка твая сфалшила. Ты бы теперь зарылася, но видна Богъ лутче знанть, что намъ полезней. Я очень рада за детей, что пагода имъ способна дела устраевать. Также и Булыгины севодни отпускають последней абозъ. А сами после 17 скоро паедутъ. Очень буду пакойна, какъ будутъ въ Маскве. Очень ана уже тежела. Ана у меня была въ четверкъ и начевала. Въпротчемъ, мая мать, писать болше нечева. Прашу Бога, чтобы объ тебе мне была хорошея известия таеже и о тваей жилицы любезнай. каторымъ, всей фамилии, усердна кланяюсь. Мая Катерина цалуитъ ручки и всемъ желантъ быть здоровымъ. А писать еще не позволяю. Я думаю, что На: Ни: ²⁾ теперь въ терзаньи, что отъ неіѡ нетъ известия. Дарья Ф: свидѣтельствунтъ сваіѡ пачтенья и все нацын.

За темъ прасти, мая мать. Цалую тебя въ душу. Внучата цалуютъ ручки и я с ними. Христось с тобой. Буть нат тобой миласть Гасподня.

Севоднишний день ажидаю батюшку. Не знаю, долга ли прабудить.

Ив: А: съ супругай кланеюсь и благодарю за кофе; очень хорошъ. А что стоить, приплю денъги после.

Письмо было сложено конвертомъ и надписано тою-же рукою: „Сестрицы Марья Семеновна“. А. Б.

¹⁾ Екатерина Васильевна Переметева. А. Б.

²⁾ Надежда Николаевна Переметева. А. Б.

8.

Благодарю, мая мать, пакорна за аписания а себе. Радуюсь сердечна, что тебе лутчи и въ харошемъ нраве. Продажи Господи сваю милость. Я сейчасъ читала тваіѡ писмо Ар: С:, которая цалуить у тебя ручки и гаварить тоже, что батюшка, что тебе надобно было быть малчикамъ по всемъ тваимъ деяніямъ и терпенью. Балной или кривой маеі ¹⁾, благодаря Бога, гаразда лутчи. Глозамъ гледить. А севодни еще за ухамъ паложена была мушка и сеичасъ Дарьа Ф: снимаить. Цалуить тваи ручки; приказала тебе сказать, что ана радаецца тваему палаженью; а ана сванімъ не можетъ похвастать. Ва время боле ана всіѡ ночь бунтовала. Вручитель сего хатель самъ къ тебе зайтить, но немнога отъ насъ разговорю. А ежели бы падпустить француза, то не знаю, кто каво бы переговарилъ. Батюшка еще не едитъ. Видна харошая погода ево астановила дома. Я полагаала, ему уже нанеди. Тебе, мая мать, очень будить претеснителна. Для чево ты к нему не отписала или братья? О брате К: Д: ничево не пишишь. Какъ онъ паживантъ? Даждіѡтца ли батюшки? Радуюсь сердечна, что милай Фе: Ст. лутче. Прашу, мая мать, еіѡ паздравить отъ насъ с дарайгой именинницай, а любезнаю имениницу мы цалуемъ и поздравляимъ. Желанье же наше имъ извесно. Дай Боже ей успеху въ еіѡ подвигахъ. Булыгины маи на мази. Абозъ атпустили. Астались толка для 17 чис. ²⁾. Мне очень хочетца, чтобъ ани скарея перехали. Ана уже очень грузна. Завтрепней день ожидаю ихъ в вечеру и с детьми. А Сер: сказалъ, что ежели не накануне, то па утру, в пятницу; а Поповъ все собираетца, помня асвещенье. Жаль, мая мать, душевна, что тебя не будить. Видна, такъ Богу угодна за маи грѣхи лишить такова балшова удовольствия. Пишешъ, матушка, о предвадители; на нево ета очень пахоже, что онъ думантъ, что онъ мущина, а жена что хочеть, то делантъ. Да видно безума. Къ тебе сабирались гости 8 число:

¹⁾ Екатерина Васильевна Шереметева. А. К.

²⁾ День рожденія Анны Семеновны Шереметевой. А. К.

Василей Д: и Піо: Г:. Тагда я палучила тваіѡ писмо; ани очень сожалеють. Севоднишней день у насъ абедня и я отъ завтрени ушла къ тебе даписавать. Въпротчемъ, писать, мая мать, нечева; а прашу Бога, чтобъ скарее ты стала па паги. Ты пишишъ, матушка, чтобъ въ Михайлавскомъ ты слышела абедню, то Катерина живіѡтъ у меня и к абедни не можетъ хадить. Прашу отъ насъ пачтенье сказать графини. Не даускаитъ Богъ къ ней в Островъ ¹⁾. Я думаю, что ана уже въ нево и не паедить. Угащевать станеть принца ²⁾. За темъ, пожелавъ, мая мать, душевнава спакойствіа, Христось с тобой. Буть нат тобой миласть Гасподня. Цалую тебя въ душу. Дети цалуютъ ручки и я с ними. Д: Ф: пачтенья свидѣтельствуютъ и мамушѣи цалуютъ ручки. Прас: Ст:, матушка, пачтение и Каблуковой.

9.

Наконецъ и я, мая милая сестричка, евилась въ Михайлавская ³⁾. Благодаря Бога, здорова; толка жилищѡ маіѡ еще парастроена, и я живу въ Петра Г: комнате. Я приехала вчерашней день к абеду, праживши въ Харашовки ⁴⁾ 6 дней очень приятна. и Харашовка точно принела видъ сваево имени. Хозяева здоровы и пакойны; толка тревожить ихъ то, что на Митиньки корь. Онъ приехалъ к нимъ въ субботу и занемокъ. Сперьва думали простуда, но после высопала и очень харошо; но страхъ делантъ то, что ни на которомъ детей не была. Домъ ани нанимають Лаврова и ежели будить падазренья и зъ болшими, то они переедутъ въ Маскву, и я саветавала; но сестра очень весела и спакойна. Здешныхъ хазяевъ наехала здоровыхъ, толка въ сырости, которая и теперъ прадожаитца. Зиму не тапили, а умныя люди, которыя здѣсь аставались, акошекъ не отвараля. Адна церкавъ па-

¹⁾ Имѣніе гр. Орлова въ Московскомъ уѣздѣ. А. К.

²⁾ Рѣчь идетъ, должно быть, объ англійскомъ принцѣ, который посѣтилъ, въ бытность свою въ Москвѣ, графа Орлова.

³⁾ Имѣніе А. С. Шереметевоѣ, нынѣ принадлежащее графу С. Д. Шереметеву. А. К.

⁴⁾ С. Хорошовки, въ Калужской губ., имѣніе кн. Влад. Сем. Львова. А. К.

печеньемъ Ника: Аксіо: очень суха. Катерина, мая мать, к тебе сабралась ехать, но я еіо астанавила. Не придиши ли ты к намъ завтра ка всепочной и абедню, Вознесеневъ день, отслушать. Булыгины сабираютца въ канце маія, но я не думаю, чтобъ успели. Машенька было очень свихнулась, но теперь, благодаря Бога, полутче. Пыіотъ козья малако съ ромамъ, и ей делантъ балшую ползу. Серіожа их савсемъ было атиравилса, но теперь и ему лутче. Вотъ, мая мать, все ман тебе вести. Нестерпелива желаю тебя видить и балшой желанья, чтобъ ты меня могла принять и видетъ Кандратьево. Серьгей палагантъ, что ты хочешъ зделать сюрпризъ въ перемене тваей мызе. Христось с тобой, мая мать. Цалую тваю душу. Будь нат тобой миласть Гасподня.

10.

28-го октября 1804 г.

Здрастуй, мой друкъ, Серіожинька! За приатное тваіо уведо-
мленье благодарю; радуюсь, что ты здоровъ и время праводишь
приятна; а себе скажу тебе, батюшка, что мы все довольны, здо-
ровы кроме меня; у мене дасморетъ прадаіжаецца с неделю и ме-
шаетъ многому; сажелею очень об вашемъ беспаконстве, каторыхъ
довольна в твой векъ тебе будить с нашими людьми, каторыя при-
учены какъ грубасти, такъ и к пьянству, начиная отъ тваево
Галикова и патомъ пачти все; то тебе надабна батюшка к
таму себе приучать, чтобъ ето-бъ не дапускать к такавому
беспарятку; после ани же абвиняють гасподъ, что ихъ глупа-
сти не унимають. Вотъ теперь также и Яшка савсемъ мо-
жетъ прапасть отъ таво, что никто за нимъ не смотритъ и
отъчіоту никаму в свайхъ делахъ не делаетъ. Ефимъ сказаваль, что
онъ тебе дакладалъ, чтобъ ты приказаль к себе евлятца, а ты
ему сказаль, что не зачемъ, а па моему кажетца, что тебе бы
должна самаму приказать, и также и па вечерамъ, ежели играетъ
кагда музыка у графа, для чево и ему неиграть, чтобъ онъ не
отъставаль. Батюшкино здравье и леты уже не пазваляютъ за-

ниматца, а ты такъ, мой другъ, еще молать, что ежели и безпакойно, то ты долженъ снести. Етаже собственность, за ваторою ты и имъ Богу дашъ отъчіотъ, ежели зделать такую паслаблены. За табой также былъ и есть да сихъ поръ надзиранъ са всемъ твоимъ воспитаньемъ и с добрами свойствами, но леты такавы. И такъ, мой другъ, старайса, пажалай, быть памошникамъ батюшки, не ленись и делай на эта вниманьи; не думай, чтобъ ета—безделица; ани сами очень аб евамъ судють харашо. Вотъ тебе, мой другъ, маіо маленькае наставленъ, примишь ты—в цене зделаешъ мне удовольствию, а не примешъ—болше зделаешъ тебе зло. Таперь буду тебя прасить еще а томъ, чтобъ ты былъ не такъ вспылчевъ, какъ ты мне а себе сказавалъ, а ежели ты будишь такъ сердитца, то не надобна тебе станить, а зделай то, чтобъ ани абъ тебе думали, что ты у нихъ гаспадинъ. Теперь также и а твоихъ абстятелствахъ не пишешъ никакова сваево распалаженъ. Держишь 4 лошади и не имеешь экипажу, деньги и душъ, а удаволствія нетъ, то тебе бы должна зделать расщотъ, что будить палезнее, и спрасить у Каменскава, может ли онъ тебя уволить или нетъ, и патомъ взять сваи меры, а такъ жить, какъ вы теперь живіоте, невозможна; тебе сносна патаму, что ты у графа, а должна падумать объ Фаме: В., что какъ онъ живіотъ, па краине мере хать пользаецца ли онъ лашедьми, хать атъ скуки куда выехать. Пажалай, батюшка, стараиса заниматца теми людьми, ваторыя столка имеютъ к тебе привязанности. Я очень знаю притчину твоего молчанья: ето ты баисса беспокоить батюшку, ано очень харашо, но всему есть время и абстятелствы. Ежели ето будить невозможна, в томъ и откажутъ, а что надабна, то зделаютъ. Но всіо должно тебе уже занятца сабои и зделать парядакъ, а то деньги будутъ итить и всіо недастатакъ, а главная в твоімъ характере нерешимастъ и лень, и оба таковыя парови какъ себе, такъ и акружающимъ делаютъ неудаволствия. Я на щотъ твоего теперешнева палаженъ гаварила батюшке: онъ мне сказалъ, что ты не рабіонакъ, онъ долженъ уже самъ знать, что тебе надабна и что онъ в састаянии зделать. Вотъ, мой другъ, всіо что я магла тебе сказать. Теперь, мой другъ, я тебя благодарю, что ты пишешъ, какъ ты праводишь время; аднака я бы желала еще знать, кто у васъ бываить на балахъ и кемъ болше занимаютца; также ездил ли

ты в сабранныя и с кемъ. Думаю, что сваево экипажа не имейте; уведомь, на чіомъ ты едшишь в дядюшкамъ. Карета наша зеліѳная, можетъ быть, тебе спасобна; ежели фареитера нетъ, то не сыщете ли нанять. Мене теперь безпаконить то, что у васъ с Фа: В: нетъ шубъ. Я спрашеваю всіѳ у саседей ездаковъ, то ежели буди аказиа, то перешліѳмъ. Уведомъ батюшка, не видалса ли ты с саседамъ. Когда будишь у дя: К: Вл: Се:, то зделаи визитъ Савину, онъ очень блиска тамъ живіѳтъ противъ самова Демидава дому. Ани с нами растались очень приятельски и онъ челаовекъ очень харошен. Уведомъ, мой друкъ, многа ли ездють в сабранныя и многа ли танцунтъ. Я тебя спрашеваю ап техъ вещахъ, каторыя тебя забавляють, а теперь спрашу, падаіѳшли ты прозбу о награжденіи чина, такъ какъ ты гаварилъ, и скоро ли ты думаешь конъчить ту работу, каторая тебе дана. Тебе же праситца, мой друкъ, саветаю к ражденью батюшкину, то есть, к 18 чис. поибря ¹⁾. У насъ здесь савершенная зима, прекрасная, снекъ всякои день пачти идіѳтъ и после сонца, и все ездють в саняхъ; а у васъ сказавають, еще нетъ. Севодни у насъ и Ва: Куз: с А: И:, Кузминъ и вечеру приехалъ Муравіѳѳвъ. Теперь сели играть в карты и музыка играить, а прашедшеа васкресеньа были у насъ Пановы и сказавали, что Але: Васи: ²⁾ в Маскве и лечеть ево Дашковъ; онъ живіѳтъ у графа Шереме:. А Дашковъ графиньку ³⁾ лечеть ать спазмовъ и, увида Панова тамъ, сталъ и ево лечить; то ежели будить встати, спраси у него, каковъ онъ. Тогда асведомся, правдо-ль еще ета. Кажетца, даволна к тебе написала, будить что читать; да забыла еще тебе сказать—пажалай асведомся, кто изъ Булыгинныхъ в Маскве. Не худа, ежели бы ты к сестре атиписалъ, ана к намъ нишетъ всякую неделю и к тебе также. Ана не знала, что ты в Маскве. Затемъ, мой друкъ, писать болше не магу, устала, быть нат табой миластъ Гасподня и маіѳ благославенье. Цалую тебя. Пребуду навекъ вернай друкъ

Мать Анна Шереметева.

Ф: В: кланеюсь и всемъ, кто вспомнитъ.

¹⁾ Кн. Вас. Влад. Львовъ родился 18-го поибря 1743 г. А. К.

²⁾ Александръ Васильевичъ Пселеньевъ, сынъ В. В., женатаго на М. В. Шереметевой. А. К.

³⁾ Графъ Д. Н. Шереметевъ. А. К.

Далѣ идетъ приписка рукою В. В. Шереметева:

Я тебе, мой другъ Сергей Васильичъ, желаю всей Божеской милости. За письмо твое благодарю. На счетъ Алешки я къ Фаме Васильичу писалъ. Об отпуске твоёмъ я просилъ, но какъ я думаю, что Ник. Ник. ¹⁾ обязанъ хранить справедливость противу протчихъ, то и нужно побыть, чтобы ему кто не могъ упрекнуть. Можешь самъ его попросить, усмотря приличное время. Я ожидаю снегу. Думаю, пришлю Ефима, къ тому же prospеютъ и сроки. На разговоръ Его Сиятельства Г. А. Г. с тобою я болше сказать не могу, что обстоятельства все мои тому притчиною, чтобы прожить въ деревне, уверенъ же будучи въ его милости, а пачѣ и позволеніемъ имѣть пристанище. По вѣкъ мои въ душе моей благодарность запечатлена съ неперменною преданностію. Всемъ объяви мое почтение, а я навсегда есмь неперменнымъ

В. Шереметевъ.

11 ²⁾.

1-го ноября 1804 г. Село Хатавн.

Письмо твое, мой другъ, получилъ. Радуюсь, что ты здоровъ и кончилъ свои хлопоты съ дуракомъ. 30 ру. денги, ежели угодно В. Сер., я приму, а письмо его, куда прикажить, съ надписью доставлю, а какъ въ нынешнемъ мѣсѣ сровъ Александру Григоревичу Соловому, то советую къ нему съездить, самому тебе испросить, какъ ему угодно, отъдать или перепишетъ, чтобы я зналъ о семъ. Ежели увидишь Петра Петровича Нарышкина, объяви ему мое почтение и попроси о неоставленіи по делу нашему съ сестрою ³⁾.

¹⁾ Николай Николаевичъ Бантышъ-Каменскій, управляющій архивомъ Иностранной Коллегіи въ Москвѣ, подъ начальствомъ котораго служилъ Сергій Васильевичъ Шереметевъ. А. К.

²⁾ Письмо В. В. Шереметева къ сыну Сергію Васильевичу съ припискою рукою А. С. Шереметевой. А. К.

³⁾ В. В. Шереметевъ и братья вели тяжёлое спорное дѣло съ сестрою Наталією Владиміровною о раздѣлѣ имущественнаго наслѣдства. П. П. Нарышкинъ (р. 20-го мая 1764 г., ум. 26-го окт. 1825 г.) могъ оказать содѣйствіе въ этомъ дѣлѣ въ качествѣ сенатора. А. К.

Ежели тебя отпустить, то советую дожидаться марозовъ, чтобы река не помешала переехать. Его сиятельству благодетелю нашему ¹⁾, равно и графине Аннѣ Алек., объяви наше истинное почитание и всемъ покорнѣйшей поклонъ. Более на се случай сказать мне нечего, прося тебе Божеской милости.

В. Шереметевъ.

PS. Товарищу твоему скажи мое сожаление, что онъ нездоровъ, и желание истинное скорейшаго облечения, и покорный поклонъ. Ежели подъ твою расписку отъдасть денги Василий Сергеевичъ, то прошу его, чтобы онъ принялъ къ себе.

Далѣе приписка рукою А. С. Шереметевой:

И я тебя, мой другъ, цалую и желаю, чтобы вы с Фомой Васильчемъ были здоровы и скареи к намъ приезжали.

12.

27-го марта 1805 г.

Здрастуй, мой другъ, Серіѳжнѣ! Приатнае тваи 2 писма палучила. Благодарю, радуюсь, что ты здоровъ и время проводишь нескушно, а утешають меня то болше, что тѣдтушка табой, мой другъ, довольна. Благодарю тебя за ета, старайса ей заслужить за сѣбъ къ тебе миласть. За новасті спасибо, что саабщаишь. Сестринъ приездъ, думаю, тебе зделалъ удавольствіа да техъ поръ, пака ты сѣбъ не видалъ, а думаю, бывши у ней, болше делаешь неудаволствіа. Старайсса, мой другъ, сыскать случей, чтобы ей сказать, что ежели ты часто не будишь ездить, то притчина—ихъ халоднай приѣѳмъ. Ана изъ дуръ дура. Я думаю, что мужъ не можетъ запретить быть раду, гаварить тиха, можетъ падать падазренъа, а радоватца и принять ласкова не запретить. Я думаю, можно бы сказать и Михайле Ф: аб евтамъ; чемъ нибудь надабна конъчить. Уведомъ, не говарила ли Марья Вла: ²⁾, и часто ли сестра ездитъ къ ней и Аліѳне В: ³⁾ Я отъ сѣѳ

¹⁾ Графу А. Г. Орлову-Чесменскому. А. К.

²⁾ Марія Владиміровна Шереметева. А. К.

³⁾ Елена Васильевна, ур. кн. Голицына, супруга Александра Владиміровича Шереметева. А. К.

писма не палучала. Скажи ей батюшка, что, видна, очень занета визитами, что не имела время къ памъ писать, а радуюсь слышать, что ана здорова и была в собраньи. Пацалуй Аниуту ¹⁾ и еіѵ цалую. Атпиши, на ково ана болше пахожа. Я думаю, что сестрицы 3 девы ²⁾ еіѵ затаскали и уведомъ, какъ принета маіѵ платъицо, въ пору ли ей, спраси у сестры. Въпротчемъ писать болше нечева, а пиши ты, мой друкъ, что у васъ делаетца. Затемъ цалую тебя, быть нат тобой милость Божескаи и маіѵ благословенья. Прибуду на векъ верной друкъ

Мать Анна Шереметева.

У тіѵтушки пацалуй атъ меня ручки за хорошеи а нихъ адабреньи.

Далье съ письмъ идетъ приписка рукою Е. В. Шереметевой:

Анна Яковлевна vient d'arriver et nous dit que vous vous portés tous bien. Dieu soit loué!—Je vous prie mon cher de remercier bien des fois Ф: Ва: de ma part pour le cuir, il est très beau et m'a fait bien du plaisir: les couleurs en sont bien belles aussi. Ne vous gênés pas mon cher si vous ne pouvés pas toujours m'écrire, pourvu que je sache que vous vous portés bien, je suis très contente et heureuse. — Je ne vous ecrirai pas beaucoup cette fois ci, car j'ai la tête dérangée et je ne puis rassembler mes esprits. D'ailleurs vous verrés ou entendérés tout de ma tante. Adieu donc mon cher, j'ai un tas de compliment à vous faire de part et d'autre; le coq vous baise les mains, Анохритъ, qui joue toujours au billard avec le même enthousiasme vous présente ses respects. Душа qui fait nos délices dort depuis l'après dinée, et à présent il est 8 heures. Adieu.

Далье приписка рукою В. В. Шереметева:

Два писма отъ тебя, мой другъ, на одной почте получилъ и за уведомление благодарю; только я желалъ бы лутче, чтобъ получить по одному въ свое время. Пишишь ты, что Ефимъ у тебя былъ и сказывалъ, что онъ можетъ мне зделать прибыль, но какую, я изъ твоего писма оной не вижу. У графа поцалуй ручку и поблагодари за

¹⁾ Анна Ивановна Бузыгина. А. К.

²⁾ Анна, Авдотья и Александра Оедоровны Бузыгины. А. К.

милостивое его напоминание. Объ Иванъ Федоровиче ¹⁾ сожалею, что его дурачества время не исправляютъ. Вотъ тебе примеръ, что могутъ делать худыя книги, а сестре скажи, что я при даваніи моего наставления, какъ должно жене мужа любить и почитать, никогда не давалъ и того, чтобы родители забывать, таковыхъ самъ Господь забываетъ и отъ своихъ детей тоже (?) живетъ. Заплати въпротчемъ и я темже стану платить, чемъ приносится огорчение. Фаме Васильчу скажи мои поклонъ и благодарность за часы и за то, что помнить меня. Затемъ даруй Богъ Свою милость, всегда неприменны

В. Шереметевъ.

Далѣе приписка рукою Е. В. Шереметевой:

P: S: Faites bien mes compliments à Ольга Ивановна, je baise ses enfants et la prie de m'excuser de ce que je ne lui écris point à présent, c'est que la journée d'aujourd'hui a été si confuse, que je ne me sens pas du tout. Baisés les mains de ma part chés ma tante; Oncles et Tantes aussi du côté paternel et maternel. Adieu, portés Vous bien.

12.

16-го апрѣля 1805 г.

Здравствуй, мой другъ, Серіѳжинька! Благодарю за приятное твое уведомленіе, которое меня утешело и огорчило. Утешело темъ, что ты здоровъ и столка привязанъ к сестре, а огорчило меня твоѳ палаженіе, но ты, мой другъ, очень паступилъ какъ слабая женщина. Она пишетъ, что прежде твоего слова зачелъ рыдать. Стыдно такъ быть слабу, а ты увидишь изъ писма къ тѳдушки, что она къ намъ пишетъ, то я считаю перьвои твоѳ счастья, что она столка къ нему привязана и можетъ быть это и его толка в евангѳ капризъ, что мои радныя ему претятъ; но какъ быть надѳбно терпеніе, спроси твоѳ батюшка, не лутче ли будить тебе у него спросить притчины его к тебе такой холоднасти или нена-

¹⁾ Иванъ Федоровичъ Булыгинъ. А. К.

вести. Я думаю, нѣтъ ли такихъ людей, каторыя мутять и атводють ево отъ насъ, или не пасоветаетъ ли она сказать и спрасить у Миха: Ф.: такъ какъ онъ с табой ласкавъ. Я еіѵ не панимаю, что за глупай абычей аставлять на дагатку. Я нынешнею почту к ней буду писать, но дабы еіѵ спаконть, то абыкнавеннымъ слогомъ какъ я ѣ ней писавала, ежели бы ана была не в такомъ палаженьи, а то сохрани Боже что случитца, то могутъ атнести на насъ. А тебе, мой другъ, саветаю быть гаразда хладнакровней какъ для себя, такъ и для другихъ, ты же падъвержень жолчи, то можешъ великай зделать себе вреда. Вотъ тебе, мой другъ, мой дружескай саветъ и для таво презри ево глупастъ и абрацайся с нимъ хладнакровнеа. Об уведоменьи а свадьбахъ благодарю. Иза всехъ ихъ, кажетца, схаднее Мальцавскай, а Саловой беріѵтъ дочь, а не жену, и сказавають, что отменна праста. Еще Машенька ¹⁾ пишетъ, что Наташу Левашову згаварили за Безабразава, но за какова, она не пишетъ; то паздаравай отъ мена еіѵ и тіѵтушку. Вотъ какъ праворны, скоро жениха нашли и канапатенька ²⁾ сыщеть. Затемъ, мой другъ, писать болше нечева. Прашедшей разъ я для таво къ тебе не писала, что очень была растроина бalezнью батюшкинай. Нетерпеливо васъ ожидаемъ, но думаю, что прежде маяя ехатъ будить нелаза, 2 будутъ у васъ празникъ, атпразнай и прасись. Ф: Ва: ат мена, батюшка, покланись и скажи, что дурна сердитца. 2 писма писалъ к Ар: Як: и темъ коньчить, что онъ сердить, ето длаеть и ей дурной нравъ; а не пишетъ, за ето желаю, чтобъ ево сиа нашло в лутчемъ нраве. Прасти, мой другъ; у дедушки, у тіѵтушекъ пацалуй руки, дядяшкамъ и тіѵтушкамъ покланися. Буть пат табой миласть Гасподна и маіѵ благословеньа. Пребуду навекъ вернай другъ

мать А: Ш:.

Далѣе идетъ приписка рукою В. В. Шереметева:

И я тебе, мой другъ, тоже скажу, что матушка твая пишетъ. За письмо спасибо, а за слезы, глупо употребля слезы, всякой тоже скажетъ глупо. Долгъ твой былъ сказать, что приказано, а потомъ

¹⁾ Марія Владиміровна Булыгина. А. К.

²⁾ Простонародное слово: весноватая. А. К.

слышать отвѣтъ и ко мне писать. Ты еще молодъ, опытности не имеешь, следовательно, кто с лукавствомъ обращается, то твоя чувствительность въ стыдъ и посмеяние будетъ. Ана ка мне пишетъ, что присекала мужу быть другомъ, то перьвое, знает ли ана правила дружбы, дружба не терпитъ угаждения въ слабостяхъ и порокахъ друга, а во изобличеніи и стараніи обращать на истинный путь, когда бы требованіи родителей были противу разума и совести. Тогда простиительно, да и должно быть согласной съ мужемъ, а когда мужъ отъводитъ отъ обязанностей родителей, тогда присяга ее ни мало не обязываетъ въ томъ исполнять волю глупости мужа. Однемъ словомъ она глупа и малада, опомнится, но дай Богъ, чтобъ не было поздно, когда отъдастся на судъ Богу. А онъ для меня такая персона, о которой я и вспомнить не желаю; ежели в ней есть еще остатки страха Божия, то я советую, чтобы ана поговорила съ хорошимъ наставникомъ закона христіанскаго, а не вольнодумщиковъ. Наставленіи насчетъ господина Игнатьева, где онъ обретается, я неизвѣстенъ, а посему я и отъвѣтствовалъ писменно, не знаю куда. Фаме Василенчу кланеюсь и за присылку щота благодарю. Всегда желающей милости Господней вамъ

Василій Шереметевъ.

Далѣе идетъ приписка рукою Е. В. Шереметевой:

Mon cher ami, je vous embrasse. Dieu vous bénisse!

Марія Семеновна
БАХМЕТЕВА.

VII.

ПИСЬМА

г. Семеновны Бахметевой

родителямъ и къ сестрѣ

Семеновнѣ Шереметевой.

25-го іюля 1794 г. Москва.

Не имея более времени к вамъ, мои милыя, писать, какъ поблагодарить васъ покорнейше за приятныя ваши письма, которыя еще и прочесть не успела. У насъ севодни празникъ и очень шумно по обыкновенному. Я играла в карты съ Архаровымъ, Приклонскимъ и Хитровымъ. Обыграла ихъ на 60 руб. и за картами получила ваше письмо. А топерь спешу, чтобы не пропустить почты. Мы все, слава Богу, здоровы, только именинница не очень здорова: малиньбая сыпь. Обедала дамъ только Моисеева, Татьяна Ф: и я. И вы лехко представить можете сію беседу, которая по обыкновенному. Мушинъ очень много. Александра В: ¹⁾ велелъ отписать вамъ свое нижайшее почтеніе и что-та наговорилъ действительна суще, сколько вамъ добра желаетъ. Графы ²⁾ также и Татьяна Ф: вамъ усердно кланяются. Что успела прочесть вашего письма, то очень порадовалась, что вамъ все встречи хороши. Что же идѣтъ до моихъ неудовольствіевъ, то вы таперь уже знаете, какъ они кончились. А не быть чувствительной очень бы желала, особливо в маіѣмъ положеніи совсемъ негодитца. Должно бы было больше думать о здоровьи и интересе. Но что же дѣлать? Вить уже блиско тритцети летъ. Поздо переменять провила. Доживать такъ вѣкъ, какъ Богъ велитъ. В субботу была я *sur le gai*. Гулянья мне не полюбились. Очень монотонно. Видила тамъ пасынка. Къ частію, П: А: ³⁾ не было в городе, а то онъ, сказываютъ,

¹⁾ Александръ Владиміровичъ Шереметевъ. А. К.

²⁾ Графы Орловы. А. К.

³⁾ Петръ Алексѣевичъ Бахметевъ, мужъ Маріи Семеновны. А. К.

бываетъ всякой почти день. А вчера была в лавке. Опять встрѣтилась с пасынкомъ, поговорила очень ласкава; только онъ очень былъ сконфуженъ. Я думаю, ему запрещено было. Вотъ все наши вести. Тарасъ с Анной таперь плесали и вамъ кланеютца. А я цалую ваши ручки и милыхъ детей. Кланеюсь всемъ, кто васъ окружаетъ. Наталью М: цалую и благодарю покорнейше. Пожалуйста, продолжай. Простите. Дай Боже вамъ сваю милость!

2.

16-го сентября 1794 г. Москва.

Здраствуйте, мои милыя! Имею честь васъ поздравить, матушка-сестрица, со днемъ вашего рожденія ¹⁾, а васъ, батюшка Василий Володимировичъ, з дорогой именинницей. Дай Боже вамъ нещетные годы проводить во всякомъ благополучіи и мне с вами вместе. Благодарю покорнейше за приятное ваше уведомленіе; прося и впредь о продолженіи сей милости. Благодарю Господа, что вы в желаемомъ здоровьи и прошу о продолженіи его милости.

О себе донесу, что я, слава Богу, довольно здорова. Только графъ не очень: всѣо насморкъ. Поживаемъ мы все по старому, смири́ханька и ладни́ханька. Неудовольствія никакого не встречалось.

Я хотя и много писала на прошедшей почте, но опять ахота велика с вами, мои милыя, говорить. Сей день приехалъ Сергей А: Всеволоцкой ²⁾ и таперь обедаютъ у графа. А я туда не пошла, чтобы иметь удовольствіе с вами говорить. Я очень рада приезду С: А.; что графъ всегда бываетъ с нимъ весель. Вспомнила таперь вамъ сказать свое удивленіе на щетъ его. Я считала, что онъ долженъ много графу. Вместо того услышила, что никогда ни копейки долженъ не бывалъ. А долженъ Всеволодь ³⁾ 100 тысяч. Да и не знаютъ, когда будетъ платежъ, потому что много то попросить нельзя; скажутъ, что раззоряить.

¹⁾ Анна Семеновна Шереметева родилась 17-го сентября 1759 г. А. Б.

²⁾ Ген.-поручикъ С. А. Всеволожскій (р. 1751 г. † 1836 г.). Отецъ извѣстнаго путешественника Николая Сергѣевича Всеволожскаго. А. Б.

³⁾ Всеволодь Алексѣвичъ Всеволожскій, бывшій при имп. Екатеринѣ II дѣйст. тайн. совѣтникомъ и сенаторомъ. А. Б.

Новаго здесь то, что баронъ Вульфъ, о которомъ вы, я думаю, помните, что содержался по Коведяеву делу, опять здесь явился, и пойманъ на дороге, выезжая из Москвы в Ригу съ генеральшей¹⁾, с каторой онъ имель интригу, какъ вы помните, и с каторой хотель обвенчатца. Да здесь венчать не стали, но они хотели уехать въ Ригу и тамъ обвенчатца. Только его подозреваю быть шпііономъ. Больше новостей здесь никакихъ нетъ. А что у А: Алексеявича делаетца в доме, не знаю. А на сихъ дняхъ поплю осведомитца и васъ уведомя.

Таперь буду отвечать на полученное мною письмо ваше, отъ 26 августа, подписанное красными чернилами, какъ и все протчія. Не даромъ батюшка-братецъ трудился делать чернила; цветъ очень хорошъ. Вы изволитя писать, матушка, что дурна делаю, что всякую почту пишу. То мое в семъ удовольствіе. Я же всіо думаю, что последняя пишу, потому что все еще збираемса ехать на Битюкъ. О клеске писала было, что не успела зделать, однако при семъ посылаю. Желая, чтобы понравилась. А ежели еще пахнеть, то прижажите ростилать всякой день на воздухъ и вытереть лоделаваномъ. Она скоро сей духъ принимаетъ. Вамъ, батюшка-братецъ, посылаю синею. Желая очень, чтобы понравилась. Сестрице — красную. Была лиловая, да переменяла цветъ отъ алифы. Детемъ самую ліогинкую, каторая мне очень полюбилась, потому что защиту делайть ровную, а лехче гораздо. Советую зделать все на подделатке, а то скоро издерутца. Здесь я наредила в сіе обеихъ графофъ, которымъ отменно понравилась. И дворникъ уже не шумить за нечистоту; видитъ, что с пользой. Новая моя знакомая и бывшей друкъ Соймоновой говори(ла) о ней тоже что и все. Сказывала мне, что она, приехавъ суда, слышила еіо исторію очень з дурной стороны, что поехала из любопытства сведать от нее, и что от нее похожая узнала, и что она сама все знала, что о ней говорятъ. Говорить, что после етой исторіи мудрено будетъ, ежели она покажетца в люди; что ежели бы говорено было об однай инътриги, то сіе со многими случаетца. А то мужъ говарилъ, что она его окормить хотела. Сказавала, что

¹⁾ Въ подлинникѣ для фамиліи оставлено мѣсто. А. Б.

она говорила ей, что можетъ быть за то Бохъ наказалъ, что лехо судила о чюжихъ делахъ. Сказавала, что бывало шутишь, скажишь: помахал бы с таким та; то она ужесалась и говаривала: какъ вамъ не стыдна, какъ у васъ языкъ можетъ поворотитца едакъ говорить, имевъ мужа! Что вы пишете, матушка, что вы начели чюствовать спокойствіе, то продолжи, Господи, свою милость. А здесь от чюжихъ хлапотъ голова пойдетъ кругомъ. Все ищють занимать денегъ и ни у кого нетъ.

Деревня Ильиной самая та, о которой вамъ записку присылали. Что же говорите вы, матушка, что следа нетъ къ накопленію денегъ, то одинъ следъ хлебопажество, скотоводство и, ежели бы можно, то поташъ. Посылаю при семъ письма: отъ батюшки, мадамы Гранжере и Валодина. А что братъ К: Д: С: собираетца к вамъ, то, по его желанью, очень верю. Да онъ меньше всехъ такъ живіотъ, какъ хочетца и потому сум(н)ительно, чтобы былъ.

Пишите вы, батюшка, что смерть Федюшина васъ обеспокоила. Мы к сему уже приготовлены были по болезни его, и между темъ уже игралъ другой мальчикъ, такъ что сіе почти не приметно было, потому что графъ ¹⁾ мастеръ скрывать свои чюства. А скажу вамъ еще вести, которыя также не очень приятны. Да какъ быть? Лутче нетъ. Сказываютъ, что Александра В: тестъ князь В: М: ²⁾ рехнулса с ума. Что же вы пишете, батюшка, о кладахъ, то ежели бы знали где взять, то бы недолго улежалъ. А на авос либо искать—время терять напрасно. Слава Богу, что мужички заживны. Больше сказать нечего, какъ прашу Бога о сохраненіи вашего для меня драгаценнаго здравія и о ниспосланіи вамъ всехъ благъ, какиѣ только смерт(н)ые могутъ насладатца. Пребываю на векъ мой вамъ, мои милыя, покорнейшея сестра

Марія Б.

Матушка Наталья Михайловна, здравствуй, мая душа! Благодарю покорно за письма. Балы ваши для меня очень прелесны. Отъ всего бы сердца желала на нихъ быть. Я также два дни сряду прыгаю съ графиней. За пчіолъ у сестрицы цалую ручки. Очень

¹⁾ Гр. А. Г. Орловъ. А. К.

²⁾ Князь Василий Михайловичъ Голицынъ, тестъ А. В. Шереметева. А. К.

одолжить. Уведомь, что они будутъ стоять. А репортовать меня о нихъ, надеюсь, что станешь ты, мая душа. Масифы посылаю. В особливой записки увидишь, что стоитъ; также и деньги остальные. Больше сказать нечево. Прости, мая душа. Всемъ вашимъ мой поклонъ. Поздравляю тебя, мая душа, з завтрашней именинницей. Графы, графиня и Т: Ф: просиди отписать вамъ всемъ свое почтеніе и благодарять, что пишете, а Т: Ф: велела сказать, чтобы писала сама, да ничего новава нетъ, что я о всемъ уведомляю, то не хочеть отягощать пустой перепиской.

3.

18/20-го сентября 1794 г. Москва.

18-ю сентября.

Здраствуйте, мои милыя! Вчера я к вамъ пространно писала с Иваномъ С:, которой вчера выехалъ после обеда. Таперь скажу только, что я здорова. Новаго после узнала, что Ермоловъ старикъ развелся ж женой. Можно ли, какія чудеса делаютца, что и во сто летъ бракъ нетвердъ! Больше на сей случай сказать нечего, какъ цалую ваши ручки и милыхъ детей. Прошу Бога, чтобы вы были здоровы и веселы.

С Полякомъ бежала генеральша Лепунова. Я ономедни забыла еіѳ фамилію. Александра А: сынъ еще не явился. Они очень стараютца везде о немъ осведомлятца, но слуху нетъ. Имъ хочетца скорее разделитца.

20-ю сентября.

Вчерашней день имела удовольствіе получить приятное ваша уведомленіе, за которое принашу мою низжайшую благодарность, прося и впредъ не лишать меня сей милости. Слава Богу, что вы, мои милыя, в желаемомъ здоровье. Продолжи, Господи, навсегда свою милость. Что пишете вы, мои милыя, о положеніи, которое вы зделали со кресьянами, то, кажетца, оно выгоднея. Только беспокойства больше потому, что присмотръ будетъ великъ надобенъ. Да и то, что, заведя тамъ хозяйство, уже нужно будетъ по крайне мере через годъ ездить. То не могу сказать, чтобы

сія мысль делала мне удовольствіе по заведенію и оснаванью тамошней вашей жизни. Но, что впередъ будетъ, узнать нельзя. Можетъ Богъ приведіотъ жить вместе, то тогда будетъ приятней жить в деревни мне, нежели в Москвѣ. Что же вы пишете, батюшка, о коровахъ, то правда, что я похожа на пьяницу. Но, право, симъ радуюсь, потому что сіе меня очень занимаетъ. И ежели бы случилась, чтобы оне все померли, то старалась бы какъ можно скорѣя еще купить. Но старатца буду какъ можно меньше огорчатца о прежнихъ. Сыръ, которой я для обращива послала с Иваномъ С., ежели вамъ понравитца, пришлю записку. Делать его никакого затрудненія нѣтъ, гораздо лѣхче нежели я прежніе пакастила. Ежели вы заведете скотоводство, то думаю, сіе небесполезно будетъ, и надеюсь, что вы примыслете ево улутчить. Ежели у васъ будетъ только 30 коровъ дойныхъ, то на каждой день будетъ по меньшей мере выходить пудъ сыру, что немалой даходъ здѣлать можить. Его здѣсь очень охотно покупають, хатя сотними пудовъ. Ежели бы я была с вами, то бы в лета съ 30 коровъ дала вамъ доходу рубліовъ 500.

Вы пишете, мая мать-сестрица, о моемъ портрете, то я постараюсь выпить; только тотъ, каторой топерь шью, обещенъ графу. Онъ сказалъ, что какъ онъ ничево шитава носить не любить, а что хочеть, чтобы мое рукаделье было, то хочеть, чтобы я вышила свой портретъ. Ежели и несхординъ будетъ, то всіо уже мое рукаделье. А кагда его коньчю, еще не знаю. Таперь дни стали такъ коротать, что ничево почти не шью; а работа чрезвычайно медленная. Больше сказать нечего. Баюсь, чтобы почту не пропустить. Цалую ваши ручки. Прошу Бога, чтобы вы были здоровы и веселы. Катенькино ¹⁾ рукаделье меня очень утешило. Очень хорошо. Зделайте милость сіе ей свазать, поцаловать ея за меня, поблагодарить, какъ за гваздичку, такъ за писмо. Я думаю, что она наклеить картинку можетъ саломой и сушеными травами. А цветы хорошо бы было для обой, ежели бы больше клеить. Прастите, мои милыя, спешу. Серезу и Машу ²⁾ цалую. Наташе и мадаме кланеюсь. Сынъ ея здоровъ. Графы, графиня,

¹⁾ Екатерина Васильевна Шереметева. А. К.

²⁾ Сергій и Марія Владиміровны Шереметевы. А. К.

Т: Ф.: Тарасъ и Анна вамъ почтенія свидѣтельствуютъ. И Тарасъ благодарить очень за милость вашу.

4.

2-го октября 1794 г. (Москва).

Здраствуйте, мои милыя! Цалую ваши ручки. Севодни ожидаю получить приятное ваше уведомленіе, а до того начела сіе писать. Имею честь васъ поздравить с любезной именинницей. Дай Боже вамъ еіѡ утешатца. О себе вамъ донесу, что я живу все по-старому. Слава Богу, здорова и покойна. Только графъ все чювствуетъ насморкъ и тягость и начель лечитца отъ Политковскаго ¹⁾. Графиня ²⁾, слава Богу, здорова и вамъ всемъ кланеетца, также и Г: Ф: Г.: ³⁾ Я же здарова и спокойна бы была, ежели бы хозяенъ нашъ былъ здоровее. Во нраве довольно хорошъ, но видно, что перемогаетца. Новаго здесь только, что Суворовъ разбилъ Поляковъ, что и Валодя ⁴⁾ пишитъ к вамъ. Да пожалованныхъ много крестами, в томъ числе и губернатору здешному ⁵⁾ данъ Володимеръ на шею з звездой. Поляковъ суда привезли много и полковника съ подполковникомъ. Впрочемъ больше новостей нивакихъ не знаю. Я почти никуда не ежду. Въ Покровъ слушала обедню у Наталье Федоровне ⁶⁾ и тамъ обедала; играла в вискъ. А дома всіѡ по утрамъ стряпаю сыры, а ввечеру играю в карты.

Сыры уже перестану делать с севоднишнава дня. Посылаю при семъ писма ис Питербуръга. Отъ батюшки писмы я получила севодни. Оне, слава Богу, довольно здоровы и братъ еще у нихъ, но скоро его суда ждуть.

Тщетно ожидала сегодня от васъ писемъ, но, к неудовольствію моему, не дождалася. Надеюсь завтра получить, а отвечать стану уже на будущей почте. А сіе окончиваю моимъ душевнымъ к вамъ почтеніемъ. Цалую ваши ручки и милыхъ детей. Прошу

¹⁾ Фед. Гер. Политковскій—докторъ медицины. А. К.

²⁾ Графиня Анна Алексѣевна Орлова-Чесменская. А. К.

³⁾ Графъ Ѳ. Г. Орловъ. А. К.

⁴⁾ Князь Влад. Сем. Львовъ. А. К.

⁵⁾ Московскимъ губернаторомъ въ то время (съ 1794 г. по 1796 г.) былъ кн. Петръ Петровичъ Долгоруковъ. А. К.

⁶⁾ Н. Ѳ. Толстая, ур. Лопухина. А. К.

Бога, чтобы вы были в совершенномъ здоровье. Есмъ и пребуду на векъ мой вамъ, мои милыя, покорнейшея сестра

Марья Бахмете(ва).

Родныя, которыя здесь есть, то есть тіотки, Н: Ф: и Арина Е:, и ихъ дети спрашивали об васъ и просили отписать к вамъ поклонъ. Желаютъ все скорейшего вашего возвращенія.

Здраствуйте, милыя детушки! Цалую васъ всехъ. Поздравляю Катиньбу и Серіюжу с именинницай, а Машеньку ¹⁾ со днемъ ражденія. Дай Боже вамъ быть здоровымъ и веселымъ, и дружнымъ между собой. У батюшки и матушки поцалуйте за меня ручки. Наташу цалую. Мадаме, И: И: и Александру М: кланеюсь. Простите, мои милыя.

Матушка Наталья Михайловна, здравствуй, мая душа! Я здорова; а какъ поживаемъ, увидишь изъ выпечисанного. Я дожидалась севодни почты нетерпеливо. Однако не дождалась и принуждена сіе оканчивать ввечеру. Таперь очень уже поздно. Хотетца спать. Желая тебе покойной ночи. Бохъ с тобой. Прости, мая душа. Сказать, право, больше нечево. Жизнь наша всіо единообразно, покойно и для меня нескушно, потому что я люблю единообразность. Прости, спать очень хотетца.

5.

5-го декабря 1794 г.

Письмо ваше, мои милыя, получила, за которое приношу мою нижайшую благодарность. Васъ, батюшка-братецъ, благодарю покорнейше, отъ искренности моего сердца за то, что вамъ расположение его в рассужденіи всехъ вашихъ обстоятельствъ извесно и что вы в ономъ не ошибаетесь.

О деревни я не могу ничего сказать, не знавъ ея выгодностей, а писала къ батюшки, чтобы онъ доставилъ мне подробное описаніе всему. А, посмотря оное, уже потребую отъ Шмита за ево подписаніемъ и приступлю к торгу, ежели согласно будетъ. Состоянію же вашего капитала при семъ прилагаю записку. Мои же деньги, такъ какъ и сама я, въ полномъ вашемъ повеленіи. Я

¹⁾ Екатерина, Сергій и Марья Васильева, дѣти Анны Семеновны Шереметевой. А. К.

же ничево топерь о всемъ семъ сказать не могу, потому что не знаю ничево о деревни. А буду старатца по возможности моей, сколько смыслу достанетъ, сделать къ лутчему. Вамъ уже самимъ останетца сіе располагать по даходу вашему денежному, потому что ежегодно останетца вносить 2400 в банкъ, да проценты, что составитъ около 4000 р. То заменит ли ваша деревенская жизнь сію сумму, которую нада будетъ платитъ изъ даходовъ денежныхъ, которыхъ вы, матушка, считали да 12.000 р. Изъ чего останетца 8 на прожитокъ — — — ¹⁾. Сейчасъ имела удовольствіе получить приятное ваше для меня письмо, отъ 20 ноября, за которое приношу мою низжайшую благодарность и цалую ваши ручки. Благодарю Господа, что вы в желаемомъ здоровье. За вести ваши, матушка, покорно благодарю. О побоищи мы уже давно слышали и Улыбушевъ содержитца в Питербурге, а чемъ кончитца, неизвесно. О Денісовой нечего сказать больше не могу, какъ утверди Боже еіо дурачества. А я считаю, что ето владъ Богъ вамъ дастъ, и, по моему мненію, деревни нужды не будетъ покупать кроме Шмитовой, в которой жить лето. А тамъ будетъ даходу по меньшей мере 15 тысячъ. Чево же лутче? Дай Боже, чтобы сіе случилось. А выписку изъ банку пришлю на будущей почте, таперь же вечеръ и завтре поутру очень рано посылать сіе.

Я зачала было к вамъ писать, мои милыя, всякой день, какъ вставала до свету; а топерь долго опять зачала спать, то и пишу накануне. Желею душею моей о постильнице. А у насъ в большемъ городе, кажетца бы, можно прислушатца к етому, но всіо што та не привыкнишь. О себе вамъ донесу, что я, слава Богу, здорова и сижу всіо дома. Марозы у насъ очень сильны. Скажу вамъ, мои милыя, что я начинаю щиголять: сюртуки делаю людямъ, которыя два стануть 140 руб. Взманила вдова Загряшкая, которая начела щеголять. И думаю, что зятемъ у насъ будетъ Глебовъ. Она са мной говорила о семъ откровенно. И ежели бы вы были здесь, то велика бы ей была отрада, потому что топерь никого нетъ, кто бы могъ в сіе войти и тібтушку с нимъ примирить, которая ево терпеть не можетъ. Думаетъ, что онъ Петра

¹⁾ Въ подлинникѣ три такіа черточки. А. Б.

И: противу єіѡ такъ поставилъ. А вместо таво его очень хвалятъ, столько об немъ говорятъ добра, что я не думаю, чтобы она лутче мужа могла найтить, ежели расположена иттѣ замужъ. Кагда пишу к вамъ, то всѣѡ думаю, что говорю и всегда отобьюсь отъ матеріи.

Итакъ опять начну вамъ о себе, что я все занета по обыкновенному. Только севодни другой день, что превеликая лень. Севодни еще полутче, а вчера велика тягость была. Вчера, былъ у меня братъ К: Д: Невеска ¹⁾ была нездорова, однако всякой день на Месницкой. Въ семьѣ у нихъ все одни вести, то есть, не даетъ старуха денекъ, и онъ перебиваетца с капейки на капейку. И онъ очень жалоеъ, но темъ щасливъ, что меньше сіе чюствуетъ, нежели мы, глядя на нево. Новаго здесь ничего нетъ, кроме некоторыхъ стиховъ, сочиненныхъ на щетъ победы ²⁾, которыя не стоятъ, чтобы пересылать по почте. Я топерь пишу у графа въ спальни, а онъ читаетъ. Слава Богу, довольно здоровъ и вамъ кланеетца, благодарить за приписку, ж желаніемъ вамъ всехъ благъ отъ Бога. Также и графиня, которая здорова и всемъ вамъ кланеетца. А я цалую ваши ручки, прося Бога, чтобы вы были здоровы и спокойны и ко мне милостивы и дружны. Милыхъ детей цалую.

Матушка Наталья Михайловна, здравствуй, мая душа! Сейчасъ получила твае письмо, в которомъ ты пишишь, что я мала пишу. То взглени выше, увидешъ всѣѡ, что знать жelaешъ и также и то, что можетъ рука и голова устать, столько писавъ. Скажу тебе, мая душа, что братецъ твой здесь и живетъ у К: Д: С: Третьево дня обедалъ у меня. Онъ приехалъ суда за деньгами; берѣѡтъ въ ланбарде. Больше сказать тебе нечево. Жelaю тебе милости Божеской отъ искренности моей души. Графъ и Г: тебе кланеютца. А ты от меня поклонись всемъ дамашнимъ и жиущимъ. Сейчасъ приехалъ Г: Ф: Г: и Татьяна Ф:. Просютъ свидетельствовать свое почтеніе всемъ вамъ.

¹⁾ Кн. Марія Александровна, ур. Павлова, жена кн. Д. С. Львова. А. К.

²⁾ Пораженіе Поляковъ Суворовымъ. Пѣнь Костюшки. А. К.

6.

16-го января 1795 г.

Здравствуйте, мои милыя! Сейчас получила приятное ваше уведомленіе, за которое приношу мою нижайшую благодарность. Благодарю Господа, что вы здоровы, также батюшка-братецъ, и за ваши мне выговоры, в чемъ признаюсь, что бываю ихъ достойна. Но таперь магу вамъ сказать, что я довольно здорова и очень спокойна. Севодни начели писать мой портретъ миниатюрной. Не знаю, каковъ будетъ; а велела написать для таво, чтобы с нево вышивать. Цена же ему более 150 ру. Вечеринки ваши деревенскія, думаю, очень были забавны, особливо для детей. У насъ точно тоже было и также Турецкія комедіи.

Таперь донесу вамъ о деревни. Такъ какъ я уже к вамъ писала, что батюшка решительно пишитъ, что Шмитову купить нельзя, то я таперь и ищю со всевозможнымъ стараніемъ, либо въ Калуге, либо здесь, либо в Туле. Записокъ присылали множество, но цены чрезмерныя. Полюбилась было деревня Чернышевой Авдотье Дмитривне ¹⁾, 80 душъ. О земле посылаю записку, а цена 30 тысячъ, то, кажетца, очень дорого. Есть домъ госпоцкой, пруды, з большей дороги на сажень прошекътъ, 60 верстъ отъ Москвы, по Дмитревской дороги. Еще севодни какую принесли записку, посылаю. А таперь была у меня Анна А: ²⁾ и говорила, что они свою деревню продадутъ. Однако еще неверна, ана сама не знаетъ. Отъ Москвы 60 верстъ, по Тульской дороги 130 ду(шъ); земли столько, что не в состояніи мужики обрабатывать; лесу и сенныхъ покосовъ очень много; сено продаютъ и свой домъ содержатъ. Думаетъ, что меньше 30.000 ру. не оддастъ. То ежели бы и такъ, кажетца, можно бы. Домъ есть для перваго случая, старинной, оранжерея, прошлаго году построенная; два пруда; местоположеніе не очень хорошо: всѣ в лесу; отъ большой дороги 5 верстъ; самая та, где найдена руда. Таперь дождусь Афонасья Ивановича ³⁾ узнать от него, продастъ ли онъ, и все обстоя-

¹⁾ Евдокія Дмитріевна, ур. Ланская, жена сенатора Ив. Льв. Чернышева. А. К.

²⁾ Анна Артамоновна Паньна. А. К.

³⁾ Аванасій Ивановичъ Гончаровъ, тульскій землевладѣлец. А. К.

тельства оной, и васъ уведомлю. Онъ же теперь в Туле. Деревня принадлежит ей и она говоритъ, что будетъ старатца ево уговорить. А завтре еще по газетамъ поплю Иванъ Алексеевича. Онъ, слава Богу, здоровъ и очень акуратенъ во всехъ своихъ делахъ. Жалованье ему оддала 200 ру. А от васъ назначено 300 ру., но онъ сего не взялъ; говоритъ, что сіе назначено было съ квартирой и дравами, но что онъ ни за то, ни за другое не плотить, то больше взять не за что. Новаго здесь ничего нетъ. Радныя все здоровы, кроме вдовы Загряшковой, которая не столько больна теломъ, какъ духомъ, что ей одолели жильцы. А замушъ же она и думать не хочетъ за таво, о комъ думали, потому что много слышила невыгодного о немъ. Да и мать сказала, что прежде нада ей гробъ приготовить, а потомъ ей о семъ объявить, и что ежели она бы и простила ей сіе, то проклятіе отцовское на ней останитца, потому что онъ, умираючи, о семъ приказывалъ. То все сіе полагаетъ препоны.

Приписка рукою гр. А. Г. Орлова-Чесменскаго:

Позволение взялъ, ни слова не говоря, приписать к вамъ мое почтение і совершенное доброжелательство всей вашей благословенной семье, с празникомъ поздравить і сказать вамъ, што меня ругательски нонче побраниваютъ; взяли волку ¹⁾ і с двора не выежжаютъ. За приписываемые поклоны благодарю і самъ ниско кланеюсь. Собеседнице вашей, государыне моей Наталье Михайловне, мое почтение. А при томъ сказать, што Марья Семеновна чудеса шитьемъ производитъ; а можетъ быть, і по незнанию моему, такъ кажется.

Далѣе письмо писано прежнею рукою:

Не сказавъ мне ни слово, взяли бумагу и написали. На меня жалуютца за ругательство. Есть такой грегъ, побраниваютъ. А слава Богу, такъ весело и покойно, что не хочетца и за Калужия ворота выехать. Графъ Федоръ Г: тонерь здесь у графа. Приказалъ вамъ свое почтеніе отписать и желаніе всехъ благъ со всемъ семействомъ и дамами; а детямъ велелъ сказать, ежели онъ услышитъ, что

¹⁾ Волю, вольку. А. Б.

родители или мадамъ будутъ имѣть отъ нихъ неудовольствіе, то и на глаза ему ненада. И меня насмешилъ: приказывая сіе, такой строгой видъ взялъ и такимъ громкимъ голосомъ кричалъ, что я расхахаталась. Татьяна Ф: вамъ кланеетца. Она нездорова и третей день не выезжаетъ. Больше сказать нечево. Пишутъ ись П: бурга Валодѣ, что французы уже в Амстердамы, перешедъ реку Мозель по льду. Цалую ваши ручки и милыхъ детей, прося Бога, чтобы вы все были здоровы и спокойны, и чтобы мне, по желанію вашему, сыскать вамъ пристанище. Что же вы пишете, батюшка, что я, или по несмыслию, или по лени ни решусь ни на что, то ежели случитца, то верна первая будить притчиной. Только безъ вашего ведома ни на что решитца не могу, иначе какъ по пословице: на друга калачъ купить, то что бы могла сама съестъ. И мне хочетца также купить, что ежели вамъ не полюбитца, то самой купить, такъ какъ я свою деревню надеюсь скоро продать, то до 30 тысячъ мне будетъ сносно. Прастите еще, мои милые. Графиня вамъ кланеетца, а она не очень здорова: сынъ третей день.

Матушка Наталья Михайловна, здравствуй, моя душа! Радуюсь, что ты здорова. О себѣ скажу тоже, что я довольно здорова и живу, по обыкновенному, очень спокойно и все занята. А нынча пишутъ мой портретъ. Желая очень, чтобы былъ похожъ, чтобы с нево шить. Анна Александровна всякой день бываетъ у меня. Она здорова и всемъ вамъ свидѣтельствуетъ свое почтеніе, что милости прошу сказать сестрице и В: В:, о чемъ она меня крайне просила сказать. Больше нечево да и устала. Много писала. Прости, мая душа. Всемъ вашимъ кланеюсь. Скажи, матушка, Наташиньки, для чего она такъ давно къ папиньки не пишеть? Мадамѣ скажи, что сынъ ее здоровъ. Да скажи, пожаласта, Верки, чтобы она къ сестрѣ написала.

21-го іюня—4-го іюля.

21. По написаніи писемъ пошла гулять. После обеда была в театре; потомъ на бале, где было довольно много. Балъ былъ въ верхней зале. Рускіе были все. Долгорукова отличается танцами, отменно хорошо танцуютъ; одета была въ черномъ пикиетномъ платьѣ на белой подкладкѣ, и на голове колосьи гирляндой à l'antique. На семъ бале представлялся намъ графъ Olande, то есть, герцогъ Остроготи, с которымъ мы и беседовали в кружку: моя соседка, Рехша, Ландграфша и я. Герцогъ очень учтивъ и тихъ в поступкахъ и очень больной видъ имеетъ. З балу опять вечеръ кончили у соседки, где была Ландграфша и много другихъ. А таперь пришла спать. 10 часовъ вечера.

22. Была у водъ. Потомъ гуляла. Пришла домой. Получила записку отъ Жерепцовой, звала к себе обедать. Тамъ обедала. Потомъ пошла в театръ, оттуда в залу; из залы в соседки, у которой всякой вечеръ человекъ 20 и без меня никого не принимаютъ, говорить, что не умеетъ. Вчера насмешила меня: говорить, что когда я опоздаю приттись, то она в трусости, и всехъ встречать с темъ, что Бахметьева скоро будить. И все блажить. Представте себе францужинку из хорошей очень семьи, богатую и хорошу собой, 28 летъ, жившею всегда в людехъ. Обыкновенная беседа вечерняя состоитъ изъ семейства Ландграфа, Фюрштенберга, барона де Вретіоль ¹⁾, графъ: Морцінь с мужемъ, дечъ гершани (?), гр: Вильсекъ, прекрасная женщина, молодая, за старымъ мужемъ, но преумнымъ и приятнымъ старикомъ и заслуженнымъ, которой еіо любить, какъ душу и не нарадуется на нея. Гр: Вольштейнъ, рожденная де-Фуръ, также нестарая женщина. Прін: Лихтенштейнъ съ сестрою Кіовенъ Гиллеръ. Гр: Ліано съ Шаюи, агличанка, что была прошлаго году, знакомая съ Пр: Ферд:. До сей она не очень охотница. Два брата гр: Гоковицъ, Венцы; большой женатъ и очень простъ, но доброй человекъ. 4 Шведовъ, все молодыя

¹⁾ Ниже названо Бретіолемъ. А Б.

люди и двое женатыхъ. Завтре всей сей бесѣде дають завтрикъ въ постъ-гаузе. Ежели ей хорошо удасса, то и я тоже сделаю.

23. Завтрикъ не удался, какъ желалось. Погода очень холодна и дождикъ проливной. Завтрикали в доме. Былъ графъ Оландъ со свитой, Ландграфъ съ семействомъ и еще человекъ 15. Довольно приятно провели утро. Обедали все по домамъ. После обеда ходили въ постъ-гаузъ и вечеръ копчили у соседки.

24. Поутру была у водъ. Тамъ бываетъ графиня Вольштейнъ, г: Маршалъ Ліано, Шапюи, Ландграфъ. Очень все любезны, и нонче у сего ключа выбранная бесѣда. Проведя положенное время в сей бесѣде, возвращаюсь завтрикать и разговаривать съ соседкой в окошко, потомъ в баню, оттуду в постъ-гаузъ; потомъ обедала дома; после обеда в концертъ. Давалъ Дрезденской певецъ съ женою, где было очень много и все принцы. Изъ концерту вечеръ кончили у соседки. И я намерена дать завтрекъ после завтре. Хотѣла оное сделать еще соседка, но я перебила; поспоривъ несколько, уступила мне.

25. Утро провела по обыкновенному. Ходила в постъ-гаузъ заказывать завтрикъ. Погода прескверная, но я зову со уговоромъ, коли хороша погода будетъ. После обеда была в театре. Оттуда на балъ. На бале было сначала очень мало; былъ в верхней зале; но попозже приехали рускіе и растанцавались. И: Ан: упалъ в танцахъ; а предъ симъ баломъ 3 упали. Скользокъ очень полъ. Храманошка опять здесь и тонцуитъ. На бале я сказала г: Ершанъ, что ежели она можетъ предложить графу и графини Барби итти прогуляться в постъ-гаузъ, что тамъ найдутъ завтрикъ. Также и швецкому г: Оландъ. После чего г: Барби подошла меня благодарить, и графъ и (графиня) привели сіе очень приятно, равно и графъ Оландъ, с которымъ много разговаривали. Онъ в обращеніи очень любезенъ, шутливъ и любитъ говорить все втрешне. Потомъ вечеръ провели у соседки. Обыкновенно бываетъ тутъ: Фирштенбергъ, Ліано, Лихтенштейнъ, Морцінъ, Ершанъ, две Мекленбурги, Рекъ и я.

26. Погода премерская. Дождикъ льдѣтъ. Встала въ 5 часовъ. Пила воды и намеревалась послать отказать завтрикъ. Въ 7 часовъ подошла к окошку Г: Барби. Она спрашиваетъ, в кото-

ромъ чесу ехать, на что я отвечала, что боюсь беспокоить в такую погоду. На что говорить, что ей не беспокойна и что охотно едитъ. Я сказала, что в девять часовъ тамъ буду и, не взирая на дурную погоду, збиралась итти. Но въ 9 часамъ показалась солнце. День разгулялся и все собрались на завтракъ, а именно: Г: и Г: Барби со свитою, Г: Оландъ со свитою, Ландграфъ с семействомъ, вие: Лихтенштейнъ с сестрой, Г: Ліано съ Шапюи, Г: Морцінъ ж женой, соседка моя Г: Вертами, Рекша, К: Долгорукой одинъ, Г: Унру старикъ. Завтракъ былъ в комнате возле залы. Все были очень веселы. Ничего почти не ели; но все были довольны беседой, особливо Г: и Г: Барби, которые много расъ меня благодарили. Имъ ниего еще сей чести не делалъ; они очень принели чувствительно, а мне казалось, что сіе встати с моей стороны, чтобы имъ оказать благодарность за ихъ учтивости. Словомъ сказать, все было очень ладно. После завтрака Г: Б: вздумалъ танцовать и хотель, чтобы я непременно с нимъ танцевала, что я и исполнила. Продолжалось довольно долго, пока не зачели очень резвится и вертеться. Какъ скоро меня повернули раза три, то я и упала, что зделало беспокойство большое. А у меня такъ голова закружилась, что не магла ни гласъ открыть, ни встать. Меня посадили на стулъ и графъ Турнъ з другими отнесли на рукахъ в ближнею комнату. И такъ было меня занянчили, что чють естерики не зделали; но, в щастью, скоро прошло. Я расхахаталась и все стали опять веселы; продолжали танцовать, но мне уже не позволили. Пробыли до половина перваго часу. Между темъ приехалъ П: де-Линъ къ моей сосетки с нею повидатся. Я пришла домой, оделась, пообедала. Пошла въ 4 часа къ ландграфу, где играли в бостонъ: Г: Турнъ, Оконели и ландграфъ и я; (здѣсь) опять благодарили, что утро провели очень приятно, связавъ, что я тольео имъ зделала честь, приглася ихъ в беседу. Вечеръ кончили, по обыкновенному, у соседки до 9 часовъ вечера.

27. Была у водъ, рано поутру. Оттуда у соседки былъ завтракъ для отъезжихъ двухъ братьевъ венскихъ ¹⁾, где былъ П: де-Линъ, К: Долгорукой, мадамъ Рекъ, баронъ Бретіоль и я.

¹⁾ Въ подлинникѣ оставлено мѣсто для фамиліи. А. Б.

После завтракъ разошлись по домамъ. После обеда II: де-Линь опять поехалъ в Теплицы. Онъ приежжалъ только повидаться съ моей соседкой, которую онъ очень почитаетъ, равно и баронъ Б: и нунціюсъ, которой совсемъ сделался нелюдимъ. Бывають только у меня и у нея. Сегодня балъ в постъ-гаузе, но мы не расположены были тамъ быть, для того, что возвращаться далеко и поздно. День провели вместе. Ходили в театр; а вечеръ опять было человекъ 20, до 9 часовъ.

28. После водъ ходила гулять в постъ-гаузь с соседкой. Обедала у Ландъ Г:. Потомъ пошла одеваться. Оттуда на балъ, где была герцогиня Мекленбургская, коей мы представлялись. Она очень приятнаго вида и учтива очень. На бале было очень много. Много танцевали. Рускіе были все, но не все представлялись герцогини. Она сидела все съ Ландъ Г: и по мере какъ входили, спрашивала обо всехъ. Видя, что рускіе не представлялись, сказала: не знаю, за что они лишаютъ меня удовольствія сделать ихъ знакомства. З балу возвратилась въ 8 часовъ и пробыла у соседки до 10, где опять была обыкновенная беседа.

29. Была у водъ; потомъ в бани; потомъ в постъ-гаузь ходили завтракать, где жарила котлеты, куда пришлоъ нунціюсъ и баронъ швецкой Болденштернъ, котораго вы знаете, и соседка моя з детми. Потомъ возвратились домой. Въ 4 пошли къ герцогини М:, Рекша, соседка и я. А потомъ в залу, где было очень мало: две принцесы, ладъгравша, Рекъ и еще человекъ 10. Оттуда пошла по ален гулять съ фрелиной Г: Мекленбургской. Потомъ на вечеръ къ соседки.

29. ¹⁾ От водъ пришла домой, переделалась и в постъ-гаузь на великолепной завтракъ, которой давала моя соседка. Все светлости были въ половине 10 часа. Погода прекрасная. Завтракали подъ деревьями. Потомъ танцевали в зале до часу пополудни. Оттуда я возвратилась въ Долгоруковой колеснице, которая очень хороша,—выдумка К: Путятина, в которую сожатося по 8 человекъ. А я ехала съ 2 кавалерами К: Д: и Г: Кауницъ, сынъ великаго Кауница. Но ничего на отца не похожъ; онъ часто бы-

¹⁾ Такъ! А Б.

вантъ в нашей бесѣдѣ, но ни слова ни говорить. После завтрака все по домамъ разошлись. Потомъ в театр. Оттуда к соседки на вечеръ, где беседа собирается большая всякой вечеръ. В карты не играютъ; женщины все за работай; а мужчины разговариваютъ и все попарно. Большая часть людей старыхъ и умныхъ и веселыхъ. Въ 9 часовъ все разходятся, а мы еще остаёмся на полчаса втрайомъ, то есть, баронъ Бретіоль, которой всякой вечеръ меня провожаетъ.

30. Была у водъ, в бане, обедала дома. Послѣ обеда ходила с соседкой гулять; потомъ в театр и вечеръ провели по обыкновенному. Въ 9 часовъ пошли к нунціюсу Б: Б:, еще баронъ, котораго еще имя не вытвердила. Не застали его дома; остались дожидаться и въ половина 10 часу пришолъ. Тутъ с нимъ распрощались. Онъ савтре рано едитъ в Егру.

1 июля. Проснулась въ 4 часа отъ стуку лошадей. Посмотрела в окошко: нунціюсъ збирался ехать; подошолъ под окошка. Распрощались. Онъ поехалъ, а я легла опять спать. У водъ было поздно. Пришодъ оттуда, почувствовала спазмы и боль въ пояснице очень сильную до того, что зделалась естернега и слесы. Думаю, причиною геморойды. Пришла моя соседка и Тиціюсъ. Напоили меня ромашкой; стало полутче. Потомъ пошла в баню. Сей день былъ всликоленной; обедъ в ален, где было 65 человекъ. Я не могла присудствовать, но во время обеда ходила в ален. Все рускіе были. Учреждалъ Долгорукой и Фирштенбергъ. Было много еды и хороша услуга. После обеда все поехали гулять, а я пошла домой. Разделась, оддохнула и вечеръ провела по обыкновенному.

2. К водамъ не ходила. Взела баню; боль в пояснице продолжался. По утру пришла соседка и Тиціюсъ; потомъ ландграфъ с семьей. Сегодня приехала ихъ дочь, кненина сего имени, которую вы также знаете. Обедала дома. После обеда очень смирно просидела дома до 7 часовъ. Были кое кто, кого еще имянъ твердо не знаю. А вечеръ, по обыкновенному, просидели. Только я на канапе сидела с ногами. Сей день былъ балъ. Сказываютъ, мало очень танцовали. После балу вся беседа опять съехала, по обыкновенному.

3. Была у водъ. Здоровье полутче. После бани гораздо лутче стало. Погода дурна была. По утру шолъ дождикъ; после обеда разгулялось. Пошла в театръ, оттуда, не дождавъ конца, пошла къ ландъ-графши, оттуда домой. Потомъ, по обыкновенному, на вечеръ. Беседа была женская. Мужинъ было человекъ 8, в томъ числе герцогъ и графъ Бозъ, которой вчера приехалъ и живетъ возле меня, черезъ домъ, где жилъ нунциусъ. Женщины все были за роботой, а мужчины в разговорахъ очень серіозныхъ. И не одного не было моложе 50 летъ. Таперь пришла домой, 9 съ половиной.

4. Воды не пила. Утро гуляла. Зашла в лавку. Пошолъ дождь и я просидела тамъ с ландгравшей до того, какъ иттить в баню. Здоровье поправилось, однако еще не совсемъ в порядки. После бани была у соседки. Потомъ после обеда пошли с визитами. Оттуда в театръ. Играли Аркадіино сервало. После на вечеръ, по обыкновенному, у соседки, где часто бывають и К: Дол-горуккой. Какъ игралъ в карты то (*Конца письма недостаетъ*).

8.

Здраствуйте, мои милыя! Приятное ваше уведомленіе сейчасъ имела удовольствіе получить. Благодарю Господа, что вы в желеемомъ здоровье. Продолжи Господи навсегда свою милость.

О себе донесу вамъ, что я не больна, ни здорова. Думаю, больше обленилась. Не хочетца во весь праздникъ выежжать. Вчера у меня была графиня Елизавета И: зъ дочерью, графиня Анна Алексевна, для тово что мне не хотелось обедать у графа. А севодни были Гарюшкинъ, Г: Даніель, Валерьянъ и все сіе свидетельствуютъ свое почтеніе. Были еще Камаровъ, Агарковъ, Сухатинъ, маіоръ баталіонной, и Барковъ.

Таперь буду отвечать на ваше письмо. Во перьвыхъ, графъ Ал: Г: и графиня свидетельствуютъ свое почтеніе и графъ благодарить васъ. Приказалъ отписать, что топерь насморку его гораздо лутче. Детемъ всемъ онъ и графи(не) кланеютца и всемъ вамъ же-

лаютъ всехъ благъ. Онъ таперь лежитъ. Баронъ читаетъ газеты, а я пишу у него в спальни.

Надеюсь сердечно, что мысль моя о волахъ встретилаcь с вашей. О деревни батюшка, думаю, к вамъ уже писалъ, что оставить до весны. Книгу батюшка велелъ(лъ) взять и пришлю на будущей почте. О доме, мои милыя, не думаю, чтобы без васъ могла решитца. Таперь продаютъ опять домъ Плещеева Н: П: с аукціону. Первой торгъ остановился въ 6000 ру. А онъ заложенъ настоящей суммы 10000, то не знаю, какъ пойдѣтъ торгъ, а думаю, до 8000 можно дерзнуть, торговатца. Тот же домъ, о которомъ вы, батюшка, пишете, пошлю посмотреть. Только, думаю, дорокъ. Ежели вы решитесь зъ деревней, в каторой вы находитесь, то можно будетъ купить такой домъ. А не взявши двухъ сотъ тысячъ, кажетца, такъ скоро еще нельзя в такую цену купить дому. Вы пишете, матушка, что вы живете тесно, но спокойно, то, кажетца, лутче не просторно, да спокойно. А здесь у всехъ голова идѣтъ кругомъ, оттого, что нуждъ много, а денегъ нѣтъ, и ни с ково взять нечево на срокъ, никто не отдаѣтъ и все просятъ об отсрочке. Я, глядя по обстоятельствамъ, отсрочиваю; а хочетца непременно иметь 2 тысячи. Просить Шмитъ Иванъ Пе: въ февралѣ. Агафаклея И: еще не бывала, а дочь еіо сказала, что она в генварѣ отдастъ. Новаго здесь есть каіо што, по слухамъ, но вернаго ничего. Первое, что в намесники суда славятъ Потемкина П: С:, чему все не радуютца. Второе, что полцѣмистеръ въ Питербургѣ Вильда, Катерине И: сынъ, а Глазова—впредь до опредѣленія. Ето верно. Еще вести неприятныя, но щастливо кончились. Графа Суворова хотѣли застрѣлить и поткупили его камердинера Немца, каторой у него служилъ летъ 16. Къ щасть(ю), тотъ вечеръ графъ, пойдя в свою спальню, приказалъ караульнымъ, чтобы никого к нему не пускать, пока онъ не кликнѣтъ. Етотъ каналья хотѣлъ к нему итти. Чесовыя не пускали; онъ усиливалса; ево взяли за-воротъ и в то время выпалъ исталетъ. На етотъ шумъ вышелъ Г:, перед каторомъ онъ упалъ на колѣно и признался в своемъ умослѣ. Онъ спросилъ, за что онъ хотѣлъ сіе зделать? Сказалъ, что поткупленъ отъ Поляковъ за 5 тысячъ червонныхъ. Онъ спросилъ, взял ли деньги? Сказалъ: нѣтъ еще.—Дуракъ ты, вѣтъ они бы тебе денегъ

не отдали. Спросилъ, кто таковы? Велелъ всехъ взять под стражу. А тутъ сказалъ: „Меня застрелить нельзя. Никола бережотъ“. Ево же послалъ въ Питербургъ под стражей. Вотъ вамъ наши вести. Сказать больше нечево. Цалую ваши ручки и милыхъ детей. Дай, Боже, вамъ свою милость. Братъ К: Д: нынча часто бываетъ у меня одинъ; а она на Мясницкой. И севодни былъ; славу Богу, здоровъ. Простите. Дай Богъ вамъ покойную ночь. Спать пора.

Матушка Наталья Михайловна, здравствуй, моя душа! Благодарю за приписку. Радуюсь, что ты здорова. А я ни то, ни сіѡ. Шали носятъ и оне в моде; всѡ бытѡю питаю. А я всѡ работаю, но ничево еще не кончила. Всѡ работы продолжительныя. Больше сказать нечево. Поклонись от меня мадаме. Скажи, что еѡ сынъ здоровъ. Наташу цалую. Скажи ей, чтобы она не ленилась писать къ отцу; онъ об ней иногда беспокоетца. А: М:, И: И: кланеюсь; а тебе графы и Г: кланеютца, также и Т: Ф: всемъ почтеніе свидѣтельствуетъ. Мы севодни вместе вечеръ были, по обыкновенному. Прости. Спать пора.

Рада я очень, матушка сестрица, что вы мадамой довольны и больше еще, что Катя ¹⁾ начинаетъ васъ утешать. Цалую еѡ дружески. Продолжи милость свою, Боже. Таперь не станите насъ съ Валодей попрекать фавариткой. Антипьевна моя торжествуетъ своимъ шитьемъ.

Покорнейше благодарю, батюшка братецъ, за попеченіе о моихъ делахъ. Я на будущей почте пришлю верующее письмо. Также покорно прошу сказать Ивану С: от меня спасибо большее за ево стараніе.

9.

20-го мая (1802 г.) Москва.

Здравствуйте, мои милые! Приятное ваше уведомленіе имела удовольствіе получить вчера ввечеру, за которое покорнейше благодарю. Благодарю Господа, что вы в желаемомъ здоровье. Покор-

¹⁾ Кн. Екатерина Владимировна Львова. А. К.

нейше благодарю, моя мать, за уведомленіе о Серіѳѣ. Дай Боже, чтобы онъ всегда такъ себя вѣдѣлъ и былъ щастливъ. О себе до-несу вамъ, что я здорова и время проводимъ довольно весело; только такъ скоро проходитъ, что некогда ничего подумать, не только делать. Домъ еще не осматривала. Брата нетъ. А шорникъ не являлся; послала сегодня его искать. Думаю также, что и братъ сегодня будетъ. К: Владиміръ здесь; приежжалъ для переговоровъ съ кнеиней. Я думаю, онъ самъ о семъ к вамъ писать будетъ. Братъ недоволенъ былъ своимъ положеніемъ ж женой; а она также сказываетъ свои неудовольствія. Но, думаю, что сіе немного пере-менитъ ихъ жизнь, ежели сами не будутъ о семъ стараться. Вы пишите, моя мать, чтобы деньги заплатить Натальѣ М: Еіѳѣ здесь нетъ, да и денекъ только осталось, какъ мне сказывали, 6 тысячъ; то ежели покупать домъ, то еще надо будетъ занять. Я безъ брата ничего не знаю. А у него такъ была голова вскружена, что ни о чемъ не можъ ни думать, ни говорить. Мы все гуляемъ. Пиковая дама все еще какъ лихорадка черезъ день, но обращается уже немного осторожнее. Писать больше некогда. Спешу, чтобы не пропустить почты. Дель у меня пропасть и ничего не делаю. Живу, какъ на ветру. Простите, милые. Цалую ваши ручки. Дай Боже вамъ свою милость. Графъ свидѣтельствуетъ свое почтеніе и велѣлъ к вамъ отписать, что онъ писемъ не получалъ назадъ, о которыхъ вы пишете, мая милая.

Благодарю васъ, милые мои детушки, за приятные ваши письма и желаю, что нетъ мне время отвечать на ваши письма. Спешу, чтобы почта не ушла. Слава Богу, что вы здоровы и веселы. А мы проводимъ все время в гуляньи и все довольно хорошо расположены. Вчера былъ Юголь ¹⁾ и танцовали. Катерина С: и Пратасовой дети, Репнинская и Вяткина вамъ очень кланяются. А пиковой даме сегодня день; она все какъ лихорадка. Мы с ней очень ласковы, но не фамилярны и Г: стала также поосторожнее. Думаю, скоро ей не полюбится. В воскресенье здесь обѣдало довольно гостей. Графиня Е: Г: и К: С: Тургенева ²⁾ также

¹⁾ Танцовщикъ, жившій еще въ 30 хъ годахъ. А. Б.

²⁾ Екатерина Семеновна, ур Качалова, жена директора Московскаго университета Ивана Петровича Тургенева. А. К.

были и я играла в бостонъ. А потомъ ездили в сать; пили тамъ чай и гуляли очень тихо и благопристойно: по деревьямъ не лазили и черезъ пошку не прыгали. Вотъ вамъ ваши вести. Писать больше некогда. Все наши вамъ кланеются. Я васъ цалую. Н: М: кланеюсь усердно. Завтре скачка.

Письмо было сложено конвертомъ и надписано тою-же рукою: „Милостивому Государю Василью Володимировичю Гю Высокоблагородію Шереметеву.

Въ Серпухове. Для доставленія въ с. Хатавки“.

Почтовый штемпель: „Москва“ и остатки красносюрочной печати съ гербомъ князей Львовыхъ.

10.

8-го сентября 1802 г. Москва.

Здраствуйте, мои милые! Цалую ваши ручки. Благодарю покорнейше, моя мать, за писмо. За сырохъ пошлю завтре; а сегодня не послала за темъ, что празникъ. Я хотя и збиралась къ графине, но остановилась за темъ, что хозяева збирались также и послали было лошадей на подставу. Но пошелъ дождь, и сіе ихъ испугало. А на другой день я собралась было одна, но сказали, что грязно очень. И такъ я не знаю, когда к ней попаду. Мы время проводимъ все по обыкновенному. Новое только что играемъ в карты въ реверсі. Вчера была у обедни и видилась с Собакиной Е: В.: Скоро узнали другъ друга. Звала к себе, но не знаю, когда зберусь. Обедали у графа обыкновенные и весь день сидели; также и Татьяна Ф:, которая насъ своимъ пеніемъ мучить. Растрели, новой нашъ музыкантъ, сегодня поехалъ давать первой урокъ Нелединскимъ, которые ему житья не довали. Присылали за нимъ и безумно платятъ по 5 ру. за каждую, а ихъ три; и свой екипажъ хотятъ присылать, когда онъ назначить, по три раза в неделю. Вотъ какъ балуютъ! Онъ же меньше сей цены брать не хочетъ и более 12 домовъ не возьметъ. Сегодня былъ

у меня Споль. Сказывалъ про Мернвиля, что онъ боленъ и в худомъ положеніи. Збираются ехать в чужіе краи; надеется на будущее зиму привести новые танцы и сызново ражживатся. А таперь, кроме детей, ничего не нажилъ. Сегодня получила письмо отъ Серіѳжи. Онъ здоровъ, но не пишеть, былъ ли на бале у Орловыхъ въ именины Натальины ¹⁾. У нихъ былъ балъ и принцъ Аглинской былъ и танцовалъ. Государаня Марья Федоровна пробудеть сей мѣсяцъ в Гатчине, куда и Императоръ быть изволить; а Цесаревичъ поехалъ для осмотра войскъ, на 6 недель. Вотъ вамъ Питербургскія вести. Вы пишете, мои милые, что я живо описала празникъ; а мне казалось очень спутанно. Вы знайте мой манеръ, что все спешу, и сказать можно: дела не делаю, а з дела не бегая. Все в хлопотахъ. Таперь начела здесь строится. В субботу залажила флигель. Начальника нашего на сихъ неделяхъ ждутъ суда. Тарасъ и Анна ждутъ его, какъ свету. Отъ него остановилась аддача имъ места. А я имъ позволила остатся зиму в моемъ доме. Сегодня мы ездили въ манеже, и после я ходила гулять в сать Дмитрія Н.: Место чрезвычайно хорошо. Вотъ вамъ все наши вести. Цалую ваши ручки и прошу Бога, чтобы вы были здоровы. Детей милыхъ цалую. Наши все вамъ свидѣлствуютъ почтеніе. А я не знаю, когда удасса быть к вамъ.

Батюшка братецъ, князь Владимиръ Семеновичъ! Благодарю покорно за два твои письма. Слава Богу, что ты здоровъ и нескучаишь. Обо мне увидишь изъ вышеписаннаго, потому что я тебя питаю в Хатавкахъ. Желая очень видить Лаврушку и знать, если хатя надежда, что несколько коровъ останется. Мне надобны будутъ суда; а здесь очень дорого. Я збираюсь еще быть в Лаптеве и возму с собой садовника, чтобы сколько нибуть зачать садить Аглинской сать. О прибыльной же економии нонешней годъ и думать нечего. Все идетъ на убытокъ. Здесь уже побольше 5 тысячъ положила; что будетъ добраго, не знаю; но кажется, что покупка до сехъ поръ недорого. Лесъ в доме очень хорошъ и флигель весь из него выдетъ. Прикупила только два венца. А все денегъ много идетъ. Хочется скорее дождаться зимы, чтобы быть

¹⁾ Гр. Наталья Владимировна Орлова. А. Е.

с вами вместе и все хлопоты отложить до весны. Прости, батюшка. Богъ с тобой. Наталье М: усердно кланеюсь.

11.

(1802 г. Москва).

Здравствуйте, мои милые! Сожелею сердечно, что лихорадка, пришедшая не во время, лишаетъ меня счастья лично васъ поздравить съ днемъ вашего рожденія, а васъ, батюшка, з дорогой именинницей. Не знала, моя мать, что послать гостинца; нибуда не выежжала, а послать некого, и не могла придумать, чтобы вамъ могло принести удовольствіе. Посылаю сыръ, во ожиданіи техъ, которые я делать стану. Желаю кушать на здоровье. Нового у насъ мало. Живемъ старое по старому. Я несколько дней была нездорова, такъ что не выходила из горницы. То соседи по два раза были. Новое только, что ждутъ суда Аглинскаго принца, которой будетъ на сихъ дняхъ. У насъ, думаю, будетъ для него пиръ. Но хлопочемъ, что болу собрать нельзя. Что еще есть вестей, то братъ скажетъ. Я занимаюсь чтеніемъ романовъ. Такая лень, что ни за что принятыя не хочется. Предалась празности. Гости бывають у насъ все по прежнему, но далѣко не такъ в обращеніи. Хотя та продолжайтъ душить, но для избежаніи изъясніемъ, играимъ в карты. Вотъ, мои милые, наши все вести. Очень желантся, чтобы вы скорее были с нами вместе. Цалую ваши ручки. Дай Боже вамъ свою милость.

Милыя детушки! Поздравляю васъ ото всего сердца з дорогой именинницей. Дай Боже намъ нещетные годы сей день празновать всемъ вместе. Я крайне сокрушаюсь, что нынешней годъ не могу сего сделать, по притчине нездоровья. Цалуйте за меня у родителей ручки обн. Обо мне узнаите изъ вышеписаннаго. Прошу васъ взять попеченіе приказать о гвоздикахъ. Цалую васъ дружески. Богъ с вами.

30-го сентября. (1802 г.). Москва.

Здравствуйте, мои милые! Сейчас имела удовольствіе получить приятное ваше уведомленіе, за которое покорнейше благодарю. Благодарю Господа, что вы здоровы и время проводите нескучно. Поздравляю с победой. Я думаю, для Фомы оно очень важно. Прошу и его от меня поздравить. Желею о Катеньки ото всей души моей, что она нездорова. И на сихъ дняхъ часто желела, что васъ здесь нетъ. А: А: возвратился; принять былъ хорошо; ответъ очень благоприятной. И писаніе обо всемъ семъ деле что то вздорное и что тотъ человѣкъ самъ все сіе наделалъ, чтобы черезъ сіе получить какую либо милость, а другимъ сделать вредъ. Славу Богу, что сіе такъ случилось, и таперь уже следуютъ. Самъ тотъ во всемъ признался на исповеди, что сіе его выдумка. А человѣка, котораго ищутъ, его слуга, которой до сего еще случая бежалъ. Вотъ какіе зладеи есть на свете, что и ангелу повою не дадутъ, хотятъ духъ возмущать. О Серіѣже сказывалъ, что онъ возмужалъ очень. Онъ ка мне пишитъ и, кажется, участи свои повинутся съ благоразуміемъ. Хозяенъ сказалъ, что прасить о немъ будетъ у таперешнего командира. А А: А: ¹⁾ сказывалъ, что у нехъ опять будетъ реформа, но еще не знаютъ, какаа. Надобна надеятся на милость Божью, что все к лутчему делается. Из Питера ничего новаго нетъ. Гриша едитъ в чужіе края. Начальникъ нашъ суда скоро будетъ. Таперь расскажу вамъ, какъ здесь угощали гостя. Я писала к вамъ, что билетовъ не прислали и самъ не ехалъ, и что я збиралась в клубъ. Во вторникъ поутру прислали билеты визитные отъ Принца. Я поехала в клубъ одна-одніѣханька, нарядна и весела. Вошла (разбивъ конь), еще почти никого не было. Первая встреча былъ Масловъ Н: И: Я с нимъ и села и часа с полтора разговаривали. Потомъ зачали съезжаться.

¹⁾ Александръ Алексѣевичъ Чесменскій А. К.

Я пошла хадить съ Адуевскимъ; а потомъ, увидя Марью Я: Солтыкову ¹⁾, села с ней. И во удивленію моему, все встречались очень приятно, то есть, самыя стары знакомыя, какъ то: Машкова, Долгорукая, Щербатова К: К: П.: Хвалили очень платье. На мне было планшное атластное и черной фартукъ кружевной с рукавами. Тутъ ожидали Принца. И такъ, какъ обыкновенно сіе водится, все толпились и долго его не было. Потомъ сказали, что долго не будетъ для того, что онъ у графа Орло(ва). Потомъ онъ приехалъ. Его повели по всемъ комнатамъ и внизъ, где сидятъ люди. Оттуда пришедъ, хотель танцовать, но ни одной дамы не зналъ, потому что на двухъ обедахъ у Галицына и Остермана былъ, где ни одной дамы не было. Тутъ Долгорукой, что женатъ на Лициной ²⁾, далъ ему свою сестру. Потомъ другую, Кноригшу. Потомъ онъ самъ взялъ Сокореву. И такъ уже растанцавался. Я приехала домой въ 12 часовъ, и хозяинъ еще не спалъ, и хозяйка была в постели, но не спала. Разказала мне, какъ принели гостя. Очень за-просто: пели при немъ и играли. На третей день онъ приехалъ обедать; с нимъ 6 человекъ его свиты. Гостей же, кроме обыкновенныхъ, были оберъ - камергеръ ³⁾ съ дочерью; зятемъ и со внучкай; двое Остермана, комендантъ и несколько еще воскресныхъ гостей и князь Одуевской. А накануне сего дня было раждение графское. То были многіе, которыхъ и пригласили на другой день. Принцъ человекъ молодой, хорошъ собой и очень любезенъ в обращеніи; очень любопытенъ и памятливъ. Его посадили до обеда между княгиней Долгоруковой и мною на софе, в желтой. Много разговаривали. Пошли обедать; онъ съ графиней; графъ ⁴⁾ съ княгиней; я съ оберъ-камергеромъ; Репнинская—съ Остерманомъ старшимъ, а Татьяна Ф: съ младшимъ ⁵⁾. Протчихъ же вели изъ его свиты. Пиковая дама была не

¹⁾ Марія Яковлевна, ур. кн. Шаховская, жена Н. Н. Солтыкова. А. К.

²⁾ Князь Александръ Николаевичъ Долгорукой былъ женатъ на Екатеринѣ Александровнѣ де-Лициной. А. К.

³⁾ А. Л. Нарышкинъ, оберъ-гофмаршалъ, оберъ-камергеръ. А. К.

⁴⁾ Далѣе слѣдуютъ три зачеркнутыхъ слова: „по другую сторону“. А. К.

⁵⁾ Гр. Ф. А. и гр. И. А. Остерманы. А. К.

в овантажахъ, такъ что онъ с ней во весь день ни слова не говорилъ. После обеда былъ кулачный бой в манеже. Потомъ пришли в большую галерею. Тамъ былъ концертъ и потомъ балъ. Гость былъ очень веселъ, танцевалъ много и непременно хотелъ, чтобы и с нимъ танцевала контредансъ, что должно было исполнить. Онъ тутъ ужиналъ и просиделъ до 12 часовъ. На другой день мы опять были у графа. Празновали Сергіевъ день и пили ваше и именинника вашего здоровье. В воскресенье Принцъ прислалъ, что онъ желаетъ у графа обедать, только въ его семье и с короткими его. Графъ приказалъ, что радъ будетъ его видеть, а что это день такой, в которой онъ принимаетъ всехъ, то отказывать не можетъ, кто приедитъ. Однако, было не много. Дамы, кроме обыкновенныхъ, никого не было, и онъ сиделъ за столомъ между мною и графиней. Забыла сказать, что в графское рожденіе и на другой день были на вечере Хаванскіе и Сокоревы, которые непременно желали быть въежжи в домъ. Хаванскіе говорятъ, что имъ многіе завидуютъ, что они суда ездятъ, и не знаютъ многія какъ начать знакомства. А у насъ также стала хорошо, какъ бывало в чужихъ краяхъ. Пиковая дама не бывала уже в воскресенье. Находить, что ее пренебрегаютъ и хотела дать почювствовать, что не приехала; сказалась больна. Г: очень рада, что почти совсемъ ея избавилась. Вотъ вамъ, мои милые, все наши вести. Принцъ хателъ ехать вчера, но занемокъ, а думаю, уехалъ сегодня. Очень доволенъ Москвой. Говорить, что онъ нигде такъ приятно время не проводилъ, и говорить, что суда можно приехать для одного того, чтобъ видеть графа Орлова. Онъ много наслышлся отъ своего отца, котораго портретъ вы помните у графа: большую картину, где и графъ написанъ стоящей. Его здесь возили везде, даже в Зарядье обедалъ и былъ в маскараде. Былъ и тамъ, где бьютъ кнутомъ; рассматривалъ кнутъ и просилъ, чтобъ ударили по стене. Однимъ словомъ, во все мелочи входилъ. Ездилъ осматривать городъ на извозничьихъ дрошкахъ. Здесь не могли доставить порядочной кареты, и у него сломалась ось, и его ушибло в голову, отчего на другой день или тот же день пускали кровь Грозетъ все себе онъ удовольствія былъ всякой день у него и здесь угощалъ всехъ какъ в своемъ доме. Графъ часто поминалъ об

вась и говорилъ много мнѣ, не достаесть, что милыхъ моихъ Шереметевыхъ нетъ. Вчера говорили, чтобы зделать маскарадъ въ его именины; а онъ говоритъ: нетъ, погодите уже, какъ будутъ Шереметевы. Я сказала, что Бохъ знаетъ, когда ихъ дождемся, а тогда можно будетъ опять. Забыла сказать шутку: я хотела познакомиться съ И: А: Остерманомъ и прошу графа; а онъ меня оддалъ Ф: А: ¹⁾, чтобы онъ познакомилъ съ братомъ, которой прежде меня расцалавалъ; какъ велино было сказать, кто я, то онъ думалъ долго и сказалъ — В: В: Ш: дочь. Простите, мои милыя. Цалую вась всехъ. Больше писать некогда.

13.

7-го октября 1802 г. Москва.

Здравствуйте, мои милые! Приятное ваше уведомленіе имела удовольствіе получить, за которое благодарю покорно. Графъ приказалъ вась благодарить и сказать, что онъ чувствуетъ, что очень виноватъ передъ вами, что давно не писалъ, но чтобы вы его во ономъ простили, часто лень одолевать. Приказаніе ваше, батюшка, очень охотно все выполняю, что возможно только и в силахъ, коихъ будетъ. Мы, слава Богу, все здоровы и сегодня едимъ в Островъ, дни на 4. Имянины графскія празновали по обыкновенному. Было много гостей, в томъ числе и зговоренной женихъ с невестой: Всеволоцкая А: С: идетъ за князя Голицына ²⁾, Маслова племянникъ ³⁾. Онъ ей равесникъ, малой богатой и не дуракъ. Она кажется быть довольна своею участію. Здесь бывають, также какъ и прежде, по три раза в неделю. О брате К: Д: С: я также ничего не знаю; а у нихъ трауръ и очень жалкой; И: С: Муронцовъ умеръ, и жена его также, сказываютъ, больна отчаянно. Не-

¹⁾ Графъ Ѳеодоръ Андреевичъ Остерманъ, въ то время уже весьма пожилой человекъ. А. К.

²⁾ Анна Сергѣевна Всеволоцкая была замужемъ за кн. Иваномъ Александровичемъ Голицынымъ. А. К.

³⁾ Кн. И. А. Голицынъ приходился племянникомъ Н. И. Маслову, который былъ женатъ на Наталіи Борисовнѣ, ур. кн. Голицыной. А. К.

большинъ ездилъ к Авдотье М: в деревню о семъ объявлять. Мне сіи вести сказалъ Спичинской. Писать больше некогда. Спешу збираться в Островъ, а не хотела пропустить сей почте. На будущей буду писать больше. Вчера была у тіотушикъ, а мадамъ Ренеманъ у меня была два раза. Они, кажется, довольны другъ другомъ. Простите, мои милые. Пора кончить. Милыхъ друзей своихъ, де-тушикъ, цалую. Писать буду к нимъ после. К Серіѳжи писала. Об немъ писала к командиру; просили какъ о дружинномъ сыни. Не знаю, что будетъ ответъ. Просили, чтобы в перевотчики. Виновата, моя мать, что шолку до сехъ поръ не купила. Право, послать некого было. Простите. Бохъ с вами. Н: М: кланеюсъ. Пилюли пришло. Марье И: также кланеюсъ и радуюсь, что она мой подарокъ такъ приняла.

*Письмо было сложено конвертомъ и надписано тою-же рукою:
„Милостивому Государю моему Василью Володимировичъ Шереметеву Ею Высокоблагородію. Въ Серпухове. С. Хатавки“.*

Почтовый штампъ: „Москва“.

14.

(1802 г.).

Здраствуйте, мои милыя! Отправляю Николая. Яшка же останется здесь до приезду вашего, или какъ вы прикажите. Здесь ему теперь до сроковъ дела нетъ, кроме того, что наведываются, какъ онъ сказывалъ, по делу Наталье В: ¹⁾. Векселя переписалъ Муравьевъ, но такъ наскоро и ветрено, что ни поруки нетъ, ни въ книге не росписался. Я очень пошумела на Яшку и таперь принуждена писмо оддать к натарьесу до приезду его суда. Братъ вчера приехалъ и я у нихъ обедала. Слава Богу, здоровы. Но она грусна, по обыкновенному. Вчера была у невесты, где наехала княжну Елизавету Б:.. Женихъ и невеста очень веселы; збираются делать балы и васъ просятъ. И дети уже в реестре поставлены.

¹⁾ Наталья Владимировна Шереметева. А. Б.

Балы будутъ маленькія, то есть, для графини. Вотъ вамъ наши вести. Шубина дело кончино; снято чины и дворянство и сосланъ на каторгу ¹⁾). Достойно и очень достойно. Больше писать нечего. Надеюсь васъ скоро здесь видить. Печать не отдавала еще; все были праздники. Вчера графъ и графиня обедали у оберъ-камеръгера ²⁾), где обедалъ и Платонъ, который служилъ в Воспитательномъ доме обедню. И двумъ дамамъ не далъ антидору; одной за то, что перчатку не снесла; а другой, что просто волосы и растрепана была: *Voilà la nouvelle du jour*. Больше сказать нечего. Цалую ваши ручки и прошу Бога, чтобы вы были здоровы и веселы. Ежели случится посылка в Каширу, то прикажите, мои милыя, в Лаврушке, чтобы онъ старался понешнею осень перенести дворы крестьянскія, которыя назначены, и поставить кирпичные сорае.

Здраствуйте, милые детушки! Цалую васъ обоихъ и с нетерпениемъ ожидаю суда. А между темъ прошу, посылаю листъ написанъ, письмо, которое хотя с трудомъ, но прошу азабрать и написать его в порятке, с переменою слогу, где рассудите. Я сейчасъ только о семъ вздумала, чтобы вамъ дать сію каміссію, и писала очень наскоро, такъ что сама прочесть не могла, но надеюсь на васъ, что вы разберіѳте. Мне давно пора отвечать на письмо, которое таеже к вамъ посылаю. А что я пишу, что цалую руки, то это ихъ Немецкая манера. Старуха сама такъ пишеть и говорить. Что же увидите из писма, какіе странности делаются в погоде, то сіе правда. Многіе вчера чювствовали тресеніе и многіе не поняли, что такое. А большая часть и не приметела. Только погода такъ хороша, что удивительно. Писать больше нечего. Пожалуйте, милыя, напишите письмо и пришлите. Мне очень пора его послать. Цалую васъ еще, Н: М: кланеюсъ; также Марье И: поклонітесъ от меня и В: Ф:.

¹⁾ Алексѣй Петровичъ Шубинъ, поручикъ л.-гв. Семеновскаго полка; карьеристъ, за вымышленный заговоръ на жизнь императора Александра I былъ сосланъ 7-го окт. 1802 г. въ Сибирь. Въ 1815 г. по Высочайшему указу былъ возвращенъ. А. К.

²⁾ Александръ Львовичъ Нарышкинъ. А. Б.

6-го іюля. Островъ.

Здравствуйте, мои милые! Цалую ваши ручки и благодарю покорнейше за письма. А что я давно не отвечала, то братъ сказалъ вамъ притчину. Камісія ваши все исполнила, только Англичанина вашего не видала. Мы таперь в Острове и живемъ довольно приятно. Вчера были обыкновенные гороцкія гости, то есть, п(иковая) дама и скажу вамъ мое удивленіе, что молодой даме нашей домашней мужъ говорилъ мне, что онъ находитъ сіе знакомство чрезвычайно вреднымъ. Я съ удивленіемъ сказала ему, что мне ли сіе онъ сказывать долженъ, а что лутче бы сей советъ подать жене, которая в такой свези, что и в домъ вселила. Онъ сему бутто бы удивился и говоритъ, что его жена никогда дружна не была, что онъ меня можетъ в семь уверить. На что я сказала, что виды могутъ быть обманчивы, но что и семейству Г: смотрели на ихъ связь с неудовольствіемъ, боясь послѣдствіевъ, которые и случились, что она вселилась в домъ и делаетъ вредъ молодой Г., и что я думаю, можно бы сего было остерется и по сказанному отъ В: В:, которой из одной привязанности остерегалъ. Не знаю, что таперь выдетъ, но, думаю, что отсуда долго отучить нельзя будетъ и едва ли можно ли когда либо сіе зделать будетъ. Я уже и говорить о семь устала. Мы збираемся к вамъ. Не знаю, когда сіе случится; толко говорятъ о семь. Ежели не все, то одинъ старшой говоритъ часто, что желантъ очень васъ видить. Больше сказать нечего. Цалую ваши ручки и милыхъ детей. Они изъ сего письма увидятъ, что у насъ делается. Я сказала старшому, что желею, что сіе знакомство можетъ быть пренядствіемъ детямъ быть такъ часто, какъ бы желали, потому что ихъ сіе замарать можетъ в публике. Наталье М: кланеюсь. Камісія ее не исполнила оттого, что письмо получила здесь.

16.

21-го іюля. (1803 г.). Москва.

Здраствуйте, мои милыя! Дай Боже, чтобы сіе нашло васъ в совершенномъ здоровье. Съ прошедшимъ общимъ именіннікомъ имею честь васъ поздравить. Мне желалось очень етотъ день быть вместе с вами, но графиня занемогла: зделались железа и потомъ опухоль, в томъ же месте, где у нея болело, такъ что все натрусились, думали, что по прежнему занеможесть. Но, слава Богу, кончилось рожей. Однако и топерь еще изъ своей комнаты не выходитъ и вся обвязана. Мы сидимъ все у неіѳ и стараемся заставить забывать болѣзнь. В семъ случае очень нужна п(иковая) дама. Она читаетъ и рассказываетъ и заставлянтъ смеяться. Молодая дама с ней уже не такъ, какъ бывало. Вотъ вамъ наши вести. А какъ увижусь, то все обстоятельно узнаите. Скачка у насъ была, и выигралъ Мосоловъ ¹⁾ на трехъ летнихъ. Александра В: ²⁾, братецъ вашъ, уехалъ в деревню тотъчасъ после скачки и сказалъ мне, что Наталья В: ³⁾ процесъ проиграла, с чемъ васъ отъ сѣрдца поздравляю. Графъ Иванъ П: уехалъ в Питеръ также в день скачки. Шевалье де Сахе убитъ Щербатовымъ на дуеле ⁴⁾, и сей последней уже в Питербурге. Все его здѣсь очень хвалятъ. Правду сказать, поступилъ благородно. Но жаль очень принца Ксавью, у котораго одинъ только сынъ и былъ. Вотъ вамъ наши гороцкія вести. Ольга Ивановна приежала ко мне от васъ. Я послала ей за подорож-

¹⁾ Извѣстный въ то время московскій любитель лошадей и владѣлецъ конныхъ заводовъ. А. К.

²⁾ Александръ Владимировичъ Шереметевъ, братъ Василя Владимировича. А. К.

³⁾ Наталья Владимировна Шереметева вела процесъ съ своими братьями по имущественному раздѣлу. А. К.

⁴⁾ Chevalier de Saхе, незаконный сынъ герцога Максимилиана Саксонскаго, человекъ умный и образованный, но надменный и неуживчивый, былъ принятъ при русскомъ дворѣ еще императрицею Екатериною II. Поводомъ къ дуели послужило фамилярное обращеніе князя Н. Г. Щербатова съ пожилымъ уже и едва знакомымъ ему chevalier de Saхе. Дуель произошла заграницей въ концѣ 1802 г., въ Петерсвальдѣ, близъ Теплицъ. А. К.

ной и она, съ Анной Я., напившісь кофе, со мной поехали тотъ день или на другой, каждая въ свой путь. Вы приказываете, матушка, что вамъ не тово сахару купили. Сіе не моя вина. Я думаю, вамъ братъ сказывалъ, что я ту минуту садилась в карету, какъ ваше письмо получила. И братъ сію камисію исполнялъ. Здесь слухи есть, что у васъ заводятца скачки. Сіе мне сказывалъ графъ, что вы плутунте, заводите скачку и не сказываете; но я его уверила, что сіе пустое.

Мы здесь живемъ, ни скушно, ни весело, ни в городи, ни в деревни. Сегодня подписала объявленіе для полученія плана на дворъ, начинать строеніе. Покорнейше прошу, ежели вамъ содовникъ не очень нуженъ, то его доставить суда. А между темъ, какъ онъ сказываетъ, непременно желаетъ женитца, безъ чего жить не хочетъ, то чтобы не потерять его, въ его безуміи, покорнейше прошу, мои милыя, ему позволить жениться. И ежели ваше соизволеніе на сіе будсть, то приказать ихъ обвенчать и прислать суда обоихъ, чемъ меня много одолжите. Больше сказать нечего. Цалую ваши ручки и прошу Бога, чтобы вы были спокойны, здоровы и веселы. Я збираюсь въ деревню, но уже осталась до 25 числа, а то неуспешъ поворотится. Дай Боже васъ видить в добромъ здоровье. Простите, мои милыя.

Васъ, мои друзья, цалую и обнимаю ото всего сердца, дружески. Дай Боже, чтобы вы были здоровы. Давно не имела приятныхъ вашихъ писемъ. Ольга И: сказывала, что вы здоровы, и бутто бы вы учитесь ездить верхомъ. Я отъ радости сему не верю. Бибиковы также, казаваютъ, учятся. Ежели бы сіе правда была, что вамъ позволено, с какимъ бы удовольствіемъ я сіе услышила, и со мной бы в манеже вместе учились. Уведомьте, правда ли сіе. Писать больше негде. Объ насъ узнаете выше сего. Дай Боже вамъ свою милость. Наталье М: усердно кланеюсь.

(1802—1803 г.).

В Понедѣльникъ поутру.

Здраствуйте, мои милые! Я вчера приехала въ 9 часовъ вечера къ Сергею В.: Никого не застала дома, но люди все въ исправности; дома и в горницахъ очень тепло и чисто. Серіѡжа былъ у графа, а Фама В: поехалъ с Анной К:, которая за немъ заезжала. Я послала к графу. Серіѡжа явился тотчасъ и с нимъ сестра Прасковья и Анна М.: Я уже была одета ехать на балъ. Сказали мне, что очень много. Однако я не испугалась, поехала. Нашла тамъ, а именно: К: А: М: Голицына, из мертвыхъ в(о)скрешаго; Беклешева, Уварова ж женой, К: Несвицкаго, Кноринга, К: Я: А: Козловскаго и многое множество сверсниковъ Серіѡжи. Однимъ словомъ—толпа. Изъ дамъ обыкновенныя все, кроме Жерепцовой, которые больны; наши Каширскіе Муравьевы, Ведосья Ефимовна з дочерьми, Бекендорвша, Нарышкина з дочерми, Михаила П: ¹⁾, Милашевичева, Давыдова К: Н:, Мухина, Чичерина с мамушками сидить. Какъ я вошла только в дверь галереи, то хозяйка бежитъ; очень рада, что я приехала. Потомъ Чесменская. Расцелавали. Итакъ все окружили, что способу не было пройти. Хозяинъ самъ пришолъ к дверямъ и такъ ласково встретилъ, обе руки расцелавалъ и радъ очень видить. Потомъ К: А: М: и Беклешевъ подошли, графиня Е: Федоровна ²⁾ и наконецъ все сидящіе пришли на встречу. Такъ меня любятъ, все обрадовались безъ ума и бес памяти. Я тотчасъ и увидила, что все овцы безъ пастыря. Забыла сказать, Куракина с одной дочерью, другая нездорова. Та была занета разговорами з Зотовымъ. Во время общей радости, причиненной моимъ приездомъ, я не рассудила ей помешать и села. Она видила, что я не иду, сама встала и подошла. Я сказала, что не хатела ей помешать. Села возле

¹⁾ Варвара Алексѣевна, ур. кн. Волконская, жена М. П. Нарышкина. А. К.

²⁾ Графиня Елизавета Федоровна, ур. Ртищева, жена гр. Ив. Григ. Орлова.
А. Б.

нея, сказала, что сегодня будетъ писать хъ К: А: Б: ¹⁾; обрадуетъ его, что меня видила. Какова я? Муравьева обрадовалась истиннымъ сердцемъ, потому что она сидела какъ сиротка. Однако мне не удалось долго с ней поговорить. Онъ сказывалъ, что сегодня поедить к вамъ. Потомъ хозяинъ пришелъ, селъ возле меня, насыпалъ табачку. Все спрашиваютъ, надолго ли приехала? Я сказываю: глядя по приему всехъ, коли мне ради, то проживу; ежели нетъ, то опять уеду. Беклешевъ уговариваетъ остаться маслинницу здесь. Потомъ хозяинъ отошелъ опять на свое место. Ко мне села Г: Е: Ф: . Я, посидя с ней, пошла къ хозяину. Онъ рассказывалъ многое, в томъ числе думаетъ, что Дашковъ К: перестанетъ ездить. Графине велено перестать с нимъ танцевать. Сказывалъ про начальника, какъ онъ посылалъ къ игракамъ, очень порядочно; и онъ осужденія не достоинъ, какъ намъ сказывали; однако онъ просится прочь. О невидимке вотъ што узнала: товарищъ поссорился с нимъ и пошелъ объявить Во(1)хонскому, что эта девочка в такой неволи. Волхонской приехалъ к графу сказать о семъ и просить, такъ какъ онъ знаетъ, что онъ любитъ защищать притесненныхъ, чтобы онъ о семъ постарался. Графъ сказалъ начальнику. Начальникъ призывалъ девочку. Девочка сказала, что она своимъ состояніемъ очень довольна и что она никогда в притесненіи не была. Однако должно было начальнику весь секретъ показать, котораго онъ и не сказываетъ. А намереніе товарища было только открыть сіе. Вотъ вамъ о невидимке. Звали очень, чтобы я жила под Донской и хозяйка будто печальнымъ видомъ говорить, что она надеялась, что я буду жить у нихъ. Но я сказала, что у нихъ негди, домъ вашъ готовъ. А хозяинъ сказалъ, что все хотово будетъ, таже и лошади и люди для услуги. Я отблагодарила и сказала, что приехала для батюшки, то у него и жить буду. Попросила лошадей, чтобы меня отвезъ суда. Унемали ужинать. Я сказала, что не ужинаю, а посижу за столомъ до техъ поръ, пока карета будить готова. Потомъ я встала изъ-за стола и поехала. Приехала домой; все спать и по сей часъ. Сегодня здесь кон-

¹⁾ Кн. Алексій Борисовичъ Куракинъ, былъ женатъ на Нат. Ив. Головиной; у него дочери: Елена и Александра. А. К.

сертъ и, сказываютъ, славной. Хозяинъ сейчасъ пришолъ. Простите до вечера. Хозяйка нездорова, болитъ горло. Графъ сказывалъ, что дней 14 какъ боленъ поясницей отъ гемориду. И прошедшее воскресенье танцовали, а онъ лежалъ в постели. Танцмейстеръ новой вместе съ Юголемъ бываетъ, и прошедшее воскресенье, сказываютъ, дошло было у нихъ до драки. Одинъ учить поутру, другой—ввечеру; а на бале оба бываютъ. А доставила его сестра Просковья.

Вторникъ, поутру.

Хозяйку наехала нездорову. Кроме чрезвычайной тягости отъ бремени болитъ горло и кашель. Встали поздно. Сошлись вместе. Приехали доктора. Хотели пускать крофъ, но отменили. Мы з батюшкой пошли вверхъ, где разговаривали. Всего описать нетъ способу. Надо оставить что и поговорить. Доктора уехали. Приехалъ Фома В.; Ольга И: с мужемъ и Анна М.; потомъ Серіѳжа. И все обедали. Сейчасъ сказываютъ, что почта сегодня отходить. Спешу сіе отправить. Я изъ-за обеда ушла уснуть. Проснулась, все разъехались и хозяева оддыхаютъ. Серіѳжа поехалъ къ Савинымъ; не zostалъ дома. Я поехала к старшей невески. Дуняша очень была больна горячкой и молошница. Таперь, слава Богу, уже на ногахъ. Тамъ посидела, куда приехала Авдотья М: и сестра Параша, с которой вместе приехали суда, где былъ концертъ. Все были, кроме Френзеля. Гостей никого, кроме музыкантовъ, в томъ числе Рихтеръ и с нимъ Крюковъ в первой разъ, которой также и у графа былъ. Разъехались после ужина въ часть. Хозяйка не выходила.

Вторникъ.

Поутру ездилъ к невески. Оттуда в Жерепцовымъ; они оба больны, также и дочь Варвара. От нихъ—къ графине Е: Ф:, где обедала. Тамъ была А: И: Репнинская и Марья И: Гревенсъ. После обеда была подъ Донской. Чесменскіе больны. Грозеть тоже. Нашла тутъ Лаптева, Гревенса на пороги. Хозяева ласковы очень; сидели в желтой за работой. Потомъ пришолъ хозяинъ и К: Козловской и Серіѳжа. Хозяйку заставили петь с Петровымъ и з девушками. Приехала Чичерина з дочерью. Зачели играть в жмурки, то-есть только трое: докторъ или шутъ, Катерина И: и Серіѳжа.

Потомъ меня вызвалъ Гаврила Н: и говорить, что с Каботовымъ онъ щелся. Мои деньги за землю есть, изволела я ихъ взять. На что я сказала, что земля мне не принадлежитъ и для того я не в праве ихъ взять; что она мне обещана уже 16 летъ, то бы было время оддать, ежели бы угодно было; и денгамъ етимъ также уже 3 года; то я не знаю, для чего топерь только о семъ вспомнили, когда и тернье уже мне не принадлежитъ. Онъ тутъ напомнилъ, что на мне есть должокъ 27 ру. Я говорю, что я свои долги плачу, только дал бы записку. Вышло, что Яшка забралъ. Я расмеялась и сказала, что я ихъ оддамъ. Только я просила его, чтобы денекъ ему не вверять и поручила ему послать своего человека. На что онъ мне сказалъ, что послать ему было некого. Я отвечала, что очень хорошо; я деньги оддамъ. Кажется, что ему совесно, и провожалъ меня до кареты; три раза цаловалъ руку. Я собралась ехать до ужина. Хозяень сиделъ в жолтой. Я подошла прощаться; онъ мне говорить, что ваши деньги у Гаврилы; извольте ихъ взять (при Чичериной). Я отвечала, что я с нимъ уже говорила, что эти деньги мне не принадлежать. „Какъ же вы ко мне об нихъ писали?“ — „Извините, я не писала к вамъ“. — „Точно писали“. — „Я писала х Кабанову для сведенія, чтобъ онъ щелса с Никитичемъ и не подумалъ, что они у меня“. — „Да, такъ, вы правы; писали к нему, да для чего же? Возмите ихъ; они вамъ принадлежать“. — „Я щитаю, что неть. Земля была ваша“. — „По какому праву графъ?“ — „Онъ поблднелъ и говорить: „По слову“. — „Я его назать возвратила“. — „Я тамъ и постройтъ уже велелъ вамъ, ето извесно“. — „Я знаю, графъ, строите изъ собранныхъ с той земли денекъ, тысеци рублей“. За симъ я поцаловалась и откланилась. А онъ сказалъ: „Отъ воли вашей зависить“. Мне сіе очень весело. Онъ думалъ, что я для того писала, чтобы ему напомянить и взять деньги, и ошибса. Серіѡжа сказывалъ, что онъ очень позадумалса после. Я приехала домой, нашла батюшку и братьевъ около круглаго стола, где и вечеръ кончили, а Серіѡжа въ собраніи.

Среда.

Сегодня обедала у Елены Васильевны ¹⁾. Она такъ мне мила,

¹⁾ Елена Васильевна Шереметева. А. К.

что не в силахъ была отказать ей в принятіи всей суммы. И та-
перь они у меня. Думаю, возмуть хозяева здешнія. Я имъ по-
садила в голову купить бывшую тіѳтушину деревню, и таперь
братья поехали о семъ осведомляться. Деньги Фоме В: отдамъ завтра.
Онъ сегодня обедалъ здесь и купилъ мне все одеяніе на кучеровъ.
Къ Алене В: приехалъ обедать Серіѳжа и очень меня удивилъ,
мая мать, вашимъ подаркомъ, за которой цалую ваши ручки. Какъ
такъ сделать секретно, что я не укороулила? Я право бы отсове-
товала. На что мне оное в деревни? Слишкомъ хорошо. Къ Елени В:
приезжала кнеиня Прозоровская, К: Д: А: жена ¹⁾; услышала, что
есть деньги; хотела, чтобы мужу ея дать, но я не рассудила. Еще
былъ Лутовиновъ, Орловской, которой купилъ у нея лошадей. У
неіѳ сидели мы до свечъ. Поехали с Серіѳжай въ его карети (ко-
торая очень хороша, только скучнее моей; очень малы окошки),
къ Анне Н ²⁾: тіѳтушки. Она, думаю, скоро помешается. Люди во-
стали за Машеу, и дохаділа до палицы. Машка переехала и она
в отчаяніи. Только и родныхъ, что я. От неіѳ Серіѳжа поехалъ
къ графу, а я—домой, где и вечеръ кончила.

Четвертъ.

Поздравляю васъ, мои милые, з дорогимъ рожденникомъ. По-
утру прислалъ графъ поздравлять и прислалъ крендиль. Обедали
здесь: братъ ж женой, Серіѳжа, К: П: и Петръ В: и весь день
сидели. Серіѳжа сказывалъ, что вчера играли в жмурки. Фома В:
обедалъ здесь и ездилъ отъ меня къ Наталье М: просить, чтобы
она взяла от меня деньги, на что она и согласилась. Для васъ,
батюшка, отдаю деньги 6 тысячъ. Только уведоьте, какъ ихъ
употребить. У брата есть имъ распоряженіе, но тутъ не входитъ
Фома В:. То отпишите, какъ прикажете. О дели Д: А: Лопухина ³⁾

¹⁾ Кн. Анна Ивановна, ур. кн. Волконская, жена кн. Дмитрія Александровича Прозоровскаго. *А. К.*

²⁾ Анна Никитишна Іевлева. *А. К.*

³⁾ Дмитрій Ардалионовичъ Лопухинъ, жен. на Маріи Александровнѣ Шереметевой, казужскій губернаторъ обвинялся въ вымогательствѣ денегъ у мѣстнаго фабриканта подполковника Гончарова и въ разныхъ другихъ противозаконныхъ поступкахъ и злоупотребленіяхъ. Для производства слѣдствія по этому дѣлу былъ отправленъ въ 1802 г. въ Калугу Г. Р. Державинъ. Разбирательство дѣла, которое впоследствии было перенесено изъ Сената въ Государственный совѣтъ, не было доведено до конца и Д. А. Лопухинъ не попелъ никакого наказанія. *А. К.*

сегодня старалась узнать. Сенать его оправдалъ. А Державинъ подалъ письмо; просить, чтобы его судили, потому что онъ, будучи сенаторъ, доносилъ и следовалъ, почему Лопухинъ оправданъ быть не можетъ, иначе какъ надо, чтобы все найдено было ложно. То онъ и требуетъ, чтобы его судили самого. Что будетъ, неизвесно. Вечеръ окончили весело в своей семье. Серіѳа здесь ужиналъ. Сказывала Чичерина, что Алмазовъ разругалъ графиню Головкину Наталью П: ¹⁾ в церкви, не зная ее; а она отомстила имъ в собраніи, также разбранила. И они уже два собранія не были. Вотъ вамъ только новаго. Ольга И: с мужемъ обедали здесь.

Пятница.

Здравствуйте, мои милые! Цалую ваши ручки и поздравляю васъ, моя мать, со днемъ ангела и з дорогимъ именинникомъ. Ровно и васъ, батюшка, з дорогими именинниками. А сколько я вамъ желаю благъ, то изъяснять не для чего; а вы можете соразмерить по вашей ко мне милости и дружбе. Прошу и молю Бога, чтобы онъ вамъ все оное воздалъ. Здесь жить ни весело, ни скучно, а заботливіе гораздо нежели в Хатавкахъ. Все нашли, что я удивительно помолодела. Вотъ какова телятина! Простите милые. Цалую еще ваши ручки. Спешу на почту. Все снятъ. Думаю, писать не успеютъ.

Я читала за лишнее вамъ сказать, что все об васъ очень спрашивали и, по обыкновенному, дивятся, что вы в деревни.

Катю ²⁾ милую стократно цалую. Всякой день говоримъ об васъ. Всемъ вашимъ кланеюсъ.

18.

(Послѣ 1803 г.).

Письмо безъ начала.

.... какъ знакомая. Еіѳ, какъ видно, сіѳ огорчило. Она подошла опять поцаловать у меня руку, и тогда уже я еіѳ обнела и цаловала. Она была одна. Кажется, еще повыросла, похудела

¹⁾ Графиня Наталія Петровна, ур. Измайлова, жена гр. Ѳ. Г. Головкина, дѣйствительнаго камергера. А. К.

²⁾ Княжна Екатерина Владимировна Львова. А. К.

и загорела; что всего мудренее, что лице зделалось в веснушкахъ. После обеда мы пошли в фонарикъ и долго говорили. Я ей все говорила, что считала нужнымъ. Она, какъ кажется, отъ лишняго повиновенія все дурости дѣлать. Но я осуждала и еѣ, что должность жены не освобождаетъ ее отъ должности дочери, и что она, имея сама детей, должна таперь думать, чего она отъ нихъ пожелать и тому подобное. Она все сіе слушала с терпеніемъ, иногда и слезы наворачивали. Когда со мной встрѣтилась, видна была робость: ни сердита ли я. Но поехала уже спокойнее. Сказывала, что не писала къ вамъ оттого, что Серіѣжа сказалъ, что вы посылаете за писмами в субботу, а она думала, отсюда отходить в субботу и послала на почту, о чемъ очень желела.—Она пробыла у графа довольно долго. Иванъ Ф: обедалъ у князя Дашкова тотъ день. Я же, по отъезди еѣ, села в фанарикъ съ Чесменскимъ и просидѣла весь день. Хозяева ездили с визитами. Были у Всеволоцкой и у родныхъ. Вечеръ они приехали домой, а мы съ Чесменской играли в бостонъ, вдвоемъ. В собраніи никто изъ нихъ не былъ. Итакъ я пропустила репетицію, обедъ у графини Е: Ф: и собраніе.

Среда.

Здоровье мое сегодня плохо. Располагалась быть дома целой день. По утру приехала графиня Е: Ф:. Вытащила меня к обѣднѣ и обѣдать къ Г:. Тутъ обедалъ К: Голицынъ К: Ф:, которой довольно часто бывають, но не кажется, чтобы подвиги его были успешны. Сестра Прасковья и Давыдова Н: В: ¹⁾ с мужемъ, Дивовъ; Полторацкой ²⁾ привозилъ какого та фабриканта Леонскаго, что свѣдалъ хозяинъ за столомъ отъ Дивова, на что и сказалъ: „Я думалъ, онъ дворенинъ, а фабришнихъ-та у насъ своихъ много. Что ему вздумалась его привести“? Я не выдержала, сказала, видя тутъ за столомъ сидящую Уварову съ Анеткой: „Я думаю“, сказала я, „что Полторацкой самъ тоже что и сей фабрикантъ; ежели не онъ, то тестъ его“, — на что хозяинъ отвѣчалъ: „А отецъ его былъ успе-

¹⁾ Натація Владимировна ур. гр. Орлова, жена П. Л. Давыдова. А. К.

²⁾ Дмитрій Марковичъ Полторацкій былъ женатъ на А. П. Хлѣбниковой, дочери П. К. Хлѣбникова, коломенскаго купца, владѣльца извѣстной игольной фабрики въ Рязанской губерніи. А. К.

вака ¹⁾. Итакъ вы видите, что подобной подобнаго и представляють; у нихъ же таперь сего различія мало, а отличаются по заслугамъ; у насъ также онаго уже нетъ, но входятъ по дерзости и по деньгамъ. Хозяень замалчалъ. Мне всякой расъ сіе досадно. Ето также какъ Е. напускалъ уже всякой дряни и вдрукъ придетъ капризь различать. Таперь ласкають очень Всеволоцкаго с женой. Вчера сидели у нихъ, пили чай. Я спрашиваю, поедут ли завтра; у нихъ концертъ. Онъ говорить, не знаю. Я потому спросила, что они звали. На сіе с полной гордостію отвечали: они не звали, а просили меня, чтобы я приехалъ. Только я просилъ, чтобы меня впередъ не звали, что я по слабости здоровья своего ездить не могу. Я просидела тутъ весь день. Ввечеру приехали Нарышкины, М: Ф: семейство; а у меня разбалелась голова. Я уехала домой; а Серіѡжа поехалъ къ Толстому М: Ф: ²⁾, куда и я была звана. Но не смогла. Они же в воскресенье были на балѣ. Она несносна, такая сонная. От нихъ же тяжело пахнуть. Здѣсь много очень испортились. Рѣдко от кого не воняють и мускусъ не помогаютъ. Что то будетъ в жары. На графиню эпохондрія отъ етаго находить, и такъ боится, чтобы с ней сего не случилось.

Четвергъ.

Сей день имела удовольствіе получить приятное ваше уведомленіе, за которое цалую ваши ручки. Благодарю Бога, что вы в желаемомъ здоровье. Я не считала за нужное сказать вамъ, что я на той же почте к князю отвечала и послала списокъ. Прилагаю при семъ копію с писма. Милую Катю благодарю очень за письмо. Прошу о продолженіи. Радуюсь, что вода ей помогаютъ. Выписать еѡ можетъ Фома Фомичъ. Онъ с нимъ знакомъ; а онъ уже самъ суда доставляють. Суда многіе выписываютъ. Я сей день весь пробыла дома. Отдыхаю. Поутру былъ Яковъ П.; а вечеръ сидела Аграфена А.: Соседи обѣдали на званомъ пиру у намесника. А вечеръ были у Всеволоцкаго, где и Сергей былъ. Вы пишете, мая мать, что В: Е: приездъ васъ испугалъ. Онъ только бы сказалъ вамъ, что насъ оставилъ на репетиции в собраніи. Мы тутъ

¹⁾ Маркъ Федоровичъ Полторацкій, (р. 1729 г., ум. 1795 г.), управлялъ въ царствованіе императрицы Екатерины II придворною капеллою. А. К.

²⁾ Матвѣй Федоровичъ Толстой, сенаторъ. Былъ женатъ на Праск. Мих. Голышевой-Кутузовой. А. К.

с нимъ простились. Братъ К: Д: всякую почту збирается к вамъ писать; забудить день и терзается. На немъ никакъ нельзя взыскивать. Я у батюшки не была и всехъ ихъ не видала, уже 8 дѣйствительно. Лошадь больна, для того не выезжаю далѣе. Домъ, кажется, покойнѣе будетъ. Таперь все старанія прилагаю, чтобы былъ теплѣе. Таперь кладутъ фундаменты подъ печи. Я очень занята строеніемъ и теплицей. Всякое утро хожу. Безъ того давно бы убралась к вамъ. Устроится же когда нибудь нада. Радуюсь, милая Катя, что ты маску не оставляешь. Сестра очень загарела, а я хвастала, что ты нетъ. Я издали еѣ не оставляю, пугаю народъ. На сихъ дняхъ, испугала одного такъ, что уже не возвращался. Пришолъ рядится штукатуръ. Я велела осмотрѣть строеніе; в это время работники все обѣдали. Я пошла туда сама; человекъ сей былъ занятъ очень сметой. Вдругъ увидѣлъ меня; испугался такъ, что руки опустил. Домъ большой и еще похожъ на развалины, и никого кроме его и меня не было. С техъ поръ не возвращался, крыду оставилъ. Стекло посылала заказывать, но В: Е: и Ольга И: не знаютъ, где его найти. Дала комиссію Фаме В: Но еще не нашолъ. А когда сыщется, то пришлемъ. Простите, милые, цалую ваши ручки и всемъ вамъ кланюсь, какъ собесѣдникамъ, такъ и соседямъ.

Пятница.

Хотела сіе печатать, Максимъ явился. Еще благодарю васъ, милые, за приятное уведомленіе. Поздравляю васъ батюшка с прибылой кобылкой. Дай Боже, чтобы вы сами еѣ выезжали. А зимой, матушка, здѣсь послужить, я чаю.

19.

14-го октября. Москва.

Здравствуйте, мои милые! Приятное ваше уведомленіе имела удовольствіе получить, за которое приношу мою покорную благодарность, а паче за приятное для меня ваше расположеніе быть суда. Домъ готовъ, целая половина для васъ; а ежели дети не поместятся с нами, то вверху есть комнаты еще. Люди же, ежели

не поместятся здесь, то на моемъ дворе построить флигель; готовъ къ принятію. Хозяенъ же сказалъ, что онъ радъ будить васъ видеть здесь. О себе же вамъ сказывать нечего. Вы очень сіе знаете, какъ мне оное приятно будетъ. По деламъ денежнымъ ходилъ Яшка. Отъ Шереметева прилагаю письмо. Моравьефъ хотель сегодня побывать у меня и Фролова тоже, и кажется, что денекъ не получимъ. Но я посылать буду. Небольсина нетъ в городе. Я уже два раза посылала. Яшка уже останется здесь до приезде вашего. Для помещенія людямъ вашимъ, моя мать, есть три покоя, то и женщину прачку также и для людей есть варить привести должно будетъ. А здесь отменно долго и дурно моютъ. Вверху же служить у меня топерь четыре, то для васъ трѣхъ, думаю, довольно будетъ еще. О канюшне не могу топерь ничего сказать; тогда сыщется. А ежели бы и не было здесь на дворе, то на моемъ дворе коровья конюшня построена, а коровъ нетъ, то поместить можно будетъ. Однимъ словомъ сказать, поместимся, надеюсь, покойно. А что мне приятно будетъ, то желаю, чтобы и вамъ столько же. И думаю, хорошо сделаете, мои милыя, ежели засухо переедите. Здесь же дети стануть учиться ездить верхомъ, танцовать и петь. Хотела органы ваши одать починить, но попросили 150 ру., то и остановилась до привязанія вашего. Николаю дала 150 ру. Всеволоцкой свадьба будетъ 7 число будущего месеца. И будетъ 3 бала, какъ она говоритъ для трехъ друзей. Вотъ вамъ наши вести. Больше писать нечего. Приежайте, мои милые, поскорее. О Серіѣже еще ответъ не полученъ. — Простите, милыя. Бохъ с вами. Цалую ваши ручки и прошу Бога, чтобы вы были здоровы.

Милыя детушки! Цалую васъ и благодарю очень за писмы. Надеюсь скоро иметь удовольствіе жить с вами подъ одной кровлей. Вы пишете, что ожедаете от меня ответу. Какже иначе думать, что сіе мне большую радость причинить. Таперь с нетерпениемъ буду ожидать решенія вашихъ родителей. Цалую васъ обоихъ. Простите, до свиданья. Н: М: кланеюсь. Столикъ ея одала. Очень полюбился и благодарятъ очень. Простите. Бохъ с вами. Прощу по утрамъ здесь учиться минорологіи. Кабинетъ раставлять, но привести в порядокъ надо с помощію вашей.

Брата К: Д: С: всякой день ждуть суда.

12 мая (1802—1805 гг.). Москва.

Поутру.

Здравствуйте, мои милые! Приятное письмо ваше сейчас имела удовольствіе получить, за которое цалую ваши ручки. Оно мне много удовольствія зделало. Также и детиныя письма меня очень утешаютъ. Они такъ приятно пишутъ, и сами мне столько милы и такъ ими радуюсь, что изъяснить онаго не в состояніи. Вы пишете, матушка, что послали ко мне письмо графинина. Я его не получала; также и гравское не получала. Онъ пишеть таперъ к вамъ уже третьей день. Не знаю что, а только сказалъ, что пишеть. Что я думала его наитить сердитаго, я ему говорила, что я сего ожидала потому, что когда онъ винавать, то самъ же сердится. До сехъ поръ очень ласковъ и друженъ. Здоровье мое еще не совсемъ хорошо. Вчера приехали изъ Острова. Тамъ жили довольно бы весело, ежели бы погода не была такъ дурна. Но непрестанной дождь лилъ, и мы только гуляли на балъконе.

Приступаетъ молодая, чтобы я ездилъ верхомъ; и завтра иду въ манежъ, буду у нихъ *баесо* ¹⁾. Сегодня графъ поехалъ в сабраніе дворянства; а завтра гулянье — Лукерьянъ день. Потомъ скоро поедимъ опять в Островъ, откуда надеюсь ск(о)ро быть у васъ. О доме я еще ничего не знаю и не знаю, х кому отнести. Я писала к вамъ, чтобы вы шорнику приказали побывать у меня, а я поеду его осмотреть. Но братъ говоритъ, что за ту цену, какъ к вамъ писали, дешево. Но ему меньше 9 тысячъ не отдавали. То, пожалуйста, доставьте сего человека ко мне, дабы я могла окончить сіе дело. Денежъ вашихъ осталось, какъ сказывалъ брать, 6 тысячъ, с теми, которые и мне назначены. Но за деньгами остановки не будетъ. У брата будутъ на сихъ дняхъ. Его обстоятельства домашнія очень плохи, и, по моему, кажется, что какъ поправить, такъ и привыкнуть трудно.

¹⁾ Въ подлинникѣ подчеркнуто. А. Е.

Вечеру.

Давиче оставила письмо. Пошла обедать. День пробыла весь вверху. Была п(иковая) дама; а молодая дама ездил в слободу. Абедадь Петръ Дм: Ера: ¹⁾, Дурновъ Н: Д: ²⁾ и внязь Хилковъ. Приехали изъ собранія, где, сказываютъ, Загряской—Александрчъ, а имя забыла ³⁾, крупно говорилъ съ предводителемъ К: Дашковымъ ⁴⁾. Вотъ третье собраніе, что все случаются неудовольствіи. После обеда мы ездили на Воробьевы горы. Графиня, Алена И:, п(иковая) дама и я. Оттуда приехали в садъ графининъ, где былъ графъ, Ис: А: и К: Хилковъ. Потомъ возвратились домой и нашли тутъ Телегиныхъ, которые вчера приехали и едутъ после завтра. Больше писать некогда. Простите, милыя. Спать хочется. Цалую ваши ручки. Дай Боже вамъ свою милость.

Милыя детушки! Благодарю васъ ото всего сердца за приятныя ваши писмы и за любовь вашу ко мнѣ. Дай Боже, чтобы я ее сохранила навсегда. Писмы ваши меня очень утешаютъ, а паче вниманіе ваше ко мнѣ и попеченіе о всемъ, что до меня принадлежитъ. Я, милая Машинька, не отъ недоверенности не поручила тебе ничего, а по старшинству. Катинька должна имѣть преимущество в понесеніи трудовъ, мною налаженныхъ. Современемъ и тебе достанитца. По беспечности моей вы должны меня опекать. А я еще данной комиссіи не исполнила: купить банки для Марьи И:, также одать деньги Нирнберцамъ. Все время нетъ, а ничего не делаю. Стараюсь всеми силами быть aimable, по целому дню резвится и говорить вздоръ. Не знаю, не скучю ли; чувствую, что стара. Збираюсь ездить верхомъ. Ободрило меня то, что на сихъ дняхъ, сказываютъ, одна дама вдвое меня постари, ездил около булуара в(е)рхомъ, разряжена и з двумя берейтерами, которые ее поддерживали. Телегины догадываются, что сіе должно быть Черкасовой. После сего и мнѣ можно ездить. Телегины очень вамъ

¹⁾ Петръ Дмитріевичъ Еропкинъ, генераль-аншефъ. А. К.

²⁾ Николай Дмитріевичъ Дурново, ген. отъ инфантеріи. А. К.

³⁾ Борисъ Александровичъ Загряжскій, Волоколамскій уѣздный предводитель дворянства. А. К.

⁴⁾ Кн. Пав. Мих. Дашковъ, сынъ знаменитой Е. Р. Дашковой, предводитель московскаго дворянства съ 1802 по 1807 гг. А. К.

кланеются и сказывали, что к вамъ писали и отдали письмо Федосьи П.: Бароньша ихъ вздурилась. Разругала еіѡ скатиной, а Марью таувеусе и хатела ихъ побить. Но Степанида еіѡ поддерживаетъ и они везутъ еіѡ в дальнюю деревню с собой. Я сему не могу надивитися и видно, что сіе противу воли матери. Много в свете разныхъ дурачествъ делается. Завтре едимъ на гулянье и я буду сидеть у графини Е: Ф:. А какъ сей день пройдетъ, васъ уведомяю. Графиня ко мне ласкова, и жаль, что мешаетъ ей быть такъ, какъ бы она быть должна. Но все вещи в своемъ порядкѣ. Здоровье мое, слава Богу, лутче, хотя еще не совсемъ хорошо. Збиралась писать к вамъ по французски, но мне сіе затруднительнее. То и спешу написать, какъ умею. Простите, милые. Дай Боже вамъ свою милость. Пишите, пожаласта, побольше, и все все, что вы делаете и какъ проводите время. У папінъки и маминьки поцалуйте за меня ручки. Писма графинина я не получала. Лаврушку буду ожидать по вашему уведомленію. Наталье М: усердно кланеюсь. Простите. Спать очень хочется. Богъ с вами.

21.

(1802—1805 гг. Москва).

Здраствуйте, мои милые! Дай Боже, чтобы сіе васъ нашло в совершенномъ здоровьѣ. О себе вамъ донесу, что я, слава Богу, здорова и время проводимъ изрядно. Збираемся ехать в деревню. Остались до воскресенья для именинъ Несвицкаго, где графъ обедалъ. На скачке было очень много. В галереи были только домашнія, то есть, Г: Е: Ф:, Всеволоцкіе, и Фралова сама въехала, Репнинская и я. Графиня и Анна Н: ездили верхомъ. Графъ Иванъ Петровичъ и К: А: М: Голицинъ были с нами. Графская лошадь проиграла противу Масолова. Вотъ вамъ наши вести. Дома же у насъ все идіѡтъ хорошохонка и Богомъ исправно. Корова вапша, матушка, отелила сегодня бычка; за другую же дають только 17 ру. То прикажете ли оддать? А она, кажется, такъ стара, что корму не стоитъ. Я таперь замышляю купить подворье возле Тараса и торгую. Не знаю, куплю ли, только для коровъ. Покупка же ва-

шего дому совсемъ, кажется, не годится. Первое, потому что много ветхаго, и что по меньшей мере надо еще тысячъ 6 употребить на поправленіе. Но сіе не мешало бы, потому что домъ не дорогъ. Да противу его самого кабака. То, по моему мненію, сіе, какъ по слабости вашего здоровья, такъ и для дочерей, не годится. А сказывалъ шорникъ, что есть домъ на Покровки в такую же цену и гораздо выгоднее, и улица лутче. Обещалъ меня туда свозить, но не знаю, когда. А об евтомъ пропасть неудобствъ сказалъ, которыя мне еще сумнительны были. Но кабакъ меня уже убедилъ. Деньги ваши остальные, 2 тысячы, приняла отъ брата; также и себе 2 тысячы взяла, что все вамъ доставлю, когда буду у васъ. Себе же взяла для того, что вамъ оныя ненужны, ежели дому не покупать, а мне не будетъ нужды просить у хозяена.

Вы пишете, батюшка, о верховой езде, что по состоянію здоровья моего, можетъ быть, сіе вредно. За что васъ благодарю покорнейше и донесу вамъ, что я о семъ спрашивала Якова П.: Онъ сказалъ, что съ умеренностію быть не можетъ вредно. А между темъ я чуюствую сама, что корпусъ мой крепчать и я ежду только в манеже и еще на корди. О бывшей ссори вы точно одгодали, что сіе Борисъ Ал: Загряшкой. После сего ничего более в собраніи не было, кроме того, что тогда читали рескриптъ Государивъ. Все сіе, какъ увижусь с вами, то расскажу. Государя Императора ждутъ суда. Онъ выехалъ изъ Питера 20 число. Братъ Володя едитъ завтра в Кажухово. К: Д: С: также збирается в деревню. Сперва засдутъ к батюшки, а потомъ в Васильевское. Они теперь, кажется, очень ладны. Но боюсь, что оба не будутъ уметь сего здержать. Вотъ вамъ, мои милые, все наши вести. Вы не знали, матушка, кто с нами былъ в сату. Ето Пафнутьевъ, оберъ-секретарь. Подлинно, нельзя вамъ сего было придумать, а я, забывши, такъ написала. Прастите, милыя. Бохъ с вами. Цалую ваши ручки и прошу Бога, чтобы вы были здоровы и веселы. Я не знаю, какъ мы отсуда выедемъ. Погода все очень дурна.

Здраствуйте, милыя детушки! Цалую и обнимаю васъ ото всего сердца. Обо мне узнаете из выше писаннаго. Лихорадка или пиковая дама не была 2 дни, но сегодня еіо день. Мы с ней очень хорошо. Я ежду в манеже всякой день поутру; а сегодня

съ графиней вместе будемъ ездить. Вчера полки выступали в лагерь. Я хотела ехать смотреть, но погода была дурна. Однако сказываютъ, много очень было. Больше сказать нечего. Простите. Натальи М: усердно кланяюсь, также Марьи И: и всемъ вашимъ первымъ и придворнымъ прошу сказать мой поклонъ, какъ то: Ария. С.; Дмитрію и про: и про:. Банка куплена и перешлю с поваромъ.

22.

(1805 г. Мартъ).

Здравствуйте, мои милые! Приятноа ваши два уведомленія имела удовольствіе получить, за которыя цалую ваши ручки. Также благодарю васъ, мая мать, что вы не послали писмо Василія Володимировича ¹⁾. Ежели оно было въ дурномъ расположеніи писано, оно бы мне зделало грусной нрафъ. А я в тотъ день и такъ была очень грусна. Притчина тому начало радощное. Намъ Бохъ даровалъ племянника, К: Володимера ²⁾, с чемъ васъ и поздравляю. Онъ пришелъ на свѣтъ благополучно, но на другой день родильница была очень дурна, такъ что и доктора испугались. Таперь же, благодаря Бога, все хорошо. Она по своему положенію очень хороша и новорожденной здоровъ и крепокъ. И таперь в доме ихъ видно веселье, а первыя дни о робенки забывали, а были занеты очень родильницей. Журналъ я перервала оттого, что нечего была писать. Однако во всехъ дняхъ дамъ отчетъ. Серіѳжа уведомлялъ васъ в понедельникъ, о бале и концерти писалъ. Понедельникъ я просидела весь день очень грусна дома. Начну с пятницы. В пятницу была у соседей; играла в жмурки. В субботу пробыла весь день дома; была у меня Ольга И.; ввечеру получила известія въ 12 часовъ ночи, что невеска родила. В воскресенье поехала к нимъ и нашла еіѳ очень дурну. Оттуда приехала на балъ, где было не-

¹⁾ Василій Владимировичъ Шереметевъ. А. К.

²⁾ Князь Владимиръ Владимировичъ Львовъ, сынъ кн. В. С. Львова, родился 11-го марта 1805 г., умеръ 22-го марта 1856 г. А. К.

много. Невески обе графини Е: были и что то очень на церемоніяхъ с хозяевами; со мной же очень ласковы все. В понедѣльникъ я просидѣла дома. Во вторникъ хотела ехать на репетицію, но невесело было. Ольга И: приехала было ко мне, чтобы вместе ехать; однако я отказалась, а они ездили. И тотъ день обедали у графа. Она поднесла портретъ графу, довольно сходенъ, а не очень. В среду я также пробыла дома. Не подумайте, что отъ нездоровья сижу. Совсемъ нѣтъ; оттого, что мне покойно, и лошади возятъ лѣдъ. Я же всякой день хожу на строенія и в оранжерен; после обеда сплю, а вечеръ пишу планы. Домъ мой весь к вашему услугамъ. И кабинетъ Василью Володимировичю ¹⁾ назначенъ. А себе я строю малинкой домикъ. Изъ желтаго дома иначе нельзя какъ в малинкой. Поутру былъ у меня Каменской, у котораго служить топерь Нарфенка. Приезжалъ просить, чтобы я его еще оставила. Потомъ приехалъ батюшка. Онъ тотъ день кушалъ у графа. Потомъ приехала тѣтушка Анна Никитишна ²⁾, вся в заботахъ, и говорить, что она только добивается до малинкаго домика. Не оставила позабавить мне, что я хорошо живу. Я не знаю, что ей понравилась? Но чему дивится? Разныя вкусы у людей. Потомъ приехала сестра Прасковья с своей семьей; просидѣли до двухъ часовъ. Ввечеру собралась было ехать к соседу. Тамъ были Алмазовы, Гагарины, Федосья Ефимовна з дочерми и сестра Прасковья, Жерепцовы. Я вообразила себе всю сію бесѣду; рассудила, что гораздо веселѣе мне просидѣть дома. Приехали Коблуковы и решили меня. Они отужинали и поехали въ 12 часовъ. Вчера я ездила на почту для принятія денегъ изъ Олатыря. Оттуда проехала обедать къ брату К: В: С: ³⁾. У него были Одоевскіе, Жерепцовы, Сухотина. Я просидѣла до вечера. Поутру приезжалъ Яковъ Павл: и сказалъ, что Машинька приехала. А после обеда приехалъ къ брату. Сказывалъ, что у нихъ былъ, что она здорова, кроме кашлю, и весела. Поехали обедать къ М: Ф: ⁴⁾. Порадовался, услыша, что невеска родила, и подаль было намъ надежду, что

¹⁾ Василій Владимировичъ Шереметевъ. А. К.

²⁾ А. Н. Гевлева. А. К.

³⁾ Князь Владимиръ Семеновичъ Львовъ. А. Б.

⁴⁾ Кн. Марія Францовна Львова. А. К.

онъ приехалъ умнея, нежели поехалъ. Но Серіѳжа былъ тамъ ввечеру; нашолъ, что онъ все таков же и в том же расположеніи противу всехъ. Я непременно постараюсь ихъ видѣть у графа. Ввечеру я была у графа. Отменно ласковъ. Почти все время сидѣлъ в желтой, спрашивалъ очень об васъ и поручилъ вамъ очень кланится. Аранта вчера вывели изъ *letargic*, только неприятнымъ образомъ. Онъ игралъ в шашки; проигрывалъ; его Митка Карла сталъ дразнить; онъ рассердился; ему сказали, что любятъ, когда домашніе веселы, а ежели ему сіе не нравится, то бы искалъ другой квартиры. Это было после ужина, и мы с темъ разѣхались, не зная, чѣмъ сіе кончится. Докторъ вчера прыгалъ антраша. Сегодня я собираюсь ехать къ графинямъ обеимъ. Не знаю, соберусь ли. Строеніе меня очень занимаетъ, хотя и дорого стоитъ. Себе хочу построить домикъ, которымъ очень утешаюсь в воображеніи. Радуюсь, мая мать, что кисея вамъ понравилась. Мне показалась, по доброте еіѳ, недорого. А изъ нея выдѣть и Катинъ платъ и Дуняши. Бумаги и кисеи купимъ, только с кемъ переслать? Теперь на почте, думаю, на будущей уже вамъ нельзя будѣть послать. А не худо бы была экранъ дастъ. У брата камину в домѣ не будѣтъ, а у васъ в кабинетѣ есть. Планъ я пришлю къ вамъ обстоятельной о домѣ. Кажется, покоенъ. Теперь только хлѣбачю, чтобъ былъ тѣплъ. Милая Катинька, ты насъ своими писмами очень утѣшаешь. Не думаешь ли ты, что у меня такъ слабо воображеніе, что я, читая ихъ, не точно тебя вижу. И тогда, когда ты пишешь, в зеленой шали на одно плечіѳ, съѣѳжилась и говоришь: Пазвольте-сь, пазвольте! Ахъ, памилуйте; кто вы таковы? Мы васъ не знаемъ. Или, поднявши волосы дыбомъ, на высокихъ коблукѣхъ з длиннымъ лицомъ. Обезьянскія лица иначе себе не представляешь, какъ в разныхъ видахъ. Скажу только тебѣ то мая милая, что ты, какъ в присутствіи, такъ и в отсутствіи составляешь мое утѣшеніе. И, стыдно сказать, а мое счастье и спокойствіе много зависитъ от тебѣ. З братомъ твоимъ мы живемъ ладнѣхонько. Иногда я, пот сердитой нравъ, круто делаю наставленія. В немъ не вижу нетерпенія и, кажется, принимаетъ в той цѣне. Большая ссора за медленность; теряетъ много время. Я сама етаго дела мастерица; то я думаю ета *jalousie de metié*.

Волосы стригутъ нынча также, какъ и прошлаго года; никакой разницы в нарядахъ нѣтъ.—Наталье М:—что кашеліонокъ Якову П: я оддала давно; что отъ А: А: еще записки о соломе не имею. Онъ все не очень здоровъ: у него жолчь. Я обещала ему спросить у папиньки, не помнитъ ли онъ, какой мне давалъ порошокъ отъ жолчи тотъ готъ, какъ Павелъ воцарился. Я помню, что онъ мне очень помокъ. Стекло закажу сделать. Но какъ таперь вы доставите изъ Серпухова? Башмаки отошлю. Товаръ, ежели мой остался у васъ, онъ долженъ быть у Сидоровне, все перчатки, то изволь взять. Я надеюсь, что и мне бошмачки смастеришь, хотя туфельки, со временемъ. Таперь набивай руку. Бумагу, мая мать, нонче употребляютъ для шитья все сученую или глаткіе нитки. Гаданье ваше не совсемъ правда. Мы об деньгахъ давно слова не говоримъ. Я вчера только с Васильемъ Е: говорила, то есть, занела у него. Да с почтеннымъ подрятчикомъ всякой день речъ сія бывають, потому что всякой день почти за ними приходитъ. Благодарю васъ, мая мать, о попеченіи вашемъ о печахъ. Спешить таперь не для чего. Къ приезду моему успеють сложить. Дай Богъ намъ векъ такъ доживать. Я здесь только и занимаюсь какъ бы домъ покойнея и теплея для васъ сделать; а вы тамъ обо мне печетесь. Здесь печниковъ еще не нанела. Не знаю, какъ выбрать понадіогнея; а класть 10 печей. Ежели пападіотся нехорошъ, то боюсь, чтобы домъ не былъ холоденъ. Я желала бы, чтобы вашъ здесь былъ. Но, не знаю, умеетъ ли онъ делать печи с носатой, такъ называются они, сказываютъ, теплея. Ежели же онъ и не умеетъ, то другие будутъ класть, то онъ лутче усмотрить, хорошо ли работають. Я ничего не смышлю, хотя всякой день смотрю. А приказать некому. То ежели вамъ можно, мои милые, его отпустить, хорошо бы было. Онъ и очагъ зделантъ. И когда будетъ знать, что вамъ жить, то не будитъ сметь зделать нехорошо. За поведеніемъ же его будетъ смотреть Ф: В:. А здесь, что в оранжереи клали печи, дурны очень. Погода у насъ опять зимнея, что и остановило несколько работу печную, котормя пора уже класть. Больше сказать нечего. Пора на почту посылать. Цалую ваши ручки и прошу Бога, чтобы вы были здоровы, веселы и спокойны. Я хотя не раскаиваюсь, что здесь для того что дела много, но

часто желею, что не у васъ. У васъ бы было веселея и покой-
нея и, следовательно, здоровея. Милую Катю цалую. Н: М: усердно
кланеюсь и цалую. Жени цалую и часто желала бы еіо иметъ с
собой. Томасъ еіо ведетъ себя добропорядочно и всякой день даіотъ
мне отчетъ, где бываить. Анна Е. ¹⁾ перескала уже отъ Н: М:.
Гороцкія вести говорятъ, что Черевины разъехались с мужемъ. Онъ
ухалъ в деревню. Петръ И: Загряшкой также было расталса
ж женой, но опять помирились. На долго ли будетъ? Марья И:
и В: Ф: кланеюсь. Одолжили бы, коли бы при случае прислали ма-
слица. Мы у графа оставили себе половину. Сказали, что завали-
лось в сени отъ дурной дороги. Сидоровну ²⁾ цалую. Прастите, ми-
лая. Цалую еще ваши ручки. Писмы мои такъ беспорядочны.
Такая смесь, какъ проходятъ мысли. Анну Н: я здесь почти не
видала; была у нея, но не застала дома. Жаль мне очень, что не
могла ей зделать услугу деньгами. Вы можете, мая мать, ее уве-
рить, что право охотно бы услужила, но сама таперь занимаю.
Соседемъ вашимъ прошу сказать мой поклонъ. Ляховой, кажется,
нетъ лутче; а князь уверяить, что вылечить. Онъ къ графу болея
не ездить. И таперь поехалъ к матери, в деревню, на день рож-
денія ея. Анна М: больна лихораткой; Аграфѣ А: также больна.
Вчера призвали рускаго учителя Глаткаго учить Жерепцовыхъ
писать и арифметики. За умъ берутся. Родные наши все здоровы.
Елена В: ³⁾ примирилась съ кнежной. Я ихъ давно не видала. Марья
В: ⁴⁾ присылала вчера поздравлять брата и меня с новорожденнымъ.
Настасья Т: ни разу при мне здесь не была. Дарья М: ⁵⁾ нездорова.
Вотъ вамъ репортъ об родныхъ. Александръ В: ⁶⁾ былъ на бале
в воскресенье.

¹⁾ Можетъ быть, это и С. Нерзборчиво. А. Б.

²⁾ Арина Сидоровна, нянька при дѣтяхъ Шереметевыхъ. А. К.

³⁾ Елена Васильевна, ур. кн. Голицына, жена А. В. Шереметева. А. К.

⁴⁾ Марія Владимировна Шереметева, бывшая замужемъ за Вас. Вас.
Исленьевымъ. А. К.

⁵⁾ Дарія Михайловна Исленьева, ур. Камынина. А. К.

⁶⁾ Александръ Владимировичъ Шереметевъ. А. К.

27-го мая. Москва.

Сейчасъ, бывъ в манежѣ, имела удовольствіе получить приятное ваше уведомленіе, мои милые, за которое цалую ваши ручки. Слава Богу, что вы здоровы. Желю сердечно о лошedahъ. Вы пишете, моя мать, что я мало пишу. Право, все на ходу. Деньги Натальи М: заплачены давно. Новой родня, кажется, человекъ смирной и приятной. Я думала, что они уже у васъ были. Они зѣирались к вамъ, но видно тѣтушка не смогла. Они все вместе поехали. Петръ и еще здѣсь. О братѣ К: Д: писать право нечего было. Новаго ничего не было, а все старыя обстоятельства, которыя его выводили из терпенія. Таперь, кажется, поладили. Не знаю, на долго ли. Я с нею с приезде видѣлась не часто. А по приезде братниномъ довольно часто. Со мной очень хорошо, и во многомъ она права в неудовольствіяхъ своихъ, а во многомъ виновата. Все сіе лутче пересказать можно, нежели описать. Только сказать можно, что таперь они, кажется, хорошо между собой.

Милая Катишъ, благодарю очень за приятное письмо, также и за писанное к Вольтеру. Много правды сказано и многое по предсказанію на щетъ женской збылось. Я его дамъ читать молодой Г:, а братъ Валодя взялъ его перевести. Скажи, милая, маминьки, что Арины Я: письмо меня очень утѣшило, что она пишетъ о Серіѣжи. Дай Боже, чтобы онъ всегда себя такъ вѣлѣ и письмо занело меня болѣе смысломъ онаго, нежели слогомъ. Прости, милая. Цалую тебя и сестру. Папиньки скажи, что писмъ нѣтъ нужды присылать, которые на мое имя были до моего приезде, которой, надеюсь, не замешкается, ежели погода хороша.

21-го іюля. Москва.

Здравствуй, батюшка — братецъ! Поздравляю тебя съ прошедшемъ днемъ ангела. Мы пили твое здоровье. Я желала очень этотъ день быть с вами, но графиня занемогла рожей и до сихъ поръ изъ горницы не выходить; то нельзя было ее оставить. А таперь уже осталась до ее именинъ, после чего съезжу, можетъ быть, къ Г. Е. Ф., а потомъ приеду в Лаптево. Буланенькую лошадку кланеюсъ имениннику. Желая, чтобы она хорошо побегала. О конюшне, батюшка, я писала, чтобы сделать двойной накатъ и чтобы в ростъ человѣка было растояніе. Это я сказала. Пустое много место пропадіотъ, а только чтобы проходилъ ветеръ и сделать окошечки, чтобы снаружи можно было открывать и закрывать. Чтобы сено не слежалось и чтобы круху можно было збирать. Мы живемъ, слава Богу, довольно нескушно, все в согласіи. Я вчера ездила верхомъ на Воробьевы горы одна. У тетюшки была одинъ расъ. Купчая ея кончена, чему я очень рада. Праси, пожалуй, у Ерославова, когда онъ возьметъ купчую на свою человека, и положенъ ли онъ у него в подушной окладъ, котораго онъ купилъ у Павла И. Поклонись имъ всемъ отъ меня и поздравь съ именинницей, также брата и невестку со днемъ ангела. Мне очень жаль, что не удалось такъ сделать, какъ желалось, чтобы эти дни быть с вами. Прости, батюшка. Дай Боже тебе свою милость. Отошли, пожаласта, к батюшки ржи вазы, хотя фунта два, по почте, или более, ежели можно. Здесь ее нѣтъ, а батюшка желаетъ ее имѣть для пробы. То, пожаласта, не забудь, отошли к Шереметевымъ; а они, чрезъ Серпуховъ, на почте перешлютъ. Прости. Бохъ с тобою. Дай Боже тебе доброе здоровье, и чтобы тебе нескушно было в деревни. Прости. Лаврушке с Натальевной кланеюсъ.

*Письмо было сложено конвертомъ и надписано тою-же рукою:
„Брату Князь Володимеру Семеновичу, иде обрѣтается“.*

25.

Здраствуйте, мои милые! Цалую ваши ручки и прошу Бога, чтобы сіе нашло васъ в совершенномъ здоровье. Я до сихъ поръ не имела еще удовольствія получить от васъ известія. Неведеніе таковое причиняетъ большое неудовольствіе и беспокойство. Я же к вамъ стану писать одинъ разъ в неделю, потому что приходятъ письма обыкновенно одинъ разъ. Откуда же писать к вамъ нечего. Веду жизнь самую уединенную и единообразную. Занимаюсь та-перь ученіемъ языка, что начинается какъ скоро проснусь. И большая часть дня симъ занета. Севодни была здесь мадамина сестра; принесла мне рубашки и своего сочиненія ноты, которыя я к вамъ пришлю, какъ Лаврушку отпущу, что не прежде ген-варя месяца будетъ, то есть, после ярмонки. Погода несколько дней здесь испортилась. Былъ маленькой снежокъ, но севодня можно было хорошо гулять кругомъ города. Меня же удерживаетъ маленькая лихорадочка, которую дня три чувствую всякой день после обеда. Хотя самая малинькая, но берегусь, чтобы простудой не усилить. А она от простуды и пришла. Однако, не взирая на сіе, велитъ докторъ въ 12 часовъ по полудни ходить, что завтра и начну. Вообще скажу, что образъ жизни здешней очень по моему нраву. И я безо всякаго нетерпенія рада дожидаться время ехать к водамъ. Получила я изъ П: Б: письмо. Пишутъ, что по записке, оставленной мною для справки о деле и письме поданномъ, нужно знать, в которомъ месяце и котораго числа. То ежели вы изволите оное знать, пожалуйста, пришлите записку къ Алексею П: Б: ¹⁾ для доставленія къ Г: В: Г: ²⁾. А я не знаю, когда это писано. А безъ сего трудно справиться. Писать больше нечего. Цалую ваши ручки, прося Бога, чтобы сіе васъ нашло в совершенномъ здоровье. А я в нетерпеніи об васъ ведать. У батюшки съ глубочайшимъ почтеніемъ прошу родитель-

¹⁾ А. П. Бахметеву. А. К.

²⁾ Графу Владимиру Григорьевичу Орлову. А. К.

скаго благословенія. Наташка и Лаврушка здоровы. Прошу о семъ сказать ихъ роднымъ.

*Письмо было сложено конвертомъ и надписано тою-же рукою:
„В селе Хотавкахъ. В: В: Ш:.“*

26.

Покорнейше благодарю, моя мать, что вы прислали об насъ узнать и о себе дали знать также и за рецептъ. За все сіе цалую ваши ручки з благодарностію и донесу вамъ, что мы, благодаря Бога, доехали благополучно. По приѣзде вести были неприятны. Тіо́лка еще занемогла, а вчера и пала. Та, которая от васъ, еще жива, но не лутчеетъ. Коровы все здоровы и надеюсь ихъ сохрaнить, потому что у меня скотина стережется порознь. А та-перь из деревни еіо вывели и зделали загородъ в лесу, вверху, по речки. Тіо́лакъ же оставили на дворе и они определены на смерть. Из нихъ уже и не стараюсь отделять. Вчера была в безпокойствіи оттого, что не знали, куда свестъ падаль. И показались еще 4 теліо́нка задумчевы; но нынче опять едятъ кормъ. Большую надежду полагаю на воспу. Коровы стали наедатся и молока прибавляютъ. Вотъ вамъ наши вести. Овесъ едва ли самъ друкъ придетъ. Словомъ сказать, готь самой дурной. Но на будущей уже ожидаю изобілія. Без насъ одделали у насъ колодезь, очень хорошъ, и мы вчера тамъ умывались. Сегодня погода очень хороша, и другой колодезь начинаемъ обделавать. Ехать отсуда, думаю, завтра. Цалую ваши ручки и милыхъ детей. Дай Боже вамъ свою милость. Серіо́жины письма очень милы; нишпитъ хорошо и всего лутче то, что на него очень похожи. Видна, что онъ такъ чювствуетъ, а не сочиняетъ. Дай Боже, чтобъ онъ намъ всегда такъ во утешеніе былъ. Прастите, мая милая. Цалую паки ваши ручки. Ис Хатуне никакого известія неть; видно, дурная погода задержала.

Милыя мои, Катинька и Машинька ¹⁾, васъ цалую и обнимаю дружески. А вы поцалуйте обе ручки за меня у родителей. А об

¹⁾ Дѣти Васи́лія Влади́мировича Шереметева. А. К.

насъ узнаете из вышеписаннаго. Наталья М: усердно кланеюся и цалую; также Марье И: и В: Ф: скажите мой поклонъ. Прастите, милые. Богъ с вами. Любите любящею васъ дружески.

Здѣсь кончается письмо Марьи Семеновны. Далѣе идетъ приписка рукою кн. В. С. Львова:

И я вамъ, Милостивые Государи, свидѣтельствую покорнѣйшее почтеніе и цалую ручки, благодаря за присланіе Сергѣя Василіевича письма. Видно, что онъ старается себя показать; а это самое, безъ сомненія, сдѣлаетъ не малую пользу, произведя въ немъ болѣе раченія къ наукамъ. Отвѣчать ему буду послѣ. Степныя наши пишутъ ко мнѣ, чтобы я вамъ принесъ ихъ благодарность за угощеніе и подчиваніе. Они здоровы и чаютъ, что рождѣніе пришла сама десята. На 87 десятинахъ тритцатныхъ 1605 копенъ и умѣлота хороша. У насъ до сихъ поръ коровы еще держатся, слава Богу; а страха много. Новостей нѣтъ никакихъ. Съ Суковскими я еще не видался; а завтра у нихъ буду, проводя сестрицу. Довести больше нечего. Забылъ спросить у васъ, матушка, послали ли къ батюшкѣ рождѣніе Шведскую? Цалую ручки ваши и съ совершеннымъ почтеніемъ есмь навѣки вашъ вѣрнѣйшій и покорнѣйшій братъ и слуга

Князь Владиміръ Львовъ.

Miss Katy и Miss Moly цалую ручки и желаю быть здоровымъ. А мы, слава Богу. А сказать нечего. Завтра поеду въ гости въ Суково и тамъ людей увижу.

Письмо было сложено конвертомъ и подписано рукою князя В. С. Львова:

„Ея Высокоблагородію Милостивой Государынѣ Сестрицѣ Аннѣ Семеновнѣ Шереметевой. Въ селѣ Хатавкахъ“.

Сохранилась красноюрочная печать съ гербомъ князей Львовыхъ.

Еще рано помышлять, а пояса уже перестаютъ насить. Что же мнѣ твѣрды будутъ месяцы, то нѣтъ сумненія, только хочетца очень, чтобы вы уже приехали на место, то есть, либо домъ, либо де-

ревню купя. Домъ было я хотела купить очень охотно, только в цене ошиблась: сказали 20 тысячъ, вместо того 35. Другой домъ, сказываютъ, такой же цены, говорятъ, что сталъ въ 50. Только доходу с него гроша нетъ. О деревни же Шмитовой Н: М:, думаю, не ошибаетца, только тутъ знать можно доходъ. А матушка чрезвычайно радуется, и я также желаю очень к вамъ в саседство. Продаю свою деревню и прасила, чтобы мне поискать возле Калуги, чему батюшка, видно, очень радъ; а матушка ничего не пишетъ. Расветала. Пора перестать писать.

28 ввечеру.

Севодни поутру писать не могла. Была нездорова и для того рано встать не могла. Севодни у меня обедалъ братъ и невеска и дивились моей работѣ по канве. Подлѣнно, что смело могу сказать, что хорошо. И подало желаніе невеске зачать шить; только сомневаюсь, чтобы в семь успела, потому что не без трудности было и мне добиватца, и терпенія много было. Зачела сіе для перемены портрету, которой мне уже пригледелса. А много не дошито, и шитью много отводить отъ рисовки.

Графъ и графиня, славу Богу, здоровы и веселы, и вамъ велели отписать свое почтеніе. Также графъ Ф: Г:, Т: Ф: и вся семья графа В: Г: Орлова, которые о васъ часто спрашиваютъ. Захара Аникеевича я давно не видала и не могла исполнить вашего приказанія. Бидерша у меня третьяго дня обедала; я за ней посылала и привозила мадамъ Агличицку, которая, думаю, будетъ жить у меня для обученія графиню сему языку, а мне для канпаніи. Хотя для меня совсемъ она не нужна, но я сіе графу предложила, что неловко двухъ медведей в одну берлогу посадить. Она же хорошо говоритъ и по-француски. Больше сказать вамъ, мои милыя, нечево. Кажетца, довольно написала, не скучте читать. Севодни у меня была Режолі, но товаровъ такъ мало, что нечево купить. Посылаю письмо отъ Гранжере. Мне очень жаль, что я еіо не видала. Она приежала ко мне въ Екатерининъ день, да не застала дома. Простите, мои милыя. Дай Боже, чтобы сіе нашло васъ в совершенномъ здоровье и спокойстве. О соседки вашей, матушка, еще не спрашивала для того, что не видалась с теми. Графиня Е: Ф: еще въ подмосковной. Простите. Цалую ваши ручки.

Дай Боже вамъ свою милость и покойной ночи. А мне спать хочетца. Детей милыхъ цалю.

Матушка Наталья М., здравствуй, моя душа! Благодарю за письмо. Писать больше нечева. Все увидишь изъ вышеписаннаго. Только скажу тебе, что я нажила обновку: очки, в которыхъ работаю, и читаю, и пишу. Прасти, моя душа. Спать хочетца.

Отъ Володюшки, моя мать, я всякою потчи почту получаю писма. И онъ ко мне пишеть, что к вамъ часто пишеть. Цалю еще милыя ваши ручки. Прошу Бога, чтобы вы были здоровы и спокойны, и ко мне милостивы, и дружны. Сестра Параша продала свой домъ К: Тат: И: Гагариной ¹⁾ за 12000, а сама купила бывшей П: А: домъ, в которомъ я жила за 1000. Только я еіо не хвалю. Кажетца, промень невыгоденъ. Я думала, она по дружбе с Ланской выгоднее купить.

28.

Поздравляю васъ, мои милые, с прошедшимъ праздникомъ, то есть 18 сего месеца, и с наступающимъ 24. Дай Боже вамъ свою милость и доброе здоровье. Поеылаю осетра и десеть фунтовъ свежей икры. Хозяенъ далъ. Велелъ отослать пополамъ, к вамъ и к батюшке. Я затемъ все послала к вамъ, что батюшка збираится быть у васъ. Ежели же нетъ, то прошу переслать черезъ Серпухофъ. Писмо ваше вчера, мои милые, получила и о немъ хозяену сказывала. Мы с нимъ одинакаго встретились мыслими, что лутче Серіожу оставить на годъ еще в Питере. Такъ какъ ему надо служить, то лутче не пресекать дороги. Онъ же, благодаря Бога, такъ себя ведетъ, что радощно слышать. А здесь будетъ болея в празности, да и учителей най(ти)ть нельзя. А ежели и сыщите, то дороже платить должно. Однимъ словомъ, мне и графу кажется, что одинъ годъ вамъ большей растройки не сделантъ, а ему принести можетъ большую пользу. Хотя и жаль очень,

¹⁾ Княгиня Татьяна Ивановна Гагарина, ур. Плещеева. А. К.

что мы его давно не видимъ, но, благодарить Бога, что все приятное слышимъ.

Вы пишете, моя мать, что вы удивились, что я поехала к графини. Я давно дала ей слово, но летомъ не удалось, а нынче она нездорова и приказывала мне напомнить мое обещанье. Я и поехала. Только 6 часовъ езды. Она же всю зиму проживетъ тамъ. Хозяень васъ очень ждетъ и часто говоритъ, что онъ очень бы утешился, ежели бы вы приехали. Я ему говорила, что ему стоитъ только сказать самому; на что онъ отвечалъ: „Я уверинъ, что Вася для меня все зделаетъ, ежели бы его и растроивало и беспокойно было. Но мне не должно сего употреблять во зло; а онъ долженъ быть уверинъ, что мне ихъ присудствіе очень приятно“. Домъ же к принятію васъ готовъ, то есть, тіопилъ, но не меблированъ. Графъ збирался самъ быть у васъ, но таперь опять остановился. Я же хотела на сихъ дняхъ ехать, но морозъ былъ 22 градуса и таперь 10, при ветре. А в среду звана на балъ у Галициной. Я еіѡ от васъ благодарила за зовъ васъ; она очень сожалентъ, что вы не будите.

Мы таперь снарезаимся. Шью платье белое атласное и сверхъ тюникъ кисейной. Мне такая лень выезжать, что ни вонъ из двора. Таперь все начали работать, шьемъ по канве. — Отправляю, мои милые, Яшку, которому по вексельнымъ деламъ здесь делать нечего, а о другихъ вы ко мне ничего не пишете, то я и думала, что лутче его отправить, такъ какъ целый день я его не вижу, то и боюсь, чтобы не испортился здесь. Однако онъ здесь игрывалъ в оркестре. Посылаю Пими́на сваво к жене. Ему сказали, что она больна и онъ очень груститъ. Болезнь же его заставлятъ меня с нимъ нежно обращаться. С нимъ часто очень оная бываитъ. Когда же его жена будетъ здорова, то прошу ихъ, мои милые, переслать в Лаптево для доставленія суды. Я еіѡ хочу на новомъ дворе поселить для прачешной; и еще несколько женщинъ будутъ для коровъ. Но сіе еще не к спеху. Пока здѣсь Лаврушки ж женой нѣтъ, то ничего затевать нельзя. Посылаю терпентинту фунтъ и канфоры полъфунта. Я не отыскала того писма, в которомъ вы, мая мать, о семъ писали, и не знаю, ту ли пропорцію купила. А ежели и больше, то сіи вещи в доме всегда надобно.

А стоит канфора 2 — 50, терпентинтъ 60 ко. Братъ К: Володимеръ еще не бывалъ, а опера будетъ в понедельникъ Я за него заплатила и первой билетъ оддала брату К: Д:. Вчера была репетиція. Мы збирались, но морось былъ великъ. Вотъ вамъ, мои милые, все наши вести. Клобъ нашъ, то есть, собраніе, очень упало. Более 100 человекъ не бываить. По вторникамъ спектакль французской. Хотя и позволено опять ездить во фракахъ и безъ шпакъ, но сіе еще не помогло. Вотъ вамъ, мои милые, все наши вести. Прошу Бога, чтобы вы были здоровы и спокойны. Я надеюсь очень, моя мать, на ваше благоразуміе, что Серіѳжина отсрочка быть суда, хотя и нельзя не огорчить, но благоразумно согласитесь. Цалую, милые, ваши ручки и любезныхъ детей. Мне очень желантсѣ васъ скоро видить. Иногда такъ всплеснетъ сердце, что ту бы минуту поехалъ. Н: М: кланеюсь и посылаю золото. Анна М: вамъ кланеется. Она таперь у меня.

29.

(1808 г.).

Благодарю покорно, мои милые, за пріятное ваше уведомленіе. Сердечно радуюсь, что вы в желаемомъ здоровье. О себе донесу тоже, что я здорова и время проводимъ не скучно. Ездимъ в саняхъ кататся. А я, во ожиданіи васъ и детей, нашла шубъ. Ноньче щила 2 и еще на одну купила верхъ парчи. О доме, о которомъ я писала, Борисова, деревянной домъ, и задъ саду его пришоль противу дому Всеволоцкаго С: А:. Земля же вся занета подъ садомъ. Такъ какъ онъ испытатель хлебопашества, то онъ тутъ все опыты делалъ и чясть заседалась травой. Я его еще не осматривала, а сказываютъ, что тіопель. Но я не знала, полюбится ли для васъ место его близъ Хамовниковъ. Каровъ, матушка, ищю покупать и для себя, но еще не встретилося. А сказываютъ, что в Боровски отменно дешева скатина, то я хотелабъ туда послать. И ежели Лаврушки будетъ время, то велю съездить. Марья А:, сказываютъ, здесь; но не знаю, где живетъ. Пошлю завтра осведомится. Покупку исполню и пришло при оказіи. Об нарядахъ сказать нечего. Все те же какъ про-

шлаго году было; только, кажется, хуже. Все почти в белыхъ платьяхъ. И такъ дешево персаль: самой тонькои 10 ру. штучка. Матеріи шелковыя есть очень хороши, по 2 ру. аршинъ. Много носятъ разныхъ бакромачиѣ, пуговокъ и тому подобнаго. И рукава шитые и вязанные, на подобіе филюша. Однимъ словомъ, все по прошлогоднему. У насъ же одеваются просто и, кто суда ездить, также не парежаются. В воскресенье здѣсь обѣдало около 40 человекъ, в томъ числѣ Окуловъ Сергей Г., котораго я и не узнала; из дамъ: Свиныны, Репнинская с Вяткіной, Тургенева, и играли в карты; а в вечеру приехали Сокоревы и княжны Хованскія, и ужинали. Все играли на клавикордахъ, пели и потомъ в фанты играли. Сегодня мы катались в саняхъ съ графиней и заезжали к князь Д. С.; но ихъ не застали; они у князя Несвицкаго. Завтре звалъ Свинынъ обѣдать моихъ соседей. Я думаю, считать, что и я поеду, потому что графъ самъ назначилъ день; но я не поеду. Новаго только, что получила отъ Ивана С. Третьякова письмо. Онъ остается в службѣ еще на два года и женится на дворянке. Беретъ за ней 35 душъ. И поручилъ мнѣ покупать ей наряды, разумеется на мои деньги, что я завтре и буду исполнять; а не исполнила затѣмъ, что была не очень здорова. И прошедшую почту затѣмъ мало писала, что всю ночь была нездорова, не спала. Таперь, славу Богу, здорова. Еще новость, что у графа А. И. Пушкина ¹⁾ в деревни, въ городе Устюге, вырвали кости неизвеснаго зверя (на берегу реки Мологи) необычайной величины: длиною 1 ар. 12 вер., толщина во лбу 1 ар.; лобъ 11 вер.; у нозрей хрящъ окаменелъ; длина нозрей 15 вер.; внутри оныхъ 4 вер.; зубы 6 вер., ширина ихъ 2 вер.; ноги длиною 1 ар. 5 вер., толщина 1 ар. 3 вер.; рогъ 3 ар. 8 вер.; толщина вокругъ 11 вер. Ежели поставить на ноги и вообразить туловище, то, конечно, должно быть животное выше 7 ар. Государь Им. по поднесенію изволилъ чрезъ Г. Романовича Дер(жавина) пожаловать графу перстень, а найденныя кости велено отослать къ министру просвѣщенія. Больше сказать нечего. Вотъ вамъ все наши вести. Еще то, что

¹⁾ Графъ Алексій Ивановичъ Мусинъ-Пушкинъ, извѣстный любитель наукъ и искусствъ. Владѣлецъ Моложскаго села Иломны. А. К.

Всеволоцкой, наследникъ В: А: ¹⁾, разводится ж женой. Да другой разводъ формальной. Забыла фамилію. Но мужъ женится на другой, а жена обвиняется темъ, что безъ воли мужа уехала изъ Питера в Москву. Вотъ что вчера сказывали, а обстоятельно еще не знаимъ. Простите, милыя. Богъ с вами. Спать хочется. Пишу с вечера, а завтра поутру в манежъ. Детей милыхъ цалую. М: М: усердно кланеюсь; таже и агличанамъ скажите мой поклонъ. А я цалую ваши ручки и прошу Бога, чтобы вы были здоровы.

Забыла число, понедѣльникъ ввечеру. Благодарю покорно за присланое письмо отъ Лаврушки. Я о семъ ничего таперь не думаю, оддыхаю. А весной опять стану хлапатать. К Серіѳжн писала сегодня, также и къ Фирстенберговой, с помощію милыхъ детушекъ, и какъ гора свалила.

30.

М. С. Бахметева—гр. А. С. Шереметевой.

(Январь—февраль 1839 г.)

Думаю, что нѣтъ мнѣ нужды, милая Анюта, изъяснять тѣбѣ притчину столь долгова моего молчанія. Надѣюсь, что ты увѣриша в томъ, что не от нѣдостатку сердечныхъ чювствъ и любви моей к тѣбѣ, но отъ нѣдостатку силъ физическихъ, которыя с некоторыхъ днѣй начинаютъ возвращатся, по крайнѣ мѣрѣ столько, что могу писменно поблагодарить тѣбя, милая, за присланную табакерку, которую жительницы пустынной насить было бы неприлично, но какъ она памятникѣмъ дня перемѣны твоего состоянія, по сему и драгоцѣнна для мѣня и ежеднѣвно напоминаетъ сказать: „Да благословитъ Господь бракъ вашъ“! Таперь приспѣло врѣмя, поблагодаря тѣбя за подарокъ, поздравить графа Д: Н: со днѣмъ рождѣнія ²⁾ и тѣбя со днѣмъ имѣиннѣ. Думаю, что письмо сіе

¹⁾ Всеволодъ Андреевичъ Всеволожскій, женатый на Бекетовой, племянникъ Всеволода Алексѣевича Всеволожскаго. А. К.

²⁾ Графъ Дмитрій Николаевичъ Шереметевъ родился 3-го февраля 1803 года. А. К.

только к тому времени до тѣбя дойдетъ. Не знаю, будешь ли ты имѣть утѣшеніе видѣть маминьку (и) своихъ родныхъ в ѣвтотъ дѣнь. Кажется, что неуповательно, что и для нихъ очень прискорбно. Мѣня привѣзли суда почти силою. Приехала Екатерина В: съ сестрой ¹⁾ и всѣ еіо дѣти; настоятельно хотели, чтобы я с ними ехала. И вотъ ужъ двѣ недѣли, какъ я здѣсь. Не знаю, когда возвращусь в свою пустынь, из которой не думала никогда выезжать по недостатку силъ, что и лишило мѣня удовольствія видѣть твоего брата и нѣвѣску, чего мнѣ очень жаль. Прошу имѣ сіе объявить, съ жѣланіемъ отъ всѣго моего сердца вамъ всѣхъ благъ отъ Господа, котораго очень ежѣднѣвно молю и чтобы в апрѣлѣ получить мнѣ радостное извѣстіе о прибытіи на свѣтъ Г: Н: Д: Шер: ²⁾, съ благословѣніемъ Божиимъ, на радость родителямъ, в чемъ не сомнѣваюсь по молитвѣ многихъ людей. Здѣсь множество молѣбновъ о семъ отъ подчиненныхъ вашихъ, что мѣня очень радуютъ и утвѣрждаютъ в надеждѣ. Прости, милая. От всѣго моего сердца обнимаю тѣбя. Графу ниско кланюсь. Не знаю, вѣлит ли Богъ намъ с нимъ познакомиться. Простите. Хрістосъ с вами.

¹⁾ Екатерина Васильевна Шереметева и Марія Васильевна Булыгина. А. К.

²⁾ У графа Д. Н. Шереметева родился въ 1839 г. сынъ Николай, который въ 1843 г. скончался. А. К.

VIII.

С М Ъ С Ъ.

Отъ „Лыски“ и А. А. Чесменскаго — Неизвѣстно кому.

Дрезденъ 30-го іюля 1793 г.
10-го августа

Наконецъ прибыли мы въ Казколь (?) вчераъ, вечеру, въ 10 часовъ, не безъ труда и скуки. Какъ бока, такъ и голову натолкало. Первое—отъ горь, другое—отъ горь, разсуждая о тленности человека. Спали мы до девети часовъ. Позавтракали, потомъ пообедали. После обеда былъ у насъ Мятъ съ Цуркой ¹⁾, и хоть по наружности и спокоенъ, но видно что ево участь ево гнетитъ. Батка нашъ прогулялся на дрогахъ, а мы съ Бишей походили. Въ 7 часовъ онъ заснулъ. Биша и я были на мосту, а пришедши, зачелъ я къ вамъ писать. Думаю, что здесь недолго побудемъ и теплыя отъ холодныхъ забудемъ. Признаюсь, я не охотникъ купаться, а темъ болше, что говорятъ, никово тамъ нету. Баку не видали. Говорятъ, что трава съ большими листьями, при дороге растущая, отъ тово пересаживается въ большой садъ при смородиновке, что ено видели съ плодомъ, а не для того, чтобъ въ маленькомъ саду, которой недалеко отъ Острова, где Василей садовникъ, место тесно. Она же тепериче не сохнетъ, а въ самомъ соку. Не могу вамъ ничево сказать объ маленкой собачке Биби. Я ено не видалъ, а сколько слышелъ, то шерстиста. Жоржъ у насъ уже свое дело зделать, по обыкновенію. Говорятъ все, что графиня выросла ²⁾. На севоднешной день я не знаю, что писать новое. Етимъ не отделалиса и пока почта не отойдетъ, то я писать не перестану. Завтре очередь Французскаго языка.

¹⁾ А. Н. Піотровская, во второмъ бракѣ за А. А. Чесменскимъ. А. К.

²⁾ Графиня А. А. Орлова-Чесменская, род. 2-го мая 1783 г. А. К.

Un moment de liberté avant le diner me tire involontairement à la table sur laquelle est cette lettre. C'est dimanche les orgues de l'église ronflent et les courtisant s'acheminent sur la pointe des pieu chaupéau bas vers la cour; nous comme les rocher inébranlables au fort de la plus grande tempête sommes à l'abris dans notre maison; un long baillement suit à un long silence et le résultat du tout est que tout vas de travers. Anfin que faire accomodons nous et aprenons à vivre dans la place ou nous sommes placé, sans cela point de salut, point de grâce. Quoique mes pancée, soient philosophique, néanmoins j'ai grand appetit, vous diré peut être a quoi bon? En serays je plus heureux? Mais je suis d'une masse trop terrestre pour me metre au dessus d'un préjugé, qui est aussi encien que le monde et voilà pourquoi je me decide chaque jour de plus en plus de jouir de tous les agrément permis à des créature subordonné aussi chetive que moi et ne pas attendre que tout le monde le fasse de préférence puisque il peut arriver et il arrive tout les jours qu'une trop grande complaisance vous met dans le cas de ressembler au chiens qui sont sous la table à qui après que l'on a bien bafré ne resoivent que les os. Et cela si on les leurs veut bien donner — (Je vays diner peut être aurays je meilleure humeur après une opération aussi commune aussi peux philosophique je peux dire aussi triviale que de manger). NB. Il ne faut pas prendre cela au pieu de la lettre il y a beaucoup d'opération qui peuvent être compté sous la meme rubrique. Voilà que j'ai diné après cela ma femme et moi nous avons été ches les Bakounin; ils vous font mille compliment après la soirée c'est passée à la maison. Cet à mon reveil que j'ai repris la plume ainsi je n'ay pas grand chose à vous dire. Dans les gazettes russes d'hier il est dit que le prince Lapouchin ¹⁾ est à sa demande congedié et qu'à sa place seras le général procureur Alexandre Beckleschoff ²⁾. Voilà tout ce qui peut être digne de vous

¹⁾ Князь Петръ Васильевичъ Лопухинъ, Ярославскій и Вологодскій генералъ-губернаторъ, впоследствии министр юстиции, председатель Государственнаго Совѣта. А. К.

²⁾ Александръ Андреевичъ Беклешовъ, генералъ-прокуроръ, впоследствии главнокомандующій въ Москвѣ. А. К.

être rapporté. J'espère que les bains vous font du bien. Ayé la grâce de nous mander comment se porte baron Taube? Grosset nous écrit que certainement il n'a que peu de jours à vivre—selon les arrangement que nous avons pris nous partirons d'ici à peu près le vint nouveaux stile et cela seras pour plus que deux semaines ainsi nous pourrons être de retour le dix du mois de 7-bre mais comme vous saves il n'y a rien de sûr que la mort. Et ce qui pourroit arriver je vous le ferais savoir, au plus tot. Hier a diné ches le Eh: Mezé, qui m'a dit qu'il vous avoit retenu un quartier avec Lansimau. Dans toute la ville il n'y en a plus à avoir que la moitié du premier et le second étage de notre maison—Je vous ai etalé tout mon savoir—Je me recommande à la prolongation de vos bonté et de votre amitié et j'ai l'honneur d'être avec la plus profonde estime votre très devoué et obeissant
Serviteur Лыска.

Приписка рукою А. Н. Чесменской:

Je vous rends bien des grâces, mon aimable amie, pour votre souvenir. Mon mari a eu la maladresse de vous tout raconter, pour cette fois il ne me reste que de vous resterer (?) les assurances de ma tendre amitié, la p^{ste} prochaine je m'en parerai de l'écritoire le plutôt possible. Adieu. Toute à vous

Chesme.

2.

Князь С. С. Львовъ—В. В. Шереметеву.

14-го августа 1802 г. Кожухово.

Любезный другъ Василѣй Володимировичъ! Я, слава Богу, здоровъ, чево і вамъ, маюмъ любезнымъ друзьямъ, сердечно желаю. Упражнение мое таперъ в уборке хлеба, а посевъ ржи начель 8 ч(исла), а 12 коньчилъ. І первого посеvu уже всходить. Начато у меня ржи 956 копенъ со 85 десетинъ. По умолоту без малого пришла сама 6. Овесъ зачели косить вчерашней день. Зерномъ ялоше прошлогодного і соломой ниже. Однако же, благода-

рить Бога, около меня ни у ково такова овса нетъ. Жневью на-
косили і перевезли 700 возовъ самыхъ болшихъ; і такое хоро-
шее, что по-поламъ с травою, думаю, лутче будетъ въ кормъ.
Еровой соломы, не думаю будетъ — — — — —¹⁾ что на
полтора ста рублей купить было можно, і такъ. кормомъ нуж-
даться скотина моя не будетъ. Лошдей продажныхъ будетъ 10,
которыхъ уже кормятъ і выежжаютъ. І есть ізъ нихъ 2 такихъ
кабылы, что по 1000 за каждую попросить не стыдно. Обѣ Аку-
товы дети. О Кѳлужскихъ нашихъ ничево болше не слышно, что
подано уже в докладъ от камитета более 3 недель. Сказываютъ,
такія же пакости і в Воронеже, і тамъ болшее же будетъ слет-
ствие.

Сереженьке я писалъ малинькое наставление. Онъ его при-
нелъ благодушно і ко мнѣ ответъ написалъ, которой меня много
утешилъ. А какъ, мой другъ, і васъ еще болшее можетъ утешать,
что в такія леты такъ чувствительно приемлеть советы. дай Боже,
чтобъ такія правила остались в немъ навсегда. А для лутчева
вамъ, мой другъ, утешения при семъ приложилъ ево і писмо. А
на будущей почте буду в нему писать. Спасибо, что онъ советы мои
примаетъ. Погода стаить у насъ жаркая. Вчерашней день в по-
ловине 11 часу поутру было уже 20 градусовъ тепла. Болше,
мой другъ, сказать вамъ нечева. Дай Боже вамъ доброе здаровье
і всякое благо. А я пока живъ, вашъ верной другъ

князь Семень Львовъ.

Любезная дочь, Анна Семеновна! Тебе, мой другъ, вла-
неюсь і желаю добраго здаровья. Я Серезинькино писмо к вамъ
посылаю, чтобъ вы имъ были утешены. Дай Боже, чтобъ онъ вамъ
былъ бы навсегда во утешеніе, в чемъ я і не сомневаюсь. Буде
еще в Лаптеве сестра, і увидисса с нею, скажи ей, что я, слава
Богу, здоровъ і поклонись от меня ей і брату.

Любезныхъ детей поцалуй за меня.

¹⁾ Клочекъ бумаги вырванъ и съ нимъ слова два. А. Б.

**Проектъ или отпускъ письма Маріи Семеновны Бахметевой
къ Преосвященному Евгенію.**

Ваше Высокопреосвященство Милостивой Государь и Отецъ Евгеній!

Противу воли моеѣ такъ долго умѣдила благодарить васъ за милостивое уведомленіе: была больна, потомъ Екатерина В: ¹⁾ насъ потревожила своей болезнью и я всю жила в Михайловскомъ. В такихъ обстоятельствахъ не имѣла силъ приняться за перо. Теперь, по милосердію Вожескому, начинаемъ отдыхать, хотя Екатерина еще не совсемъ здорова, но, кажется, есть надежда, что останится еще на время с нами.

С прошедшими праздниками и с наступившимъ Новымъ Годомъ имѣю честь васъ поздравить.

Ваше Высокопреосвященство изволите извѣщать мнѣ о полученіи книгъ переводныхъ. Не полагая сіе случайнымъ (они для васъ конечно быть могутъ на пользу), и я сердечно рада, что присылка оныхъ васъ утешила. Для васъ они конечно быть могутъ на пользу, или, по крайне мѣре, безвредны, потому что вы с молодыхъ летъ начали очищать умъ и сердце. А мнѣ, по закоснелости моеѣ и по малому смиренію, нельзя смѣть ихъ читать, что я собою испытала. Сильно воспаляетъ воображеніе, что опасно для неочищеннаго сердца. Уверивша, что любишь Бога, не имѣя сердца достойнаго Его любить, когда еще долго надо молится с мытаремъ. Не бывъ еще доброй рабой, вообразишь, что годишься в дочки. Не знаю, какъ вы сіе сужденіе мое принять изволите, но я по надеянію моему на васъ, открываю свое мнѣніе и чувства безъ остановки.

И спрашивала у васъ, Милостивой Государь, одинъ разъ о человеке, о которомъ вы мнѣ сказали, что не выдали и видѣть не жѣлаите, что вы до такихъ людей не охотники. И видѣла и слышала, и ежели не будетъ какой перемены свѣше, то более видѣть не жѣлаю.

¹⁾ Е. В. Шереметева. А. К.

Окончивая сие, прося вашего Высокопреосвященства не оставить мѣня вашими молитвами.

Не считите за дерзновеніе, Милостивой Государь, мою прозбу, но за уверенность в готовности вашей делать одолженіе.—Я теперь занимаюсь земледѣіемъ и вообще деревенскимъ хозяйствомъ. (Хотя не к лѣтамъ), но почитаю обязанностію устроить людей своихъ, поселя ихъ и себя на новой землѣ, где никто еще не жилъ. Нужны мнѣ семена льну, а какъ лутчія идутъ изъ вашей губерніи, то, ежели вамъ не затруднительно, доставить мнѣ хотя одинъ четверикъ для заведенія. С вашимъ благословеніемъ надеюсь, что умножатся будетъ.

Указъ объ отставкѣ В. С. Шереметева.

По Указу Его Величества Государя Императора Николая Павловича, Самодержца Всероссійскаго и прочая, и прочая и прочая.

Предъявитель сего, Полковникъ Василій Сергѣевъ сынъ *Шереметевъ*, какъ значится по формулярному о службѣ его списку отъ роду имѣть 33 года, вѣроисповѣданія православнаго, изъ дворянъ, за родителями его состоитъ въ губерніяхъ: Московской, Тверской и Владимірской 2000 душъ крестьянъ и за женою его родового въ Тульской губерніи 1200 душъ крестьянъ; въ службу вступилъ Унтеръ - Офицеромъ въ Кавалергардскій Ея Величества полкъ 1829 Февраля 11, переименованъ въ Юнкера того же года Февраля 18. Произведенъ: въ Корнеты тысяча восемь сотъ тридцатаго года Іюля перваго дня, имѣя отъ роду девятнадцать лѣтъ, въ Поручики 1832 Апрѣля 10, назначенъ ко мнѣ Адъютантомъ 1835 Декабря 6, произведенъ въ Штабсъ - Ротмистры 1836 Апрѣля 21, въ Ротмистры 1839 Апрѣля 21, съ оставленіемъ при прежней должности. Былъ въ походахъ: 1831 года противъ польскихъ мятежниковъ и Марта 5 дня, переправясь у г. Ковно чрезъ р. Неманъ, въ Царство Польское, гдѣ находился на безсѣнныхъ ординарцахъ при Мнѣ, по званію Командира бывшаго Отдѣльнаго Гвардейскаго Корпуса, во все время похода и былъ

Мая 7 и 8 во время отступленія Гвардейскаго Корпуса отъ мѣст. Снядова чрезъ м. Тыкочинъ за рѣку Наревъ, 9 Мая въ дѣйствительномъ сраженіи подъ Жолтками, а потомъ при преслѣдованіи мятежниковъ къ Остроленкѣ, 13 Мая при стычкѣ подъ Старымъ Явцемъ, что близъ Пыски, и 14 подъ г. Остроленкою и при завладѣніи мостами чрезъ р. Наревъ и разбитіи мятежниковъ на правомъ берегу сей рѣки, за что награжденъ Орденомъ Св. Анны 4 степ. съ надписью за храбрость, 7 Іюля переправился чрезъ р. Вислу, Августа 25 и 26 въ генеральномъ сраженіи и взятіи приступомъ передовыхъ Варшавскихъ укрѣпленій и Городоваго вала, за что награжденъ Орденомъ Св. Анны 3-й степени съ бантомъ, 27 при покореніи г. Варшавы и вступленіи въ оной съ 13 по 24 Сентября при преслѣдованіи остатковъ польской арміи чрезъ Гуро, Раціонъ и Безунъ до Прусской границы и вогнаніи оной 23 Сентября въ Прусскія предѣлы, а по окончаніи кампаніи обратно въ Россійскіе границы. Раненъ и въ плѣну не былъ. Сверхъ настоящей обязанности, особыхъ порученій по Высочайшему повелѣнію и отъ своего начальства не имѣлъ. За отлично усердную и ревностную службу Всемиловѣйше награжденъ: 1839 года въ 8 день Сентября Орденомъ Св. Владимира 4 степ. и 1842 въ 6 день Декабря орденомъ Св. Станислава 2-й степени; имѣть серебрянную медаль за взятіе приступомъ г. Варшавы 25 и 26 Августа 1831 года и польскій знакъ отличія за военныя достоинства 4-й степени и Иностранные Ордена: Сардинскаго Маврикія и Лазаря и Баденскаго Цирингенскаго Льва 3-й степени; за смотры, парады, маневры и ученья удостоился въ числѣ прочихъ получить Монаршее благоволеніе, объявленное Высочайшими приказами: 1830 Сентября 4, 5; 1833 Февраля 22, Мая 10, Іюля 3; 1834 Января 27, Мая 11, Іюля 3, 14, 16, 18, 23, 30, Августа 30, Сентября 4; 1835 Апрѣля 12, Мая 29, Іюня 4, 6, 7, 8, 17, Іюля 4, 5; 1836 Мая 2, Іюня 16, Іюля 14, 15, 23, 29; 1838 Апрѣля 23, Іюня 11, Декабря 20; 1839 Мая 9, Іюня 14, 23, Іюля 15, 27, Августа 4, 7; 1840 Мая 4; 1841 Апрѣля 29, Іюня 17, 27, Іюля 2 за исправленіе должности Плацъ - Адъютанта въ г. Петергофѣ 9, 24, 25, Августа 27; 1842 Января 9, 22, Мая 6, Іюня 16, 27, 28, Іюля 16, 17,

Августа 2, 6, Декабря 31; 1843 Мая 4, 5, 7, 8, 11, 12, 15, и 1844 Января 8, Февраля 23 и Декабря 23; Всемиловѣйшихъ рескриптовъ и похвальныхъ листовъ отъ своего начальства не получалъ. Знаетъ языки: русскій, французскій и немѣцкій, математику, исторію, географію, фортификацію, артиллерію, военный слогъ, военное судопроизводство, военную топографію и Законъ Божій. Былъ въ отпуску: 1831 съ 3 Поября на четыре мѣсяца; 1833 съ 8 Іюля на четыре мѣсяца; 1835 съ 19 Іюля на шесть мѣсяцовъ; 1838 съ 11 Сентября на два мѣсяца; 1840 съ 7 Мая на шесть мѣсяцевъ; 1843 съ 22 Мая на пять мѣсяцевъ; 1844 съ 3 Мая по 15 Октября, и на срокъ являлся, и 1845 съ 13 Апрѣля на десять мѣсяцовъ съ отсрочкою такового еще на восемь мѣсяцовъ, въ коемъ находился по день увольненія отъ службы по 17 Ноября 1846 года.—Въ штрафахъ по суду и безъ суда не бывалъ. Высочайшимъ замѣчаніямъ и выговорамъ не подвергался. Женатъ на дочери Дѣйствительнаго Статскаго Совѣтника князя Голицына, дѣвицѣ княжнѣ Варварѣ Павловой. Состоялъ при Мнѣ Адъютантомъ, а находился въ отпуску съ 13 Апрѣля 1845 года по день увольненія отъ службы. Къ повышенію чинамъ аттестовался достойнымъ. По выборамъ дворянства не служилъ. Отчеты по должности представлялъ въ срокъ. Жалобамъ не подвергался. Слабымъ за отправленіи обязанностей службы замѣченъ не былъ. Беспорядковъ и несправностей между подчиненными не допускалъ. Оглашаемъ и изобличаемъ въ неприличномъ поведеніи не былъ. А прошлаго 1846 года, Высочайшимъ Его Императорскаго Величества приказомъ въ 17-й день Ноября отданнымъ, уволенъ отъ службы за болѣзнію, Полковникомъ и съ мундиромъ. Во свидѣтельство чего, по Высочайше предоставленному Мнѣ уполномочію, данъ ему Полковнику *Шереметеву* сей указъ за подписомъ Моимъ и съ приложеніемъ Герба Моего печати. Въ С.-Пѣтербургѣ Марта „31-го“ дня 1847 года.

Его Императорскаго Величества Всемиловѣйшаго Государя Моего Гепераль-Адъютантъ, Главнокомандующій Гвардейскимъ и Гренадерскимъ Корпусами, Генераль-Фельдцейхмейстеръ, Генераль-Инспекторъ по Инженерной части, Членъ Государственнаго Совѣта, Сенаторъ, Главный Начальникъ Военно-Учебныхъ Заведеній, По-

четный Президентъ Императорской Военной Академіи, Главный попечитель Чесменской Военной богадѣльни, Предсѣдатель Комитетовъ Высочайше учрежденныхъ для составленія Воинскихъ Пѣхотной и Кавалерійской службы Уставовъ, Шефъ полковъ: Лейбъ-Гвардіи: Уланскаго имени Своего, Московскаго, Литовскаго, Волынскаго и 1-й Артиллерійской бригады, имени Своего полковъ: Гренадерскаго, Армейскихъ: Кирасирскаго, Драгунскаго, Уланскаго, Гусарскаго, Егерскаго, и 2-го Сапернаго баталіона; числящійся въ полкахъ Лейбъ-Гвардіи: Преображенскомъ и Семеновскомъ, Лейбъ-Гвардіи въ Конной Артиллеріи, Лейбъ-Гвардіи въ Саперномъ баталіонѣ и во 2-мъ Кадетскомъ Корпусѣ; Кавалеръ Орденъ Россійскихъ: Св. Апостола Андрея Первозваннаго, Св. Александра Невскаго, Св. Равноапостольнаго князя Владиміра 1-й степени большаго креста, Св. Великомученика и Побѣдоносца Георгія 2-го класса большаго креста, Св. Анны 1-й степени, Бѣлаго Орла, Св. Іоанна Іерусалимскаго командоръ; Иностранныхъ: Австрійскаго — Св. Стефана; Французскаго — Св. Духа; Прусскихъ — Чернаго и Краснаго Орла; Испанскаго — Золотаго Руна; Сардинскаго — Аннунціады; Шведскаго — Серафима; Нидерландскаго — Военнаго ордена Вильгельма и Льва; Баварскаго — Св. Губерта; Виртембергской короны; Веймарскаго — Бѣлаго Сокола, Баденскаго — за вѣрность и Церингенскаго Льва Гессенъ-Дармштатскаго — Лудвига; имѣющій шпагу съ надписью за храбрость съ лаврами и алмазными украшеніями, Польскій знакъ отличія за Военныя достоинства 1-й степени, серебрянныя медали установленныя: за Турецкую войну въ 1828 и 1829 годахъ; за штурмъ г. Варшавы, и знакъ отличія безпорочной службы за XXX лѣтъ. МИХАИЛЪ. (скрѣпа) Начальникъ штаба Генералъ-Лейтенантъ Витовтовъ.

Указъ объ отставкѣ уволенному отъ службы изъ Ротмистровъ Кавалергардскаго Ея Величества полка Адъютанту Его Императорскаго Высочества Главнокомандующаго Гвардейскимъ и Гренадерскимъ Корпусами Полковнику *Шереметеву*.

ВЫПИСКА

ИЗЪ

Almanach der privilegirten Schützen-Gesellschaft in Karlsbad,
vom Jahre 1630 bis 1845.

Стр. 43.
1768 г.

Im Jahre 1768 besuchten S. Exc. der Hochgeb. Graf Alexander (?) von Orloff-Chesmensky, russ. Kaiserl. General en Chef (damals noch Obrister) Karlsbad zum Erstenmale und verehrten den 29 August 12 Spec.-Dukaten zu einem Schiessen, schossen auch selbst mit und nahmen bei Ihrer Rückreise viele hier verfertigte Schiessgewehre mit nach Russland. Scheibe № 68.

Den 5 September verehrten Exc. Graf von Orloff-Chesmensky abermals 6 Dukaten zu einem Schiessen. Scheibe № 69.

Выписка изъ „Kurliste“ 1768 г. № 237. 15 August.

Ihro Gnaden Herr Oberstlieutenant von Ostrow Orlow ¹⁾.

I. G. Herr Capitän von Ostrow.

I. G. Herr Oberstlieutenant von Gersdorf.

I. G. Herr Lieutenant von Buchholz, sämtl. in Russ. Kais. Diensten, wohnen bei der verwittw. Frau Procurator Götzin auf dem Markt.

Kurliste 1780 г. № 7. 9 Mai. S. Exc. der Hochgeb. Herr General en Chef Graf Alexis von Orlow Zeschminsky, logirt bei 3 Mohren auf dem Markt.

¹⁾ Въ оригиналѣ (рукописи) слово Ostrow зачеркнуто позднѣе и сверху написано Orlow.

Im Jahre 1780 besuchten S. Exc. der wirkl. russische Kai-^{Ср. 46—48.}
serliche General en Chef Graf Alex. von Orloff-Chesmensky Karls-^{1780 r.}
bad zum Zweitenmale, nachdem Hochderselbe im J. 1770 am 7 Juli
an der Küste von Natolien bei dem Fort Chisme eine merkwür-
dige Seeschlacht über die Türken gewonnen hatte, und wo nach
dessen Eigener Aussage viel zu dem glücklichen Ausgange beitrug:
dass S. Exc. mit einem im Jahre 1768 mitgenommenen Karlsbader
Feuerrohr einen der wichtigsten feindlichen Steuermänner herabge-
schossen haben; welcher Erzählung, S. Exc. noch beifügten: Sehet
Karlsbader! so schiessen habe ich bei Euch gelernt. Hierauf ver-
ehrten S. Exc. am 15 Mai zu einem ritterlichen Freischiessen,
welches auf der Wiese hinter der Allee abgehalten wurde, 12 Spec.-
Dukaten.

Nebst dem verehrten S. Exc. 6 fl. als Preis zu einer 2-ten
laufenden Figur (einen Mann vorstellend) und erhielten Hoch — die-
selben hierbei den 1 Preis 3 fl.

Während diesem Schiessen gaben S. Exc. sämtlichen Schüt-
zen Wein und Bier zu freiem Trunk.

Nach beendigtem Schiessen überreichten S. Exc. der Karlsba-
der Schützen-Gesellschaft zum bleibenden Andenken eine 1 Mark
Silber haltende Denkmünze, welche Ihre Kais. russ. Majestät Ca-
tharina II in Folge dieser gewonnenen Seeschlacht prägen lies-
sen, auf der einen Seite mit dem Bildniss Ihrer Majestät auf der
anderen Seite mit einer Ansicht der Seeschlacht, nebst dreien Ihrer
Ordensbänder und mit dem Wunsche, dass der Schützenhauptmann
dieselbe bei jedem feierlichen Aufzuge an einem blaugewässerten
oder auch pommeranzengelb und schwarzgestreiften Ordensbande
auf der Brust tragen möge. Auch schenkte S. Exc. dem Jos. Geb-
hart, einem hiesigen Bürger und sehr geübten Schützen; welchen
Sie besonders liebgewonnen, ein grosses weisstaffetenes Kaffeetuch,
worauf eben dieses Seetreffen Abgedruckt ist und welches dieser
sodann auch der Schützen-Gesellschaft zum Andenken übergab.
Beide Geschenke werden in der Schützenlade sorgfältig aufbewahrt.

Sie bei dem vorbeschriebenen Freischiessen gebrauchte Stech-
scheibe, der laufende Hirsch und die männliche Figur sind bezeich-
net mit № 73.

Den 30 Mai verehrten S. Exc. Graf Orloff abermals 12 Dukaten zu einem Schiessen. Hierbei gaben S. Exc. noch 2 Dukaten zu 2 laufenden Figuren (Türken vorstellend). Die im Schiesshause aufbewahrten Türken sind bezeichnet mit № 74 und 75.

Стр. 63—65.
1797 г.

Den 28 Mai 1797 kamen S. Exc. der russ. Kais. General en Chef Graf Alexis Orloff-Chesmensky abermals nach Karlsbad und wohnten im Hause № 31 am Markte. Am 29 Abends bewillkommte Hochdensenelben die Schützen-Compagnie mit einem feierlichen Aufzuge mit türkischer Musik und 2 Salven. S. Exc. hatten über die uniformirte Compagnie solch eine Freude, dass Sie derselben einen lauten Toast aus dem Fenster ausbrachten, und all sogleich jedem Schützen eine Flasche Melniker Wein verabreichen liessen; weiters liessen S. Exc. unverzüglich den Schneidermeister Franz Fiedler kommen und sich eine Schützen-Uniform anmessen und anfertigen. In dieser Schützen-Uniform stand S. Exc. mit allen Ihren Russ. Kais. Orden angethan, an dem offenen Fenster, während am 8 Juni die Frohnleichnams-Processions über den Markt an Hochdesselben Wohnung vorüberzog. Den 11 Juni am heil. Dreifaltigkeitstage verehrten S. Exc. zu einem ritterlichen Freischiessen, welches auf der Wiese neben dem Bräuhaus abgehalten wurde, 12 Spec.-Dukaten. Scheibe № 92.

S. Exc. beehrten den Schiessplatz in Begleitung von Hochderen Comtesse Tochter dann des Grafen Alexander Chesmensky, und führten Ihrer Comtesse Tochter die Schützen mit folgenden Worten auf: „Siehst du, diese Herren haben mich schiessen gelehrt, auch du musst es lernen!“ Den Schützen gaben S. Exc. dabei zu freiem Trunk 2 Fässer Bier und 2 Eimer Wein. Den 14 Juni veranstaltete die Schützen Compagnie unter dem Gartenhause (ehemals Pimper jetzt Panorama genannt) eine Illumination: „Vive la Comtesse d'Orloff!“ und vor Hochderen Wohnung eine türkische Musik; worauf die Comtesse mit eigener Hand 10 Dukaten den Musikern gab und S. Exc. den Zuhörern der Musik am Markte mehrere Eimer Melniker Wein zu freiem Trunke verabreichen liess.

Den 24 Juni gaben S. Exc. Herr Graf Alexis Orloff-Chesmensky etc. etc. zu einem ritterlichen Freischiessen, welches nächst

der Ziegelhütte gehalten wurde, 12 Spec.-Dukaten. An der Nebenscheibe (gewann) S. Exc. selbst den 1 Preis. Scheibe № 93.

S. Exc. besuchten mit Hochderen Angehörigen den Schiessplatz, schossen selbst mit, und bewährte sich Herr Graf Alexander Chesmensky als guter Schütze. Die ganze Schützengesellschaft hatte abermals während diesem Schiessen freien Trunk. Den 26 Juli reisten S. Exc. von Karlsbad ab und überreichten der Schützen-Gesellschaft noch 13 Stück Spec.-Dukaten zu einer freudigen Schützen-Mahlzeit.

Im Jahre 1798 kam S. Exc. Graf Alex. Orloff-Chesmensky <sup>Срп. 67—72.
1798 r.</sup> zum 4-ten Mal nach Karlsbad. Am 11 Juni abends bewillkommnete Hochdenselben die Schützen-Gesellschaft vor seiner Wohnung „zum weissen Löwen“ mit einem feierlichen Aufzuge, und gab daselbst 2 Salven. S. Exc. erschien sogleich in der Schützen-Uniform beim offenen Fenster, dessgleichen auch Hochdesselben Comtesse Tochter und der Herr Graf Alexander Chesmensky, dann Hochdessen Frau Gemahlin und noch eine Dame in grünen, mit schwarzen Sammet aufgeschlagenen Reitkleidern, mit schwarzen Frauenhüten, welche grün und schwarze Federn schmückten. Nach der 2 Salve wurden alle 6 Schützen-Officiere in Sr. Exc. Zimmer gerufen, freundlichst empfangen und mit Wein bewirthet. Währendem erschien unter dem drei Kreuzberg die Beleuchtung:

„Vive le Comte et la Comtesse d'Orloff!“

Für die Schützen am Markte liessen S. Exc. schnell 4 Eimer Melniker Wein herbeischaffen, allen von Seiner eignen Dienerschaft die Gläser füllen und reichen. Für die dabei munter erschallende türkische Musik erhielten die Musiker 10 Spec.-Dukaten.

Den 17 und 18 Juni verehrten S. Exc. zu einem ritterlichen Freischiessen, dass nächst der Ziegelhütte abgehalten wurde, 12 Spec.-Dukaten und wurden dazu mittels gedruckter Karten auch alle Kurgäste geladen. S. Exc. sammt Familie wie auch Graf Alexander Chesmensky nahmen Theil. Beim Abzug von dem Schiessen erhielt die Schützen-Compagnie vor der Wohnung Sr. Exc. Abermals 2 Eimer Melniker Wein verabreicht. Scheibe № 95.

Den 9 und 10 Juli, nach dem russischen Kalender am 29 Juni feierten S. Exc. Graf Orloff-Chesmensky das hohe Namensfest S.

Kais. russ. Majestät Paul I, indem Hochdieselben ein grosses Freischiessen veranstalteten, das nächst dem Lusthause unterhalb des Laurenzberges abgehalten, und am 9 Juli früh eröffnet wurde.

Am 10 Juli vormittags gegen 11 Uhr erschien sammt Familie S. Exc. in Grösster Galla und in Begleitung Ihrer Durchlaucht der Frau Herzogin Dorothea von Curland, Hochderen Princessinen und vieler anderen vornehmen Kurgäste auf dem Schiessplatz, wo die Schützen-Compagnie unter Gewehr die hohen Gäste empfing. Durch einen Triumpfbogen gelangten dieselben in den Saal des Lusthauses, wo 19 weiss und roth gekleideten Knaben und 19 gleichgekleidete Mädchen (alle Kinder der Schützen) mit Blumenkränzen geziert, Kränze und Blumenkörbchen haltend, sie erwarteten. Kaspar Gebharts Tochter Josepha Anna hielt an den Herrn Grafen folgende Anrede: „Erlauchter Graf! Die vielen und grossen Gnaden, welche Eure Erlaucht seit Sie Karlsbad besuchen, und in diesem Jahre abermals unseren Vätern zufließen liessen, erkennen dieselben mit von innigstem Danke gerührten Herzen! Aber auch selbst auf uns, Kinder dieser Väter, machen diese Gnaden einen so mächtigen Eindruck, dass auch wir uns gedrungen fühlen Euer Erlaucht für dieselben unseren Dank dadurch zu erkennen zu geben, dass wir Hochdieselben hier willkommen heissen und Blumen auf den Weg streuen der an diesen Ort führet, wo Hochderselben Grossmuth heute wieder den Bewohnern Karlsbads ein neues Vergnügen bereitet hat. Sind auch einst diese unsere Väter nicht mehr, welche von Euer Erlaucht so geliebt zu werden, das Glück haben, so sind wir Kinder derselben noch da, denen der Name Orloff und Hochdesselben Grossmuth und Liebe gegen die Bewohner Karlsbad in gutem Gedächtnisse bleiben und Gegenstände sein werden, welche wir auch in unsern spätesten Nachkommen wieder unvergesslich zu machen uns bestreben werden“. Das schöne Mädchen trug diese Anrede trefflich vor, andere Kinder überreichten einem Jeden der Hohen mitgekommenen einen Blumenstrauss. In dem Saale war in einer Grotte des Herrn Generals Bildniss mit der Umschrift: „Unvergesslich bist Du uns!“ darunter Clio, welche in eine Felsentafel die Worte eingrub: „Merkwürdigkeiten von Karlsbad“: „Orloff“. Mit anderen auf S. Exc. Bezug habenden Zeichnungen waren an

beiden Seiten des Saales Pyramiden angebracht, welche zugleich die Inschriften enthielten: „Ruhm dir Helden!“ „Segen dir Bürgerfreund!“ „Freude dir Vater!“ „Grösse Deiner Familie!“ S. Exc. äusserten über diesen Empfang ein grosses Vergnügen. Zu Mittag gaben S. Exc. im Hause zum weissen Löwen grosse Mittagstafel, wobei unter Abfeuerung von 34 Pöllerschüssen bei Pauken und Trompetenschall ein Toast auf Sr. russ. Kais. Maj. Wohlsein ausgebracht wurde, für die Schützen ebenfalls eine Tafel im Lusthause und nach derselben ebenda zum Vergnügen ihrer Frauen und Töchter, einen Freiball. Abends um 6 Uhr waren auch sämtliche Kurgäste von S. Exc. in dem böhmischen Saal zu einem wahrhaft glänzenden Freiball und Souper geladen. Die ganze Allee vor demselben war mit mehr als 3000 Lampen und buntfarbigen Laternen beleuchtet, in dem mittleren Alleegange war der Name S. Kais. russ. Majestät, darüber die russische Kaiser Krone und unterhalb, der den St. Georgen Orden in sich fassende russische kaiserliche Adler, zwischen mit vielen Lampen gezierten Einfassungen, angebracht. Türkische Musik belebte anhaltend diesen Platz und wurde zum Schluss rechts von der Allee ein schönes Feuerwerk abgebrannt. Für die in der Allee Anwesenden, ohne Unterschied, wurden 3 Fässer Bier und 5 Eimer Melniker Wein ausgetheilt; auch liess S. Exc. den 11. Juli für sämtliche Bewohner Karlsbads eine Frei-komödie geben. Ausser den zum Schiessen bestimmten 12 Dukaten erhielt die Schützen-Compagnie noch baare 60 Dukaten, jedes der vorerwähnten Kinder 2 fl. und Josepha Anna Gebhard, welche die Anrede hielt 1 Dukaten. Während dem glänzenden Balle im böhmischen Saale verliessen S. Exc. mehr als eine Stunde lang die dortige Gesellschaft und besuchten um 8 Uhr auch den Schützenball im Lusthause. Ausser den Kurgästen und Bewohnern Karlsbads strömte eine grosse Menschenmenge aus der Umgegend zu diesen Feierlichkeiten herbei und war auch das Schiessen sehr zahlreich besucht. Bei der Abreise S. Exc. den 14. Juli begleiteten Hochdenselben die Schützen-Officiere zu Pferde bis Buchau.

Den 16 Juni 1799 verehrten S. Exc. Graf Alexis Orloff Срп. 75—81.
1799 г. Chesmensky, welcher nun zum fünften Male Karlsbad besuchte, und so wie immer von den Schützen freudigst bewillkommt worden war,

12 Spec.-Dukaten zu einem Freischiessen. Dasselbe wurde hinter der puppischen Allee abgehalten und hierzu eine Reihe grosser Walddlauben mit Bänken erbaut. S. Exc. Graf Alexander Chesmensky und viele andere Cavaliere schossen mit und wurden dabei insbesondere S. Exc. Herr Graf Panin, russ. Kais. Gesandter am berliner Hofe und Herr Baron von Hünenbein als die Ausgezeichnetsten Pistolen schützen bewundert, ohne Fehlschuss schossen sie nach sehr kleinen Scheiben, nach im Teplfluss schwimmenden Hölzchen, Blümchen, Schiffchen und dgl. Beim Auf- und Abzuge dieses Schiessens defilirte die Schützen-Compagnie jedesmal vor der Wohnung Ihrer Russ. Kais. Hoheit der Frau Grossfürstin. (Вел. кн. Анна Федоровна, супруга вел. кн. Константина Павловича). Auch bei diesem Schiessen hatten die Schützen Bier zu freiem Trunk. (Scheibe № 99).

Den 10 Juli 1799 feierten S. Exc. Herr Graf Alex. von Orloff-Chesmensky abermals Sr. Russ. Kais. Majestät Paul I. Allerhöchstes Namensfest. Hierbei überreichten Hochderselbe den Schützenvorstehern 15 Dukaten zu einem Festschiessen und forderten selbe auf, Ihre russ. Kais. Hoheit die Frau Grossfürstin dazu einzuladen. Am 9 Juli früh marschirte die Schützen-Compagnie vor die Wohnung Ihrer Kais. Hoheit, der Schützen-Hauptmann Seide machte ehrerbietigst die Einladung und bat Höchstdieselbe auf der mitgebrachten Scheibe den Stechpunkt zu bestimmen; sie zogen sodann auf den Schiessplatz hinter der Allee, wo zierliche Lauben und Zelte erbaut waren. Während nun das Schiessen begann, gaben S. Exc. im deimlichen (sächsischen Saale) für viele Kurgäste ein grosses Frühstück, wobei auch Ihre Kais. Hoheit zugegen war, Höchstwelche hierauf mit Eignem grossen Gefolge an der Seite S. Exc. des Herrn Grafen Orloff, um halb 12 Uhr die Schützen-Gesellschaft beim Schiessen, mit Höchst-Ihrer Gegenwart beehrte. Die Schützen machten Spalier und 40 Knaben und Mädchen empfangen auf gleiche Weise wie im vorigen Jahre die hohen Gäste. Anna Gerhart hielt an Ihre Kais. Hoheit folgende Anrede: „Kaiserliche Hoheit! die hier anwesenden Schützen, unserer Väter, schätzten sich über allen Ausdruck glücklich, das Höchste Namensfest eines Kaisers—nach ihrer Art feierlichst mit begehen zu können,—eines

Kaisers, der die Bewunderung der Welt hat und auch mit das Opfer unserer Herzen verdient; denn wie uns Kindern unsere Väter begreiflich machten, so ist ja S. rus. Kais. Maj. Paul I. die Mitursache, dass wir in unseren Gegenden der Ruhe süsse Früchte geniessen können und des Feindes Verherungswuth nicht fühlen dürfen. Kinder! sagten uns unsere Väter, Kaiser Paul in Russland ist auch unser Wohlthäter! Sein Allerhöchstes Namensfest ist daher uns, und muss auch euch ein Fest der Freude sein! Der heutige Tag ist uns ein Fest der Freude, und er ist es umsomehr, da wir dieses grossen Kaisers Schwiegertochter sammt Höchstderselben durch Eltern und Geschwistern an diesem Platze des Vergnügens unserer Väter vor unseren Augen sehen. Wir werden das Gedächtniss dieses hohen Glückes unseren Nachkömmlingen zu rühmen das Vergnügen haben. Eure Kais. Hoheit geruhen versichert zu sein, dass es uns Wonne ist mit dankbarem Herzen zu rufen (die Kinder alle riefen laut): Es lebe Russlands grosser Kaiser Paul!—Sein ganzes Kaiserliches Haus!—Eure Kaiserliche Hoheit- und das ganze durchl. Haus Coburg!

Mit wohlwollender und zufriedener Miene hörten die hohen Anwesenden die Anrede. Anna Gebhart überreichte der Fr. Grossfürstin, die Kinder den andern hohen Gästen, Blumensträuchen. (So wie im vorigen Jahre wurden auch diesmal die Kinder von S. Exc. dem H. Grafen Orloff reichlich beschenkt). Ein heran nahendes Gewitter nöthigte die hohen Gäste schnell in den Deimlichen Saal zurückzukehren, wo bis Abends 5 Uhr getantzt wurde. Für das grosse Publikum gab Graf Orloff zu freiem Eintritt eine Kunstreiterei nächst der Allee, da eben eine Gesellschaft solcher Künstler angekommen war, Abends Concert im deimlichen Saale, wobei die Sängerin M-lle Toliani, auf der Violine Herr Hofmeister und auf dem Waldhorn ein Musiker aus S. Exc. Capelle, sich hören liessen. Den 10 Juli früh wurde das Freischiessen fortgesetzt. Zu Mittag gaben S. Exc. im Hause zum weissen Löwen für einige hohe besonders russ. hohe Herschaften, Tafel, dann für sämmtliche Kurgäste im oberen Puppischen Saale einen Freiball, im untern ein grosses Souper. Die Allee vor dem puppischen Saale war innen und aussen mit mehr als 6,000 Lampen, der mittlere Alleegang mit

300 bunten Laternen beleuchtet, am Ende dieses mittleren Ganges ein buntfärbiger prächtiger 12 Ellen hoher, 10 Ellen breiter Tempel angebracht, zu welchem 100 Ellen Leinwand und sehr viel Atlas, der an den freien Stellen durchschimmerte, verwendet wurden. In der Mitte dieses Tempels zwischen Säulen prangten des Russischen Kaisers und der Kaiserin, — ringsumher in einem Kranze alle übrigen Namen des russischen Kaiserhauses. Obenan war eine Sonne, welche fort angedreht wurde, dann die wahrhaft prächtig gearbeitete buntfärbige Tempeldecke. Der Anblick entzückte alle Anwesenden, alle, welche weit und breit herbeigekommen waren, diess Fest zu sehen. Den 11 Juli früh wurde das Schiessen weiter fortgesetzt und Mittags beendet. Herr Graf v. Panin, Graf Alexander und Herr Baron Hünnerbein erregten abermals durch die grosse Sicherheit im Pistolenschiessen die allgemeine Bewunderung.

(Scheibe № 100). Um 2 Uhr gaben S. Exc. den Schützen eine Tafel zu 150 Couverts, darauf eine Frei-Comödie, dann Freiball im Lusthaus-Saale und endete auch dieses Fest mit einem Feuerwerk, das eigends hiezu in Dresden verfertigt, hier auf der Bräuhauswiese abgebrannt worden ist.

Den 2 August 1799 als dem Geburtstage Ihrer Majestät der Kaiserin von Russland verehrten S. Exc. Herr Graf von Orloff zu einem 3. Freischiessen 15 Dukaten und wurde dasselbe abermals hinter der Allee abgehalten. (Scheibe № 101).

Abends liessen S. Exc. abermals ein Feuerwerk abbrennen. Da nach russischem Kalender der St. Annatag auf den 6. August fällt; veranstalteten die Schützen eine Illumination unterhalb des dreikreuzberges „Vive Anne d'Orloff!“

Als die Schützen-Officiere bei der Abreise S. Exc. nochmals für die vielen und grossen Beweise des gnädigsten Wohlwollens dankten, erhielten selbe für die Compagnie noch ein Geschenk von 55 Spec.-Dukaten. Zum Abschiede war die Compagnie an der Strasse nächst dem Prager Thor aufgestellt und geleiteten viele reitend und fahrend ihren hohen Gönner bis Buchau.

Срп. 82—83.
1800 г.

Den 10 Juni kamen S. Exc. der russ. Kais. General en Chef Graf Orloff Chesmensky das Sechste- und Letztmal nach Karlsbad, verweilten aber nur bis zum 29. Juni. Den 12. Juni wurde

Hochderselbe von der Schützen-Gesellschaft so wie früher mit allen Ehrenbezeugungen bewillkommt. An eben diesem Tage, als am Vorabende von Prinz Antons (von Sachsen) Namensfeste, liessen S. Exc. Graf Orloff bei rauschender Musik auf dem Dreikreuzberge in grosser Schrift: „Vive P. Antoine et Son Epouse!“ mit Lampen illuminiren. Der Schützen-Gesellschaft verehrten Hochdieselben zu einem ritterlichen Freischiessen 15 Dukaten. Es wurde den 23 und 24 Juni auf der Wiese hinter der Allee geschossen. S. Exc. der Herr General Graf Orloff und S. durchl. Prinz Anton von Sachsen beehrten mit Ihrer Gegenwart den Schiessplatz. Graf Alexander schossen abermals mit und sehr gut. Bei der Abreise beschenkten S. Exc. die Schützengesellschaft mit noch 150 Kaisergulden und wurde Hochderselbe so wie früher unter vielen Segenswünschen von den Officieren der Schützencompagnie, vielen Schützen und Bürgern bis Buchau begleitet. Die bei diesem Schiessen gebrauchte Stechscheibe stellt die Sprudelquelle vor und hat die Devise: *Fervidus auxilium praebet mortalibus aegris.* (Scheibe № 102).

Im Jahre 1801 wollten S. Exc. Graf Orloff-Chesmensky etc. Ctp. 83—85.
1801 r. etc. Karlsbad abermals besuchen, hatten bereits Wohnung zu 3 Lerchen am Markte bestellt, als nach der Thronbesteigung S. rus. Kais. Maj. Alexander I., S. Exc. ein eigenhändiges Schreiben von dem Kaiser erhielten und darin eingeladen wurden nach Russland zurückzukehren, demzufolge auch die Reise nach Karlsbad unterblieb. Dieses für S. Exc. ehrenvolle Ereigniss bewog die Schützengesellschaft ein Glückwunschschreiben abzusenden, darin nochmals ihren innigsten Dank und die Bitte auszusprechen: dass S. Exc. auch im fernen Russland der Stadt Karlsbad und ihrer Schützen-Gesellschaft wohlwollend eingedenk verbleiben mögen! — Hierauf folgte von S. Exc. die hier wörtlich angeschlossene Antwort: „Geehrteste Herrn! Vor die mir zugesendeten guten Wünsche sage ich Ihnen bestens Dank. Ich werde mich der Ehre, welche Sie mir immer bei meiner Anwesenheit erwiesen, mit Vergnügen erinnern. Es thut mir leid, dass ich von jetzt an das Vergnügen nicht mehr haben kann, an ihren Vergnügen Theil zu nehmen; ich hoffe zwar gewiss nach Verlauf einer Zeit, so Gott Leben und Gesundheit schenkt, die Zahl der werthen Schützencompagnie wieder zu ver-

mehren. Indessen wünsche ich, dass Sie allerseits recht gesund und vergnügt leben mögen und Sie allerseits bei der einstigen Wiederkunft eben in der Art wieder zu finden, das Vergnügen haben möge, und verbleibe allstets Einer Löbl. Schützencompagnie ganz bereitwilliger

Graf Alexis von Orloff-Chesmensky.

P. S. Die Schützen-Uniform werde ich zu ferneren einmaligen Gebrauch- und Andenken sorgfältig bewahren.

Als letztes Andenken erhielt die Schützengesellschaft von S. Exc. dem Herrn Grafen Orloff-Chesmensky eine neue Fahne. Da S. Exc. bemerkt hatten, dass die von Sr. Röm. Kais. Maj. Kaiser Karl VI im Jahre 1732 der Karlsbader Schützengesellschaft Allergnädigst geschenkte Fahne durch den langen Gebrauch schon Schaden gelitten hatte, liess Hochderselbe in Dresden eine neue, der Alten ganz gleiche Fahne verfertigen und selbe durch die Frau Gräfin Bachmetieff am 8 Juni 1801 zum Andenken überreichen. Dieselbe wurde das Erstemal bei dem feierlichen Kirchenaufzuge am 4. Oktober 1801 dem A. h. Namensfeste S. K. K. Majestät Franz II geführt und Joseph Heilingötter, des Schützen-Officiers Jos. Heilingötter Sohn, als Fähndrich dazu ernannt; die Kaiser Karls-Fahne war bei der ersten, die neue bei der zweiten Schützen-Abteilung eingetheilt worden. General Graf Alexis von Orloff starb zu Moskau am 5. Jänner 1807—alt 74 Jahre.

(Сообщено А. И. Сабуровым).

3.

Графъ А. Г. Орловъ-Чесменскій — князю Александру Борисовичу Кураину.

21-го ноября 1801 г. Москва.

Весьма пріятное для меня Вашего Сіятельства увѣдомленіе имѣлъ я совершенное удовольствіе получить сего 19-го дня. Оказанное ваше благодѣяніе по просьбѣ моей г. Шереметеву обязываетъ меня какъ за то, такъ и за другое свидѣтельствовать симъ мою покорнѣйшую благодарность ¹⁾. Бывъ же увѣренъ, что онъ рожденъ и воспитанъ отъ честныхъ и благородныхъ родителей, которые мнѣ извѣстны многіе годы, конечно, при воспитаніи его и не упустили утвердить ему то же правило, почему и надѣюсь, что сей молодой человѣкъ подъ вашимъ покровительствомъ не оставитъ стараться оказывать себя достойнымъ той милости, о продолженіи которой я испрашивалъ ему отъ Вашего Сіятельства, почту себя вновь обязаннымъ наивящшею моею благодарностью и тѣмъ почитаніемъ, съ которымъ и пребуду навсегда, милостивый государь мой, Вашего Сіятельства покорный слуга графъ Алексѣй Орловъ Чесменскій.

4.

С. В. Шереметевъ — князю А. Б. Кураину.

15-го декабря 1806 г.

Сіятельнѣйшій князь, милостивый Государь!

Почтеннѣйшее письмо Вашего Сіятельства имѣлъ счастье получить, за которое приношу мою низжайшую благодарность;

¹⁾ Графъ А. Г. Орловъ благодарилъ князя за опредѣленіе на службу С. В. Шереметева въ Коллегію Иностранныхъ дѣлъ. А. Б.

старался по возможности все по приказанію вашему выполнить. Ихъ Сіятельству донесъ ваше почтеніе, за что поручили мнѣ изъяснить Вашему Сіятельству ихъ благодарность; равно и на донесенную мною рѣчь, по извѣстной Вамъ скромности, никакого отвѣта, кромѣ поклона, не получилъ.—Драгоценная для благополучія моего картина будетъ мною Вашему Сіятельству доставлена, которая уже dokonчена, о чемъ приказалъ Вамъ донести его Сіятельство. Простите мнѣ, милостивый благодѣтель, ежели донесеніе мое вамъ сдѣлало досаду, сіе случиться можетъ отъ несмысла моего; все же желаніе и стараніе мое есть дѣлать Вашему Сіятельству удобное и быть когда-либо достойнымъ милостей вашихъ.

Повелѣніе Вашего Сіятельства г-ну Уварову и Боголюбову объявилъ, и мы уже сговорились ѣхать вмѣстѣ.

Съ прискорбною душою объявилъ матушкѣ и тетускѣ о нездоровьѣ Вашего Сіятельства; матушка благодаритъ за милостивое напоминовеніе, а тетушка не поручила ничего, сказавъ, что я не буду умѣть изъяснить достаточно ея чувствъ,—предоставила себѣ.

Теперь, думаю, не ошибусь уже, донесъ Вашему Сіятельству, что въ Воскресеніе былъ я на балѣ, а почтенный хозяинъ ¹⁾ кажется быть очень озабоченъ возложенною на него должностію ²⁾, а здоровье его не въ лучшемъ состояніи; а достойная дочь его ³⁾, благодаря Бога, здорова и весьма радуется, что оставляетъ Москву, отъѣздъ же ихъ, а равно и мѣстопробываніе въ которой губерніи еще не извѣстенъ, ожидаютъ Высочайшаго повелѣнія.

Препоручая себя въ непремѣнную милость Вашего Сіятельства, съ глубочайшимъ высокопочитаніемъ и съ истинною преданностію честь имѣю пребыть Вашего Сіятельства, милостивѣйшаго государя, высокопокорнѣйшимъ и послушнѣйшимъ слугою Сергѣй Шереметевъ.

¹⁾ Графъ А. Г. Орловъ-Чесменскій.

А. Е.

²⁾ Въ 1806 г. состоялся Высочайшій указъ о назначеніи графа А. Г. Орлова-Чесменскаго главнокомандующимъ милиціею 5-й области.

А. Е.

³⁾ Графиня А. А. Орлова-Чесменская.

А. Е.

5.

С. В. Шереметевъ—князю А. Б. Куракину.

2-го мая 1807 г.

Почтеннѣйшее письмо Вашего Сіятельства отъ 22 прошедшаго мѣсяца имѣлъ счастье получить, за которое приношу мою чувствительнѣйшую благодарность, равно какъ и за лестное для меня увѣреніе въ благорасположеніи вашемъ, въ которомъ я, конечно, никогда сомнѣваться не смѣлъ, бывъ уже нѣсколько разъ опытами удостовѣренъ о добродѣтельной душѣ Вашего Сіятельства. Съ моей же стороны остается только всевозможнѣйше стараться сдѣлаться совершенно онаго достойнымъ.

Писать изволите Ваше Сіятельство, чтобъ я васъ увѣдомилъ о графѣ Алексѣѣ Григорьевичѣ, то я вамъ только донести могу, что онъ, равно и графиня, благодаря Бога, здоровы, и пребываніе свое имѣютъ еще въ Курскѣ, гдѣ, по письму, полученному сестрою отъ графини, видно, что проводятъ время довольно пріятно, и притомъ пишутъ, что надѣются скоро ѣхать въ Харьковъ.

Сердечно жалѣю, что не могъ выполнить приказаніе Вашего Сіятельства тетушкѣ Марѣ Семеновнѣ ¹⁾ по причинѣ той, что она уже дней пять, какъ уѣхала въ свою деревню, а Варвара Петровна ²⁾ при засвидѣтельствованіи своего низайшаго почитанія Вашему Сіятельству приносить искреннѣйшую благодарность за милостивое ваше напоминовеніе. Впрочемъ, не имѣя болѣе ничего достойнаго въ донесенію Вашему Сіятельству, какъ только просить о продолженіи милости вашей, съ истиннымъ моимъ высокопочитаніемъ и съ совершенною преданностью честь имѣю пребыть Вашего Сіятельства, милостиваго государя, всепокорнѣйшій и послушнѣйшій слуга Сергѣй Шереметевъ.

(Всѣ три письма сообщены В. Н. Смольяниновымъ изъ „Архива князя Ѳ. А. Куракина“).

¹⁾ М. С. Бахметева.

А. К.

²⁾ В. П. Шереметева, рожд. Алмазова, жена С. В. Шереметева.

УКАЗАТЕЛЬ ЛИЧНЫХЪ ИМЕНЪ.

А.

Августинъ, преосвященный—СХХVII.
 Агаповъ, В.—119.
 Агарковъ—153.
 Адлербергъ, графъ Н. В.—96.
 Адуевскій—161.
 Александра Павловна, великая княгиня—LXXIV.
 Александра Θεодоровна, императрица—95, 97, 99.
 Александръ I, императоръ — XIV, LXXIX, LXXXVII — LXXXIX, XCIX, C, CVIII, CXXIV. 110, 158, 165, 182, 197, 223.
 Александръ Николаевичъ, цесаревичъ—49.
 Алибей—VII.
 Алмазова, В. П.—СХХI, СХХIII. 83.
 Алмазова, М. П.—112.
 Алмазовъ—174.
 Алмазовъ. Б. П.—119.
 Алмазовъ, Н. П.—СХХIII.
 Алмазовы—СХХII. 184.
 Анахарсисъ—XCIX.
 Анна Θεодоровна, супруга вел. кн. Константина Павловича—220.
 Аннепковъ—117.
 Анохрять—128.
 Автовъ, принцъ Саксонскій—223.
 Аравъ—185.

Араповъ—87.
 Аргамановъ—28.
 Арина Сидоровна—СХХI, СХХVI. 113, 116, 120, 121, 183, 186, 187.
 Арсеньева—25.
 Архаровъ—LI, LX, LXXVI, LXXVII.
 Архаровъ, Н. П.—63, 135.
 Артемьевы—118.
 Атарщиковъ—51.

Б.

Бакунины—204.
 Балашовъ—CVII.
 Балковъ—LXXI.
 Бантышъ-Каменскій, Н. Н.—126.
 Барби, графиня—149, 150.
 Барби, графъ—149, 150.
 Барковъ—153.
 Барятинскій, князь—LXXIX.
 Бахметева, М. С.—I, II, XLVI, LVI, LXX, LXXXI, XC, XCI—XCIV, CII, CXIV, CXV, CXVI, CXXIII, CXXIX 7, 10, 12, 14, 15, 18, 33—43, 57—105, 107, 116, 133—199, 207, 227.
 Бахметевъ, А. П.—79, 190.
 Бахметевы—XLVII.
 Безбородко, графъ А. А.—L, LI, LIX, LXIV.
 Безбородко, графъ И. А.—29, 30.
 Безобразовъ—130.

Безцѣнный, Алексѣй—24.
 Бекетова—198.
 Беклемишевъ—XIV.
 Беклешевъ—169.
 Беклешевъ, А. А.—CVII, CXVI. 204.
 Бенкендорфъ, графъ—49.
 Бенкендорфъ, графиня—169.
 Бецкій, И. И.—XVI.
 Биберъ—LXIX.
 Бибииковъ, А. И.—XIV, XXVIII.
 Бибииковъ, В. И.—XXIX.
 Бибииковы—168.
 Бидеръ, г-жа—193.
 Бозъ, графъ—153.
 Боголюбовъ—226.
 Болденштернъ, баронъ—151.
 Болотовъ, А. Т. — XLVI, XLVII, CXXV.
 Борисовъ—196.
 Бретіоль, баронъ—148, 150, 151.
 Брюсъ, Прасковья Алексѣевна—XI.
 Буассонетъ, Ширай—LXXXII.
 Булыгина, Авдотья Ѳедоровна—128.
 Булыгина, Александра Ѳедоровна—128.
 Булыгина, Анна Ивановна — 97, 98, 109, 110, 113, 128.
 Булыгина, Анна Ѳедоровна—128.
 Булыгина, Марія Владимировна—130.
 Булыгина, Марія Васильевна—97, 109, 110, 117, 199.
 Булыгинъ, И. Ѳ.—CXXXII. 110, 129.
 Булыгинъ, Ѳ. И.—93.
 Булыгины—111, 114, 120, 121, 125.
 Бугурлинъ—67.
 Буфонъ—75.
 Buchholz—214.
 Бѣлый, Семень—CIV.

В.

Валуевъ, П. С.—LXXVIII, LXXIX.
 Валерьянъ—153.
 Василиѣ, садовникъ—203.
 Велеурскій, Ю. М.—LXV.
 Вельяминовъ—24.
 Венедиктъ отецъ—112, 115, 118, 119.
 Венцы—148.
 Вертажи—150.
 Вигель—CXXII.
 Вильда—154.

Вильмотъ, миссъ—LXXXVII, CVIII, CXI, CXII.
 Вильсекъ, графиня—148.
 Власовъ—30.
 Воейковы—87.
 Волковъ—XIV.
 Волконскій—170.
 Вольтеръ—LXXX. 188.
 Вольштейнъ, графиня—148.
 Воронцовъ—LXXIV.
 Воронцовъ, графъ А. Р.—LXII, CXVI.
 Воронцовъ, графъ С. Р.—LXXXI.
 Всеволожская—175, 176, 178.
 Всеволожскіе—181.
 Всеволожскій—LXXXVIII, CXVII. 176.
 Всеволожскій, Всеволодъ Алексѣевичъ—136, 198.
 Всеволожскій, Всеволодъ Андреевичъ—198.
 Всеволожскій, Н. С.—136.
 Всеволожскій, С. А.—136, 196.
 Вульфъ—X.
 Вульфъ, баронъ—137.
 Вылузгинъ, Елизарій—LV.
 Вяземскіе—CV.
 Вяземскій—LXVIII.
 Вяземскій, князь А. А. — XIII, XIV, XXIX.
 Вяземскій, князь А. И.—CV.
 Вяземскій, князь П. А.—XXXI.
 Вяземскій, князь П. П.—XCIII.
 Вязмитиновъ, С. К.—86.
 Вяткина—156, 197.
 Вѣра Ивановна, племянница Зосимы—99.

Г.

Гавриилъ, архіепископъ — XXVI, XXVII, LXXXVI.
 Гагарины, княжны—CIV.
 Гагарины—184.
 Гагарина, княгиня Т. И.—194.
 Галиковъ—123.
 Гарновскій—L—LIII.
 Гаррисъ—XXXVII, XXXVIII.
 Гарюшкинъ—153.
 Гвоздевъ—104.
 Gebhart, Joseph—215.
 Gebhart, Anna—218—221.

Гекерть—XXX.
 Гельбигъ—IX, LXXVIII, LXXXIV.
 Генрихъ Прусскій—XXX.
 Герардова, Е. С.—85.
 Гербертъ, лордъ—VII.
 Gersdorf—214.
 Гершель—LXXV.
 Гладкій—187.
 Глазовъ—154.
 Глинка—LXXXIX
 Глинскій—29, 30.
 Глѣбовъ—143.
 Гоконицъ, графы—148.
 Голицына—195.
 Голицына, княгиня А. С.—163.
 Голицына, княжна В. П.—210.
 Голицынъ, князь—XIII, XXXIII, CXVI.
 Голицынъ—161.
 Голицынъ, князь А. М.—XXVIII,
 LXXXVIII. 169, 181.
 Голицынъ, князь Б. В.—CIII.
 Голицынъ, князь В. М.—138.
 Голицынъ, князь И. А.—163.
 Голицынъ, князь К. Ф.—175.
 Голицынъ, князь Н. М.—XXIX.
 Голицынъ, князь Павелъ—210.
 Голицынъ, князь С. Ѳ.—CIII.
 Голицыны—CIII, CXIII.
 Головина, графиня—LXXIV, LXXV.
 Головина, графиня Н. П.—174.
 Голубицкій—28.
 Гончаровъ—173.
 Гончаровъ, А. И.—145.
 Готье—CXX.
 Гранжере—138, 193.
 Гревенсъ, М. И.—171.
 Грейтъ—XXIII, XXIV, XLIX.
 Гречинковы—CXXI.
 Грибовскій, А. М.—XX, LXIV, LXV.
 Грибоѣдовъ—LVII.
 Григоровичъ, Д. В.—XXX.
 Гриммъ—XVII, XLIII.
 Гросетъ m-me—XCVI, CXXI. 171, 205.
 Гурьевъ, Максимъ—29.
 Густавъ—III, XLII.

Д.

Давыдова, К. П.—169.
 Давыдова, Н. В.—175.

Давыдовъ, П. Л.—175.
 Дальбергъ—XLII.
 Данаурова, М. Ѳ.—100.
 Даниель, Г.—153.
 Дашкова, княгиня Е. Р.—LXXIV,
 LXXX, LXXXI, LXXXVI —
 LXXXVIII, CVIII—CXI, CXXIV.
 23, 180
 Дашковъ, докторъ—125.
 Дашковъ, князь—LXXXI, LXXXVIII,
 XCVI.
 Дашковъ, князь П. М.—170, 175, 180.
 Дейбель—CXV.
 Делеръ, Ѳ. А.—53.
 Дельсаль—LXVIII.
 Дементьевъ, Козьма—CIV.
 Демидовъ, Н. Н.—LXVI.
 Демидовъ, П. Г.—LPI.
 Денисова—143.
 Деннсъ Артемьевичъ — LXXXIII;
 LXXXV.
 Державинъ, Г. Р.—XV, XXXI, LXII,
 LXVI, LXXXVIII, LXXXIX, XCIX,
 С. 173, 174, 197.
 Дивова—175.
 Дивовъ—175.
 Долгорукая—148, 151.
 Долгорукая, княгиня—LXXIX, LXXX,
 CXIII.
 Долгорукая, княгиня Е. А.—161.
 Долгорукая, княгиня П. И.—117.
 Долгорукий, князь—150, 152, 153.
 Долгорукий, князь А. Н.—161.
 Долгорукий, князь П. П.—143.
 Долгорукий, князь Ю. В.—XX, XXI,
 XXII, XXIII, XXIV.
 Доротея, герцогиня Курляндская—218.
 Дорофей—109.
 Дурново, Н. Д.—XCIV.

Е.

Евгеній, преосвященный—207, 208.
 Евреинновъ, А. В.—LXXXIII.
 Егоровъ, М.—24.
 Екатерина II, императрица—III, IX—
 XIV, XVII—XXII, XXIV—XXVIII,
 XXX—XXXVII, XXXIX, XLII—
 XLV, XLVIII—L, LIV, LV, LXI,
 LXII, LXIV—LXVI, LXXI—

LXXVIII, LXXXIV, LXXXVII,
LXXXIX, XCVII, CVIII, CX,
CXXVIII. 136, 167, 176, 215.
Елагинъ, И. П.—XIV, XXVI.
Елизавета Алексѣевна, императрица—
82.
Елизавета Петровна, императрица —
LXXIV, CXI.
Ермоловъ—139.
Еропкииъ, графъ П. Д.—CXVI. 180.
Ерофеичъ—XV, XVI, XVIII.
Ершанъ—149.
Ефимъ—126, 128.

Ж.

Жадовская, А. И.—47.
Жеребцова, А. А.—XLVI.
Жеребцова, В. Г.—171.
Жеребцова, Е. А.—LIII.
Жеребцова, М. А.—148, 169, 171.
Жеребцовъ, Г. А.—XCVI, 83, 171.
Жеребцовъ, Х. Г.—XCVI, 50, 97.
Жеребцовы—XLVI, CXIV, 171, 184,
187.
Жихаревъ—CIV, CIX, CXVII, CXVIII,
CXXIV.
Жозефъ—LXVII.

З.

Заборовскій, Н. А.—LXXXVIII.
Завадовскій, П. В.—CXVI.
Загряжская,—143, 146.
Загряжская, Н. К.—CXI.
Загряжская, П. И.—104.
Загряжскій, Б. А.—180, 182.
Загряжскій, П. И.—187.
Захаржевскій, П.—89.
Зиновьева—XL.
Зиновьевъ, Н. И.—XII, XXIX.
Зосима—99.
Зотовъ—169.
Зубовъ, графъ—LXXVI, CII.
Зубовъ, князь—LXXXII.
Зубовъ, князь П. А.—LXIV.

И, I.

Ивановъ, Яшка—60, 61.
Игнатъевъ—131.

Иевлева—LXX.
Иевлева, А. Н.—59, 173, 184.
Иевлева, И. А.—LXIII.
Иевлева, И. Н.—XLVI.
Иевлевъ, В. Н.—59.
Измайловъ, М.—LXXX.
Изотовъ—CXXVI.
Ильина—138.
Иннокентій, епископъ—XXVII.
Ильинская—LXXXII.
Ильинскій—LXXXII.
Иоголь—156, 171.
Иосифъ Бонапарте—78.
Исаия, іеродіаконъ—163.
Исленьевъ, А. В.—125.
Исленьева, Д. М.—187.
Исленьевъ, В. В.—125, 187.

К.

Каавъ Бергаве, Германъ—XLVIII.
Кабановъ—172.
Кабановъ, Терентьевичъ—CIII, CXXII.
Каблукова—122.
Каблукова, Е. В.—LVI.
Каблукова, О. И.—LV, LVI.
Каблуковъ, А. В.—LVI.
Каблуковъ, В. Г.—LV, LVI.
Кавалькабо—XXV.
Камаровъ—153.
Кайсаровъ, П. С.—117.
Каменскій—CXIV.
Каменскій—184.
Каменскій, графъ Н. М.—82, 85, 86.
Карамзина, Е. А.—CIV.
Карамзинъ—49.
Карамзинъ, Н. М.—CIV, CV.
Карлъ VI, германскій императоръ—224.
Касаткинъ, князь—CXXI.
Katy miss—192.
Каткартъ—VIII.
Кауницъ, графъ—151.
Кашинъ, Д. Н.—LXXXIX.
Ker Porter—CXVIII.
Кинъ—CIV.
Кіовень, Гиллеръ—148.
Кларсье—39.
Кнорингъ—161, 169.
Княжнинъ, Я. Б.—75.
Кобенцель—LIII.

Коблуковы—184.
 Коведяевъ—137.
 Кожинъ—59.
 Козлова—СХХІ.
 Козловскій, князь—XXII.
 Козловскій, князь Я. А.—169, 171.
 Козодавлевъ—LXVII.
 Коксъ—III.
 Кологризова - Трубецкая, княгиня
 П. Ю.—CIV.
 Колосовъ, В.—LXXXIX.
 Константинъ Павловичъ, великій
 князь—158.
 Корилла—XLII, XLIII.
 Корсаковъ—LXXXII.
 Коряканы—LVI.
 Костюшка—144.
 Кречетниковъ, М. Н.—XLVII, CXXV.
 Крузъ—XXII.
 Крюднеръ, баронесса—96, 99.
 Крыловъ—86.
 Крюковъ—171.
 Кузьминъ—125.
 Куракина, княжна А. А.—170.
 Куракина, княжна Е. А.—170.
 Куракина, княгиня Н. И.—169, 170.
 Куракинъ, князь—XСII.
 Куракинъ, князь А. Б.—CI, CII, 80,
 83, 86, 88, 101, 170, 225—227.
 Куракинъ, князь Б. И.—81.
 Кутузовъ, А. М.—LXXIII.

Л.

Лавровъ—122.
 Лаврушка—158, 165, 181, 189, 190, 191,
 195, 196, 198.
 Ландъ, Г.—151.
 Лаптевъ—171.
 Ланская—194.
 Ланская, В. Я.—117.
 Ланской, Д. Я.—117.
 Ланской, Я. Д.—117.
 Лапега—117.
 Лачиновъ—117.
 Лачиновъ, П. А.—117.
 Левашова, Наталія—130.
 Ленивцевъ—87, 88.
 Леонскій—175.
 Липке—105.
 де-Линъ, принцъ—150, 151.

Лихтенштейнъ, князь—83, 148—150.
 Лихтенштейнъ, княжна—150.
 Ліано, графъ—148—150.
 Любановъ, князь—30.
 Ломоносовъ—XV.
 Лопухина, Е. Н.—XLIV—XLVI.
 Лопухина, М. С.—XLVI.
 Лопухина, М. А.—173.
 Лопухинъ—CIV.
 Лопухинъ, Д. А.—173.
 Лопухинъ, И. В.—LXXIII.
 Лопухинъ, князь П. В.—204.
 Лубяновскій, Ѳ. П.—LX, LXXIX,
 LXXXIV.
 Лукьянъ—LXXXVI.
 Лутовиновъ—173.
 Львова, княжна А. С.—XLVI.
 Львова, княгиня Е. Н.—XLVI, LVI,
 LVII.
 Львова, княжна М. С.—CXXV.
 Львовъ, князь В. С.—LXXIV.
 Львовъ, князь Д. С.—XСII.
 Львовъ, князь С. С.—XLVI, XLVII,
 LVI, LXVIII, CXV.
 Львовъ, князь С. Я.—XLVI, XLVII.
 Львовы—XLVI, XLVII.
 Любановскій—79.
 Любомирскій, князь—26.
 Липунова—139.
 Ляхова—187.
 Лыска—203, 205.
 Львова, княжна Е. В.—103, 155, 174,
 176, 185, 187.
 Львова, княжна М. А.—61, 111, 144.
 Львова, княжна М. В.—102.
 Львова, княгиня М. Ф.—119, 181.
 Львовъ, князь Вас. Влад.—125.
 Львовъ, князь Вл. Вл.—92, 93, 183.
 Львовъ, князь Вл. Сем.—111, 117, 119,
 122, 125, 141, 156, 158, 183, 184,
 192, 194, 196.
 Львовъ, князь Д. С.—59, 60, 90, 111,
 114, 121, 138, 144, 151, 155, 163, 177,
 178, 182, 188, 196, 197.
 Львовъ, князь С. С.—59, 61, 91, 92,
 145, 205.

М.

Майковъ, В. И.—XXIX.
 Макаровъ, М. И.—LXXXVIII.

Максимъ—103, 177.
 Максимиліанъ Саксонскій—167.
 Мальцевскій—130.
 Мартыновъ, Егорка—4, 7, 9, 11, 16, 18, 72.
 Маслово, Н. Б.—163.
 Маслово, И. И.—CXVI.
 Маслово, Н. И.—160, 163.
 Масоновъ, Н.—25.
 Массонъ—LXXIX.
 Матюшкинъ, графъ—LXXVI.
 Машкова—161.
 Мекленбургъ—149.
 Мекленбургская герцогиня—151.
 Мелиссино—XI.
 Мернвилъ—158.
 Mezé, Eh.—205.
 Милашевичъ—169.
 Минихъ, графъ—X, XXVIII.
 Михайлъ Павловичъ, великій князь—211.
 Моисеева—135.
 Мордвиновъ, С. И.—XXVIII.
 Морціонъ, графъ—148, 149, 150.
 Морціонъ, графиня—148, 150.
 Moly miss—192.
 Мосоловъ—LXII, CIII, CXVII, CXVIII. 167, 181.
 Мосоловы—XCVI, CXVIII, CXXIV.
 Мочалкинъ, С.—CIV.
 Муравьевъ—CXXIV. 178.
 Муравьевъ, А. Н.—48, 51.
 Муравьевъ, М. Н.—116.
 Муравьевъ—51, 125, 164, 170.
 Муравьевы—169.
 Мурзинъ—LXXXVI.
 Муромцовъ, И. С.—163.
 Мусина-Пушкина, А. М.—97.
 Мусинъ-Пушкинъ, графъ А. И.—197.
 Мусинъ-Пушкинъ, графъ А. С.—7.
 Муханова—104.
 Мухина—169.

Н.

Наполеонъ, императоръ—83.
 Нарбутова—30.
 Нарышкина, В. А.—169.
 Нарышкина, Е. И.—85.
 Нарышкинъ—49.

Нарышкинъ, А. А.—XXVIII.
 Нарышкинъ, А. Л.—87, 161, 163.
 Нарышкинъ, Л. А.—XXVIII, LX.
 Нарышкинъ, М. П.—169.
 Нарышкинъ, П. П.—83, 85, 126.
 Нарышкины—176.
 Наталья Алексѣевна, великая княгиня—XXXVI.
 Небольсина—178.
 Небольсинъ—LXXI. 164.
 Нелединскіе—157.
 Нелидова—LXXIX.
 Несвицкій, князь — LXXXVIII. 169, 181, 197.
 Николаева—LI.
 Николаевъ—17.
 Николай—164.
 Николай I Павловичъ, императоръ, 49, 95, 97, 99, 117. 208.
 Нирнберцъ—180.
 Норовъ—LXXI.

О.

Оаксъ—XXXIX, XL.
 Огинскій, гетманъ—31.
 Оболенская, княгиня М. А.—LXVI.
 Оболенскій—118.
 Оболенскій, князь А. И.—LXVI.
 Обуховъ, И. В.—XXIX.
 Одоевскіе—184.
 Одоевскій, князь—161.
 Олсуфьевъ, Д. А.—CIII.
 Оконели—150.
 Окуничъ, П. М.—118.
 Окуловъ, С. Г.—197.
 Olande, графъ—148, 149, 150.
 Орлова-Чесменская, графиня Анна Алексѣевна (журналистъ)—I, II, XLV, XLVI, LXV, LXXXI, XCV, XCVIII, CII, CIV, CXI, CXVIII, CXIX, CXXIV, CXXV, CXXVI, CXXVII, CXXVIII, CXXIX. 3, 5, 6, 10, 14, 19, 22—32, 34—55, 63, 67, 68, 70, 74, 80—84, 87, 88, 98, 122, 127, 139—141, 144, 147, 153, 157, 165, 167, 169, 176, 180, 183, 193, 195, 203, 212, 213, 216, 217, 222, 226, 227.
 Орлова, графиня Е. О.—169—171, 175, 181, 184, 189, 193.

Орлова, графиня Н. В. — 158.

Орловскій—173.

Орловъ-Чесменскій, графъ А. Г.—I, II, III, IV, V, VI, VII, VIII, IX, X, XI, XII, XIV, XV, XVI, XVIII; XIX, XX, XXI, XXII, XXIII, XXIV, XXV, XXVIII, XXIX, XXX, XXXI, XXXII, XXXIII, XXXIV, XXXV, XXXVI, XXXVII, XXXVIII, XXXIX, XL, XLI, XLII, XLIII, XLIV, XLV, XLVI, XLVII, XLVIII, XLIX, L, LI, LII, LIII, LIV, LV, LVI, LVII, LIX, LX, LXI, LXII, LXIV, LXV, LXVI, LXX, LXXI, LXXII, LXXIII, LXXIV, LXXVII, LXXVIII, LXXIX, LXXX, XCVII, XCVIII, XCIX, C, CI—CV, CVII, CVIII, CIX, CX, CXI, CXII, CXIII, CXIV, CXVI, CXVII, CXVIII, CXXIII, CXXIV, CXXV, CXXVI, CXXVII, CXXVIII, CXXIX, CXXX, LXXXI, LXXXII, LXXXIII, LXXXIV, LXXXV, LXXXVII—LXXXIX, XC, XCIV, XCVI. 1—19, 25, 27—29, 31, 37, 42, 43, 59, 62—64, 67, 68, 73, 79—83, 123, 124, 126—128, 136, 140, 141, 144, 146, 153, 156, 157, 161—163, 165, 168—173, 179, 181, 183, 187, 193, 195, 212—227.

Орловъ, графъ А. О.—48, 49.

Орловъ, графъ В. Г.—IX, XXXI, XXXIV, XXXVI, XXXVIII, XL, XLI, XLIV, LIV, LXI, LXIII, LXV, LXVIII, CXXVII. 82, 190, 193.

Орловъ, графъ Г. Г.—IX, X, XIII, XIV, XVII, XVIII, XIX, XXIII, XXVIII, XXXII, XXXVI, XXXIX, XL, XLI, XLIV, XLV, XCIV.

Орловъ, Г. И.—XIX.

Орловъ, графъ И. Г.—XII, XX, XXXVI, XLIV, LXI, LXIII. 169.

Орловъ, графъ О. Г.—XXII, XXIII, XXIV, XXXI, XXXII, XXXVI, XXXIX, XLIX, LI, LVI, LXXIII, LXXIV, XCIII. 141, 144, 146.

Орловъ—IX, X, XII, XIV, XVII, XXIV, XXXIV, XXXVI, XXXVIII, XLI, XLII, L, LVI, LXXIV, XCVIII,

CVIII, CXI, CXIII, CXIV, CXXII. 135, 137, 140, 155, 158.

Орловъ-Давыдовъ, графъ В. П.—IX, XXXII, XXXIV, XXXVI, XXXVIII, XL, XLI. LIV.

Ортенбергъ,—XCVI, XCVII, 117.

Остервальдъ—XXVIII.

Остерманъ, вице-капцлеръ,—XXXII, CXVI.

Остерманъ, графъ И. А.—161, 163.

Остерманъ, графъ О. А.—161, 163.

Остерманы—CXIII.

П.

Павелъ I Петровичъ, императоръ—XI, XXVIII, XXXVI, LXXXVI, LXXXII, LXXXIII, XCIV. 186, 218, 220, 221.

Палицына, А. О.—LV.

Панина, А. А.—XI, VII, I, V, LVI, LVIII, I, XIII, LXV, LXVI, LXVII, LXXI. 42, 43, 145.

Панина, графиня Н. В.—LXIII

Панина, графиня С. В.—LV.

Панинъ, графъ—117, 118.

Панинъ, И. А.—LV, LVI.

Панинъ, Н. И.—XI, LVI.

Панинъ, графъ Н. П.—LIV, LVI, LXV, LXXI. 220, 222.

Панинъ, П. И.—LIV, LVI.

Панины—I, VI.

Пановы—125.

Парфеній, отецъ 53.

Парфенка—184.

Pascalis, графиня—96, 99.

Пафнутьева—182.

Пашкевичъ, композиторъ—75.

Пемброкъ, графъ—VII.

Петровъ,—XXXI.

Петровъ, А.—LXV.

Петръ Федоровичъ, цесаревичъ и великій князь—XLVIII, LXXVIII, LXXXIX.

Петръ I Великій, императоръ—XX, XXVI, XXVII, XXXIII, CXXVIII.

Петръ Герасимовичъ, священникъ—109, 115, 118, 122.

Петровъ—171.

Петровъ, И.—31.

Пешъ, Елена Ивановна—80, 83, 104.

Пимень—195.
 Піотровская (Чесменская), Анна Николаевна—LXXXI, LXXXV. 3—6, 15, 26—29, 32, 35, 37, 89, 42, 62, 63, 66, 68—70, 72, 75—77, 101, 203, 205, 217.
 Піотровскій—77.
 Платонъ, митрополитъ — XXVII, CXXVII, 165.
 Плещеевъ, Н. П.—154.
 Политковский, О. Г.—141.
 Полторацкая, А. П.—175.
 Полторацкій—CXV, CXXIV.
 Полторацкій, Д. М.—175.
 Полторацкій, М. О.—176.
 Польманъ—XXVIII.
 Поповъ—LXIV. 121.
 Порошинъ, С. А.—X, XI, XV, XIX.
 Постникова, А. Н.—98.
 Постниковы—CXV. 88.
 Потемкинъ, князь Г. А. — IX, XVII, XVIII, XXXIV, XXXVI—XXXIX, XLVIII — L, LI, LII, LX, LXI, LXXXIV, LXXXV. 26.
 Потемкинъ, М. С.—LIII.
 Потемкинъ, П. С.—154.
 Приклонскій—135.
 Принцъ англійскій—122, 159—162.
 Прозоровская, княгиня А. И.—173.
 Прозоровскій, князь Д. А.—173.
 Протасова—156.
 Протасова, А. Н.—LIII.
 Протасова, А. С.—LXXXVII.
 Протасовъ, А. Я.—LXII.
 Пугачевъ—XXXIII, XXXV.
 Путятинъ, князь—151.

Р.

Раздеришина—LXXI.
 Разумовскій—CXI.
 Разумовскій, А.—XXXVI.
 Разумовскій, К.—XXVII, XXVIII.
 Рамихъ, К. X.—110, 111, 120.
 Растрелли—157.
 Режолі, madame—193.
 Рекъ, госпожа—148, 151.
 Ренеманъ, madame—164.
 Репнинская, А. И.—156 161, 171, 181, 197.

Репнинъ, князь Н. В.—LIX, LX.
 Ржевскій—XXIX.
 Рихтеръ—171.
 Рожинъ, М. С.—I, II, XCIX. 1—19.
 Ростопчинъ, графъ О. В. — LXXIV, LXXVI, CII, CIII.
 Румянцева, М. А.—XXVIII.
 Румянцевъ, графъ—XXXV.

С.

Сабуровъ, А. О.—LXXXVIII.
 Савеловы—LXXXVIII, CXXIV.
 Савинъ—125.
 Савины—171.
 Салдеръ, В. Р.—XXVIII.
 Салтыкова, М. Я.—161.
 Салтыковъ, графъ И. П.—LXXXVIII, CII.
 Салтыковъ, Н. Н.—161.
 Самойловъ, графъ—XVIII.
 Самохваловъ, живописецъ—8, 16, 18, 62, 72, 76.
 Сангушео, князь—26.
 Сандунова,—LXXXIX.
 Сапожникова, О.—89.
 Сафоновъ—96.
 Свиньинъ—118, 197.
 Сиверсъ, Варвара Ивановна—LV.
 Сиверсъ, Давидъ Давидовичъ—LV.
 Сиверсъ, графиня К. Е.—XXVIII.
 Скавронскій, графъ М. К.—XXVIII.
 Снегиревъ, И. М.—XXVII.
 Собакина, Е. В.—157.
 Соболевская, мать А. И. Піотровской — 28, 29, 63, 64, 68, 73, 76.
 Соймонова—137.
 Сокорева—161.
 Сокоревы—162, 197.
 Соловой, Александръ Григорьевичъ — 126.
 Соловой, Алексѣй Григорьевичъ — CXVI.
 Спичинскій—164.
 Споль—158.
 Станиславъ II Августъ Понятовскій, король Польскій—IV, IX, 30.
 Степанида—181.
 Степанъ—103.
 Строгоновы, графы—XII.

Суворовъ, графъ А. В.—LIX, LXXXV,
141, 144, 154.
Суковскіе—192.
Сумароковъ—LXIII.
Сущковъ, Н. М.—83.
Сухотина—184.
Сухотинъ—153.
Съченковъ Дмитрій—XIII.

Т.

Тараканова, княжна — XXXIII,
LXXXIV.
Таубэ, баронъ—205.
Телѣгины—180.
Тимашовъ—103.
Тициусъ—152.
Толстая—LXXV, LXXVI.
Толстая, Н. О.—141, 142.
Толстая, П. М.—176.
Толстой, М. О.—176.
Тольяни, пѣвица—221.
Траусмандорфъ, князь—83.
Третьяковъ, И. С.—197.
Трошинскій,—LXIV.
Тургенева—197.
Тургенева, Е. С.—156.
Тургеневъ, И. П.—156.
Турнъ, графъ—150.
Турчаниновъ—LXIV.
Тъбо—IX.

У.

Уварова—169, 175.
Уваровъ—169, 226.
Улыбушевъ—143.
Унру—150.
Урусова, княгиня И. Н.—CIV.
Урусовъ, князь—49.

Ф.

Федоровъ—87, 88.
Fiedler, Franz—216.
Фили—79.
Фирсычъ—72.
Hänerbein, baron—220, 222.
Фома Васильевичъ—124, 125, 126, 127,

128, 129, 130, 131, 169, 171, 173,
177, 186.

Фома Фомичъ—176.
Фонюшкинъ—41.
Фотій, отецъ—98.
Францъ II, германскій императоръ—
224.
Френзель—171.
Фридрихъ—XXXVI.
Фролинскій, Ф. Д.—103, 104.
Фролова,—178, 181.
Фюрстенбергъ—148, 149, 152.
Фюрстенбергъ, ландграфъ—графиня—
83, 198.

Х.

Heilingotter, Joseph—224.
Херасковъ—XXIX.
Хилковъ, князь—180.
Хитрово—135.
Хлѣбниковъ, П. К.—175.
Хованскіе—162.
Хованскія, княжны—197.
Хозековы—110.
Храповицкій, А. В.—LIV.

Ц.

Циммерманъ—XXXVIII, XLV.
Циціановъ, П. Д.—CII, CIII.

Ч.

Чегликова, П. И.—24.
Чегликовъ, О.—9, 27, 41.
Чемодановъ—CXXIV.
Черевины—187.
Черкасова—180.
Черный Семенъ—CIV.
Чернышева, Е. Д.—145.
Чернышева, Н. П.—X.
Чернышевъ, А.—XXXIII.
Чернышевъ, графъ З. Г.—XIV,
XXVIII.
Чернышевъ, И. Л.—145.
Чернышовъ, П. П.—X.
Чесменская. См. Піотровская, А. Н.
Чесменскій, А. А.—LXXXI, LXXXIV,
LXXXV, CXXIII. 3, 9, 18, 28—31,

38, 43, 62, 63, 65, 67, 68, 70, 71,
73—75, 77, 78, 83, 85, 101, 137, 139,
160, 175, 203, 214, 216—223.
Чесменскіе—171.
Чичаговъ—LV.
Чичерина — 115, 119, 169, 171, 172,
174.
Чичеринъ, Н. И.—XXVIII.

Ш.

Шандоровская, О. П.—LVI.
Шандоровскій, П. О.—LVI.
Шапои,—148, 149, 150.
Шаховскіе, князья Алек-дръ и Андрей
—93.
Шаховской, князь—93.
Шванвичъ,—XLVIII.
Шевалье de Saxe—167.
Шеншины—105.
Шепелевъ, И. Д.—XLVII.
Шереметова, Анна Семеновна — П,
XLVI, XLVII, LV, LVI, LVII,
LVIII, LIX, LXIII, LXVI, LXVIII,
LXXI, LXXIII, LXXXVI, XCII,
C, CII, CVII, CXIX, CXXII,
CXXIII, CXXV, CXXVI CXXIX.
38, 43, 62, 66, 83, 88, 89, 94, 105,
107—131, 133, 136, 142, 206.
Шереметова, графиня Анна Сергѣев-
на — 48—51, 95—97, 99, 100, 115,
198.
Шереметова, В. А.—XI.
Шереметова, В. П.—XCVI, 50, 52, 83,
96, 109—112, 115, 116, 119, 227.
Шереметова, В. С.—115, 116.
Шереметова, Екатерина Васильевна—
П, XCVII, CXV, CXIX, CXX,
CXXII, CXXIII, CXXVI, CXXIX.
37, 45—55, 89, 90, 95, 103—105,
110—117, 120—123, 129, 140, 142,
191, 199, 207.
Шереметова, Елена Васильевна—127,
187, 172, 173.
Шереметова, Елена Сергѣевна (въ
иночествѣ Евгенія)—109.
Шереметова, Елизавета Сергѣевна—
53.
Шереметова, М. А.—XLVI.
Шереметова, Марія Васильевна —

CXIX, CXXI, CXXII, CXXIX. 142,
191.
Шереметова, Марія Владиміровна—
125, 127, 140, 187.
Шереметова, Н. Н.—116, 117, 119, 120.
Шереметова, Н. В.—126, 164, 167.
Шереметова, П. В.—116, 117.
Шереметовъ, Александръ Владимиро-
вичъ—LVII, CII, CIII. 127, 135, 138,
167, 187.
Шереметовъ, Алексѣй Васильевичъ—
100, 187.
Шереметовъ, Б. С.—II, CXXIX, 100.
Шереметовы, В. В.—II, XVI, XLVI,
LV, LVII, LXVII, LXVIII, LXIX,
LXXI, XCVII, XCVIII, C, CI, CVI,
CXII, CXVI, CXIX, CXXII, CXXIII,
CXXIX, LXXXVI, XC, XCI, XCII,
XCIV, XCVI, 38, 42, 43, 60, 61, 66,
126, 127, 128, 130, 136, 161, 166,
167, 183, 184, 191 205.
Шереметовъ, В. П.—116.
Шереметовъ, В. С.—94, 96, 98, 99,
100, 115, 126, 127, 208, 210, 211.
Шереметовъ, В. О.—XLVI, LV, LVII,
LXIII.
Шереметовъ, графъ Д. Н.—43, 49, 50,
95, 98, 99, 100, 125, 198, 199.
Шереметовъ, И. П.—LV.
Шереметовъ, Н. В.—LXIII, LXV,
LXVI.
Шереметовъ, графъ Н. Д.—199.
Шереметовъ, графъ Н. П.—LXI,
LXIII, CIII.
Шереметовъ, графъ П. Б.—XII,
XXVIII, LXVIII.
Шереметовъ, П. В.—LV, LVII, LXIII,
Шереметовъ, П. С.—111.
Шереметовъ, Сергѣй Васильевичъ—II,
C, CI, CVII, CXII, CXIV, CXV,
CXVI, CXXI, CXXIII, CXXIX, 83,
96, 107, 110, 112, 114, 115, 116,
118, 121, 123, 126, 127, 129, 142,
156, 158, 160, 169, 172, 176, 188,
192, 194—196, 198, 206, 225—227.
Шереметовъ, Сергѣй Владимировичъ—
140.
Шереметовъ, графъ С. Д.—50, 122.
Шереметовъ, С. С.—48, 49.
Шереметовы — XLVI, XLVII, LV,

СХІV, СХVІІІ, СХХV, СХХІХ, LС,
ХСІІІ, ХСVІ. 43, 61, 114, 163, 187,
189.

Шефферъ, графъ XLІІ.

Шишкова, Д. А.—LXXXI.

Шишковъ, А. С.—LXXXI, LXXXІІ.

Шлыкова, Т. В.—LXI.

Шмитъ—36, 142, 143, 145, 154, 193.

Шредеръ—CІV.

Шубинъ, А. П.—165.

Шинкинъ—26.

Шуваловъ, И. И.—L.

Шульцъ—CІV.

Щ.

Щепотьевъ—XXIX.

Щербатова, вн. К. П.—161.

Щербатовъ, князь А. Г.—23.

Щербатовъ, Н. Г.—167.

Щербатовы, княжны—CІV.

Ю.

Ueberkampff—XLVІІІ.

Юшкова, Н. П.—LXVI.

Юшковъ, П. И.—LXVI.

Я.

Яковлевы—111.

Ярославовъ—189.

Яшка—123, 164, 172, 178, 195.

Ө.

Өедосья Ефимовна—169, 184.

Өеогень—XCIX.

Здравствуй мой друг! Я пишу тебе из
глубины сердца, и ты знаешь, что я
всегда буду твоим верным другом.
Я люблю тебя и желаю тебе всего
лучшего. Будь здоров и счастлив.
С любовью,
Александр

Милликан мие сестрица.
Ми все благодаря бога довольно подарови кроми
папиных даи бже етобъ вы бжеи всеи испанска
и етобъ эти строки васо нашли въ почтени зда
рови а мы все такъ живемъ такъ какъ вамъ
писали, мы поучили атъ масе много сестра
цы писано а калмы не было то мнѣ такъ зря
сно стало, то прошу въ другое время такъ
негородатъ ~~яко~~ хотѣ строгоу ка мнѣ
я теперѣ уверена што вы мах
сквѣ, то прошу меня уведома
нови фронтиками
втрудѣ будите
я ево никогда не
мнѣ хотѣ

[illegible]

14
10. Сентября 1880

Поздравляю тебя нас маму с бабушкой
и дедушкой, прошу по доб. наставле-
ния. тебе из Москвы с любовью. Алая
и моченная. И отменяю. И нечего
она у тебя была алая помина и
атна. и это твое письмо и
написала, а тебе. твое письмо
всего и не знаю. а алая. алая
са по себе. алая. алая. алая.
алая. алая. алая. алая. алая.
алая. алая. алая. алая. алая.
алая. алая. алая. алая. алая.
алая. алая. алая. алая. алая.

CECIL H. GREEN LIBRARY
STANFORD UNIVERSITY LIBRARIES
STANFORD, CALIFORNIA 94305-6004
(650) 723-1493
gncirc@sulmail.stanford.edu
All books are subject to recall.

DATE DUE